

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

**УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МОГИЛЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени А. А. КУЛЕШОВА»**

**ГОСУДАРСТВО И ПРАВО:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ФОРМИРОВАНИЯ
ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ**

**СБОРНИК СТАТЕЙ VII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

8 декабря 2023 г.

Под редакцией
Н. В. Пантелеевой

Могилев
МГУ имени А. А. Кулешова
2024

УДК 340(043.2)

ББК 67.400я431

Г72

Печатается по решению редакционно-издательского совета МГУ имени А. А. Кулешова

Рецензент

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры административной деятельности факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь *А. В. Лубенков*

Редакционный совет:

Н. В. Маковская, доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе; *А. В. Слепцов*, кандидат юридических наук, доцент, декан факультета экономики и права; *Н. Е. Лихачев*, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры политологии и социологии; *Н. А. Осипенко*, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и управления; *В. Н. Бураков*, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции; *Н. В. Пантелеева*, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой юриспруденции; *Е. С. Жесткова*, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления; *С. Н. Лихачева*, кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой политологии и социологии; *Т. А. Корень*, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции; *Л. Ф. Лазутина*, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции; *А. Ю. Внученкова*, старший преподаватель кафедры юриспруденции, заместитель декана факультета экономики и права по научной работе; *А. А. Таланов*, заместитель командира батальона милиции по идеологической работе и кадровому обеспечению Ленинского (г. Могилева) отдела Департамента охраны МВД Республики Беларусь; *Н. В. Станкевич*, директор регионального центра правовой информации (РЦПИ) Могилевской области

Государство и право: актуальные проблемы формирования правового сознания : сборник статей VII Международной научно-практической конференции, 8 декабря 2023 г., г. Могилев / под ред. Н. В. Пантелеевой. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2024. – 348 с. : ил.

ISBN 978-985-894-129-1

В сборнике статей, подготовленных на основе докладов и выступлений участников Международной научно-практической конференции, состоявшейся 8 декабря 2023 г. в г. Могилеве (Республика Беларусь), рассматриваются общеправовые проблемы совершенствования отраслей частного права, конституционно-правовые аспекты развития правосознания в Республике Беларусь, проблемы механизма уголовно-правового регулирования, теория и практика механизма административно-правового регулирования.

Затронуты правовые аспекты развития предпринимательской сферы в Республике Беларусь. Получили отражение права человека и проблемы обеспечения гендерного равенства через призму международного и национального законодательства.

УДК 340(043.2)

ББК 67.400я431

ISBN 978-985-894-129-1

© Коллектив авторов, 2024

© Оформление. МГУ имени А. А. Кулешова, 2024

С Е К Ц И Я 1
**ОБЩЕПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТРАСЛЕЙ
ЧАСТНОГО ПРАВА**

УДК 347.77

**ПОНЯТИЕ СЛУЖЕБНОГО ОБЪЕКТА
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Мельникова Оксана Евгеньевна

Научно-исследовательский институт пожарной безопасности
и проблем чрезвычайных ситуаций МЧС Республики Беларусь
(г. Минск, Беларусь)

В статье рассматриваются определения понятия служебных объектов интеллектуальной деятельности в гражданско-правовом аспекте, анализируются критерии, которые использованы для отнесения созданного объекта интеллектуальной собственности к «служебному».

В Республике Беларусь большинство объектов интеллектуальной собственности традиционно создаются работниками организаций по договору или в рамках своей трудовой деятельности. По общему правилу, закрепленному в ст. 982 и 983 Гражданского кодекса Республики Беларусь [1], обладателем исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности признается его автор. Однако, если автор создал этот результат, выполняя свои обязанности наемного работника, вопрос о принадлежности исключительных прав решается законодателем иным образом. Перед законодателем стоит непростая задача урегулировать вопрос о принадлежности прав на результат интеллектуальной деятельности, созданный лицом, работающим по найму, и при этом установить разумный баланс между интересами нанимателя и работника. При урегулировании данного вопроса законодатель использует понятие «служебный объект интеллектуальной собственности», под которым понимается созданный наемным работником результат интеллектуальной деятельности, имеющий специальный правовой режим.

С точки зрения действующего законодательства служебный характер могут носить как объекты авторского права (служебные произведения) и смежных прав (служебные исполнения), так и объекты права

промышленной собственности (служебные изобретения, полезные модели, промышленные образцы, топологии интегральных микросхем и сорта растений).

Критерии отнесения произведений науки, литературы и искусства к служебным произведениям определены Законом Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» (ст. 4) [2]: они должны быть созданы либо по заданию нанимателя, либо в порядке выполнения обязанностей, предусмотренных трудовым договором. Строгое следование названным критериям позволит отграничить служебное произведение от всех остальных объектов авторского права, которые созданы работником в свободное от работы время. Даже если создание произведения осуществлялось в рабочее время, то отсутствие вышеназванных критериев не позволит отнести его к служебным [4, с. 119].

Правовой режим служебного произведения распространяется не только на произведение, но и на его часть, имеющую самостоятельное значение, – часть произведения, отвечающую признакам объекта авторского права и которая может использоваться самостоятельно.

Правовое регулирование отношений по поводу служебных объектов права промышленной собственности (изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и др.) является более сложным, нежели служебных объектов авторского права. Это обусловлено особенностями патентной формы охраны: законодателю необходимо не только решить вопрос о принадлежности патента, подтверждающего исключительное право на использование объекта, но и регламентировать отношения работника и нанимателя на стадии его получения [5, с. 41].

Широко используемое общее понятие «служебный объект права промышленной собственности» не нашло своего закрепления в виде четко сформулированного термина. Согласно Постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 23 декабря 1998 г. № 1957 «Об утверждении Положения о служебных объектах промышленной собственности» определения понятий «служебное изобретение», «служебная полезная модель», «служебный промышленный образец», «служебная топология интегральной микросхемы» содержатся соответственно в Законе Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. № 160-З «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» и Законе Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 214-З «О правовой охране топологий интегральных микросхем» [6].

Одновременно с этим Закон Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» (ст. 3) [7] относит к служебным объектам, «если они относятся к области деятельности нанимателя при условии, что деятельность, которая привела к их созданию, относится к служебным обязанностям работника, либо они созданы в связи с выполнением работником конкретного задания, полученного от нанимателя, либо при их создании работником были использованы опыт или средства нанимателя». Данная формулировка имеет различия критериями, заложенными в Законе Республики Беларусь «О правовой охране топологий интегральных микросхем» (ст. 10) [8] и Законе Республики Беларусь «О патентах на сорта растений» (ст. 1) [9], так как в определении понятий служебной топологии и служебного сорта растений отсутствуют критерии «был использован опыт» и «были использованы опыт или средства нанимателя» соответственно. Также одним из критериев отнесения топологии к служебной является заключение трудового договора.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что понятие служебного объекта интеллектуальной собственности, а также его правовой режим определяется в первую очередь законодательными актами. Вместе с тем подходы законодателя при определении условий отнесения к категории служебных, а также правовой режим различных объектов интеллектуальной собственности отличаются. Существует необходимость законодательно дать определение понятию, которое будет содержать единые критерии отнесения созданного объекта к служебному. Предлагается авторское определение понятия: «Служебный объект интеллектуальной собственности – это объект интеллектуальной собственности, созданный работником в рамках выполнения трудовых (служебных) обязанностей, обусловленных трудовым договором с нанимателем, и при его создании работником были использованы опыт и (или) средства нанимателя».

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2011 г., № 262-З : с изм. и доп. от 9 января 2023 г. № 243-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Кулис, Л. А. Правовой режим служебных объектов интеллектуальной собственности / Л. А. Кулис // Труды БГТУ. – 2013. – № 5. – С. 119–121.
4. Лосев, С. С. Основы управления интеллектуальной собственностью : учеб.-метод. пособие / С. С. Лосев. – Минск : БГЭУ, 2007. – 127 с.
5. Положение о служебных объектах права промышленной собственности [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 декабря 1998 г., № 1957 : с изм. и доп. от 19 июня 2019 г. № 402 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
6. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 16 декабря 2002 г. № 160-3: с изм. и доп. от 18 декабря 2019 г. № 275-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
7. О правовой охране топологий интегральных микросхем [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 7 декабря 1998 г., № 214-3: в ред. от 18 дек. 2018 г., № 151-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
8. О патентах на сорта растений [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 13 апреля 1995 г., № 3725-ХП: в ред. от 28 дек. 2019 г. № 275-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 342.4

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СТАЛКИНГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Лебедев Олег Александрович

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

«Сталкинг» как понятие является новым и не используется в современном национальном законодательстве, в то время как этот термин широко известен многим исследователям не только в области юриспруденции, но и в области психологии и психиатрии.

Итак, что такое сталкинг? Сталкинг – это преднамеренное неоднократное преследование определенного человека, слежение за ним и навязчивое внимание со стороны преследователя, то есть сталкера [2].

На данный момент сталкинг не является преступлением в уголовном праве Республики Беларусь, ответственность за него не предусмотрена, поскольку, по мнению законодателя, методы, используемые сталкерами в нашей стране, не представляют большой общественной опасности, так как чаще всего они проявляются в навязчивых звонках,

нежелательных подарках и сообщениях сомнительного содержания, а также в слежке и преследовании.

Проблемным вопросом является содержание и объем термина «сталкинг». В словарях понятие определяется выражениями «упорные преследователи», «охотники». Возможными и реальными жертвами преследований становятся бывшие близкие люди: бывшая жена, бывший муж, дети, родители, бывшие друзья, сослуживцы, коллеги по работе. Из вышесказанного следует, что преследование имеет ярко выраженный признак субъективной стороны противоправного деяния – враждебные отношения, возникающие на основе личной неприязни, нетерпимости, зависти, ревности и мести.

Само преследование обычно не начинается с действий, направленных на умышленное причинение вреда жертве, а проходит в «пассивной фазе», которая выражается в отправлении сообщений в социальных сетях, частых звонках, слежке, посещениях рабочего места или общественных мест, наблюдении и мониторинге социальных сетей, в отправке подарков. Однако, если субъект не получает обратной связи, ответного внимания, он может перейти в другую фазу («активная фаза») – преследование, нападение, избиение. Преследователь уверен, что его жертва обязана проявлять к нему внимание [3, с. 52].

Стоит отметить, что абсолютно любой человек, независимо от пола, расы, возраста, религиозных или политических взглядов, может стать жертвой сталкинга, поскольку эти параметры не имеют значения для сталкера, его интересует исключительно личность своей жертвы. По статистике сталкерами являются около 80% мужчин, при этом чаще всего жертвами сталкинга становятся женщины (71%) [3, с. 54]. В целом около 60% преследователей своей жертвы являются бывшими супругами или партнерами, которые начинают преследование после болезненного расставания, развода [3, с. 56].

Проблема сталкинга заключается в том, что он носит систематический характер. В лучшем случае сталкинг может нанести жертве психологическую травму, в худшем – может закончиться смертью. Преследователь пытается выследить жертву всеми возможными способами и методами, и именно по этой причине человек, за которым ведется наблюдение, постоянно испытывает дискомфорт.

Чаще всего сталкерами движут различные психические расстройства, отклонения или неврозы. Например, зависимость, депрессия,

расстройство адаптации, маниакально-депрессивный психоз, биполярное и шизофреническое расстройство и многие другие аномалии. Некоторые из этих заболеваний носят хронический характер, с периодами обострения осенью и весной. Вот поэтому сталкер может исчезнуть на некоторое время, а затем снова появиться. Поведение сталкера трудно предсказать. С появлением интернета и социальных сетей пользователи сами предоставляют больше личной информации о себе, к которой может получить доступ абсолютно каждый. В связи с этим развивается новая ветвь сталкинга – киберсталкинг, позволяющий точно отслеживать местонахождение жертвы и узнавать ее адрес, наиболее часто посещаемые места (с точностью до минуты), а также список контактов.

Преследователь может нарушать конституционные права и свободы человека и гражданина, например ст. 25 «Право на свободу, неприкосновенность и достоинство личности», ст. 28 «Право на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь, право на тайну корреспонденции, телефонных и иных сообщений» и ст. 29 «Право на неприкосновенность жилища и иных законных владений» [1, с. 8].

Можно сделать вывод, что сталкинг в современном мире является действительно важной и актуальной проблемой, требующей правового регулирования. Стоит отметить, что жертвы сталкинга не могут обратиться за помощью в правоохранительные органы, поскольку существует высокая вероятность того, что их заявление не будет воспринято всерьез, и они опасаются, что это еще больше разозлит преследователя. В Республике Беларусь преследование никаким образом не регулируется законом, поэтому закрепление этого общественно опасного деяния повлияет на развитие правосудия, общественной безопасности и развитие общества в лучшую сторону.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь, 2023. – 80 с.
2. Мясникова, А. М. Криминализация сталкинга / А. М. Мясникова, Е. Г. Цуканова // Виктимология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalizatsiya-stalkinga/viewer>. – Дата доступа: 23.12.2023.
3. Пронина, Д. Школа выживания: смертельная хватка / Д. Пронина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: russmedia.net/modules/news/article.php?storyid=236. – Дата доступа: 23.12.2023.

КОНЦЕПЦИИ РАССМОТРЕНИЯ ПОНЯТИЙ «МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВА» И «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АППАРАТ»

Миняйленко Николай Николаевич

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
(г. Санкт-Петербург, Россия)

Статья посвящена концепциям рассмотрения понятий «механизм государства» и «государственный аппарат». Высказывается мысль о том, что понятие «механизм государства» многократно становилось предметом исследования ученых, посвятивших себя изучению государственно-правовых проблем. Делается вывод о том, что понятие «механизм государства» возможно рассмотреть в трех концепциях: понятие «механизм государства» шире понятия «государственный аппарат»; в широком смысле понятия «государственный механизм» и «государственный аппарат» тождественны, тогда как в узком «государственный аппарат» определяется как совокупность государственных органов; механизм государства и государственный аппарат полностью совпадают по смыслу.

«В жизни каждого государства и всего мира в целом происходят события, беспрецедентно влияющие на ход истории. И сегодня они дают нам повод заявить о безальтернативной роли сильного государства в жизни нации», – отметил Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко в Послании к белорусскому народу и парламенту в августе 2020 г. [1]. Значение этого неоспоримого высказывания А. Г. Лукашенко подтверждается положительным практическим опытом государственного строительства в братской республике, её экономическими достижениями, а также выводами научно-исследовательской деятельности ведущих ученых-правоведов при глубоком изучении таких юридических явлений, как «механизм государства» и «государственный аппарат».

Понятие «механизм государства» многократно становилось предметом исследования ученых, посвятивших себя изучению государственно-правовых проблем. Однако следует отметить, что единообразного понимания, что же такое «механизм государства» до сих пор не выработано. М. И. Байтин под механизмом государства понимает «пронизанную едиными, законодательно-закрепленными принципами, основанную на принципе разделения властей и располагающую необходимыми материальными придатками систему государственных органов, посредством которых осуществляются задачи и функции госу-

дарства» [2, с. 196]. А. Н. Чашин рассматривает механизм государства как «совокупность специализированных организаций, непосредственно оказывающих управляющее воздействие на общественные отношения в интересах государства» [3, с. 81]. По мнению В. С. Нерсисянца, «механизм государства» следует отождествлять с «аппаратом государства», под которым понимается система государственных органов, включая «силовые структуры» и иные организации, осуществляющие государственную власть [4, с. 262]. Необходимо отметить, что в теории государства и права понятия «государственный механизм» и «государственный аппарат» разведены. При этом государственный аппарат чаще всего определяется как совокупность государственных органов. Одним из первых ученых, которые попытались дать полноценную научную трактовку категории «механизм государства», был В. В. Копейчиков, согласно концепции которого механизм государства состоит из государственных органов, государственных предприятий и учреждений, первые из которых, обладая государственно-властными полномочиями, руководят последними. Последние же практически осуществляют функции государства. Другими словами, по Копейчикову, понятие механизма государства «...значительно шире понятия государственно-аппарата» [5, с. 33]. Схожим, хотя и несколько обособленным представляется мнение М. Н. Марченко: «Государственный механизм рассматривается как совокупность различных государственных органов, организаций, вооруженных сил, материальных средств государственной власти, а государственный аппарат ограничивается лишь системой государственных органов» [6, с. 256]. То есть, по Марченко, «механизм государства» – это целое, а «государственный аппарат» – часть механизма государства. В то же время нельзя не согласиться с точкой зрения М. И. Хмелинина, который полагает, что понятие государственного аппарата в широком смысле (вся совокупность государственных органов) совпадает по смыслу с понятием государственного механизма [7, с. 87]. С. С. Алексеев расширяет понятие государственного аппарата, включая в него, «помимо государственных органов, еще и государственные учреждения и организации, осуществляющие практическую работу по реализации управленческо-обеспечительной и охранительной функции государства». То есть, по Алексееву, «термин «механизм» лишь оттеняет целостность аппарата, его нацеленность на деятельность, на достижение известного результата» [8, с. 34]. В целом этой же точки зрения придерживается и В. В. Лазарев: «Изучение механизма госу-

дарства в статике не даст должных результатов. Только его функционирование обнажает соответствующие цели, роль и значение отдельных органов и составных частей» [9, с. 37]. Профессор Э. П. Григонис, рассматривая данный вопрос, пришел к выводу о том, что «механизм государства есть не что иное, как основанные на разделении властей способы, приемы функционирования органов государства (государственного аппарата), их взаимодействие и взаимоотношения между собой в целях осуществления функций, направленных на достижение верховенства права и свободное развитие гражданского общества» [10, с. 17]. В своих трудах А. Ф. Черданцев отождествляет государственный механизм и аппарат государства. Государственный механизм, по Черданцеву, – система государственных органов, взаимосвязанных и взаимодействующих, осуществляющих задачи и функции государства, то есть «механизм государства есть, по сути, само государство» [11, с. 136]. Схожую точку зрения высказывают Н. И. Матузов и А. В. Малько: «Механизм государства олицетворяет механизм государства в целом, представляет собой его реальное материализованное воплощение, его «плоть и кровь». Вне и без государственного механизма нет и не может быть государства» [12, с. 98]. Необходимо отметить, что исследователи, придерживающиеся указанной концепции, помимо органов государственной власти, в понятие «механизм государства» включают государственные учреждения [13, с. 134]. Р. А. Ромашов более широко, на наш взгляд, рассматривает термин «механизм государства». Так, по Ромашову, «в процессе реализации функций государства принимают участие различные элементы (в том числе и негосударственного характера), к которым с полным основанием можно отнести отдельных граждан, общественные организации, политические партии, религиозные конфессии и прочее» [14, с. 85–86].

Таким образом, понятие «механизм государства» возможно рассмотреть в трех концепциях.

1. Понятие «механизм государства» шире понятия «государственный аппарат».

2. В широком смысле понятия «государственный механизм» и «государственный аппарат» тождественны, тогда как в узком «государственный аппарат» определяется как совокупность государственных органов.

3. Механизм государства и государственный аппарат полностью совпадают по смыслу.

Список использованных источников

1. Лукашенко А. Г. РИА «Новости», 04.08.2020 // <https://ria.ru/20200804/1575344299.html>.
2. Байтин, М. И. Механизм государства / М. И. Байтин // Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – М., 2003.
3. Чашин, А. Н. Теория государства и права : учебник / А. Н. Чашин. – М., 2008.
4. Нерсесянц, В. С. Общая теория права и государства : учебник / В. С. Нерсесянц. – М., 2012.
5. Копейчиков, В. В. Механизм советского государства / В. В. Копейчиков. – М., 1968.
6. Марченко, М. Н. Аппарат социалистического государства / М. Н. Марченко // Теория государства и права. – М., 1987.
7. Хмелинин, М. И. Сущность, типы и формы государства / М. И. Хмелинин // Теория государства и права. – М., 1970.
8. Алексеев, С. С. Государство и право / С. С. Алексеев. – М., 1993.
9. Лазарев, В. В. Теория государства и права / В. В. Лазарев. – М., 1992.
10. Григонис, Э. П. Механизм правового государства / Э. П. Григонис. – СПб, 1999.
11. Черданцев, А. Ф. Конспект лекций по теории права и государства / А. Ф. Черданцев. – Екатеринбург : Урал, 1996.
12. Матузов, Н. И. Теория государства и права / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М., 1997.
13. Сырых, В. М. Теория государства и права / В. М. Сырых. – М. : Былина, 1998.
14. Ромашов, Р. А. Государство (предпосылки возникновения, механизм функционирования, критерии классификации) / Р. А. Ромашов. – СПб. : Издательство Института правоведения и предпринимательства, 1998.

УДК 346.61

СВЯЗЬ КОНЬЮНКТУРЫ РЫНКА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

Позднякова Валерия Владимировна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Правовое регулирование товарного рынка осуществляется на основе нормативно-правовых актов, которые определяют системные задачи по созданию конкурентной среды и выходу на рынок новых предпринимателей и регулируют ценообразование и де-монополизацию. В условиях санкционного давления возникает много вопросов, требующих детального рассмотрения и регулирования на уровне законодательства.

Конъюнктура рынка – это экономическая ситуация, складывающаяся на рынке и характеризующаяся уровнем спроса и предложения, рыночной активностью, ценами, объемами продаж, движением валютного курса, заработной платы и др. Понятие конъюнктуры включает в себя совокупность взаимосвязанных причин и условий, определяющих переход из одного состояния в другое. Конъюнктура товарного рынка

рассматривает динамику соотношения потребностей общества и его производственных возможностей.

Вышеперечисленные сферы, входящие в понятие конъюнктуры товарного рынка, должны регулироваться государством посредством соответствующих нормативно-правовых актов. Так и возникает связь законодательства и конъюнктуры рынка.

Хотелось бы отметить то, что тема «конъюнктура рынка» в большей степени экономическая. Несмотря на это, взяв за основу изучения данной темы, например, «спрос и предложение», «заработную плату», «монополизацию» и др., мы сможем выделить важность участия государства и законодательства в данных вопросах.

Исходя из сложившейся мировой проблемы (политические конфликты и санкции), наиболее актуальным вопросом, по нашему мнению, является именно ценообразование.

Директива Президента Республики Беларусь от 6 октября 2022 г. № 10 запрещает повышение цен, так как инфляция значительно превысила прогнозный показатель и стала причиной снижения доходов граждан в реальном выражении. Так, мы можем проследить значимость конъюнктуры рынка на государственном уровне, а также значимость контроля ценообразования [2].

В главе 4 Указа Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292 «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы» идет речь о следующем. Главная цель развития страны на 2021–2025 годы – обеспечение стабильности в обществе и рост благосостояния граждан за счет модернизации экономики, наращивания социального капитала, создания комфортных условий для жизни, работы и самореализации человека [5].

В данной ситуации нужно будет прибегнуть к конъюнктуре рынка и верно все спрогнозировать, учитывая последние обстоятельства, влияющие на рынок. Так как мировая экономическая ситуация на данный момент нестабильна, нужно тщательно перепроверить данный прогноз и, если нужно, актуализировать.

Вместе с вышеуказанными, основополагающими нормативными правовыми актами в области ценообразования являются:

1. Закон Республики Беларусь «О ценообразовании» от 10 мая 1999 г. № 255-З, который устанавливает правовые основы государственной политики в области ценообразования в Республике Беларусь, сферу применения свободного и регулируемого ценообразования, права, обязанности и ответственность субъектов ценообразования [4].

2. Указ Президента Республики Беларусь «О некоторых вопросах регулирования цен (тарифов) в Республике Беларусь» от 25 февраля 2011 г. № 72 с изм. и доп. В данном акте указан некоторый перечень товаров (работ, услуг), цены на которые регулируются Советом Министров Республики Беларусь и другими государственными органами [3].

3. Указ Президента Республики Беларусь «О важнейших параметрах прогноза социально-экономического развития Республики Беларусь на 2023 год» от 28 ноября 2022 г. № 411. В данном документе соответственно содержится прогноз показателей в целях повышения благосостояния граждан и обеспечения стабильности в обществе [1].

Таким образом, мы видим, что регулирование цены осуществляется посредством нормативно-правовых актов, но, по нашему мнению, стоит ужесточить это регулирование. Также вследствие сложившейся мировой ситуации стоит установить предельную наценку на все товары, работы и услуги не только в государственных учреждениях и предприятиях, но и у всех частных предпринимателей, а также усиленно следить за выполнением данной установки.

Завышение цены осуществляется из-за конкуренции на рынке, т.е. предприниматель пытается заработать не на количестве товара, а на более высокой цене за этот товар. Именно поэтому государственные органы Республики Беларусь должны осуществлять должный контроль рынка, но не только «физического», а и виртуального, так как это неотъемлемая часть современного товарного рынка. Существует множество платформ для продажи товаров (работ, услуг) через сеть Интернет, таких как Kufar, Wildberries, Lamoda и др. Дополнить список ранее указанных платформ могут сообщества Вконтакте, где чаще всего продавцы – физические лица, и Instagram. Через ранее названные платформы осуществляются продажи не только юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также и физических лиц, которые занимаются незаконным предпринимательством. Исходя из этого государственные органы должны тщательно отслеживать данную область и ценообразование в ней.

Подводя итог всему вышеизложенному, сделаем вывод о том, что конъюнктура рынка – это важнейший элемент экономики государства, который нужно тщательно и на сегодняшний момент с высокой периодичностью отслеживать, чтобы не допускать нарушения и оперативно реагировать на острые возникающие проблемы при помощи законодательства.

Список использованных источников

1. О важнейших параметрах прогноза социально-экономического развития Республики Беларусь на 2023 год [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 28 ноября 2022 г., № 411 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. О недопустимости роста цен [Электронный ресурс] : Директива Президента Республики Беларусь, 6 окт. 2022 г., № 10 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. О некоторых вопросах регулирования цен (тарифов) в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 25 февр. 2011 г. № 72 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. О ценообразовании [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 мая 1999 г., № 255-3 : с изм. и доп. от 11 июля 2014 г. № 192-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
5. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 347.97

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУДЕЙ

Никифорова Ксения Владимировна

Суд Ленинского района г. Могилева (г. Могилев, Беларусь)

Трифорова Ирина Константиновна

Могилевский областной суд (г. Могилев, Беларусь)

В статье раскрываются особенности исторического развития правового статуса судей на рубеже XIX–XX вв.

Понятие статуса судьи является важным в деятельности судебной системы, в связи с чем необходимо сформировать правовой статус судьи (далее – статус судей, статус), позволяющий ему соответствовать столь важной в обществе роли. Ситуация в данной сфере свидетельствует о том, что в данном вопросе имеется достаточно аспектов, которые нуждаются в тщательном анализе.

Изменения законодательства 90-х гг. XX в. существенно повлияли на изменение статуса судей. Постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 23.04.1992 г. «О концепции судебно-правовой реформы» [1] стало важной вехой для его повышения. Необходимо отметить, что в ходе

проведения реформы на первый план был поставлен один из наиболее значимых принципов – принцип обеспечения независимости судей.

Начало становления понятия статуса можно увидеть в содержании известной Судебной реформы 1864 г., проводившейся в годы правления Александра II. В судебную систему были введены суд присяжных [2, с. 303], мировые судьи [2, с. 302], судебные приставы [2, с. 307], зарождались принципы независимости судей, гласности, состязательности. Исследовалась возможность сделать правосудие гуманным, быстрым, справедливым, что было невозможно без определенных правовых гарантий и введения понятия правового статуса судей.

На основании изложенного вопрос развития, а следовательно, сравнения правового статуса судей XIX и XX в. представляет собой определенный интерес.

Как указывает Н. П. Ерошкин, «судебные уставы 20 ноября 1864 г. узаконили в России новые буржуазные принципы судостроительства и судопроизводства. Они вводили формальную несменяемость судей и независимость суда от администрации, гласность и публичность заседаний, состязательный процесс, институты адвокатуры, присяжных заседателей, выборный мировой суд, нотариат и т.д.» [3, с. 235].

При введении в действие Судебной реформы 1864 г. статус судей стал регулироваться Учреждением судебных установлений (УСУ). Данный документ являлся одним из законов, объединенных общим понятием «Судебные уставы 1864 г.».

В настоящее время правовой статус судей регулируется прежде всего Конституцией Республики Беларусь, Кодексом Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей, рядом законов и иных нормативных актов.

Судебные уставы 1864 г. представляли сборник четырех документов: Учреждение судебных установлений, Устав уголовного судопроизводства, Устав гражданского судопроизводства, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

Анализируя требования, предъявляемые к кандидатам в судьи, можно согласиться, что законы XIX в. и законы конца XX – начала XXI в. содержат практически одинаковые положения: судьей может стать гражданин (подданный) страны, имеющий соответствующее образование, опыт работы по специальности и непорочную репутацию. Ценз подданства сформулирован в законах рассматриваемых периодов следующим образом: в должности по судебному ведомству могут быть определяемы только русские подданные, и, соответственно, судьей мо-

жет быть только гражданин Республики Беларусь. Необходимо отметить, что в XIX в. ценз подданства не был настолько строго определен для всех родов государственной службы. На некоторые должности государственной службы могли претендовать иностранцы, которые принимали присягу на верность службе (но не на верность царю). Также одинаковые требования предъявляли законодатели как XIX, так и XX в. в отношении возраста для судей. Минимальным возрастом для занятия судейской должности признан возраст 25 лет. В XX в. законодательство устанавливает и предельный срок по возрасту для общих судов – 65 лет, для судей Конституционного Суда Республики Беларусь – 70 лет. Указанное ограничение в дореволюционном законодательстве устанавливалось только для присяжных заседателей.

В то же время отличаются требования образовательного ценза. Законы требуют наличие образования, но требования законодательства XIX в., несомненно, мягче. На должности мировых судей могли претендовать лица, имеющие высшее или среднее специальное (не обязательно юридическое) образование. Для судей общих судов (окружных и судебных палат) требования были выше, они могли назначаться из числа претендентов, которые имеют аттестаты университетов об окончании курса юридических наук. Указание о «доказавших на службе свои познания по судебной части» открывало дорогу лицам, вообще не имеющим юридического образования. Возможно, данные обстоятельства были вызваны отсутствием необходимого количества кандидатов с высшим юридическим образованием.

Несмотря на указанное, данные положения являются существенным обстоятельством для привлечения в судебную систему наиболее образованных лиц, поскольку до реформы к судьям не предъявлялось требование иметь соответствующее образование.

Образовательный уровень мировых судей был значительно ниже. Очень часто на эту должность выбирались те, кто обучался в средних военных учебных заведениях, т.е. отставные военные.

Законом «О судостроительстве и статусе судей» от 13 января 1995 г. № 3514-ХП (далее – Закон) предусмотрено, что судьей может быть гражданин Республики Беларусь, достигший возраста 25 лет, имеющий высшее юридическое образование, не совершивший порочащих его поступков, имеющий стаж работы по юридической специальности не менее двух лет или прошедший в установленном порядке стажировку на протяжении двух лет и сдавший квалификационный экзамен.

Необходимо отметить, что статья 94 Кодекса о судоустройстве и статусе судей Республики Беларусь (в ред. 29.06.2006) также четко оговаривала, что судьей может быть только гражданин Республики Беларусь, имеющий высшее юридическое образование с присвоением квалификации «юрист».

Более того, законодатель значительно ужесточил образовательный ценз: кандидат должен не просто представить подлинник документа, подтверждающего юридическое образование, или его копию, а выдержать квалификационный экзамен (ст. 96 названного Кодекса).

Требование о сдаче квалификационного экзамена явилось необходимым в связи с состоянием на тот момент высшего образования. Снижение уровня подготовки специалистов на то время было явной проблемой, в том числе по юриспруденции. Как показала практика, далеко не каждый обладатель диплома о высшем юридическом образовании был способен выдержать квалификационный экзамен.

Кроме того, законодатели двух реформ ответственно отнеслись и к цензу опытности. Было предусмотрено, что назначение на высшие должности было невозможно без определенного срока работы на низших. Был создан институт кандидатов на судебные должности, который предназначался для молодых людей, имевших высшее юридическое образование, но не обладавших опытом работы. Кандидаты прикреплялись к судебным местам для ознакомления с их работой, что выражалось в обязательном посещении судебных заседаний, а также в выполнении различных поручений прокуроров и судей. Кандидаты считались находившимися на государственной службе, но жалование не получали. Первоначальный опыт мог быть накоплен и в должности секретаря или его помощника.

Нужно отметить, что понятие профессионального стажа трактуется более свободно, чем это было в XIX ст. В стаж по юридической профессии включается время работы в качестве преподавателя юридических дисциплин, служба на государственных должностях, работа в юридических службах, научно-исследовательских учреждениях.

В то же время Судебными уставами 1864 г. признавался исключительно стаж службы по судебному ведомству, что, вероятно, является более приемлемым.

Однако, по мнению Е. В. Дубровина, «любой высококвалифицированный специалист в области права должен иметь возможность стать судьей независимо от того, в какой сфере он работает» [4, с. 15].

Карьерный рост судьи во второй половине XIX в. начинался с должности кандидата на судебные должности, в канцелярии, затем – должность судебного следователя, помощника прокурора или нотариуса, и только пройдя эти ступени можно было рассчитывать на судейскую мантию. Каждому из новых назначений предшествовала проверка по выяснению деловых и нравственных качеств кандидата. Имели место перемещения в другие города, и за свою карьеру чиновник судебного ведомства менял три-пять мест жительства.

В наши дни наиболее оптимальной ступенькой к судебной должности может стать должность помощника судьи. Возможно, стоит ввести в законодательство норму, по которой кандидат в судьи должен был бы отработать хотя бы один год в этой должности.

Можно отметить сходство законов двух периодов и в мерах, принятых для обеспечения независимости судей. Обе реформы закрепили принцип несменяемости судей. Согласно ст. 243 председатели, товарищи председателей и члены судебных мест не могут быть ни увольняемы без прошения, ни переводимы из одной местности в другую без их согласия [2, с. 307].

Статья 63 Закона гласила: судья всех судов несменяем. Он не может быть переведен на другую должность или в другой суд без личного согласия. Его полномочия не могут быть прекращены иначе, как в порядке и по основаниям, установленным настоящим Законом.

Законодатели рассматриваемых периодов исходят из того, что независимость судей невозможна без достойного материального обеспечения. С целью улучшить образовательный и нравственный уровень судебных деятелей реформа 1864 г. предусматривала резкое повышение жалования судебным деятелям.

Вступление в должность судьи сопровождалось и сопровождается принятием присяги. Так было в XIX в., так есть и сейчас. Тексты присяги, конечно, отличаются, но в основе своей совпадают. Суть заключается в обещании судить беспристрастно, невзирая на лица, служить только закону.

В 1992 г. с целью проведения в государстве судебной реформы, обновления законодательства и правовой системы в целом была разработана и принята, как указывалось ранее, Концепция судебно-правовой реформы [1].

Уже на первых этапах реализации этой Концепции возник ряд серьезных проблем. В 1996 г. прошла конституционная реформа, определившая основы нынешней системы государственного управления,

создав предпосылки для формирования демократического социального правового государства, основанного на принципах разделения властей.

На состоявшемся 5 декабря 1997 г. первом съезде судей Республики Беларусь приняли участие 956 судей, Президент Республики Беларусь, высшие должностные лица государства, были определены важнейшие государственные задачи в сфере правосудия. Условно вопросы можно разделить на три группы: совершенствование судопроизводства; материально-техническое и кадровое обеспечение судов; социальная защита судей. В то время вопрос кадрового обеспечения стоял наиболее остро. Частая сменяемость судей, отсутствие достойного резерва, значительный удельный вес малоопытных судей создавали серьезные трудности в осуществлении правосудия на должном уровне.

Следует подчеркнуть, что накануне первого съезда судей Республике Беларусь Главой нашего государства были подписаны несколько правовых актов: Указ Президента Республики Беларусь «Об установлении праздничного дня – Дня юриста» от 4 декабря 1997 г., № 623; Указ Президента Республики Беларусь « Об упорядочении оплаты труда судей, материально-техническом и кадровом обеспечении судов Республики Беларусь» от 4 декабря 1997 г., № 625; Указ Президента Республики Беларусь «О некоторых мерах по упорядочению деятельности судов Республики Беларусь» от 4 декабря 1997 г., № 626.

В указанных актах Президента Республики Беларусь были упорядочены вопросы оплаты труда судей, повышены размеры надбавок к должностным окладам судей, утверждены положения о квалификационных коллегиях судей, квалификационной аттестации и квалификационных классах судей, их дисциплинарной ответственности, а также материально-технического и кадрового обеспечения судебных органов. Главой государства даны поручения соответствующим государственным органам по разработке норм обеспечения судов зданиями, техникой, необходимыми научно-техническими средствами.

Список использованных источников

1. О концепции судебной-правовой реформы : постановление Верховного Совета Республики Беларусь, 23 апреля 1992 г., № 1611-XII // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр»; Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Хрестоматия по истории отечественного государства и права / сост. В. А. Томсинов. – М. : Зерцало, 2000. – 381 с.
3. Ерошкин, Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России : учебник / Н. П. Ерошкин. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М. : Высш. школа, 1983. – 352 с.

4. Дубровин, Е. В. Совершенствование правового регулирования деятельности квалификационных коллегий судей Республики Беларусь / Е. В. Дубровин // Национальная государственность и европейские интеграционные процессы : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т, юрид. ф-т; редкол.: С. А. Балашенко [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2008. – С. 261–264.
5. Первый съезд судей Республики Беларусь: документы и материалы. – Минск: Белорусский Дом печати, 1997. – 191 с.
6. Основные принципы независимости судебных органов. Приняты седьмым Конгрессом Организации Объединенных наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Милане с 26 ноября по 6 сентября 1985 года, и одобрены резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 года и 40/146 от 13 декабря 1985 г. // Права человека : международно-правовые документы и практика их применения : в 4 т. / сост. Е. В. Кузнецова. – Минск : Амалфея, 2009. – Т. 1. – 816 с.
7. Кодекс чести судьи Республики Беларусь : принят на 1-м съезде судей Республики Беларусь, 05 декабря 1997 г. // Судовы веснік. – 1998. – №1. – С. 16–17.
8. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, сотрудников органа государственной охраны : Закон Респ. Беларусь, 13 дек. 1999 г., № 340-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр»; Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
9. Сукало, В. О. Стратегия, выбранная на первом съезде судей, оказалась верной и жизнеспособной / В. О. Сукало // Судовы веснік. – 2007. – №4. – С. 3–5.

УДК 343.95

СУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ СТРАН СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Чалей Наталья Анатольевна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье проведено исследование индивидуального трудового спора с правовой точки зрения, изучены методы разрешения и процессуальные формы разрешения таких споров в странах Союзного государства, отмечены особенности, выявлены проблемные аспекты правоприменения механизма разрешения индивидуального трудового спора с участием комиссии по трудовым спорам; предложены новые подходы к комплексному усовершенствованию законодательных норм, регулирующих механизмы разрешения индивидуальных трудовых споров.

В современных условиях особую значимость приобретает своевременное и объективное разрешение трудовых споров. Надлежащее правовое обеспечение защиты трудовых прав и законных интересов работников и нанимателей способствует повышению эффективности наемного труда и развитию национальной экономики.

Понятие индивидуального трудового спора в Беларуси и России по многим позициям совпадают. Об этом свидетельствуют ст. 233 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) и ст. 382 ТК Российской Федерации. Вместе с тем правоприменительная практика решения индивидуальных трудовых споров свидетельствует о неоднозначности механизмов разрешения трудовых споров и возникающих проблемных вопросов в процессе их реализации, что актуализирует тему исследования.

Одним из характерных признаков является основание спора, представляющее собой разногласие, специфическим предметом которого являются интересы сторон: 1) по устранению препятствий к реализации права (восстановление на работе незаконно уволенного работника); 2) по восстановлению прежнего правового положения путем полного или частичного возмещения утраченных благ (например, в случае незаконного удержания заработной платы, взыскания материального ущерба с работника); 3) об установлении новых условий труда в случае, если наниматель их обязан установить [1].

Из изложенного следует, что в основе индивидуального трудового спора лежат разногласия, которые: 1) не удалось урегулировать; 2) касаются вопроса применения трудового законодательства, нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективных договоров, соглашений, локальных нормативных актов, трудовых договоров; 3) которые возникли между нанимателем, с одной стороны, и работником, уволенным работником, лицом, которому отказано в заключении трудового договора, – с другой; 4) о которых заявлено в орган по разрешению индивидуальных трудовых споров (суд, комиссия по трудовым спорам).

Как в Беларуси, так и в России органами по рассмотрению индивидуальных трудовых споров являются комиссии по трудовым спорам (КТС) и суды (ст. 233 ТК и ст. 382 ТК Российской Федерации). Названные органы являются основными органами, в непосредственные функции которых входит рассмотрение и разрешение индивидуальных трудовых споров.

Исходя из ст. 235 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) нельзя утверждать, что КТС рассматривается как обязательный первичный орган, который должен быть образован у любого нанимателя. Более того, из содержания указанной статьи невозможно точно определить порядок образования КТС: по соглашению нанимателя и

профсоюза либо по инициативе одной из сторон. Эти вопросы остались за рамками правового регулирования. В то же время согласно ст. 384 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК Российской Федерации) КТС образуются по инициативе работников (представительного органа работников) и (или) работодателя (организации, индивидуального предпринимателя) [2].

Сравнивая нормы трудового законодательства, можно отметить демократичность подходов в Российской Федерации, так как КТС могут создаваться в любых организациях и даже у индивидуальных предпринимателей. В Беларуси фактически во многих организациях невозможно создать КТС, поскольку для занятия предпринимательской деятельностью в качестве индивидуального предпринимателя гражданин вправе привлекать не более трех физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам. Такое количество работников не дает возможности по законодательству Беларуси создавать КТС. Для сравнения отметим, что в Российской Федерации КТС не образуется только в случае, если работодателем является физическое лицо, не являющееся индивидуальным предпринимателем, или религиозная организация (ст. 384 ТК Российской Федерации).

При этом стоит отметить, что Законодательством России не установлен срок, на который создается КТС (определенный, неопределенный, для рассмотрения одного спора). В связи с этим при увольнении работника, являющегося членом КТС, принцип паритетности нарушается. Это дает возможность избрать или назначить от работодателя или работников нового представителя в состав КТС. ТК Беларуси устанавливает срок полномочий КТС в один год, и, как правило, комиссия работает в таком составе этот установленный срок [3, ч. 1 ст. 235].

Законодательство России не устанавливает требований к составу КТС и порядку его избрания. Председатель КТС, его заместитель, секретарь избираются членами КТС. Они могут быть представителями работодателя или представителями работников. Законодательство Беларуси регулирует эти вопросы таким образом, чтобы обеспечить равное процессуальное участие в разрешении спора. Таким образом, белорусское законодательство дает понять, что не могут быть постоянно назначены или избраны председатель и секретарь КТС.

Однако представляется, что существующий порядок рассмотрения спора в комиссии по трудовым спорам утратил присущее ему в советский период времени обязательное требование о принятии решения

только по согласованию сторон, решение которого не носит окончательного характера и может быть оспорено стороной спора в суде. Более правильным в данном случае было бы формирование комиссии из представителей работодателей как корпорации, что позволило бы членам комиссии со стороны работодателей действовать свободнее и объективнее в разрешении спора. Привязка формирования комиссии к организации, в которой работает работник, сковывает работу комиссии, поскольку представители конкретного работодателя, как правило, занимают позицию однозначной поддержки стороны работодателя.

В качестве перспективного способа разрешения индивидуальных трудовых споров может быть предложена альтернативная форма – процедуры медиации с участием третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны – медиатора, которая помогает восстановить, а затем и укрепить прямые связи между конфликтующими сторонами с целью выработки определенного соглашения по спору. Только в этом случае можно исключить возможность влияния стороны спора на основании властной позиции, т.к. все участники разрешения спора лишены преимущества, основанного на законе.

Таким образом, можно сделать вывод, что действующее законодательство в сфере регулирования трудовых споров имеет как сильные, так и слабые стороны. Применяемые формы разрешения индивидуальных трудовых споров – государственные, негосударственные и смешанные – имеют свои недостатки и преимущества. Многообразие видов трудовых споров и многовариативность способов их разрешения, важность проблемных вопросов процессуальных особенностей рассмотрения и разрешения дел, возникающих из трудовых отношений, регламентация разрешения этих вопросов требуют дальнейшего научного развития и совершенствования законодательных норм, регламентирующих механизмы разрешения индивидуальных трудовых споров.

Список использованных источников

1. Кривой, В. И. Постатейный комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках. Выпуск 20. Глава 17. Разрешение индивидуальных трудовых споров (статьи 233–251) [Электронный ресурс] / В. И. Кривой // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Мищенко, М. С. Индивидуальные трудовые споры: сходство и отличие белорусского и российского законодательства [Электронный ресурс] / М. С. Мищенко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Трудовой Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296–З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 декабря 2022 г., № 232–З // ЭТА-ЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 341.9

К ВОПРОСУ О ПРИНЯТИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ЗАКОНА «О МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ»

Шинкарук Даниил Александрович

Белорусский государственный экономический университет
(г. Минск, Беларусь)

Статья посвящена вопросу необходимости принятия в Республике Беларусь специального закона «О международном частном праве» (далее – Закон). Опираясь на взгляды ученых-правоведов и исследуя опыт зарубежных государств, обосновывается необходимость принятия Закона для защиты интересов иностранных физических и юридических лиц за рубежом и укрепления международного имиджа отечественной правовой системы.

В условиях процессов глобализации общественных отношений и бурного развития научно-технического прогресса весьма динамично развиваются внешнеэкономические, торговые, научно-технические военные и иные связи. Механизм реализации данных связей заложен в нормах различных международных правовых актов (например, договорах, конвенциях). Необходимо признать, что наличие большого количества правовых норм, регламентирующих общественные отношения, осложненные иностранным элементом, порождает определенные сложности в правоприменительной деятельности. В данной связи возникает необходимость систематизации правовых норм, применимых к отношениям, осложненным иностранным элементом в специальном Законе.

Отметим, что проблема, которой посвящена данная статья, не является новой для Республики Беларусь. Так, ранее вопрос о принятии вышеназванного Закона уже находил свое отражение в трудах таких белорусских ученых-правоведов, как, например, В. Г. Тихиня, А. В. Егоров.

Справедливости ради стоит отметить, что исследуемая нами проблема актуальна не только для Республики Беларусь, но и для некоторых других стран постсоветского пространства, как, например, Республики Казахстан. Вопрос, рассматриваемый в настоящей статье, был затронут в работе профессора Н. С. Ешниязова.

В ряде государств нормы, составляющие международное частное право, содержатся в национальном (внутреннем) законодательстве, регламентирующем частноправовые отношения. В частности, говоря о Республике Беларусь, нужно отметить, что базовым нормативным правовым актом, упоминающем о международном частном праве, является Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК). В данном нормативном правовом акте существует специальный раздел, посвященный международному частному праву. Это раздел VII под названием «Международное частное право» [1].

Такого же подхода придерживается и законодатель Республики Казахстан. Н. С. Ешниязов пишет: «При решении частноправового спора с иностранным элементом необходимо разрешить два конфликта, отсутствующие в сугубо «внутреннем деле». Во-первых, это конфликт юрисдикций. Он решается нормами международного гражданского процесса. Во-вторых, это конфликт материально-правовых законов – правом какой страны разрешить спор по существу? Он решается коллизионными нормами, рассредоточенными между разделом VII ГК, главой 32 КоБ(С)С и главой 25 Закона «О торговом мореплавании»» [2, с. 44].

В юридической литературе отмечается, что в ряде государств существуют специальные законы о международном частном праве. Так, профессор В. Г. Тихиня пишет о том, что «такие нормативные правовые акты созданы в Австрии, Венгрии, Германии, Польше, Швейцарии и других странах Западной и Восточной Европы» [3, с. 19; 4, с. 29]. В. Г. Тихиня также отмечает, что Закон о международном частном праве Швейцарии является самым большим. Объем его текста составляет примерно 200 статей [4, с. 29]. По мнению данного ученого-правоведа, принятие такого Закона будет способствовать системному и эффективному воздействию на гражданские, финансовые трудовые и иные правоотношения с иностранным элементом [4, с. 29]. А. В. Егоров высказывается по рассматриваемой проблеме следующим образом: «Функционализм становится идеологией развития и современного национального правоприменения. Позитивным проявлением функционализма в правовой интеграции является активная унифицированная работа в сфере нормативного сближения правовых систем современности. Речь идет о сближении регуляторов, направленных на упорядочение частноправовых отношений в международной сфере. Учитывая современные тенденции в данной интеграционной сфере, национальная правовая система нуж-

дается в разработке и принятии самостоятельного нормативного документа «О международном частном праве»» [5, с. 103–105].

Рассуждая о структуре будущего Закона, полагаем, что он должен содержать преамбулу. Она, в свою очередь, должна содержать цели и задачи принятия Закона. На наш взгляд, наличие в Законе преамбулы будет способствовать модернизации национальной правовой системы, а также повышению уровня правового сознания и правовой культуры не только граждан Республики Беларусь, но и иностранцев. Следует согласиться с С. Г. Василевичем, который справедливо отмечает, что «хорошо продуманная преамбула может оказать значительное содействие в оценке качества акта» [6, с. 21]. Кроме преамбулы, будущий Закон должен, конечно же, состоять из разделов, затрагивающих коллизионные нормы, правовой статус иностранных физических и юридических лиц, право собственности и иные вещные права, внешнеэкономические сделки, международные расчетные и кредитные отношения, международные перевозки и др.

Подводя итог настоящего исследования, приходим к выводу, что подготовка и принятие упомянутого выше Закона позволит модернизировать национальную правовую систему, сделать ее более привлекательной для зарубежных партнеров, укрепить региональное экономическое сотрудничество, а главное – преодолеть коллизии, имеющие место в нашей правовой системе, тем самым приблизившись к решению главной задачи международного частного права.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.01. 2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Ешниязов, Н. С. Семь бед – один ответ: о необходимости отдельного Закона РК о международном частном праве / Н. С. Ешниязов // Право и государство. – 2022. – № 1. – С. 42–57.
3. Тихиня, В. Г. Интеграционные процессы современной Беларуси / В. Г. Тихиня. – Минск : Право и экономика, 2021. – 102 с.
4. Тихиня, В. Г. О необходимости принятия в Республике Беларусь отдельного Закона о международном частном праве / В. Г. Тихиня // Юстиция Беларуси. – 2022. – № 1. – С. 29–32.
5. Егоров, А. В. Правовая интеграция и ее функциональные основания / А. В. Егоров // Право.by. – 2022. – № 5. – С. 99–107.
6. Василевич, С. Г. Роль и значение преамбулы нормативного правового акта для обеспечения системности правового регулирования / С. Г. Василевич // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 2. – С. 19–22.

МЕДИАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗРЕШЕНИЯ ТРУДОВЫХ СПОРОВ

Полякова Любовь Григорьевна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В данной статье медиация рассматривается как эффективный инструмент разрешения трудовых споров, анализируются ее преимущества для сторон индивидуального трудового спора.

В Республике Беларусь медиация является одним из видов альтернативного разрешения споров и может быть использована для разрешения споров, возникающих в том числе «...из трудовых правоотношений...» [1, п. 1 ст. 2].

Медиация – это процесс добровольного разрешения споров, в котором независимое третье лицо (медиатор) помогает сторонам спора (конфликта) достичь соглашения, удовлетворяющего интересы всех его участников.

Медиация в силу присущих ей возможностей выступает в качестве уникального явления в системе альтернативных способов разрешения споров. Среди огромного спектра способов урегулирования конфликтов именно медиация ведет к исчерпанию спора, создает необходимые условия для восприятия сторонами не только результата, но и самой процедуры как справедливой и обращенной к их потребностям [2, с. 17].

Следует заметить, что если в теории трудовая медиация рассматривается как одно из перспективных направлений медиации, то в законодательстве детальное регламентирование применения медиации конкретно для разрешения трудовых конфликтов отсутствует. Процедура медиации в трудовых спорах в Республике Беларусь регулируется Законом Республики Беларусь от 12.07.2013 № 58-З «О медиации» [1].

Анализ действующего законодательства позволяет заключить, что медиация может быть применена в любых трудовых спорах, включая споры, связанные с трудовыми правами, заработной платой, стимулирующими выплатами, заключением трудовых контрактов, увольнением и др.

Для успешного проведения медиации необходимо соблюдать требования, предъявляемые к медиатору и процедуре медиации в целом. Прежде всего, стороны должны свободно принимать решение об уча-

сти в процессе медиации с привлечением медиатора. При проведении процедуры медиации необходимо учитывать интересы сторон и обеспечивать конфиденциальность процесса.

Медиационная сессия включает в себя неформальное обсуждение проблемы между сторонами, выявление их интересов и потребностей и поиск компромиссных решений, которые удовлетворяют интересы обеих сторон. Медиатор помогает сторонам общаться и находить решения, но не принимает за них решения. Главная функция посредника (медиатора) – оказание помощи сторонам в поисках взаимоприемлемого решения по урегулированию трудового спора (конфликта) на основе конструктивного диалога.

Исходя из анализа норм действующего законодательства о медиации, практики ее применения как в Республике Беларусь, так и за рубежом, выделяют ряд преимуществ медиации для сторон конфликта. Во-первых, медиация является более экономически эффективным способом разрешения споров (в отличие от судебного разбирательства), который позволяет сторонам существенно сэкономить время и расходы.

Важно отметить, что медиация не только помогает разрешить конфликты в трудовых отношениях, но и способствует улучшению коммуникации между сторонами. В процессе медиации стороны общаются друг с другом и вырабатывают навыки конструктивного диалога, что может привести к улучшению взаимопонимания, сохранить более доверительные и продуктивные отношения, чем при судебном разбирательстве.

Преимущества медиации для урегулирования индивидуальных трудовых споров перед иными органами, рассматривающими эти споры, обеспечиваются за счет предоставления возможности конфликтующим сторонам:

- найти компромисс, выработать приемлемый способ урегулирования конфликта, воспользовавшись помощью квалифицированного и нейтрального медиатора;
- иметь свободу выбора условий заключаемого договора;
- выявить и устранить подлинные причины возникшего конфликта и условия, ему способствующие, на основе установления общего интереса и (или) схожих взаимных интересов;
- заключить добровольное соглашение, сформированное на взаимных уступках и компромиссе, основанное не только на правовых нормах, но и на нормах морали и справедливости, воспринятых сторонами;

– сохранить позитивные отношения между конфликтующими сторонами, а значит, способствовать благоприятному микроклимату в трудовом коллективе.

Важным аспектом медиации является отсутствие проигравшей стороны, поскольку результат медиации – выработка взаимоприемлемого для обеих сторон медиативного соглашения, которое становится юридически обязательным для исполнения.

В трудовых отношениях медиацию следует рассматривать не только как способ разрешения споров (конфликтов), но и как средство профилактики их возникновения. Медиация способна скорректировать характер взаимодействия сторон, изменить содержание трудового правоотношения, «переориентировать стороны по отношению друг к другу» [4]. Применение медиативных процедур в отношениях, регулируемых трудовым правом, будет способствовать укреплению законности и справедливости в трудовых отношениях.

Указанные преимущества свидетельствуют об эффективности процедуры медиации как способа урегулирования трудовых споров и средства разрешения конфликта, что обуславливает необходимость законодательного закрепления медиации в Трудовом кодексе Республики Беларусь как внесудебного способа разрешения индивидуальных трудовых споров.

Таким образом, медиацию следует рассматривать как эффективный инструмент разрешения трудовых споров, который позволит сторонам не только избежать длительных и дорогостоящих судебных процессов, но находить решения, удовлетворяющие обе стороны, а значит, сохранять хорошие отношения в коллективе и снизить риск возникновения конфликтов в будущем между работниками и нанимателем.

Список использованных источников

1. О медиации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 58-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Шамликашвили, Ц. А. Медиация – это способ сделать наш мир немного лучше и безопаснее / Ц. А. Шамликашвили // Вестн. федерального ин-та медиации. – 2017. – № 1. – С. 10-29.
3. Якушева, Е. В. Медиативная оговорка в трудовом договоре [Электронный ресурс] [по состоянию на 15.12.2017] / Е. В. Якушева // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. Каменков, В. С. Посредничество и медиация по трудовым спорам в Беларуси и за рубежом [Электронный ресурс] [по состоянию на 07.07.2014 г.] / В. С. Каменков // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

К ПРОБЛЕМЕ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ОТНОШЕНИИ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКОГО ПРАВА

Сироватко Юрий Николаевич

Кабардино-Балкарский государственный университет
имени Х. М. Бербекова (г. Нальчик, Россия)

В статье рассматриваются проблемные аспекты разграничения публичных и частных интересов в отношении объектов авторского права. Обосновывается, что в авторском праве содержание баланса интересов включает в себя множество аспектов, главным образом с учетом баланса между правами, осуществляемыми владельцем авторского права на свои собственные знания и выполняемыми обязанностями, баланса прав и обязанностей между создателями, распространителями и пользователями, а также баланса между индивидуальными и коллективными интересами.

Интересы относятся к благам, которые могут удовлетворить потребности или желания индивидов. С древних времен и до настоящего времени индивиды преследовали различные интересы, а интересы – это цели, которые они стремятся достичь. Н. М. Коркунов отмечал, что в юриспруденции интерес относится к потребности или желанию, которые индивиды стремятся удовлетворить индивидуально или из группового общества, поэтому желания и потребности людей должны приниматься во внимание при балансировании отношений или поведения между людьми [1, с. 34].

Баланс интересов в основном заключается в том, что интересы заинтересованных сторон не равнозначны, поэтому авторитет закона используется для того, чтобы помочь примирить несбалансированные конфликты и достичь более разумного состояния оптимизации.

В авторском праве разграничение и баланс интересов является неотъемлемым принципом. Содержание баланса интересов включает в себя множество аспектов, главным образом с учетом баланса между правами, осуществляемыми владельцем авторского права на свои собственные знания и выполняемыми обязанностями, баланса прав и обязанностей между создателями, распространителями и пользователями, а также баланса между индивидуальными и коллективными интересами.

Целью законодательства об авторском праве является защита прав и интересов авторов, с одной стороны, и защита общественных интересов – с другой.

Авторское право обеспечивает защиту прав автора, так как:

- а) объектом охраны авторского права является кристаллизация интеллектуального труда автора;
- б) характер интеллектуального труда автора определяет создание личных неимущественных и имущественных прав;
- в) среди субъектов авторского права автор является первоначальным и полным владельцем авторских прав;
- г) с точки зрения авторского права право на интеллектуальный продукт в первую очередь принадлежит автору;
- д) исходя из отношений между автором как обладателем авторских прав и исполнителями, производителями аудио- и видеозаписей, а также организациями радио и телевидения как обладателями смежных прав автор также находится в доминирующем положении.

Законодательство об авторском праве защищает также важные общественные интересы, так как легитимность законодательства об авторском праве отражается в защите общественного интереса, в доступе к знаниям и информации. Можно утверждать, что подход законодателя к формированию авторского права основан на идее, что авторское право обеспечивает поддержку создания и распространения интеллектуальных произведений в общественных интересах.

Таким образом, авторское право – это система норм права, которая защищает и стимулирует людей к инновациям, к передаче и использованию продуктов знаний с помощью их собственного интеллекта и способствует прогрессу социальной цивилизации.

В законодательстве об авторском праве интересы различных заинтересованных сторон должны координироваться законодательством об авторском праве с целью достижения баланса интересов.

Как видим, важность разграничения и баланса интересов в законодательстве в области авторского права очевидна.

Поскольку продукты знаний обладают характеристиками публичности и совместного использования, они должны выйти на рынок, чтобы все индивиды могли использовать их совместно, что также является важным способом реализации ценности интеллектуальных продуктов. Таким образом, интеллектуальные продукты как объекты авторского права, а также соотношение интересов между владельцем и общественностью должны быть защищены законодательством об авторском праве. Это необходимо для обеспечения баланса интересов между владельцем интеллектуальной продукции и общественностью, что позволит

не только защитить интересы авторов, но и вдохновить большее число индивидов на создание новых объектов авторского права, то есть будет способствовать социальному прогрессу и защите интересов пользователей авторского права.

В законодательстве об авторском праве необходимо сбалансировать взаимосвязь между личными и общественными интересами, чтобы достичь баланса между ними, и в этом случае часто возникают проблемы эффективности и справедливости.

Прямым следствием закона об авторском праве является то, что авторы получают справедливое вознаграждение за творческий труд. Но конечная цель законодательства заключается, в частности, и в том, чтобы стимулировать художественную творческую деятельность на благо общества. Законодательство об авторском праве призвано также содействовать созданию и распространению интеллектуальных произведений путем предоставления авторам исключительных прав в качестве средства стимулирования творчества.

Цель законодательства об авторском праве заключается также в содействии распространению знаний и информации, а также в культурном развитии. В этом смысле цель состоит в том, чтобы содействовать знаниям и обучению путем стимулирования как можно более широкого производства и распространения творческих произведений [2, с. 363].

«Творческие произведения должны поощряться и вознаграждаться, но первичный стимул в конечном итоге должен служить содействию широкому общественному доступу к литературе, музыке и другим видам объектов авторского права» [3, с. 115].

Таким образом, предоставление исключительных прав авторам является средством, с помощью которого может быть достигнута важная общественная цель. Законодательство призвано стимулировать творческую активность авторов с помощью специальных положений о вознаграждении и разрешить публичный доступ к их произведениям после истечения ограниченного периода исключительного контроля. Реализация цели общественного интереса на основе обеспечения защиты авторов является результатом законодательства об авторском праве, уравнивающего интересы авторов и других владельцев авторских прав с общественными интересами.

В этом смысле авторское право можно рассматривать как активную правовую и социальную политику.

Список использованных источников

1. Коркунов, Н. М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 428 с.
2. Хасанов, Э. Р. Теоретические основы института защиты авторского права и механизмов ее реализации в России / Э. Р. Хасанов // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8 – № 1(26). – С. 360-363
3. Полянская, Е. М. История возникновения и развития авторского права в Российской Федерации и в зарубежных странах / Е. М. Полянская, В. Д. Кодовенко // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – Т. 4. – № 4. – С. 115-122.

УДК 347.627

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА

Ховратова Светлана Николаевна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье рассмотрены проблемы расторжения брака в контексте обеспечения и защиты прав всех членов семьи. Правовая природа расторжения брака рассматривается автором с позиции защиты прав и интересов супругов, выявлены некоторые проблемы правового регулирования и предлагаются пути их решения.

В Республике Беларусь на законодательном уровне закреплено, что брак, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. Бесспорно, данное положение является основополагающим для сохранения семьи и недопущения произвольного расторжения брака. В Кодексе Республики Беларусь о браке и семье, который вступил в силу 1 сентября 1999 г. (далее – КоБС), сформулированы основные задачи законодательства в области семейных отношений. Сегодня мы наблюдаем постепенное изменение жизни общества, связанное с ослаблением института брака, прогрессивными взглядами на семейное партнерство и развитием репродуктивных технологий и все больше людей перестают воспринимать развод как трагедию.

Так, В. В. Измайлов справедливо отмечает, что «влияние на брак и супружество различных элементов и надстроек общества, таких как государство, религия, право, нравственность, мораль, культура и последующая защита этих семейных ценностей преобразуют институт брака в многогранное социально-правовое явление». Брак по своей сути является сложным явлением, регулирование его одними правовыми нормами невозможно, поскольку важную роль играют религиозные и

нравственные нормы, но именно право изменяет сожителство мужчины и женщины в брак, оформляя отношения так, как это определяет законодательство [1, с. 22].

В правоотношениях, возникающих при расторжении брака, большое значение имеют нравственно-правовые, семейно-ценностные принципы, на основании которых должно быть организовано поведение субъектов брачно-семейных отношений, в том числе и при расторжении брака. Существует несколько других точек зрения, где прекращение брака понимается как прекращение правоотношений между супругами, возникших из зарегистрированного брака; обусловленное наступлением определенных юридических фактов прекращение супружеских правоотношений; юридический состав (совокупность юридических фактов), изменяющий правоотношения между супругами. Так, при расторжении брака супружеские правоотношения прекращаются, однако одновременно с этим возникают правоотношения бывших супругов.

Законодатель не дает однозначного определения понятию «расторжение брака», вся суть нормативного установления сводится к определению его процедуры, законодательному регулированию порядка его прекращения при жизни супругов. Однако после сопоставления определения самого брака с нормами, которые непосредственно затрагивают порядок его заключения и расторжения, можно прийти к выводу, что расторжение брака является юридической процедурой, предусмотренной законом и закрепляющей волю супругов, направленную на прекращение семьи и взаимных прав и обязанностей сторон.

На наш взгляд, наиболее полно расторжение брака можно определить как законодательно урегулированную процедуру, предполагающую наличие воли одного либо обоих супругов, направленную на прекращение брачно-семейных правоотношений, юридического факта-состояния – супружества, с целью защиты прав супругов и других членов семьи при отсутствии нарушений условий его заключения, фиктивности, а также естественных причин его прекращения (смерти одного из супругов).

Полагаем, определение причин расторжения брака с точки зрения философско-нравственной оценки брачно-семейных отношений имеет важное значение для определения правовой природы расторжения брака. Наиболее распространенными из них являются: отсутствие взаимоуважения в семье, которое может выражаться в оскорблениях или унижениях; злоупотребление алкоголем, психотропными веществами;

вмешательство третьих лиц в жизнь супругов. Достаточно часто распадаются ранние браки. Вызвано это тем, что лица в силу своего возраста и отсутствия жизненного опыта не готовы к семейной жизни, к взаимным обязанностям, рождению детей, у них отсутствует общая цель, и брак прекращается.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2021 г. было зарегистрировано 34 386 разводов, из которых более половины (54,9%) пришлось на периоды совместной жизни: 1–4 года (25,5%) и 5–9 лет (29,4%). Доля разводов до 1 года совместной жизни – 2,7 %. Необходимо отметить, что расторжение брака нельзя рассматривать исключительно как негативное явление, так как в ряде случаев расторжение брака является единственно возможным выходом из кризисной ситуации между супругами и призван защитить их права и интересы. Закон наделяет каждого из супругов правом на юридическое оформление прекращения брачных отношений, но при этом устанавливая исключения из принципа свободы расторжения брака в зависимости от того, кто инициирует развод, и конкретной семейной ситуации.

На основании статьи 35 КоБС расторжение брака недопустимо: во время беременности жены без ее письменного согласия на расторжение брака; до достижения ребенком возраста трех лет без письменного согласия другого супруга, который проживает с ребенком и осуществляет родительскую заботу о нем. Так, согласие должно быть выражено в письменной форме самостоятельно или в заявлении супруга на расторжение брака. При отсутствии такого согласия суд отказывает супругу в принятии заявления о расторжении брака, если же оно было принято – прекращается производство по делу, о чем выносится соответствующее определение. В то же время жена во время беременности и супруг, который проживает с ребенком, не достигшим возраста трех лет, и осуществляет родительскую заботу о нем, вправе предъявить в суд иск о расторжении брака в любое время, и согласие второго супруга не требуется.

Конечно, расторжение брака – это лишь одно из оснований прекращения брачно-семейного правоотношения. Однако именно расторжение брака вызывает повышенный интерес в изучении, так как в такой ситуации оба супруга продолжают жить и супружеские отношения прекращаются на будущее время. Следовательно, прекращение семейно-правовых отношений не прекращает гражданско-правовых отношений. И справедливо говорить о сущности расторжения брака как способе защиты брачно-семейных прав, которые супруги осуществляют в су-

пруджеском союзе. Защиту семейных прав следует рассматривать как логически взаимосвязанную совокупность предусмотренных семейным или гражданским законодательством мер (способов), направленных на обеспечение неприкосновенности семейных прав, восстановление нарушенных или оспариваемых семейных прав и пресечение действий, нарушающих права членов семьи. Предметом защиты являются, в частности, конкретные субъективные права участников семейных правоотношений, а также их законные интересы, т. е. общественно значимые интересы, опосредованные особыми субъективными правами, признаваемыми и охраняемыми законом.

Подводя итог, необходимо отметить, что прекращение супружеских правоотношений посредством расторжения брака имеет право на существование, когда сохранение семьи невозможно, брак сам по себе нецелесообразен, превращается в фиктивную правовую конструкцию, его дальнейшее существование нарушает права и законные интересы супругов и детей. То есть нахождение в таком браке не способствует реализации законных прав и интересов, реализации цели брака. Полагаем, что правомерно рассматривать право супруга на расторжение брака как способ защиты прав и интересов супругов, а также в аспекте неимущественных прав супругов, которые возникают с момента регистрации брака.

Список использованных источников

1. Измайлов, В. В. Защита прав супругов, расторгающих брак: правовая природа, формы и средства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В. В. Измайлов. – М., 2019. – 250 с.

УДК 34

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В СТРАНАХ ЕАЭС

Лягушева Марина Владимировна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Актуальность темы исследования заключается в том, что земли сельскохозяйственного назначения во все времена занимали ведущее место в области развития экономики Республики Беларусь, обеспечения продовольственной безопасности населения,

промышленности необходимым сырьем, увеличения экспортного потенциала государства. Из этого следует, что данная категория земель требует особой охраны и рационального использования. Для земель сельскохозяйственного назначения предусмотрен особый правовой режим.

Определение **сельскохозяйственных земель** дано в ст. 1 Кодекса о земле Республики Беларусь: «Сельскохозяйственные земли – это земли, систематически используемые для получения сельскохозяйственной продукции и включающие пахотные земли, залежные земли, земли под постоянными культурами и луговые земли».

Согласно ч. 3 ст. 6 Кодекса о земле Республики Беларусь «к землям сельскохозяйственного назначения относятся земельные участки, включающие в себя сельскохозяйственные и иные земли, предоставленные для ведения сельского хозяйства, за исключением земель, занятых поверхностными водными объектами».

Главной особенностью земель сельскохозяйственного назначения является то, что в данном случае земля выступает в качестве основного средства производства, так как в сельском хозяйстве используется специфическое свойство земли – плодородие.

Таким образом, основным критерием отнесения земель к категории сельскохозяйственных является их назначение – использование, прежде всего, для ведения сельскохозяйственного производства.

Правовой режим земель сельскохозяйственного назначения имеет свои особенности.

Законодательством Республики Беларусь установлен особый порядок распределения и перераспределения земель сельскохозяйственного назначения. Данные нормы законодательства направлены на сохранение важнейшего специфического свойства земель, которым является плодородие, а также на ограничение необоснованного изъятия этих земель из сельскохозяйственного оборота.

Так как Республика Беларусь входит в состав Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), нами был проведен сравнительный анализ законодательства стран, входящих в ЕАЭС, в области правового режима земель сельскохозяйственного назначения.

Государствами-участниками ЕАЭС, помимо Республики Беларусь, в настоящее время являются Российская Федерация, Республика Казахстан, Республика Кыргызстан и Республика Армения.

Важнейшим условием рационального и эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения является использование

данной категории земель в соответствии со своим целевым назначением. Данной нормы, закрепленной на законодательном уровне, придерживаются все страны – участники ЕАЭС.

В результате проведения анализа законодательства стран – участников ЕАЭС можно выделить следующее. В соответствии с законодательством Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Кыргызстан и Республики Армении земли сельскохозяйственного назначения могут предоставляться в собственность, в то время как наше законодательство исключает такую возможность. Срок на который предоставляются земли сельскохозяйственного назначения в странах, входящих в ЕАЭС, варьируется от 3 до 99 лет. Также следует отметить и некоторые ограничения прав собственности на земли сельскохозяйственного назначения.

Так, к примеру, в законодательстве Республики Казахстан имеются следующие ограничения права собственности на земли сельскохозяйственного назначения. При прекращении гражданства Республики Казахстан у лица, являющегося участником (акционером, членом) юридического лица Республики Казахстан, право частной собственности, а также право временного землепользования на земельные участки сельскохозяйственного назначения подлежат отчуждению. Также свои ограничения имеются и в земельном законодательстве Республики Кыргызстан.

Так, предоставление и передача в собственность земель сельскохозяйственного назначения в Кыргызской Республике запрещаются:

- иностранным гражданам, юридическим лицам и государствам, кроме случаев, предусмотренных Земельным кодексом Кыргызской Республики;
- лицам без гражданства, проживающим на территории Кыргызской Республики;
- супругам, если один из них является гражданином иностранного государства либо лицом без гражданства.

На основании проведенного анализа мы пришли к следующему выводу: несмотря на тесное взаимодействие и сотрудничество государств – членов ЕАЭС, законодательство в области правового регулирования земель сельскохозяйственного назначения в данных государствах достаточно разнообразно и имеет свои значительные отличия.

Список использованных источников

1. Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс] : 23 июля 2008 г., № 425-З : принят Палатой представителей 17 июня 2008 г. : одобрен Советом Респ. 28 июня

2008 г. : новая ред. закона Респ. Беларусь от 18.07.2022 г., № 195-3 // Эталон-Online / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.

2. Шингель, Н. А. Правовой режим земель в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Н. А. Шингель – Минск : ГИУСТ БГУ, 2005.

УДК 347.626

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СЕМЬЕ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

Бобрович Дмитрий Иосифович

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье рассматриваются понятие и виды имущественных отношений, возникающие в семье. Отмечается, что следует различать имущественные отношения в широком смысле этого слова и такие же отношения в их прямом (точном) понимании. Автор на основании разных точек зрения приводит обобщенное понятие имущественных отношений, возникающих в семье, и определяет виды таких отношений.

Семья не может исполнять свои многочисленные функции и потребности без расходования определенных средств, поэтому с регистрацией заключения брака закон связывает возникновение не только личных неимущественных, но и имущественных отношений.

Основанием возникновения имущественных отношений в семье является регистрация брака, заключенного в государственных органах, регистрирующих акты гражданского состояния.

Имущественные отношения исторически сформировались как предмет гражданского права, и, следовательно, их теоретические основы следовало бы искать именно в работах ученых-цивилистов. Но, к сожалению, как отмечал А. В. Тархов, понятие имущественных отношений в науке гражданского права «не сложилось», а те исследования, которые проводились, малопригодны для практических нужд [4, с. 26].

Необходимо рассмотреть понятие «имущество» с точки зрения гражданского законодательства. В настоящее время, когда в Республике Беларусь создана правовая база для функционирования рыночной экономики, термин «имущество» используется в нескольких смысловых значениях.

Во-первых, имущество в обыденном представлении людей – это различные предметы материального мира, то есть вещи; во-вторых, имущество как юридическая категория – это все то, что может быть

средством осуществления правомерного интереса; и, в-третьих, имущество можно рассматривать как экономическую категорию, то есть это материальные блага, находящиеся у определенного лица.

В законодательстве термин «имущество» употребляется в различных значениях применительно к конкретным правоотношениям.

Статья 256 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) предусматривает, что участники совместной собственности сообща владеют и пользуются общим имуществом. В ст. 211 ГК Республики Беларусь закреплено, что собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законодательством или договором.

В таких случаях в гражданском законодательстве под имуществом понимается вещь или совокупность вещей. Такое понятие имущества является наиболее часто употребляемым.

В других случаях в понятие «имущество», помимо вещей и их совокупности, включаются деньги и ценные бумаги. Такой вывод следует из ст. 283 ГК Республики Беларусь, регулирующей правоотношения по истребованию имущества от добросовестного приобретателя.

Термин «имущество» может подразумевать не только вещи, деньги, ценные бумаги, но и имущественные права.

Возможно и еще более широкое толкование понятия «имущество» как совокупности вещей, имущественных прав и обязанностей. Например, в таком значении этот термин используется в наследственном праве. В частности, в ст. 1033 ГК Республики Беларусь четко оговаривается, что в состав наследства входят все права и обязанности, принадлежавшие наследодателю на момент открытия наследства, существование которых не прекращается его смертью.

Как указывает В. Елисеев, «имущественный интерес выступает экономической основой гражданско-правовых отношений», что представляется вполне применимым и для семейно-правовых отношений [2, с. 77].

Имущественные интересы семьи могут включать в себя корыстные интересы, направленные на сохранение и приумножение собственности, на удовлетворение материальных и экономических потребностей. Это может быть также потребность в том или ином имуществе ввиду состояния здоровья супругов и членов их семьи либо в связи с участием в воспитании несовершеннолетних детей. Нередко интерес может быть предопределен профессиональной ценностью конкретной вещи либо склонностями супруга или ребенка.

Все вышеизложенное дает основания полагать, что под имуществом, являющимся общей совместной собственностью супругов, следует понимать вещи (совокупность вещей), деньги, ценные бумаги, имущественные права и обязанности, возникшие в интересах семьи на основании заключения брака.

Обобщая характеристики имущественных отношений, выделяемые в литературе, можно говорить о том, что им присущи следующие черты:

- во-первых, эти отношения возникают между лицами, которые выступают в них в качестве собственников принадлежащего им имущества либо как лица, которым имущество принадлежит на праве хозяйственного ведения или оперативного управления [1, с. 107; 7, с. 611];

- во-вторых, участники имущественных отношений действуют в них самостоятельно и равноправно, обладая автономией воли [3, с. 493; 7, с. 611];

- в-третьих, имущественным отношениям, как правило, присуща возмездность [6, с. 136; 7, с. 611].

Кроме указанных, выделяют и иные признаки. Например, проведя детальный анализ признаков имущественных отношений, И. А. Маньковский обоснованно утверждает, что для них характерен имущественно-стоимостный характер (т. е. направленность имущественных отношений на производство имеющего определенную стоимость имущества и, как правило, его последующую реализацию с целью получения прибыли), а также товарно-денежный характер (т. е. направленность на обмен произведенной продукции непосредственно на деньги, являющиеся всеобщим эквивалентом обмена).

На основе вышеизложенного можно сформулировать следующее определение: имущественные отношения в семье – это урегулированные нормами семейного права отношения, возникающие между супругами на основании заключения брака по поводу имущества (включая вещи, деньги, ценные бумаги, имущественные права и обязанности, возникающие в интересах семьи), а также имущественные отношения родителей и детей.

Исходя из определения, можно выделить две группы имущественных отношений в семье:

- имущественные отношения супругов (отношения по поводу общей совместной собственности, отношения по поводу взаимного содержания);

- имущественные отношения родителей и детей.

Список использованных источников

1. Дозорцев, А. В. О предмете советского гражданского права / А. В. Дозорцев // Советское государство и право. – 1954. – № 7. – С. 104–108.
2. Елисеев, В. Имущественный интерес в наследственных отношениях и обязательствах, связанных с фактом смерти / В. Елисеев // Судовы веснік. – 2008. – № 3. – С. 77–79.
3. Садиков, О. Н. Гражданское право : учебник : в 2 т. / О. Н. Садиков [и др.] ; под ред. О. Н. Садикова. – М. : Юрид. фирма «КОНТРАКТ» : «ИНФРА-М», 2006. – Т. 1. – 493 с.
4. Тархов, А. В. О понятии имущественных отношений / А. В. Тархов // Правоведение. – 1962. – № 3. – С. 26–35.
5. Толстой, Г. К. Кодификация гражданского законодательства в СССР (1961–1965 гг.): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.712 / Г. К. Толстой; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. Юрид. фак. – Л., 1970. – 33 с.
6. Тычкин, С. В. Правовая природа пробела в гражданском праве / С. В. Тычкин, Д. И. Рамоненко // Научные ведомости. – 2013. – № 23. – С. 136–143.
7. Гражданское право : учебник / под ред. В. Ф. Чигира. – Минск : Амалфея, 2000. – 976 с.

УДК 34

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИНФОРМАЦИИ В ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Сакерина А. В.

Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации (г. Гомель, Беларусь)

В условиях развития и распространения информационно-коммуникационных технологий данное направление все больше затрагивает все сферы деятельности общества, будь то политика, экономика, культура или наука. Поэтому не удивительно, что феноменом информации занимаются самые разные науки. Не является исключением и юридическая наука, которая, хотя и позже других, но включила в свою сферу информацию и производные понятия, характеризующие ряд новых явлений, связанных с практическими проявлениями информации.

Проявления эти весьма различны, связаны с различными свойствами информации, которая может повышать уровень знаний в обществе, способствовать внедрению новых знаний, идей в общественное производство, может выступать в качестве общественного блага, потребляемого всеми членами общества. В экономике за информацией признают роль элемента рыночного механизма, который оказывает влияние на состояние экономической системы, воздействует на эффективность производства.

Информация – один из наиболее важных факторов в экономике, необходимая основа для выработки тактических решений как на уровне хозяйствующего субъекта, так и на уровне государственного органа, государства в целом. Становясь объектом обязательств, информация может включаться в гражданский оборот. Но не менее значимы отношения по поводу информации и в публично-правовой сфере. В условиях формирования информационного общества, когда роль информации неизмеримо возрастает, когда она становится главной ценностью, информационную функцию рассматривают уже не только как реально существующую, но как основную функцию государства. При этом информационная функция государства направлена на информационное обеспечение не только государственных органов, но и граждан, юридических лиц, различных структур гражданского общества. Именно тогда, когда направленность информационной функции перестала быть ограниченной только органами государственной власти, она приобрела новое содержание, непосредственным образом затрагивая права и свободы личности, стала основной для государства. Знание и информация становятся одним из стратегических ресурсов социально-экономического развития любого государства.

Характерным для информационного общества является возрастание значимости прав на доступ к информации, на защиту от нежелательной информации, на информационное обслуживание. Новые информационные и коммуникационные технологии позволяют расширить права граждан и организаций путем оказания услуг доступа к разнообразной информации, которая концентрируется как в государственных и муниципальных, так и частных структурах. К показателям движения к информационному обществу принято относить расширение номенклатуры общедоступной информации и упрощение процедур доступа к ней, увеличение объемов информационных услуг.

Неизбежно должна происходить переоценка как прав, так и обязанностей органов власти и граждан в информационной сфере с ориентацией на интересы людей, на повышение качества жизни, обеспечение открытости информации. При таком активном включении информации в общественные отношения их правовое регулирование явно отстает, отличается бессистемностью и противоречивостью. В значительной степени это связано со слабой разработанностью теоретических аспектов информации как объекта правоотношений. Очевидно, что в настоящее время в правовой науке относительно информации больше вопросов, чем ответов, что и обусловило обращение именно к данной теме.

Существует мнение, что нельзя говорить об информации «вообще, неконкретно. Предметом рассмотрения должна быть информация, которая находится в административном, гражданском или другом общественном обороте, по поводу которой возникают общественные отношения, подлежащие регулированию правом». С таким мнением трудно согласиться.

Рассматривая только частные случаи, отдельные общественные отношения по поводу информации, невозможно выявить те общие черты, свойства, которые характерны для информации как таковой и которые существенным образом влияют на содержание отношений, объектом которых является информация, на права и обязанности субъектов этих отношений. Кроме того, анализ только отдельных групп указанных общественных отношений не позволяет выявить их специфику. Это особенно важно применительно к информации, поскольку нормы права, регулирующие отношения в информационной сфере, содержатся в нормативных правовых актах, относящихся к различным отраслям права. Кроме того, в условиях активного использования новых информационно-телекоммуникационных технологий и формирования информационного общества происходит возникновение новых отношений, которые не могут «уложиться» в рамки существующих правовых институтов.

Такое широкое «вхождение» информации в различные отрасли права предопределило необходимость изучения данного феномена в целом, не ограничиваясь нормами какой-либо одной отрасли права. Переход к информационному обществу сопровождается не только повсеместным применением информационных технологий, но и коренным изменением самой экономики и права в целом.

Информация, выступающая в качестве объекта публичных правоотношений, является малоизученной проблемой в теоретических правовых исследованиях. Особое внимание теоретическим исследованиям в этой области стало уделяться только в конце прошлого века. Комплексное исследование информации как объекта правоотношений не проводилось. Информация является важнейшим объектом публичных правовых отношений. Она не только передается и разделяется, но и используется государством для соблюдения законности, защиты прав и свобод граждан. Знание о роли информации в публичных правовых отношениях помогает обеспечить устойчивое развитие информационного общества.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 15 марта 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2023.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Республики 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.08.2012 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Информационное право : учеб. пособие / М. С. Абламейко [и др.] ; под общ. ред. Г. А. Василевича, М. С. Абламейко. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2021. – 424 с.
4. Василевич, Г. А. Конституционные основы развития правового социального государства в Республике Беларусь : учеб. пособие / Г. А. Василевич [и др.] ; под ред. Г. А. Василевича, П. Г. Никитенко. – Минск : Вышэйшая школа, 2018. – 322 с.
5. Бачило, И. Л. Информационное право : учебник для академического бакалавриата / И. Л. Бачило. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2019. – 419 с

УДК 340

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БЕЛОРУССКОГО И РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

*Галиновский Игорь Владимирович
Ткачёва Марина Валентиновна*

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Сохранение историко-культурного наследия является одним из приоритетных направлений государственной политики как Республики Беларусь, так и Российской Федерации.

Государственное регулирование в области сохранения историко-культурных ценностей осуществляют Президент, парламент, Совет Министров, местные советы депутатов, местные исполнительные и распорядительные органы. Деятельность по изучению, сохранению, консервации археологических памятников в Республике Беларусь регулируется Конституцией Республики Беларусь (статья 15) и Кодексом Республики Беларусь о культуре (статьи 82, 83, 127) [6, 7, 8].

Учет археологического наследия осуществляет Национальная академия наук Беларуси посредством составления реестра археологических артефактов. Осуществлять поиск и проведение раскопок на

памятниках археологии могут лица, получившие разрешение на право проведения археологических исследований и имеющие высшее образование по специальности «Археология». В случае обнаружения археологических объектов и артефактов необходимо принять меры по их сохранению, приостановить работы, предполагающие воздействие на объект и сообщить в местный исполнительный орган [6].

Таким образом, исследования на памятниках археологии в Республике Беларусь могут осуществляться исключительно в научных целях при наличии специального разрешения, выданного Институтом истории Национальной академии Республики Беларусь и только в пределах, установленных данным документом.

В Российской Федерации государственными органами охраны памятников археологии и других памятников истории и культуры являются инспекции по охране памятников при министерствах культуры и инспекторы по охране памятников при областных и краевых отделах культуры. Охрана памятников на местах возложена на отделы культуры. Существуют и добровольные общества охраны памятников. Нормативными актами в сфере сохранения объектов археологического и культурного наследия являются: Конституция Российской Федерации (статья 44), Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ [5]. Согласно Федеральному закону «все археологические объекты относятся к культурному наследию (памятникам истории и культуры) народов России. В этом же Законе под государственной охраной объектов культурного наследия понимается система правовых, организационных, финансовых, материально-технических, информационных и иных принимаемых органами власти любого уровня в пределах их компетенции мер, направленных на выявление, учет, изучение объектов культурного наследия, предотвращение их разрушения или причинения им вреда [3].

На основании Закона Российской академией наук разработано Положение о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации. Археологические работы могут проводиться только при наличии открытого листа, выдаваемого сроком не более чем на один год. Открытый лист выдается Министерством культуры РФ на основании заключения Российской академии наук только гражданам Российской Федерации [4].

Выдача открытых листов регулируется Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.10.2022 № 1893 «Об утверждении

правил выдачи, приостановления и прекращения действия разрешений (открытых листов) на проведение работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия, включая работы, имеющие целью поиск и изъятие археологических предметов, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» [2]. Сохранение археологического наследия, в том числе его защита от грабительских раскопок, названо Правительством России серьезной проблемой в Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года [1].

За нарушение законодательства об охране археологического наследия в Республике Беларусь и в Российской Федерации предусматривается административная и уголовная ответственность.

Список использованных источников

1. Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 29 февр. 2016 г., № 326-р (ред. от 30.03.2018) // КонсультантПлюс. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru>. – Дата доступа: 30.11.2023.
2. Об утверждении Правил выдачи, приостановления и прекращения действия разрешений (открытых листов) на проведение работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия, включая работы, имеющие целью поиск и изъятие археологических предметов, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Правительства Российской Федерации № 1893 // КонсультантПлюс. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru>. – Дата доступа: 30.11.2023.
3. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон, 25 июня 2002 г., №73-ФЗ / КонсультантПлюс. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru>. – Дата доступа: 30.11.2023.
4. Положение о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации [Электронный ресурс] : утв. постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук, 12 апреля 2023 г., № 15 // Официальный сайт Российской Академии наук – Режим доступа: <https://www.archaeolog.ru/>. – Дата доступа: 30.11.2023.
5. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : офиц. текст : с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования от 01 июля 2020 г. / КонсультантПлюс. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru>. – Дата доступа: 30.11.2023.
6. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры [Электронны рэсурс] : 20 ліпеня 2016 г. № 413-3 : прыняты Палатай прадстаўнікоў 24 чэрвеня 2016 г. : адобр. Саветам Рэсп. 30 чэрвеня 2016 г., № 413-3 // Эталон. Заканадаўства Рэсп. Беларусь / Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэсп. Беларусь. – Мінск, 2022.
7. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь, 2023. – 80 с.

8. Аб зацвярджэнні Інструкцыі аб парадку правядзення археалагічных даследаванняў і вядзення палявой дакументацыі пры іх правядзенні, усталяванні формы ўліковай карткі археалагічнага артэфекта, уключанага ў рэестр археалагічных артэфектаў, і прызнанні страціўшай сілу пастановы Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі ад 26 лютага 2016 г. № 4 «Аб некаторых мерах па рэалізацыі Указа Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь ад 14 снежня 2015 г., № 485 [Электронный ресурс] : пастанова Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі, 23 снежня 2016 г., № 9 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

СЕКЦИЯ 2
**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
РАЗВИТИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

УДК 323

**ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МОДЕЛИ
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА
И ГОСУДАРСТВА: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Роговцов Дмитрий Александрович

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В данной статье проведен краткий анализ существующих проблем функционирования действующей модели взаимоотношений белорусского общества и государства. На основании полученных результатов осуществлена попытка формулировки основных мероприятий по совершенствованию этого механизма в целях обеспечения устойчивого и поступательного развития суверенной Республики Беларусь.

В настоящий момент времени в Республике Беларусь сформировалась модель взаимоотношений общества и государства, которая не приемлет кардинальных и революционных преобразований, т.к. «... главная черта белорусской модели – эволюционный путь развития, предполагающий постепенный переход от сверхцентрализованной системы управления экономикой и обществом к демократическому устройству общества и рыночным принципам регулирования экономики» [1, с. 3].

Вместе с тем в качестве основных проблем функционирования существующей модели взаимоотношений белорусского общества и государства на современном этапе можно назвать следующие:

1) наличие у политического истеблишмента Беларуси опасений за свой статус во властной иерархии в случае возникновения реальной политической конкуренции при появлении альтернативных конструктивно настроенных политических акторов, способных принимать самостоятельные решения, отличающихся от существующих установок и направленных на обеспечение устойчивого развития независимой и суверенной Республики Беларусь;

2) патологическая непереносимость или невосприимчивость любой критики со стороны белорусских чиновников и руководителей ор-

ганов местной власти и самоуправления как со стороны простых граждан, так и СМИ и общественных организаций;

3) отсутствие даже формальной политической конкуренции между официально зарегистрированными политическими партиями в силу того, что они выступают своеобразными «политическими иждивенцами», которые существуют только благодаря государству и не умеют в реальной политической борьбе отстаивать государственные интересы во взаимоотношениях с гражданами и обществом. Этот факт подрывает определенное доверие со стороны некоторых групп населения к тому, что в Беларуси сформировался и реально существует политический и идеологический плюрализм как атрибут современного демократического белорусского государства;

4) восприятие местными властями результатов независимых социологических опросов населения конкретных регионов и городов как акт угрозы их административному статусу и происков конкурирующих управленческих групп;

5) рецепция представителями органов государственного управления предпринимателей различного уровня только в качестве доноров при решении узких и тактических вопросов и проблем местной жизни, а не как равноправных и стратегических партнеров в области реализации государственной внутренней и региональной политики;

6) отсутствие со стороны государства целенаправленного и системного подхода в реализации региональной политики, направленной на эффективное решение демографических проблем и деиндустриализации малых городов и сельской местности;

7) доминирование среди значительной части населения страны иждивенческих отношений и настроений потребительства, которые в определенной мере поддерживаются государством. Этот факт приводит к тому, что граждане воспринимают государство как основного гаранта их социального благополучия и ответственного за уровень и качество своей жизни. При этом люди не проявляют соответствующей личной инициативы и не готовы разделять с властью ответственность и риски за свои конкретные действия и поступки.

В качестве основных мероприятий, которые должны быть реализованы в краткосрочной перспективе, необходимо назвать:

а) создание или реанимирование политических институтов (политические партии или общественные организации), позиционирующих себя в качестве системной и конструктивной оппозиции существующей

тактике обеспечения устойчивого развития суверенной и независимой Республики Беларусь;

б) обеспечение присутствия в информационном поле страны и отдельных регионов, наличие критических материалов относительно деятельности органов власти с последующей демонстрацией обществу в СМИ и социальных сетях действий государства, направленных на адекватное реагирование на критику и эффективное устранение перегибов и недоработок отдельных чиновников и органов местной власти;

в) активизация деятельности конструктивных политических партий и общественных объединений в рамках принуждения их к проведению интенсивной агитационно-пропагандистской кампании в трудовых коллективах и рамках встреч с местным населением в целях повышения их узнаваемости и популяризации в социуме. Важным также видится факт того, что присутствующие на данных встречах люди должны представлять как можно большее количество различных категорий населения соответствующего региона или населенного пункта;

г) лидеры общенациональных руководящих органов конструктивных политических партий и общественных организаций должны активно принимать участие в аналитических программах региональных СМИ и проводить «горячие линии» для местного населения с выездом в регионы и конкретные населенные пункты;

д) осуществление проведения на систематической основе реальных и профессиональных социологических опросов по актуальным вопросам общественно-политической жизни на уровне регионов и крупных городов страны;

е) обеспечение активного участия представителей действующего депутатского корпуса в агитационно-пропагандистской работе с избирателями своих округов в режиме реального живого общения с гражданами;

ж) реальное усиление деятельности государства по обеспечению устойчивого развития регионов страны в целях решения демографической проблемы и проведения реиндустриализации данных территорий. Поэтому в качестве приоритетного направления деятельности государства должна стать аксиома «Сильные регионы – сильная страна»;

з) рассмотрение возможности мягкой белорусизации и национально-патриотического воспитания населения в целях укрепления в общественном сознании чувства гордости за многовековую историю белорусской государственности и народа, формирования у граждан устойчивой национально-государственной идентификации и осознания не-

зыблемости существования суверенного белорусского государства как гаранта соблюдения национальных интересов белорусов.

и) повышение уровня ответственности граждан относительно выполнения ими своих конституционных обязанностей в сфере соблюдения основ конституционного строя Республики Беларусь и взаимоотношений личности, общества и государства (например, в целях профилактики социального иждивенчества и шантажа, участия в финансировании государственных расходов, обеспечения общественной безопасности и правопорядка и пр.) и т.д.

Список использованных источников

1. Рубинов, А. Н. Белорусская модель / А. Н. Рубинов. – Белорусская думка. – 2010. – № 3. – С. 3–9.

УДК 342.7

THE CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF BELARUS: A HISTORICAL OVERVIEW AND SIGNIFICANCE

Zhang Xiao Hong

Mogilev State University named after A. A. Kuleshov
(Mogilev, Belarus)

The article mainly studies the background and significance of the development of the Constitution of Belarus.

The Constitution of the Republic of Belarus is a critical document that shapes the political and legal landscape of this Eastern European nation. To understand its significance, we must delve into its historical background, exploring the nation's journey from its early days to the present.

Background and Historical Context. The roots of the Belarusian Constitution can be traced back to the establishment of the Republic of Belarus. Belarus emerged as a sovereign state following the collapse of the Soviet Union in 1991. Its history, however, is intertwined with a series of geopolitical changes and political developments.

With the dissolution of the Soviet Union in 1991, Belarus declared independence, forming the Republic of Belarus. In this newfound sovereignty, the country embarked on the path to establishing its own constitution.

The development of the Belarusian Constitution was marked by a series of key milestones:

1994 Constitution: The first Constitution of the Republic of Belarus was adopted on March 15, 1994. This marked a critical moment in the nation's history as it sought to establish its own legal framework. The 1994 Constitution introduced a presidential form of government and outlined the basic principles of the state, including the rule of law, human rights, and the separation of powers.

Amendments and Referendums: The Belarusian Constitution has seen several amendments since its adoption. One of the most significant amendments occurred in 1996 when President expanded his powers through a referendum. This move centralized power and extended presidential term.

The next republican referendum, to which the issue of changing the Basic Law was submitted, was held on October 17, 2004.

By the Law of the Republic of Belarus of October 12, 2021. No. 124-3 the Constitution has been amended concerning the conduct of elections of deputies on a single voting day.

On February 27, 2022, the next republican referendum on amendments and additions to the Constitution of the Republic of Belarus was held. As a result, the preamble and 85 articles were corrected, 11 new articles appeared, 2 articles were deleted. Also, the Basic Law has been supplemented with a new chapter (Chapter 31 "All-Belarusian People's Assembly").

Currently, the Constitution of the Republic of Belarus contains 9 sections, 9 chapters and 156 articles.

The Constitution of the Republic of Belarus holds great significance for both the country and the international community.

Political Stability: The constitution provides a legal framework for the functioning of the state, which is crucial for maintaining political stability in Belarus. It defines the structure of the government, the roles of various institutions, and the rights and responsibilities of citizens.

Human Rights and Rule of Law: The constitution enshrines the principles of human rights and the rule of law, setting a standard for governance and accountability.

International Relations: The constitution plays a role in shaping Belarus' relationships with other nations. Its political and legal structure impacts how the country interacts with the international community, including trade agreements, diplomatic relations, and its place on the global stage.

Geopolitical Significance: Given Belarus' strategic location in Eastern Europe, its constitution and governance are closely watched by neighboring countries, the European Union, and Russia. Changes in the constitution or governance can have broader geopolitical implications.

Democratic Governance and Accountability: The constitution is a key instrument for ensuring democratic governance and accountability.

The Constitution of the Republic of Belarus is a vital document that reflects the nation's complex history and political development. Its significance is evident in the way it shapes the governance of the country and influences its place in the international arena.

List of sources used

1. Constitution of the Republic of Belarus // Official website of the President of the Republic of Belarus // <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution>
2. Speech by Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Belarus P. P. Miklashevich "Strengthening the constitutional foundations of the judiciary" at the II Republican Conference of Judges (November 1, 2023) // Official website of the Constitutional Court of the Republic of Belarus // <http://kc.gov.by/document-75393>.

УДК 342.41

СТАБИЛЬНОСТЬ КАК СВОЙСТВО КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*Варенник Мария Эдуардовна
Выгановская Полина Андреевна*

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В данной статье исследуются понятия стабильности и подвижности как важнейшие свойства Конституции Республики Беларусь. Сквозь призму данных свойств анализируются изменения и дополнения Основного Закона по итогам Референдума 2022 года.

Конституция выполняет в государстве и обществе сразу несколько функций: является фундаментом всей правовой системы; служит идеологической основой; закрепляет принципы взаимодействия личности и государства, права, свободы и обязанности человека и гражданина; устанавливает виды и компетенцию органов власти; определяет основы положения государства на международной арене. Тем самым являясь важнейшим политико-правовым документом, высшим актом народовластия, Основной Закон юридически отражает сложившуюся общественно-политическую модель.

«По мнению Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, Конституция «служит надежным ориентиром государственной политики, направленной на создание эффективной экономики, обеспечение

социальной защиты и благополучия населения, бережное отношение к традициям и ценностям белорусского народа» [1, с. 19–20].

Конституция, являясь актом долговременного действия, характеризуется прежде всего устойчивостью содержащихся в ней предписаний, которая гарантируется сложным порядком внесения в нее изменений и дополнений. В свою очередь, «стабильность Конституции – важнейшее условие устойчивости режима законности, организации и осуществления государственной власти, отношений между личностью, обществом и государством. Однако стабильность Конституции не означает ее абсолютной неизменяемости. Общественные отношения, составлявшие на момент принятия Конституции предмет ее регулирования, развиваются, изменяются социальные, экономические и политические условия, в которых она действует. Все это требует периодического приведения конституционных предписаний в соответствие с происходящими изменениями» [2].

2022 год стал для нашего государства ключевым в определении вектора эволюции всей правовой системы Республики Беларусь с учетом современной реальности, современных вызовов и угроз. И, безусловно, именно новая общественно-политическая реальность обусловила изменение конституционного текста.

Положения обновленного Основного Закона усиливают гарантии государственного суверенитета и защиты конституционного строя; укрепляют основы народовластия, придают Всебелорусскому народному собранию особый статус; предусматривают осуществление демократии на основе идеологии белорусского государства, перераспределяют компетенцию между органами власти; повышают роль законов; предусматривают сохранение исторической памяти, традиций и ценностей белорусского народа, укрепление патриотизма и национального правосознания белорусских граждан; обеспечивают защиту традиционной семьи; закрепляют новый механизм проведения выборов депутатов; придают импульс внедрению инноваций в различные сферы жизни; уделяют внимание защите персональных данных [3].

Особое внимание в системе всех изменений отведено усилению основ народовластия, путем придания Всебелорусскому народному собранию особого статуса. Перечень закрепленных в Конституции полномочий влечет за собой вовлеченность Всебелорусского народного собрания в различные сферы государственного и общественного устройства. Утверждая основные направления внутренней и внешней политики, во-

енную доктрину, концепцию национальной безопасности и программу социально-экономического развития, высший представительный орган народовластия будет определять стратегические направления развития Республики Беларусь, обеспечивать незыблемость конституционного строя, преемственность поколений и гражданское согласие. Тем самым сфера ответственности Всебелорусского народного собрания будет способствовать укреплению белорусской общественно-политической модели.

С учетом последних изменений и дополнений Конституция Республики Беларусь становится настоящим фундаментом национальной правовой системы и определяет вектор ее дальнейшего развития. Именно на основе обновленного Основного Закона 28 июня 2023 года была принята Концепция правовой политики Республики Беларусь, положения которой определяют историко-культурные основы и идеологические императивы правовой политики, устанавливают общие подходы к ее формированию и осуществлению; отражают эволюционный путь развития и современное состояние правовой системы; определяют приоритетные направления развития законодательства [4].

Таким образом, анализ изменений и дополнений Конституции по итогам последнего республиканского референдума, а также последовавшего за ним процесса совершенствования национального законодательства показывает высокую роль и значимость Основного Закона в жизни современного государства и общества, что обусловлено прежде всего сочетанием принципов стабильности и разумной подвижности конституционных предписаний.

Список использованных источников

1. Тиковенко, А. Г. Конституция – основа стабильности и народовластия [Электронный ресурс] / А. Г. Тиковенко // Беларуская думка. – 2016. – № 3. – Режим доступа: https://beldumka.belta.by/isfiles/000167_868011.pdf. – Дата доступа: 04.11.2023.
2. Демичев, Д. М. Стабильность как важнейшее свойство Конституции Республики Беларусь / Д. М. Демичев // Конституция Республики Беларусь как ценностный выбор: 25 лет свершений и преобразований : сб. материалов респ. науч.-практ. конф. – Минск : Право и экономика, 2019. – С. 47–53.
3. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г., 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. Концепция правовой политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 28 июня 2023 г., № 196 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ПРАВО, МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ

*Кузьмянкова Дарья Витальевна
Кузьменкова Татьяна Николаевна*

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В данном исследовании описывается структура мировоззрения, оценивается влияние отдельных его компонентов на право современных государств. Особое внимание уделено характеристике отражения традиционных ценностных ориентиров в законодательстве.

Право – это система общеобязательных правил поведения, которые устанавливаются и охраняются государством, выражают определенный компромисс частных, общественных и государственных интересов и выступают в качестве регулятора общественных отношений. Право так или иначе основывается на определенном мировоззрении.

Мировоззрение – это совокупность взглядов, оценочных суждений и образных представлений о мире, обществе, человеке и его предназначении.

«В структуре мировоззрения можно выделить четыре основных компонента:

1) **Познавательный компонент.** Базируется на обобщённых знаниях – повседневных, профессиональных, научных и т. д. Он представляет собой конкретно-научную и универсальную картину мира, систематизирующую и обобщающую результаты индивидуального и общественного познания, стили мышления того или иного сообщества, народа или эпохи.

2) **Ценностно-нормативный компонент.** Включает в себя ценности, идеалы, убеждения, верования, нормы. Одно из главных назначений мировоззрения состоит не только в том, чтобы человек опирался на какие-то общественные знания, но и в том, чтобы он мог руководствоваться определенными общественными регуляторами.

3) **Эмоционально-волевой компонент.** Для того чтобы знания, ценности и нормы реализовывались в практических поступках и действиях, необходимо их эмоционально-волевое освоение, превращение в личные взгляды, убеждения, верования, а также выработка определенной психологической установки на готовность действовать.

4) Практический компонент. Мироззрение – это не просто обобщение знания, ценности, убеждения, установки, а реальная готовность человека к определенному типу поведения в конкретных обстоятельствах. Полученные знания, сложившиеся убеждения, мысли, чувства, настроения, соединяясь в мироззрении, представляют определенную систему понимания человеком мира и самого себя» [2].

Таким образом мироззрение включает в себя основные жизненные позиции людей, их установки, убеждения, идеалы, ценностные ориентиры общества. Данные элементы мироззрения отражаются на праве и, соответственно, на законодательстве конкретного государства.

Несмотря на процессы глобализации, которые влекут за собой в том числе и сближение различных правовых систем, определенная граница этого сближения отражается в мироззрении конкретного общества. Более того, несмотря на глобализационные процессы, на современном этапе в законодательстве многих стран мира набирает популярность отражение мировоззренческого компонента, а именно акцент на собственных традиционных ценностных ориентирах.

Традиционные ценности можно охарактеризовать как нравственные ориентиры, формирующие мироззрение народа. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (далее – Указ)» к традиционным ценностям России относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России [3]. В пункте 6 Указа сделан акцент на влиянии различных религий на формирование данных ценностей, при этом подчеркнута особая роль православия [3]. Российская Федерация рассматривает традиционные ценности как основу российского общества, позволяющую защищать и укреплять государственный и народный суверенитет.

Ценностные установки народа могут непосредственно влиять на содержание законодательства, в том числе и на Основной Закон. В качестве примера можно привести Венгрию. В декабре 2020 года

парламент Венгрии принял поправки в Конституцию страны, которые защищают права детей на половую идентификацию с рождения и обеспечивают их воспитание, основываясь на конституционном самоопределении венгерского народа и ценностях венгерской христианской культуры [4].

Для белорусского общества также характерны свои традиционные ценности. Преломляясь сквозь призму законодательной техники, они прямо или косвенно отражаются в национальном законодательстве. В особой степени интерес к национальным ценностным ориентирам стал проявляться с принятием в 2022 году изменений и дополнений в Основной Закон. Обновленная Конституция Республики Беларусь уже в Преамбуле предусматривает опору на многовековую историю развития белорусской государственности, культурные и духовные традиции. Статья 4 Основного Закона закрепляет осуществление демократии на основе идеологии белорусского государства. Кроме этого, акцент сделан на ценностях традиционной семьи, а также на необходимости сохранения исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны [5].

Среди основных принципов формирования и реализации правовой политики Республики Беларусь, согласно соответствующей концепции, перечисляется принцип опоры на ценности и культурные традиции белорусского народа [6]. В данном документе также закреплены идеологические императивы правовой политики на современном этапе (государственный суверенитет и территориальная целостность, социальная справедливость, баланс прав и обязанностей человека и гражданина, социальная ответственность каждого, свобода и равенство, патриотизм, народовластие [6] и др.), которые также являются отражением национальных ценностных ориентиров.

Таким образом, очевидно влияние мировоззрения на право и законодательство современных государств. Преломляясь сквозь призму требований законодательной техники мировоззренческие установки, отражаются в конституциях, а также обобщенных актах концептуального характера и служат вектором для развития национальных правовых систем.

Список использованных источников

1. Понятие мировоззрения и его структура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/1774367/page:2/> – Дата доступа: 14.11.2023.
2. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [Электронный ресурс] :

- Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022, №809. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> – Дата доступа: 14.11.2023.
3. Венгрия меняет конституцию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iarex.ru/news/78882.html>. – Дата доступа: 14.11.2023.
 4. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г., 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
 5. Концепция правовой политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 28 июня 2023 г., № 196 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 324+342.81

АБСЕНТЕИЗМ КАК ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ: ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Дутина Анастасия Ярославовна

Блоха Павел Юрьевич

Академия управления при Президенте Республики Беларусь
(г. Минск, Беларусь)

В данной статье анализируется проблема абсентеистических настроений в обществе, актуальность изучения которых обусловлена предстоящими выборами в Республике Беларусь. Выявлены объективные и субъективные причины данного явления, предложены пути решения проблемы с учетом опыта зарубежных стран.

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь граждане страны имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме [1, ст. 38]. Реализация указанного права является исключительно добровольной, т.е. участвовать или не участвовать в выборах, за кого голосовать избиратель определяет самостоятельно. Данные Центральной избирательной комиссии Республики Беларусь о количестве граждан, принявших участие в голосовании на различных выборах, в целом свидетельствуют о достаточно высоком уровне электоральной активности в стране.

Тем не менее в настоящее время актуальной социальной и политической проблемой для многих государств является абсентеизм, при котором граждане сознательно отказываются от своего права избирать и быть избранными, от участия в управлении делами государства. Абсентеизм является серьезной угрозой для нормального функционирования

демократических систем, так как он может стать причиной снижения легитимности выборов и порождения недовольства в обществе. Поэтому в преддверие единого дня голосования в Республике Беларусь по выборам депутатов различных уровней особенно важно проанализировать причины абсентизма, а также попытаться найти способы преодоления данного явления с целью мотивировать граждан к активному участию в политических процессах своего государства.

В широком смысле абсентеизм как политико-правовое явление определяют как сознательное уклонение граждан, наделенных активным избирательным правом, от любого вида политического участия – электорального поведения, партийной и протестной деятельности. В узком же смысле подразумевается лишь отказ избирателей от участия в голосовании на выборах. Первое упоминание отказа граждан от реализации своих политических прав относится еще к четвертому веку до нашей эры, когда афиняне намеренно покидали собрание, осознавая невозможность повлиять на исход голосования.

Следует отметить, что абсентеизм является сложным феноменом: он выражается не только в неучастии и уклонении от избирательного процесса и политической жизни в целом, но и в конформном или протестном голосовании. Поэтому, как отмечают Г. И. Авцинова и М. А. Бурда, можно выделить два основных вида политического абсентеизма – пассивный и активный [2, с. 651]. Изучению причин активного и пассивного абсентеизма посвящена работа А. С. Махмудова, который отмечает, что пассивный абсентеизм связан в первую очередь с низкой политической и правовой культурой населения, а активный является результатом сознательного отказа от участия в выборах по политическим мотивам. Для активного протестного абсентеизма характерен открытый бойкот голосования, когда люди заявляют об этом заранее и призывают остальных последовать их примеру. Пассивный вид абсентеизма характерен для людей недовольных, но нежелающих вступать в конфликт с властью.

Традиционно причины абсентеистических настроений подразделяют на субъективные и объективные. К первым относят индивидуальные особенности избирателя, специфику его культуры, социально-психологическое состояние на момент проведения выборов. В группу объективных причин включают низкую правовую и политическую культуру населения (непонимание значимости собственной роли в политических процессах), невысокий уровень доверия к действующим

органам власти, качество работы избирательных комиссий, особенности конкретной избирательной кампании. Среди прочих выделяют и причины случайного характера (состояние здоровья избирателя, погодные условия).

Существует достаточно много способов преодоления проблемы абсентизма, однако, как показывает практика, наиболее эффективными можно назвать лишь несколько.

Чтобы оказать влияние на активность избирателей, в некоторых государствах предусматривается обязательность участия в голосовании (обязательный вотум). Обязательное голосование существует во многих странах Латинской Америки и ряде европейских государств. Обязательное вотум обеспечивает высокую явку на выборах и, как следствие, практически исключает нерезультативный исход избирательного процесса. Законодательством также предусматриваются санкции за нарушение этого требования – от денежного штрафа до тюремного заключения. В качестве одной из мер, влияющих на «улучшение» процента принявших участие в голосовании, используется и такое средство, как добровольная самостоятельная регистрация граждан в качестве избирателей, т.е. фактически обязательная публичная регистрация заменяется личной добровольной. Сложности с доступом к участию в выборах также могут стать причиной абсентеизма. В связи с этим государством должны предприниматься все возможные действия для обеспечения удобства и доступности голосования для всех граждан. По этой причине еще одним из способов, направленных на повышение активности электорального участия граждан, может стать внедрение системы электронного голосования. Как известно, одним из самых эффективных способов для борьбы с абсентеизмом является дистанционное голосование с помощью сети Интернет. Опыт зарубежных государств, где существует такая форма голосования, показывает, что порядка половины избирателей предпочитает голосовать именно таким способом [3]. В наибольшей степени дистанционная форма голосования с использованием сети Интернет может быть привлекательна для молодежи.

Одним из ключевых способов борьбы с абсентеизмом также является повышение образованности и информированности граждан. Информированные избиратели более склонны к участию в выборах, так как понимают важность своего голоса и последствия своего выбора. По

мнению авторов, именно активная разъяснительная работа среди граждан, проводимая в Республике Беларусь в преддверии выборов, является причиной традиционно высокой явки избирателей на участки для голосования. Кроме этого, устранение коррупции, повышение прозрачности и справедливости в политических процессах способствует увеличению доверия к избирательной системе, что также ведет к снижению уровня абсентизма.

Таким образом, абсентеизм на современном этапе является значимой политико-правовой проблемой, требующей определенных активных действий со стороны государства как правового, так и неправового характера.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2023 – 80 с.
2. Авцинова, Г. И. Молодежная политика современной России: абсентеизм и политический протест / Г. И. Авцинова, М. А. Бурда // Вопросы политологии. – 2019. – Т. 9. – № 4(44). – С. 649-655.
3. Масловская, Т. С. Электронное голосование: опыт зарубежных стран [Электронный ресурс] / Т. С. Масловская // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 355.1

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ПОСРЕДСТВОМ СЛУЖБЫ В АРМИИ

Крутиков Макар Андреевич

Смоленский юридический колледж

(г. Смоленск, Россия)

Куликова Олеся Викторовна

Смоленский государственный медицинский университет

при Министерстве Здравоохранения Российской Федерации

(г. Смоленск, Россия)

Служба в вооруженных силах государства выступает важным направлением формирования личности как законопослушного патриотически настроенного по отношению к Родине гражданина с внутренне оформленным правосознанием, свидетельствующем о личном гражданском долге.

Реализация идеи демократического правового государства невозможна без достижения высокого уровня правового сознания в обществе

[1, с. 4]. Формирование теории правосознания конца XIX в. нашло отражение в работе философа в области права П. И. Новгородцева, ориентированного на этическую природу права [4, с. 89]. Последователи начала XX ст. (например, профессор-правовед И. Е. Фарбер) рассматривали правосознание как форму общественного сознания [8, с. 74]. Советско-российский правовед Д. А. Керимов отмечал правосознание через правовое воспитание [2, с. 64]. О правосознании и правовом воспитании народа в период социалистического строительства говорил И. Ф. Рябко [6, с. 49]. Такое положение находит отражение в действующем законодательстве Беларуси. Так, 24 февраля 2021 г. Советом Министров республики было принято постановление № 107, которое утвердило план мероприятий о правовом просвещении граждан 2012–2025 г., ключевым его аспектом стало повышение уровня правосознания и правовой культуры населения.

Формой выражения правосознания граждан выступает их законопослушное поведение, обусловленное уважением к существующим нормам права и правилам поведения в социуме, обществе. Основной разновидностью правового поведения выступает поведение правомерное, так как большинство граждан, органов и организаций в сфере права действуют именно таким образом. Правомерным поведением признается массовое по своим масштабам осознанное и социально полезное поведение людей, которое соответствует нормам права и гарантируется государством и его органами [3, с. 132]. Этой мысли вторит и белорусский исследователь третьего тысячелетия Е. И. Стабровский, отмечая, что основные положения теории правосознания в современном обществе связаны с выявлением реальных оснований правомерного и противоправного поведения человека [7, с. 1].

Законопослушание относится к реальному результату правосознания человека. Оно представляет собой устойчивое отношение человека к праву, выражающееся в виде готовности к действию в рамках законов, норм, правил и предписаний, установленных в обществе [5, с. 6]. Готовность действовать на благо государства, своей Отчизны проявляется посредством прохождения военной службы, которая предусмотрена Основным Законом Беларуси. Так, ст.57 Конституции РБ закрепляет, что защита государства – прямая обязанность и священный долг гражданина. Порядок прохождения воинской службы, иные положения, связанные с ней, определяются национальным законодательством страны.

Воинская обязанность состоит в прохождении военной службы в подразделениях и структурах Вооруженных Сил Беларуси. Виды службы отражают воинскую обязанность личности. Военнообязанными в Республике Беларусь являются все граждане мужского пола, годные по состоянию здоровья. Порядок прохождения воинской службы определяет Закон 2003 г. «О воинской обязанности и воинской службе». На срочную службу призываются мужчины в возрасте от 18 до 27 лет, однако в период военных действий призывной возраст увеличивается до 65. Люди, проживающие в стране, но не имеющие ее гражданства, а также граждане Республики, уехавшие на постоянное место жительства за границу, на военную службу не призываются, на воинский учет не ставятся. Для обычных призывников служба в армии составляет полтора года, для людей, получивших высшее образование, – год, для военнослужащих, прошедших обучение на военных кафедрах или факультетах, – 6 месяцев (для впервые призванных обязательно военная присяга).

Определяя структуру правосознания, Е. В. Борщева отмечает ее ключевые компоненты. В частности, это совокупность тесно взаимосвязанных и взаимодействующих правовых, идеологических и психологических элементов [1, с. 7]. Таким образом, в контексте нашего исследования отмечаем правовую составляющую, которая представлена Конституцией РБ и федеральным законодательством в области военной службы в государстве и ориентирована на обязанность граждан ее прохождения. Психолого-идеологическое направление свидетельствует о патриотизме белорусских граждан при выполнении такой обязанности, которая в целом свидетельствует об их правосознании. В свою очередь, патриотизм – это чувство, восприятие любви к своей Родине, ощущение самого себя неотъемлемой частью отчизны. Патриотическое воспитание – это всегда часть образовательно-воспитательного процесса, основу которого составляет привитие личности уважительных, почитаемых основ ценностного отношения любви к окружающему миру [3, с. 149]. Оно происходит на всех этапах становления, формирования, развития личности, в том числе достаточный ее блок приходится на период военной службы. В процессе ее прохождения проводится комплекс воспитательных, социально-просветительных, организационно-военных мероприятий, направленных на формирование правосознания военнослужащих.

Развитие и формирование правосознания в период прохождения службы вытекает из обоюдной ответственности гражданина и государства, устанавливается его законами. Взаимная ответственность индивида и государства – это такие социально-правовые аспекты обоюдного поручительства, которые сочетают выполнение обязанностей, с одной стороны, и реализацию прав – с другой. Государство для определения пределов прав граждан издает законодательные акты и обеспечивает их исполнение, указывает полномочия органов государства, осуществляющих правоприменение.

Формирование правосознания осуществляется посредством взаимодействия гражданина с государством путем установления и исполнения взаимных прав и обязанностей. В период прохождения военной службы в белорусском государстве военнослужащий социализируется в новом окружении, адаптируется к новым условиям, проходит курс воспитательно-организационной направленности, которые в совокупности определяют направления формирования и пополнения правосознания индивида. Поэтому формирование правосознания посредством службы в армии Республики Беларусь осуществляется за счет обогащения навыками военного дела, патриотической направленности в защите Отечества и соблюдении требований, правил, правовых норм военнослужащим как участником современных общественных отношений.

Список использованных источников

1. Борщева, Е. В. Правосознание как фактор формирования правового государства [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Минск, 2000. – 22 с.
2. Конституция СССР и развитие политико-правовой теории. – М. : Мысль, 1979. – 196 с.
3. Куликова, О. Н. Правовая форма и правовые средства в правовом регулировании : монография / О. Н. Куликова, Ю. Б. Масыгина. – Москва : Юрлитинформ, 2022. – 171 с.
4. Новгородцев, П. И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания / П. И. Новгородцев. – СПб. : Издательство «Лань», Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. – 352 с.
5. Портенко, Н. Н. Формирование законопослушания у студентов вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Саратов. гос. ун-т имени Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2006. – 22 с.
6. Рябко, И. Ф. Правосознание и правовое воспитание масс в советском обществе [Текст] / Рост. ордена Трудового Красного Знамени гос. ун-т. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1969. – 191 с.
7. Стабовский, Е. И. Теоретико-правовые основы формирования правового сознания личности в процессе реализации юридической ответственности (антрополого-правовой аспект) [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Минск, 2022. – 28 с.
8. Фарбер И. Е. Правосознание как форма общественного сознания. – М. : Юрид. лит-ра, 1963. – 204 с.

ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Масягина Ю. Б.

Смоленский филиал ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Смоленский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»
(г. Смоленск, Россия)

Куликова О. Н.

Смоленский государственный медицинский университет
при Министерстве Здравоохранения Российской Федерации
(г. Смоленск, Россия)

Данная статья ставит вопрос о гражданственности как важной части правовой политики государств России и Беларуси. Рассмотрена правовая ценность гражданственности как универсальная для обеих стран. Авторы освещают на примере множественного гражданства невозможность полноценно участвовать в гражданском обществе сразу нескольких государств. Авторы также предпринимают попытку сравнить понятие гражданственности и института множественности гражданства, актуального в современной истории нашего государства. Авторами подчеркнута значимость понимания государственных символов Российской Федерации и Республики Беларусь. Авторы делают вывод о важности возвращения гражданственности в контексте Н. А. Некрасова с учетом современных реалий глобализации.

Понятие «правовая политика» сравнительно новое в теории государства и права. Это понятие находится на стыке изучения теории государства и теории права. С одной стороны, необходимо говорить о правовой политике государства в контексте изучения его функций, с другой стороны правовая политика – это стадия правотворческой деятельности. Правовая политика включает в себя и перечисленные функциональные черты, и правовые ценности как важные ориентиры, позволяющие выработать правовые режимы, необходимые для современного механизма правового воздействия.

Сегодня важным направлением правовой политики является выработка обновленного отношения государства к понятию «гражданственность» как важной части правовой аксиологии. Правовая ценность всегда означает некое соединение долженствования и свободы, о чем говорили Кант и Гегель. Речь идет о нормативном и регулятивном значении ценностей, где прослеживаются причинно-следственные связи и

возможность объединения российских и белорусских правовых ценностей и возведения их до универсальных. Правовые ценности и модель построения современного гражданского общества отражают эту связь и взаимодействие.

Такое взаимодействие можно рассмотреть на конкретном примере. В Смоленской области немало граждан России, имеющих гражданство Республики Беларусь и гражданство Польской республики одновременно. Государство вырабатывает определенное отношение к таким гражданам с двойным и множественным гражданством, осуществляет систему правового воспитания, включая осознание гражданами своей устойчивой правовой связи (статья 4 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 28.04.2023 № 138-ФЗ (последняя редакция)) с двумя и несколькими государствами, включая знание государственных символов.

Сейчас становится очевидным, что правовые ценности советского общества, сложившиеся во второй половине XX века, и правовые ценности, изложенные в 1 и 2 главах Конституции РФ 1993 года (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), это не одно и то же.

Например, для советского человека выезд за границу был связан только лишь со служебной командировкой или туристической поездкой. Теперь в статье 6 Конституции РФ указывается, что гражданин РФ не может быть лишен гражданства или права изменить его, и, тем самым, дается право современному человеку не просто ездить по миру, но и менять гражданство по своему усмотрению, приобретать двойное и множественное гражданство.

Для граждан СССР важной правовой ценностью являлась гражданственность в ключе крылатой фразы Н. А. Некрасова, что поэтом, читай инженером, учителем и т.п. можешь ты не быть, но гражданином быть обязан. Сейчас можно и гражданином не быть, но разрешено и возможно быть одновременно гражданином Российской Федерации и гражданином, подданным другого государства.

Такая множественность с гражданственностью не совместима в принципе, так как тогда необходимо и налоги платить, что возможно, но крайне затруднительно, и в армии служить сразу в нескольких государствах, которые друг с другом могут вступить в конфликт. Гражданственность определяется как качество личности, позволяющее человеку

осознавать себя гражданином того или иного государства, чувствовать принадлежность к той стране, в которой он живет и трудится, а в результате быть готовым служить своей Родине, предполагается – одной-единственной.

Условия глобализации, в которых мы все находимся вне зависимости от нашей индивидуальной воли, становятся для бывших советских людей, а теперь россиян, белорусов, украинцев и других граждан, непростой ситуацией выбора между необходимостью служить одному государству или пользоваться возможностями, предоставляемыми институтом множественности гражданства.

На наш взгляд, необходимо возвращение понятия гражданственности в ключе не только преимуществ и льгот, которые дает гражданство Российской Федерации и Республики Беларусь, но и необходимости служить своей Родине. Эту необходимость можно понимать как взаимную ответственность государства и личности, как универсальную обязанность граждан любой страны. Эта обязанность возникает у граждан не просто так, взамен гражданам наших стран даются объемные социальные гарантии.

Гражданственность охватывает также осознание гражданами символики государства. Символика представляет собой совокупность символов, отличительных знаков, означающих принадлежность к какому-либо государству. Она устанавливается исключительно федеральными конституционными законами и напрямую связана с национальным суверенитетом. Государственные символы закладывают в свое назначение определенный идеологический посыл, смысл, социальную сущность. Традиционно к ним относятся: государственный флаг, герб и гимн.

Например, в качестве главных государственных символов СССР были выбраны новые, не связанные с традициями российского государства. Так, соединение серпа и молота образовало символ «огромного смыслового значения, который приглашает к единству рабочих и крестьян при построении государства нового типа, зовет к этому, агитирует за это». С момента утверждения на территории России советской власти серп и молот стали главной государственной эмблемой.

Переходная эпоха, обусловленная распадом СССР, характеризовалась социокультурной трансформацией. Произошли изменения во взаимодействии людей в обществе, ценностных ориентациях, идеологиче-

ских воззрениях. Постсоветская символическая система должна была учитывать ценностные ориентиры граждан государства, характеризовать их идейно-ценностные потребности в символах.

Государственный герб Российской Федерации представляет собой четырехугольный, с закругленными нижними углами, заостренный в оконечности красный геральдический щит с золотым двуглавым орлом, поднявшим вверх распущенные крылья, на нем размещены две малые и одна большая корона. На груди орла помещено изображение серебряного всадника на коне, который поразил копьём дракона.

Государственный герб Республики Беларусь представляет собой размещенный в серебряном поле золотой контур Государственной границы Республики Беларусь, наложенный на золотые лучи восходящего над земным шаром солнца. Вверху поля находится пятиконечная красная звезда. Герб обрамлен венком из золотых колосьев, переплетенных справа цветками клевера, слева – цветками льна. В средней части размещены две золотые строки «Рэспубліка Беларусь».

Государственный флаг Беларуси представлен преобладающим красным и зеленым цветом, орнаменты которого в 1995 г. инвертированы: он отображается красным на белом фоне. Государственный флаг Российской Федерации – прямоугольное полотнище из трех равновеликих горизонтальных полос: верхней – белого, средней – синего и нижней – красного цвета.

Гимн – торжественная песня, принятая как символ государственного или социального единства. Содержательная часть текста гимна обоих государств отражает их идентификацию. Вопросы гражданственности отражают общедоступный гражданам государства смысл текста, наложенного на музыку. Так, например, гражданственность личности проявляется в знании такого текста и выступает активным фактом поддержания и содействия процветанию общества и государства.

В российском государственном гимне о гражданственности говорят такие строки: «Россия – любимая наша страна, ее достоянье на все времена, одна ты такая – Хранимая Богом родная земля, нам силу дает наша верность Отчизне, славься, страна, мы гордимся тобой!». Обращаясь к белорусскому гимну, о гражданственности говорится в словах: «Сэрцам адданыя роднай зямлі, мы баранілі родны парог, слаўся, зямлі нашай светлае імя, наша любімая маці-Радзіма, вечна жыві і квітней, Беларусь!».

Следует отметить, что Уголовный кодекс России строго охраняет символы государства и устанавливает в ст. 329 ответственность за любое надругательство над Государственным гербом или Государственным флагом Российской Федерации. Нарушение порядка официального использования текста гимна государства административно наказуемо по ст. 17.10 Кодекса об административном правонарушении – нарушение порядка официального использования государственных символов Российской Федерации.

В соответствии со ст. 15 Закона Республики Беларусь «О государственных символах Республики Беларусь» от 05 июля 2004 г. № 301-3 любые надругательства над государственными символами Республики Беларусь влекут за собой ответственность согласно законодательству. Здесь следует отметить, что в Уголовном кодексе Республики Беларусь ст. 370 предметами преступного надругательства над государственными символами относятся и герб, и флаг, и гимн. При этом законодатель установил максимально строгим наказанием три года лишения свободы, что существенно строже, чем в Российской Федерации, где за посягательства на государственный флаг и герб указан один год изоляции от общества, а в отношении государственного гимна деяние является правонарушением.

Уважение к государственным символам свидетельствует об осознанной сопричастности человека к Отечеству, его гражданственности. Анализ подтвердил, что граждане России и Беларуси, особенно в возрасте моложе 35, нуждаются в перезагрузке правовых ценностей с ориентацией на гражданственность как осознанную необходимость служения своей Родине. Граждане наших стран должны четко осознавать свою принадлежность Родине как важную правовую ценность и при этом не терять личностное соизмерение права.

Список использованных источников

- 1 Кистяковский, Б. А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права [Электронный ресурс] / Б. А. Кистяковский. – М. : М. и С. Сабашниковы, 1916. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/socialnye_nauki_i_pravo_ocherki_po_metodologii_socialnyh_nauk_i_obshchej_teorii_prava_kistyakovskij_ba/© – Дата доступа: 22.11.2023.
- 2 Основной закон России: величие страны и достоинство граждан / под ред. Ф. З. Алиева, Б. В. Мажуева, А. Б. Рудакова. – Рыбинск : Медиарост, 2021. – 256 с.
- 3 Пономарева, Е. Г. Гражданственность и гражданский долг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://polit-discourse.ru/articles/1373/> – Дата доступа: 28.11.2023.
- 4 Радько, Т. Н. Теория государства и права для бакалавров : учебник / Т. Н. Радько, В. В. Лазарев, Л. А. Морозова. – М. : Проспект, 2013. – 521 с.

РОЛЬ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Балашова Тамара Федоровна

Флерьянович Даниил Михайлович

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Статья посвящена анализу роли местных органов управления в реализации политики социальной защиты. Раскрывается обоснованность принимаемых нормативно-правовых актов, а также их эффективность.

Политика социальной защиты населения в Республике Беларусь является важной составляющей социальной политики государства. Ее актуальность резко выросла в современных условиях мировой военно-политической нестабильности и санкционного давления стран запада на нашу экономику.

Согласно статье 1 Конституции Республики Беларусь наше государство социальное, и поэтому одним из важных элементов государственной политики является создание условий для качественного развития потенциала человека, обеспечения достойной жизни, а также создание комфортных условий жизнедеятельности [3].

Сложившаяся в Республике Беларусь система социальной защиты населения возлагает особую ответственность за ее реализацию на местные органы управления, представленные комитетами по труду, занятости и социальной защиты облисполкомов; областными управлениями Фонда социальной защиты, а также соответствующими органами городского и районного (межрайонного) уровня. В эту систему также входят дома-интернаты (областные, городские, районные) и территориальные органы Фонда защиты населения (всего 144).

Могилевская область не является лидером в социально-экономическом развитии по стране, поэтому поддержка из государственного бюджета имеет тенденцию к росту. Если в 2016 году социальные выплаты по области составляли 1434 млн рублей, в 2018 году 1684 млн рублей, в 2020 году 2137 млн рублей, то в 2022 году уже составили 2544 млн рублей.

Основными направлениями политики социальной защиты населения являются:

- занятость населения и охрана труда;
- государственная поддержка семьи;

- пенсионное обеспечение;
- поддержка ветеранов Великой отечественной войны и инвалидов.

Территориальными центрами социального обслуживания населения (насчитывается 25) на постоянной основе оказываются различные виды социальных услуг, в том числе для лиц пенсионного возраста и инвалидов. Для повышения качества обслуживания нетрудоспособных граждан, в первую очередь жителей села, более полного охвата их социальным обслуживанием работают социальные пункты центров. Гражданам, полностью утратившим способность к самообслуживанию, оказываются услуги сиделки [2].

Центрами ведется работа по внедрению новых форм работы социального обслуживания и жизнеустройства нетрудоспособных граждан: замещающие, «приемные», «гостевые», «патронатные», дома (квартиры) совместного самостоятельного (сезонного) проживания, дома зимовки.

Социальными партнерами государства в предоставлении социальных услуг выступают такие некоммерческие организации, как Христианская благотворительная организация «Табеля», Белорусское общество Красного Креста, «Белорусское общество глухих» и др. Этими организациями организована работа социальной столовой для инвалидов по слуху, оказываются услуги по приему-передаче сообщений в экстренные службы для лиц с недостатком слуха и др.

Решением Могилевского городского Совета депутатов от 26 декабря 2019 г. определена мера социальной поддержки в виде предоставления на безвозмездной основе услуг по перевозке посредством транспортного средства, оборудованного универсальным подъемником — «социальное такси». Центры социального обслуживания г. Могилева заключили договоры на оказание транспортных услуг для инвалидов I группы, использующих для перемещения инвалидную коляску (инвалидов-колясочников).

В области функционирует 9 домов-интернатов и 12 отделений круглосуточного пребывания, в которых проживает более 2,5 тысяч человек. В них есть возможность предоставления временного, в том числе краткосрочного проживания.

Особое значение в реализации социальной политики в отношении семьи имеют постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19.01.2021 № 28 «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2021-2025 годы, Указ Президента Республики Беларусь от 19.01.2012 № 41 «О государственной адресной социаль-

ной помощи», благотворительные акции «Соберем портфель вместе» и «Здравствуй, школа!», что продолжает способствовать более эффективной реализации политики по улучшению показателей в социальной сфере [1].

На сегодняшний день в нашей стране принято 68 154 решения о досрочном распоряжении средствами капитала, из них в Могилевской области 6 898. Данное назначение о выдаче семейного капитала регулирует Указ Президента №345 от 18 сентября 2019 года. Данная программа имеет огромную роль как мера поддержки многодетной семьи и рассчитана на 5 лет.

Средства семейного капитала также имеют целевое значение в социальной защите населения, поскольку способствуют улучшению жилищных условий, получению образования, получению медицинской помощи, формированию накопительной пенсии матери в полной семье, родителям в неполной семье, усыновителя.

В Могилевской области за прошедший период 2023 г. единовременную материальную помощь получили 10928 семей на 20950 детей. Общая сумма выплат составила 2290,3 тыс. рублей. В целом по области охват единовременной материальной помощью составил более 80 % от общего числа семей, воспитывающих детей-школьников. Размер выплат определялся районными комиссиями, и в каждом случае индивидуально, исходя из дохода семьи и конкретной жизненной ситуации [2].

Всего различного вида помощь семьям на подготовку детей к учебному году на Могилевщине оказана 13515 семьям на 26729 детей на общую сумму 3151,9 тыс. рублей.

Можно сделать вывод, что местные органы управления довольно успешно реализуют государственную политику в сфере социальной защиты населения. В соответствии с утвержденным планом проводятся дальнейшие мероприятия для улучшения уже имеющихся показателей.

Список использованных источников

1. Государственная программа «Социальная защита» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/reg=W21326799>. – Дата доступа: 20.11.2023.
2. Могилевский областной исполнительный комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mogilev-region.gov.by/category/socialno-trudovayasfera/socialnoe-partnerstvo> – Дата доступа: 21.11.2023 г.
3. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп. 27.02.2022. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regn=V19201596>. – Дата доступа: 19.11.2023.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Флерьянович Даниил Михайлович

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Статья посвящена проблеме формирования правовой культуры студенческой молодежи. Правовая культура молодежи отражает уровень правовой просвещенности, отношение к праву, соблюдение общепринятых норм и правил. Высокий уровень правовой культуры является необходимым условием для дальнейшего развития общества и государства.

Проблема формирования правовой культуры студенческой молодежи в настоящее время особенно актуальна, поскольку постоянно меняющаяся политическая, экономическая, социально-культурная обстановка в обществе затрагивает не только духовную, но и культурно-правовую сферу.

Именно правовая культура каждого отдельного лица является центром для всей правовой системы общества. Правовая культура, с одной стороны, является неотъемлемой частью общей культуры общества, а с другой стороны – это особое явление, которое может быть воспринято как показатель правовой просвещенности и грамотности личности, общества и студенческой молодежи в частности. Такая связь с правом объясняется особенностями функционирования нормативной системы государства, так как она охватывает все сферы жизнедеятельности граждан, предопределяя их поведение в обществе. Высокий уровень правовой культуры является необходимым условием развития страны, превращения её в экономически развитое и процветающее государство [1, с. 256].

В правовую культуру можно включить такие понятия, как уважение других лиц, поскольку все равны в правовом общении; гарантия свободы слова каждого, уважение к закону, чувство личной ответственности за свои поступки, внутреннее убеждение в необходимости исполнения своих обязательств и другие. Формирование этих понятий у молодежи происходит через усвоение моделей поведения своих сверстников и взрослых путём оценивания их поступков с точки зрения соблюдения нормы права [3, с. 329].

Процесс достижения необходимого уровня правовой культуры является достаточно долгим и целенаправленным, поскольку он достига-

ется путем разработки и включения в работу различных систематических мер и программ.

Важную роль в формировании правовой культуры играли и играют педагогические работники, поскольку в нынешних условиях современной студенческой молодежи не хватает опыта самостоятельной жизни, знаний, и навыков, позволяющих справляться с трудными с жизненными ситуациями [4, с. 47].

На мой взгляд, в настоящее время, актуальность проблемы правового образования диктует необходимость внедрения в учебные заведения эффективной методики по формированию правового сознания и правовой культуры у студенческой молодежи на протяжении всего периода их обучения. Считаю необходимым использовать следующие подходы для формирования правового сознания молодежи: обогащение студентов правовой информацией, развитие представления относительно значимости права и правоприменительной практики на конкретных примерах, формирование понимания о персональной ответственности в случае отступления от предписанных норм действующего законодательства, формирование готовности активного участия в охране правопорядка и противостояния правонарушениям.

Учебные заведения должны быть заинтересованы в том, чтобы уже в первые годы обучения направить учебную деятельность на изучение правовых дисциплин с целью формирования правосознания и закрепления уже имеющихся знаний. Начать ознакомление студентов с правоприменительной практикой стоит с освоения азов внутреннего Устава образовательного учреждения. Студенты должны четко понимать, что в случае нарушения установленных правил внутреннего распорядка ответственность будет носить сугубо индивидуальный характер, причем особое внимание стоит акцентировать на некоторые формы аморального поведения, предусматривающие различные меры наказания вплоть до исключения из учебного заведения: злоупотребление наркотическими, токсическими и иными психотропными веществами как в стенах учебного заведения, так и за его пределами; причинение вреда государственному имуществу (в частности, поломка и повреждение учебной мебели); хищение предметов, представляющих особую ценность; распитие спиртных напитков в учебных корпусах, общежитиях, общественных местах; злоупотребление инструкциями по технике пожарной безопасности; появление на занятиях в алкогольном, наркотическом опьянении и др.

Для реализации данных направлений необходимо проведение открытых лекций, мастер-классов, тематических вечеров, просмотров познавательных видеороликов, встреч с представителями органов государственной власти и т.д. Педагоги должны оказывать максимальное противодействие разрушительной идеологии некоторых современных средств массовой информации, поскольку в последнее время участились случаи, когда интернет-ресурсы посредством демонстрации неуважительного отношения к правовой действительности дестабилизируют обстановку в молодежной среде [5, с. 125].

Осуществление данных направлений также в большинстве своем поможет определить степень правовой культуры и ценность таких составляющих правовых феноменов, как прав и свобод человека и гражданина; значимость права и законодательства; правовой информированности населения; отношения общества к нормам действующего законодательства, судопроизводству и правовым процедурам [2, с. 13].

Подводя итог сказанному выше, можно сделать следующие выводы: успех повышения правовой грамотности молодого человека зависит от точности поставленной цели правового воспитания и состояния учебной дисциплины. Немаловажную роль играют межличностные отношения, складывающиеся в рамках вуза, уровень правосознания, индивидуально-психологических особенностей членов коллектива, социальной структуры, ее однородность и постоянство, морально-психологический микроклимат, поскольку именно период обучения совпадает с активной стадией социализации индивида.

Список использованных источников

1. Григорьева, Е. И. Особенности формирования правовой культуры у студенческой молодежи / Е. И. Григорьева, С. П. Зайцева // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 12. – С. 255-259.
2. Дробязко, С. Г. Понятие правовой культуры и основные направления повышения ее уровня в условиях формирования социального правового государства и правового гражданского общества / С. Г. Дробязко // Проблемы формирования и развития правовой культуры белорусского общества : материалы круглого стола, 3-5 февраля 2005 г. – Минск : МИТСО, 2005. – С. 10-15.
3. Оксамытный, В. В. Теория государства и права / В. В. Оксамытный. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 511 с.
4. Туркаева, Л. В. Формирование правовой культуры у обучающихся в учреждениях высшего профессионального образования / Л. В. Туркаева // Вестник экономики, управления и права. – 2021. – № 1. – С. 45-54.
5. Фиронов, А. Н. Правовая культура и правовая инкультурация личности в контексте проблем национальной безопасности Республики Беларусь / А. Н. Фиронов // ПРАВО.ВУ. – 2022. – № 3 (77). – С. 112-119.

ПРАВО И РЕЛИГИЯ: АНАЛИЗ ТРАКТОВОК ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Суленков Кирилл Юрьевич

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В данной статье автор исследует воздействие религии на трактовку прав человека, ее роль в регулировании общественных отношений, влияние религии на законодательство в разных правовых системах. По итогам исследования сделан вывод, что религия и законодательство тесно связаны, хоть в большинстве правовых систем не оказывают сильного прямого влияния друг на друга.

Концепция прав человека является одной из важнейших составляющих современного общества. Однако в силу многообразия культур существует множество трактовок самой сущности прав человека, которые основываются на различных мировоззрениях, в том числе религиозных. В отдельных регионах религиозные убеждения оказывают ощутимое влияние на формирование права и законодательства в аспекте закрепления и регулирования правового статуса личности.

В частности, можно оценить влияние Православия на регулирование общественных отношений и понимание прав человека в восточнославянских государствах. В православной традиции основой прав человека является учение о божественном образе и подобии, согласно которому каждый человек обладает неприкосновенным достоинством независимо от его социального статуса [2]. Оно служит духовно-социальным регулятором, формируя моральные и этические нормы, которые влияют на поведение и отношения людей в обществе [1]. Однако Православие может оказывать влияние на систему права только косвенно: через регулирование общественных отношений посредством религиозных предписаний.

Ислам также оказывает значительное влияние на понимание прав человека. Для большинства исламских государств характерно противопоставление прав человека в либеральной интерпретации и религиозных ценностей. «Исламская мысль связывает границы свободы, прежде всего, с императивными нормами (главным образом, с запретами) шариата. Причем эти рамки со стороны могут казаться посягательством на права и свободы человека, но ислам их воспринимает как высшую, Божественную, справедливость... именно справедливость, а не свобода, равенство или достоинство рассматривается исламом в качестве центральной категории концепции прав человека. Такой подход прони-

зывает всю эту концепцию, даже когда она формально соглашается с либеральной оценкой прав человека» [3].

В исламской традиции принципы правосудия, равенства и защиты человеческого достоинства тесно связаны с религиозными предписаниями. Например, исламский закон (шариат) устанавливает набор правил и норм, основанных на Коране и Сунне, которые регулируют все сферы жизни мусульман. Важным аспектом исламской правовой семьи следует считать сильное влияние религии на законодательство. В этих странах религия выступает не только как социально-духовный регулятор общественных отношений, но и правовой, т.к. религиозные нормы оказывают значительное влияние на законодательство.

Влияние религиозных трактовок на законодательство может быть выражено как прямым, так и косвенным образом. Некоторые государства, где преобладает определенная религия, могут включать религиозные принципы в свое законодательство. Например, в странах с исламской традицией шариат может использоваться в качестве основы для создания правовой системы. В таких случаях, религиозные принципы могут оказывать сильное влияние на законодательство государства.

Однако следует отметить, что в современном мире все большее значение приобретает принцип секуляризма, который предполагает разделение религии и государства. В таких странах религиозные принципы не могут быть использованы в качестве основы для законодательства и должны соответствовать универсальным принципам прав человека, т.к. религиозные принципы могут ограничивать свободу выбора веры или внушать определенные моральные нормы, которые могут противоречить убеждениям и правам других людей.

Право и религия являются общественными регуляторами, они равным образом влияют на поведение и нормы общества. Однако религия регулирует через религиозные догмы, которые определяют правила и нормы поведения, основанные на вере и убеждениях. Религиозные догмы могут запрещать определенные действия или требовать выполнения определенных обязанностей, но в настоящее время человек уже не обязан им следовать, т.к. у церкви нет аппарата принуждения. За несоблюдение религиозных норм может последовать только общественное осуждение, однако уже нормам права человек следовать обязан, т.к. они санкционированы со стороны государства. Тем самым грех и преступление имеют различную природу. Грех рождается в сердце человека, в его внутреннем мире и является субъективным понятием, связанным с религиозными

убеждениями. Преступление же является внешним проявлением нарушения закона государства и имеет объективное юридическое значение.

Необходимо отметить, что ценности религиозных организаций и ценности, охраняемые государством, объективно не всегда возможно привести к соответствию. Для религии важен внутренний мотив деятельности человека во всех отношениях. Государство, регулируя внешние отношения, абстрагирует, схематизирует, формализует, переводит их на юридический метаязык для возможности их последующей оценки. Это в дальнейшем обуславливает абсолютно закономерный конфликт между формальной юридической справедливостью и справедливостью реальных отношений реальных субъектов.

Религия действительно оказывает влияние на законодательство, но это влияние зависит от социального и политического контекста каждой страны. В странах, где религия играет существенную роль в обществе, она оказывает сильное влияние на формирование законов и правовую систему. Однако в светских государствах, где принцип секуляризма является основополагающим, религиозные принципы имеют меньшее влияние на законодательство или не имеют его вовсе.

Таким образом, религия и общество тесно связаны друг с другом, хоть в большинстве правовых систем не имеют прямого влияния друг на друга. Влияние религии на законодательство, в том числе в сфере прав человека, будет зависеть от социальных, политических и культурных условий каждого отдельного государства. Оно может быть сложным и многоаспектным. В некоторых странах религиозные трактовки могут оказывать ощутимое влияние на законодательство и формирование правовой системы; а в тех же правовых системах, где влияние церкви на законодательство прямо не закреплено – только косвенно, через регулирование общественных отношений.

Список использованных источников

1. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html>. – Дата доступа: 21.11.2023.
2. Калинин, С. А. Идея прав человека в православном понимании [Электронный ресурс] / С. А. Калинин. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-prav-cheloveka-v-pravoslavnom-ponimanii/viewer>. – Дата доступа: 21.11.2023.
3. Сюкияйнен, Л. Р. Современные религиозные концепции прав человека: сопоставление теологического и юридического подходов [Электронный ресурс] / Л. Р. Сюкияйнен // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-religioznye-kontseptsii-prav-cheloveka-sopostavlenie-teologicheskogo-i-yuridicheskogo-podhodov>. – Дата доступа: 28.11.2023.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ, НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

*Шараев Сергей Леонидович
Дайнеко Ангелина Вадимовна*

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Вопрос о содержании и пределах государственного суверенитета является одним из самых обсуждаемых в современном мире. В данной статье анализируется сущность суверенитета, рассматриваются формы посягательств на него, а также гарантии суверенитета сквозь призму национальных интересов и обеспечения национальной безопасности.

Проблема государственного суверенитета является на современном этапе развития человечества одной из дискуссионных, что непосредственно обусловлено происходящими процессами глобализации, возрастанием международного сотрудничества и в целом неоднозначной конкретизацией понятия «суверенитет».

Со времени возникновения первых государств вопрос о суверенитете всегда занимал важное место в политико-идеологической борьбе между народами. И это не случайно. Ведь суверенитет является важнейшим признаком, атрибутом любого государства.

«Государственный суверенитет — это присущее государству верховенство на своей территории и независимость в международных отношениях» [1]. По мнению Г. В. Василевича, «государственный суверенитет – основное условия международной правосубъектности» [2, с. 123].

Государственный суверенитет «...является не только исторической категорией, но характеризует собой и ныне юридическую природу государственного властвования и является тем необходимым критерием, который дает возможность отличить государство от других публично-правовых союзов и ограничить сферу властвования каждого государства как субъекта суверенной власти в пределах своей территории от сферы власти других государств» [2, с. 121].

Суверенитет проявляется в верховенстве государственной власти, ее единстве и независимости. «Верховенство государственной власти означает, что над ней не может быть иной власти...» [2, с. 123], власть государства распространяется на всю территорию страны, на

всех граждан и не граждан, на юридические лица и общественные образования.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Конституции Республика Беларусь обладает верховенством и полнотой власти на своей территории, самостоятельно осуществляет внутреннюю и внешнюю политику [3].

Единство государственной власти выражается в наличии единого органа или системы органов, составляющих в своей совокупности высшую государственную власть. Это означает, что государственные органы, осуществляя свои полномочия, воплощают в жизни функции государства, выполняют общие, единые задачи государства.

Существует множество форм посягательства на государственный суверенитет: от прямой военной агрессии до скрытого манипулятивного информационного воздействия (так называемые информационные войны).

Процессы глобализации также оказывают большое влияние на политику национальных государств, что в перспективе может по-новому поставить вопрос о существовании государственного суверенитета, а также его функциях в мировом устройстве. Несмотря на то что в современном мире положение о суверенном равенстве всех государств формально не имеет исключений, на практике государствам приходится его защищать. Различные межгосударственные образования существенно влияют на государственный суверенитет. Процесс глобализации приводит к тому, что ряд формально самостоятельных государств попадает в различного рода зависимость от других государств либо межгосударственных образований. «В современном глобализирующемся мире все более отчетливо проявляет себя тенденция усиления взаимозависимости государств. Угрозой суверенитету маленьких стран является финансовая зависимость от крупных государств-держав» [1].

Для поддержания суверенитета необходимы гарантии. Под гарантиями суверенитета следует понимать материальные, организационные, правовые условия и предпосылки, делающие реальностью существование независимого государства.

Наиболее полно необходимые гарантии государственного суверенитета отражаются в национальных интересах. Согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь 09.11.2010 г. № 575, национальные интересы – это совокупность потребностей государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права, свободы, высокое

качество жизни граждан, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие Республики Беларусь [4].

Обеспечение национальных интересов осуществляется посредством обеспечения национальной безопасности в различных сферах: политической, экономической, информационной, демографической и многих других.

Так, под политической безопасностью понимается состояние защищенности политической системы от внешних и внутренних угроз, обеспечивающее реализацию национальных интересов во всех сферах национальной безопасности [4].

Экономическая безопасность есть состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз [4].

Научно-технологическая безопасность – состояние отечественного научно-технологического и образовательного потенциала, обеспечивающее возможность реализации национальных интересов Республики Беларусь в научно-технологической сфере [4].

Информационная безопасность – состояние защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере [4].

Экологическая безопасность – состояние защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от угроз, возникающих в результате антропогенных воздействий, а также факторов, процессов и явлений природного и техногенного характера [4].

Таким образом, несмотря на эволюцию сущности государственного суверенитета в условиях глобализации, национальные интересы являются теми отправными точками, на которые стоит ориентироваться при определении его пределов, а обеспечение национальной безопасности в различных сферах выступает в качестве его гарантий.

Список использованных источников

1. Государственный суверенитет в современных условиях [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2016. – № 23 (127). – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/127/35065/>– Дата доступа: 10.11.2023.
2. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь : учебник / Г. А. Василевич. – Минск : Вышэйшая школа, 2016 – 399 с.
3. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г., 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 9 ноября 2010 г., № 575 : с изм. и доп. от 24 января 2014 г. № 49 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 342.5

МЕСТО И РОЛЬ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ

Шелегова Наталья Анатольевна

Шведова Александра Константиновна

Могилевский институт МВД Республики Беларусь
(г. Могилев, Беларусь)

На протяжении всей истории человечества общество волновали вопросы, связанные с понятием справедливости. Они получили свое продолжение в дальнейшем развитии всех государств, стали применяться как в юридической теории, так и в практике, проявляясь в государственной и общественной жизни общества. Еще в древние времена справедливости в правосудии отводилось особое место в системе общественной организации граждан. В современном обществе понятие справедливости ассоциируется с понятием правосудия, которое пользуется особым авторитетом в правовом государстве, так как судебная власть, его осуществляющая, является гарантом прав и свобод граждан, и поэтому без нее не может в полной мере реализовываться принцип уважения прав и свобод человека. А. Ф. Кони утверждал, что «справедливость должна находить себе выражение в законодательстве, которое тем выше, чем глубже оно всматривается в жизненную правду людских потребностей и возможностей, – и в правосудии, осуществляемом судом, который тем выше, чем больше в нем живого, а не формального отношения к личности человека» [1, 2].

Достаточно продолжительным и трудоемким процессом является правовое становление и развитие государства, что предполагает совершенствование правовой системы государства и механизма управления, развитие экономики и институтов гражданского общества, укрепление законности и правопорядка. Судебная власть в ее первом проявлении сформировалась, по мнению историков, в Древней Греции в результате появления первых правовых норм. Эти нормы ограничивали власть

высших должностных лиц, вершивших суд. Появление понятия «судебная власть» связано с принципом разделения властей в государстве, без которого возникла бы проблема становления и нормального функционирования всей правовой системы государства в целом. Данный принцип признан и конституционно закреплен и в той или иной мере применяется в построении и функционировании государственных институтов [3].

Понятие «судебная власть» в нашем государстве впервые получило закрепление в Конституции Республики Беларусь 1994 года, однако само понятие прямо не раскрывалось, но был закреплен статус суда. В связи с этим данное понятие связывают с такими категориями как «суд», «правосудие», «справедливость» и «судебная система», так как судебная власть в Республике Беларусь принадлежит судам. С обретением государственного суверенитета в Республике Беларусь был взят курс на построение демократического правового государства. При этом неизбежной стала необходимость выбора путей формирования институтов судебной власти, которая является общепризнанным и неотъемлемым элементом правового государства. Большинство исследователей отмечают конституционную природу судебной власти в современных государствах. Существование судебной власти возможно в силу прямого изъявления воли народом, зафиксированной в Конституции государства. Это фундамент доверия народа к судебной власти [3].

В настоящее время прослеживается различие в подходах к определению значения судебной власти в современной правовой системе.

По мнению С. В. Позднышева, судебная власть – это ветвь государственной власти, которая должна осуществляться отдельными органами, не выполняющими никаких других функций. В то же время, Н. А. Колоколов характеризует сущность судебной власти через ее деятельность и подчеркивает, что основное значение судебной власти заключается в разрешении политических, социальных, экономических и прочих видов конфликтов, а также выделяет сущностные характеристики. В дальнейшем судебная власть стала подразумевать под собой самостоятельную и независимую ветвь государственной власти, деятельность, направленную на эффективное разрешение правовых конфликтов, возникающих между субъектами различных правоотношений, в том числе между гражданами, их объединениями, государством в лице его органов и структур [4].

Кроме того, эта деятельность является средством защиты прав и свобод человека, гражданина, обеспечивает верховенство права при

разрешении споров, развивает систему взаимоотношений государственных органов посредством ограничения государственной власти с помощью права. Однако, стоит отметить, что функцией современной судебной власти является не только разрешение конфликтов, но и сохранение правопорядка в государстве, охрана правовых норм и их последующая реализация, осуществляемая только правовыми средствами [3, 4].

Главная цель судебной власти заключается в содействии гражданам, их объединениям, государственным и общественным институтам в реализации законных прав. Роль суда, определяемая в современном правовом государстве, состоит, прежде всего, в необходимости обеспечить защиту прав и законных интересов граждан и служить гарантией для самого права от сторонних неправомерных действий и решений с целью обеспечить господство права. Разделение государственной власти на три ее составляющие, каждая из которых действует самостоятельно, повышает значимость контрольной функции независимой и разносторонней судебной власти. Именно поэтому одной из целей современного правового государства является становление судебной власти как одного из важнейших элементов структуры государственной власти наряду с законодательной и исполнительной. Как раз в этом заключается специфическая роль судебной власти – удержание законодательной и исполнительной власти в рамках конституционной законности путем осуществления судебного контроля за этими ветвями власти. Как и любая форма государственной власти, судебная власть имеет свои особенности. Она осуществляется специально созданными органами, действующими на основе и строго в соответствии с законом, выполнение требований суда и исполнение решений обеспечивается силой государства и является общеобязательным. Судебные органы структурно включены в механизм народовластия, поскольку по своему конституционному предназначению они служат гарантом того, что современная организационная основа и практическое функционирование этого механизма будут соответствовать основам конституционного строя. Они устанавливают нормативное правовое содержание конституционно-статусных характеристик человека в качестве равноценного участника конституционного использования права, чем призваны обеспечивать достоинство личности во всех сферах, включая взаимоотношения с государством, с которым гражданин может вступать во взаимоотношения в лице его органов. Именно с судебной деятельностью тесно связано претворение в жизнь непосредственного действия основных прав и свобод в общей

системе конституционного регулирования, в связи с чем правосудие содействует укоренению конституционных ценностей в качестве реального основания и допустимых пределов в отношении и публичной власти, самоорганизации гражданского общества и правомерного поведения как правового регулятора. Таким образом, судебная власть реализуется в определенных формах и является значимым фактором существования конституционного строя.

Список использованных источников

1. Калинкович, В. Л. О становлении и развитии судебной власти независимой Беларуси [Электронный ресурс] / В. Л. Калинкович // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Кони, А. Ф. На жизненном пути: Публичные чтения и речи. Т. 4 / Кони А. Ф. – Берлин, Ревель: Библиофил, 1923. – 483 с.
3. Мелехова, Е. Н. Роль и место судебной власти в правовой жизни общества / Е. Н. Мелехова // Молодой ученый. – 2018. – № 47 (233). – С. 108–111.
4. Лебедев, В. М. Проблемы становления и развития судебной власти в Российской Федерации : дисс.... д-ра юрид. наук : 12.00.15 / В. М. Лебедев. – М., 2000. – 365 л.

УДК 340

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ

Ковалева Анастасия Дмитриевна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье рассмотрены особенности правового воспитания детей из неблагополучных семей, а также основные методы и меры, направленные на снижение уровня преступности среди несовершеннолетних. Проанализированы особенности подросткового возраста и подходы к социализации и воспитанию малолетних.

Существует множество факторов, влияющих на восприятие мира у подростков: интернет, телевидение, круг общения. Однако основным всегда является семья. Семейное благополучие так же, как и отношение родителей к детям, формирует характер, поведение и личность ребенка. Неблагополучные семьи не способны должным образом обеспечить условия для нормальной социализации своих детей, что напрямую затрагивает и правовое воспитание. Проблема формирования правового сознания подростков состоит в том, что сближение с преступным миром, его противоправными нормами в современных реалиях начинает

происходить уже на ранних стадиях взросления человека. В результате этого может формироваться закономерность: чем раньше подросток встает на преступный путь, тем быстрее он может достигнуть уровня опасного рецидивиста. Важно учитывать, что в настоящее время еще не сложилась система правового воспитания в образовании, построенная на учете психологических факторов, влияющих на формирование правосознания в подростковом возрасте [2, с. 215].

Программа воспитания и защиты прав и законных интересов детей, находящихся в социально опасном положении, предполагает осуществление социальных, правовых и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих попаданию несовершеннолетних в обстановку, представляющую опасность для их жизни или здоровья либо не отвечающую требованиям к их воспитанию или содержанию, либо повлекших совершение несовершеннолетними преступлений или иных антиобщественных действий, а также на реабилитацию несовершеннолетних, попавших в социально опасное положение [1].

В настоящее время в Республике Беларусь создан механизм выявления ситуаций нарушения прав и законных интересов детей с целью их защиты, а также ситуаций социально опасного положения ребенка. Принимаются нормативные правовые акты, повышающие ответственность родителей за ненадлежащее воспитание детей и пренебрежение их нуждами. Принят Закон Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [4]. Принят Декрет Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях», в котором установлены дополнительные меры по государственной защите детей в неблагополучных семьях, а также принят Национальный план действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2022–2026 годы.

Воспитание детей, находящихся в социально опасном положении, организуется в Республике Беларусь на основе государственной политики по поддержке детей, находящихся в социально опасном положении; государственной идеологии, культурных традиций и ценностей белорусского народа, достижений мировой культуры; педагогически обоснованного выбора форм, методов и средств воспитания; современных воспитательных и информационных методов [1].

Основные направления профилактической работы должны основываться на:

- повышении роли семьи в воспитании детей и профилактики девиантного поведения;
- создании благоприятной нравственной обстановки в семье и во внутрисемейных взаимоотношениях, морально-психологического климата семьи;
- предупреждении ошибок в семейном воспитании;
- формировании у ребенка твердых нравственных ориентиров, нравственной позиции;
- воспитании с раннего детства волевых качеств и чувства собственного достоинства;
- недопущении насилия над ребенком, подавляющего волю, либо, наоборот, формирующего культ силы, стимулирующего воспитание агрессивности к слабым, немощным;
- недопущении приобщения детей к спиртным напиткам, курению, азартным играм;
- побуждении ребенка к самовоспитанию и обучению его методике работы над собой;
- приоритете семейных форм дальнейшего жизнеустройства детей, находящихся в социально опасном положении [1].

Также проводятся мероприятия Национального плана действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2022–2026 годы:

- информирование населения по актуальным вопросам национального законодательства по правам ребенка, противодействию жестокому обращению с детьми, а также разъяснение ответственности несовершеннолетних за совершение правонарушений [3, с. 5];
- проведение межведомственных тематических мероприятий, направленных на повышение правовой грамотности и правовой культуры детей и подростков [3, с. 6];
- проведение информационно-образовательных мероприятий по вопросам продвижения ответственного родительства и важности раннего развития для ребенка [3, с. 10];
- содействие трудоустройству и временной занятости несовершеннолетних в свободное от учебы время [3, с. 14].

Помощь детям из неблагополучных семей требует комплексного подхода, который включает в себя социальную, психологическую, образовательную и медицинскую поддержку. Общество должно уделить особое внимание этой проблеме и разработать эффективные программы помощи, чтобы дети из неблагополучных семей имели возможность реализовать свой потенциал и стать полноценными членами общества.

Список использованных источников

1. О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях [Электронный ресурс] : Декрет Президента Республики Беларусь, 24 ноября 2006 г., № 18 : с изм. и доп. от 5 мая 2009 г., № 5 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Осипов, Г. В. Социология / Г. В. Осипов. – М. : Стереотип, 2005. – 251с.
3. О Национальном плане действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2022–2026 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 25 июля 2022 г., №490 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 31 мая 2003 г., № 200-3 : с изм. и доп. от 18 мая 2022 г., № 169-3 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

СЕКЦИЯ 3
**ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

УДК 343.22

**СПЕЦИАЛЬНЫЕ СУБЪЕКТЫ
ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Слепцов Андрей Витальевич

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Актуальность статьи обусловлена важностью уголовно-правового противодействия совершению экологических преступлений. В статье проанализированы субъекты преступлений против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования.

Уголовная ответственность за преступления против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования выступает основополагающим элементом правовой охраны окружающей среды и ее отдельных компонентов.

Преступления экологического характера совершаются двумя категориями субъектов: рядовыми гражданами (общий субъект) и лицами, в круг должностных обязанностей которых входит соблюдение требований и мер по охране окружающей среды (специальный субъект).

«Особенностью качеств лиц, совершающих экологические преступления, является отсутствие элементарного экологического воспитания, присутствие потребительского отношения, недооценка общественной опасности экологических преступлений, то есть эта категория преступников иногда не задумывается о серьезности своего поступка и о значительности причиняемого вреда окружающей среде в целом» [1].

В отечественном уголовном праве общим субъектом преступления, в том числе и экологического, выступает совершившее преступление физическое, вменяемое лицо, достигшее установленного законом 16-летнего возраста.

В ряде статей Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 [2] (далее – УК) законодатель предусматривает специальный субъект. «Специальный субъект преступления – субъект уголовной ответственности, который кроме вменяемости и возраста соот-

ветствует специальным признакам, детерминированным объектом преступления и/или обстоятельствами, относящимся напрямую к личности виновного, и закрепленным в гипотезе нормы Особенной части УК, что позволяет привлечь данное лицо в качестве исполнителя за совершенное преступление» [3, с. 8]. При этом признаки специального субъекта можно рассматривать как дополнительные признаки общего субъекта преступления.

«Специальный субъект экологических преступлений, это, как правило, должностное лицо, которое в силу возложенных на него должностных обязанностей призвано соблюдать те или иные нормы, направленные на охрану и обеспечение экологической безопасности» [4, с. 181].

«Наличие специальных признаков, характеризующих субъект экологических преступлений, позволяет не только правильно квалифицировать экологическое преступление, но и вынести объективный приговор и назначить справедливое наказание» [5].

Так, субъект уголовной ответственности, предусмотренной ст. 265 УК «Нарушение требований экологической безопасности», специальный – лицо, ответственное за соблюдение требований экологической безопасности при выполнении работ, проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию, консервации, демонтаже, сносе или эксплуатации зданий, сооружений и иных объектов. Это могут быть лица, уполномоченные удостоверять соответствие проектно-сметной документации экологическим требованиям, осуществляющие государственную экологическую экспертизу и контрольные замеры выбросов вредных веществ, обеспечивающие размещение объектов на местности, их строительство и эксплуатацию и т.д. Если в результате нарушения требований экологической безопасности, произошла порча земель, загрязнение вод, леса, атмосферного воздуха, то ответственность виновных лиц должна наступать по ст. 265 УК.

Аналогично специальный субъект преступления предусматривается составом ч. 1 ст. 266 УК «Приемка в эксплуатацию объектов, при строительстве которых заведомо не соблюдены требования экологической безопасности». Так, субъектом преступления выступают члены приемочной комиссии, удостоверившие акт приема в эксплуатацию объекта.

Специальный субъект преступления предусматривается и составом ч. 1 ст. 267 УК «Непринятие мер по ликвидации последствий наруше-

ний законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов» специальным субъектом здесь выступает лицо, ответственное за проведение мероприятий по восстановлению окружающей среды.

В соответствии с нормами ст. 268 УК «Соккрытие либо умышленное искажение сведений о загрязнении окружающей среды» специальным субъектом выступает должностное лицо, которое в силу служебного положения обладает сведениями о радиационном, химическом, бактериологическом или другом опасном для жизни и здоровья людей загрязнении окружающей среды, либо сведениями о состоянии здоровья населения, подвергшегося вредному воздействию.

В нормах ст. 278 УК «Нарушение правил безопасности при обращении с генно-инженерными организмами, биологическими или химическими веществами» и ст. 279 «Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими, другими биологическими агентами или токсинами», специальным субъектом будет являться лицо, которое в силу занимаемой должности или определенной деятельности имеет в своем распоряжении вредные вещества (биологические агенты, генно-инженерные организмы, токсины, удобрения, химические и биологические препараты).

Таким образом, для некоторых преступлений против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования субъектом может выступать должностное лицо государственного органа власти, учреждения, организации, в круг должностных обязанностей которого входит обязанность соблюдать требования и обеспечивать меры в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов. Для других преступлений субъектом выступает лицо, в силу служебного положения обладающее определенными законодательством вредными веществами.

Список использованных источников

1. Петрухина, О. А. Характеристика отдельных свойств личности субъектов, совершающих экологические преступления [Электронный ресурс] / О. А. Петрухина. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45842595>. – Дата доступа: 23.10.2023.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-3: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13 декабря 2022 г. № 227-3 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Бачурин, Э. А. Специальный субъект преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Э. А. Бачурин ; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 2005. – 22 с.

4. Голубев, С. И. Субъективные и объективные признаки экологических преступлений / С. И. Голубев // Вестник экономики, права и социологии. – 2011. – № 1. – С. 179–182.
5. Аляасеми Валид Кадем Хуссейн. Понятие и система экологических преступлений в Российской Федерации и Ираке : сравнительно-правовая характеристика : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Аляасеми Валид Кадем Хуссейн ; Нац. исслед. Том. гос. ун-т. – Елец, 2015. – 208 с.

УДК 343

ВРАЧЕБНЫЕ ОШИБКИ: ПОНЯТИЕ, ПРИЧИНЫ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

*Гольшиева Юлия Викторовна
Титова Антонина Николаевна
Куликова Олеся Николаевна*

Смоленский медицинский государственный университет
(г. Смоленск, Россия)

Врачебная ошибка выступает разновидностью профессиональной деятельности медицинского работника, который, допуская нарушение установленных для него требований, причиняет вред определенным благам личности, относящимся к наиболее важным физиологическим состояниям (жизнь, здоровье, телесная и иная неприкосновенность).

Прямого понятия «врачебная ошибка» в российском законодательстве нет. В общем смысле – это ошибка медицинского персонала в его работе, обусловленная халатностью, невнимательностью, неподготовленностью, небрежным обращением в совершаемых действиях. Также врачебную ошибку можно рассматривать как непрофессионально исполненные действия либо бездействия медицинского специалиста, повлекшие за собой ухудшение состояния здоровья пациента или его смерть.

Важно упомянуть, что во всем мире не существует одного понятия о том, что подразумевает под термином «ошибка врача», отсутствует оно и в уголовном законодательстве России. Однако Уголовный кодекс РФ содержит в себе положение о халатности, а также другие статьи, которые могут быть определены как врачебная ошибка (например, неоказание помощи больному (ст. 124 УК); незаконное проведение искусственного прерывания беременности (ст. 123); заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122); незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности (ст. 235) и др.).

Последствия врачебных ошибок известны законодательству Республики Беларусь. К ним, в частности, следует относить следующие преступные посяательства: причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения по неосторожности (ст. 155 УК); незаконное производство аборта (ст. 156 УК РБ); заражение вирусом иммунодефицита человека (ст. 157 УК); заражение венерическим заболеванием (ст. 158 УК); незаконное врачевание (ст. 335 УК); служебная халатность (ст. 428 УК). Наряду с данными составами глава 19 о преступлениях, причиняющих вред интересам личности, содержит самостоятельный состав, устанавливающий ответственность за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником (ст. 162 УК РБ).

Социально-медицинские требования к профессиональной деятельности медицинского работника свидетельствуют о таких причинах врачебных ошибок, которые могут быть обусловлены скрытым вялым течением болезни, предшествующим самолечением пациента, поздней госпитализацией больного, его состоянием опьянения, тяжелым состоянием при госпитализации лица, наличием сопутствующей патологии, проявляющейся ярче основной патологии.

Медицинские исследования врачебных ошибок ориентируются на следующую их классификацию. В первую очередь это ошибки диагностического характера, относящиеся к самым распространенным случаям, осуществляемым на этапе диагностики. Второй случай охватывает организационные ошибки ввиду неправильной и недостаточной организации самого лечебно-диагностического процесса, а также из-за низкой материальной обеспеченности медицинской организации. Третий вид охватывает лечебно-тактические врачебные ошибки, при которых врач ошибается на этапе выбора методов лечения пациента. В такой ситуации последствия наиболее неблагоприятны, особенно если ошибка была совершена на этапе диагностики, когда лечащий врач лечит пациента в соответствии с неверным диагнозом. Четвертый вариант – это технические ошибки (например, на этапе заполнения медицинских документов, амбулаторной карты, выписки из истории болезни и т.д.). Деонтологический – пятый вид ошибки медицинских работников, связан с халатным поведением врача по отношению к пациенту, а также его родным. Шестой вид врачебных ошибок в медицине – фармацевтические, они возникают вследствие того, что фармацевтический работник неверно определил совместимость лекарственного препарата с другими медикаментами, не учел его показания и противопоказания.

В результате допущенной врачебной ошибки, как следствия некачественного или неполного оказания медицинской услуги, для лица, ее допустившего, законодательством России и Беларуси предусмотрены такие виды юридической ответственности, как уголовная, административная, дисциплинарная и гражданско-правовая.

Врачебная ошибка может повлечь уголовную ответственность врача в случае, например, неоказания помощи больному, халатности, повлекшей причинение пациенту по неосторожности тяжкого вреда здоровью или смерти, заражения пациента ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения врачом своих профессиональных обязанностей. Также законодательством предусмотрена административная ответственность в виде наложения административного штрафа на врачей, медицинские организации и ее должностных лиц за совершение таких правонарушений, как, например, проведение искусственного прерывания беременности с нарушением установленных сроков, оказание медицинских услуг ненадлежащего качества. При этом следует отметить, что организация не подлежит административной ответственности за совершение правонарушения, за которое ее должностное лицо или иной работник привлечены к административной ответственности, если она приняла все предусмотренные законодательством РФ меры для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена ответственность (ч. 4 ст. 2.1 КоАП РФ).

Дисциплинарная ответственность для медицинского работника может наступить при неисполнении или ненадлежащем исполнении медицинским работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей. В таком случае эту ответственность реализует работодатель (медицинская организация) путем применения дисциплинарного взыскания (вплоть до увольнения).

В свою очередь, гражданско-правовая ответственность наступает при причинении увечья (ином повреждении здоровья), и возмещению подлежит утраченный пострадавшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, включая дополнительно понесенные расходы, вызванные ухудшением здоровья. Это могут быть расходы на лечение, посторонний уход, если установлено, что пациент нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение. В случае смерти пациента вред возмещается установленным законом лицам (например, нетрудоспособным иждивенцам умершего) по общему правилу в размере той доли заработка (дохода) умершего,

которую они получали или имели право получать на свое содержание при его жизни. На этот счет, например, отмечает И. Е. Шотт о том, что для объективной оценки профессиональных ошибок и дефектов оказания ортопедической стоматологической помощи целесообразно освидетельствование пациентов, обратившихся в суды с гражданским иском, в крупных стоматологических учреждениях [1]. Также работники, ответственные за вред жизни пациента, возмещают необходимые расходы на его погребение тому лицу, которое понесло эти расходы.

Установленные в законодательстве пределы юридической ответственности зависят от тех последствий, которые наступили в результате неправомерных действий врача, либо тех последствий, которые были вызваны оказанием медицинских услуг гражданам. Наиболее опасные последствия от врачебной ошибки предусмотрены в уголовном законодательстве ввиду того, что их результатом является ухудшение физического и психического состояния, наступление определенного вреда здоровью, летальный исход для пациента. В иных проявлениях врачебной ошибки может наступить дисциплинарная, гражданско-правовая или административная ответственность.

Список использованных источников

1. Шотт И. Е. Критерии оценки врачебных ошибок стоматологов-ортопедов Республики Беларусь: автореферат дис. ... кандидата медицинских наук: 14.00.24, 14.00.21 / Моск. гос. мед.-стоматолог. ун-т. – Москва, 2005. –24 с.

УДК 340.11

НОРМЫ МОРАЛИ И ПРАВА В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Демидькова Анна Игоревна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В данной статье анализируется соотношение норм морали и права, их взаимодействия и взаимовлияние. Отдельное внимание уделено анализу отражения норм морали в уголовном законодательстве Республики Беларусь.

Мораль и право тесно связаны с основами устройства общества, государственного и мирового порядка, а также с саморегуляцией личности. Эти два понятия начали свое взаимодействие еще с давних времен, на первоначальном этапе они входили в состав мононорм и их нельзя

было четко отделить друг от друга. Однако несмотря на такую исторически обусловленную общность в современном этапе между ними на есть четкие различия.

Мораль следует понимать как «внутренне целостный единый социальный регулятор, в котором отражены представления людей о добре, зле, справедливости, достоинстве» [1, с. 40]. «Мораль регламентирует личностно окрашенные отношения, выступая в виде непосредственно социального регулятора, направленного в первую очередь на внутренние мотивы поведения, и позволяет оценивать деяния во всех иных сферах с позиции добра и зла» [1, с. 41]. Как и всякое общественное явление, мораль изменяется с развитием общества под воздействием различных факторов: экономических, политических, культурных и т.д. Моральные нормы закреплены в сознании общества или отдельно взятого человека.

Право – это система общеобязательных правил поведения, устанавливаемых (санкционируемых) и обеспечиваемых государством в целях регулирования общественных отношений. Право, как и мораль, представляет собой совокупность норм. Однако у правовых норм все же есть свои особенности. В первую очередь они устанавливаются государством как общеобязательные предписания, и их несоблюдение влечет применение государственных санкций. Во-вторых, правовые нормы закреплены не в общественном сознании, как мораль, а в конкретных нормативных правовых актах.

В различные исторические периоды мораль и право играли разную роль в жизни общества. В первобытном обществе регулятором отношений между людьми были обычаи, традиции, а также мораль. С появлением государственности регулятором отношений между государством, обществом и личностью становится право. Оно четко фиксирует допустимые и запретные варианты поведения и находит свое отражение в различных источниках (например, судебники, статуты, дигесты и т. д.).

В современном мире мораль и право являются «самыми распространенными социальными регуляторами, которые имеют как общие, так и особенные черты, выступают различными способами отражения доминирующих ценностей, преследуют единую цель по согласованию интересов, обеспечению социальной справедливости, предотвращению и разрешению конфликтов, обеспечению надлежащей жизнедеятельности социума» [1, с. 40].

Мораль и право находятся во взаимодействии и взаимовлиянии, что отчетливо можно проследить на примере уголовного законодательства Республики Беларусь. Прежде всего нормы морали отражаются в принципах уголовного закона и уголовной ответственности. Например, ч. 6 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – Кодекс) закрепляет принцип справедливости: наказание и иные меры уголовной ответственности должны быть справедливыми, то есть устанавливаться и назначаться с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного [2]. В соответствии с ч. 7 ст. 3 Кодекса наказание и иные меры уголовной ответственности не имеют своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства [2].

Отражение моральных предписаний имеет место и в закреплении обстоятельств, исключающих преступность деяния (необходимая оборона, крайняя необходимость, причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние и др.). Так, в соответствии с ч. 2 ст. 34 Кодекса не является преступлением действие, совершенное в состоянии необходимой обороны, то есть при защите жизни, здоровья, собственности, жилища, прав обороняющегося или другого лица, интересов общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны [2].

Прослеживается влияние морали и при характеристике определенных видов наказания. Например, смертная казнь не может применяться в отношении несовершеннолетних лиц, совершивших преступление, женщин, мужчин, достигших ко дню постановления приговора шестидесяти пяти лет (ч. 2 ст. 59 Кодекса) [2].

Обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, напрямую закрепляют различные жизненные ситуации с точки зрения их моральной общественной оценки. Например, совершение преступления вследствие стечения тяжелых личных, семейных или иных обстоятельств либо совершение преступления под влиянием противоправных или аморальных действий потерпевшего будут смягчать ответственность. Напротив, совершение преступления с особой жестокостью или издевательством либо из корыстных или иных низменных побуждений будут соответственно усиливать [2].

Ряд составов преступлений также содержат в своих признаках оценочные с позиции морали категории, например, ст. 339 Кодекса закрепляет формулировку – исключительный цинизм [2].

Право, в свою очередь, также может оказывать влияние на мораль. Закрепляя в качестве правонарушений те или иные деяния, первоначально одобряемые обществом либо имеющие нейтральную оценку, или, наоборот, легализуя общественные отношения, которые поначалу имеют негативную общественную оценку, нормы права так или иначе оказывают влияние на общественную мораль, адаптируя ее под существующее законодательство. Наиболее ярко этот процесс можно проследить на примере запрета и легализации искусственного прерывания беременности (аборта).

Таким образом, несмотря на то, что мораль и право являются самостоятельными категориями, в них много общего, они постоянно находятся во взаимодействии и взаимовлиянии, их роль и значение зависит от конкретного исторического этапа развития общества. Нормы морали отражаются в уголовном законодательстве Республики Беларусь в виде принципов уголовной ответственности, обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность, а также в конкретных преступлениях в виде отдельных признаков состава.

Список использованных источников

1. Общая теория права : пособие / В. А. Абрамович [и др.] ; под общ. ред. С. Г. Дробязко, С. А. Калинина. – 2-е изд., стереотип. – Минск : БГУ ; Четыре четверти, 2017. – 416 с.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2.06.1999 : одобрен Советом Республики 24.06.1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9.03.2023, № 256-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 343.13

ИСК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ И ОШИБКИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ В СУДЕ

Лазутина Людмила Федоровна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье анализируются особенности и значение принятия и рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе органами, ведущими уголовный процесс, и проблемы правоприменительной практики его рассмотрения в гражданском судопроизводстве.

Установление истины по делу не исчерпывается установлением личности виновного и его наказанием, оно включает также устранение последствий преступления, в том числе связанных с нарушением имущественных прав физических и юридических лиц.

В случае совершения преступления может причиняться вред не только определенным общественным отношениям, против которых оно направлено, но и конкретному физическому лицу, который выступает в качестве потерпевшего.

Основание для предъявления гражданского иска в уголовном процессе появляется именно и только у того физического либо юридического лица, которому преступлением непосредственно причинен имущественный, физический или моральный вред.

Правильное разрешение гражданского иска в уголовном процессе является важной гарантией своевременного возмещения вреда, причиненного преступлением. Поэтому суд как конечная инстанция должен обеспечить полное и объективное рассмотрение предъявленного при производстве по уголовному делу гражданского иска на любой стадии и разрешить его в строгом соответствии с требованиями материального и процессуального закона [1]. Следовательно, можно кратко констатировать, что гражданский иск – это требование физического или юридического лица, прокурора о возмещении физического, имущественного, морального вреда, причиненного непосредственно преступлением к обвиняемому либо лицу, несущему материальную ответственность за его действия (например, родители, усыновители, воспитательные, лечебные учреждения, социальная защита и др. (ст. 55 УПК) [2].

Важное место в защите права собственности отводится всем правоохранительным органам, особая роль – судам. Любое посягательство на осуществление права собственности наносит значительный ущерб нормальному функционированию организаций и интересам граждан. Поэтому законодатель правильно определил, что совместное рассмотрение гражданского иска с решением вопроса об уголовном обвинении позволяет обеспечить наиболее быстрое восстановление имущественных прав потерпевшего, гражданского истца, исключает вынесение противоречивых решений по одним и тем же вопросам и вместе с тем обеспечивает конституционную охрану прав потерпевшего.

Необходимо отметить, что предъявление лицом в рамках уголовного дела гражданского иска о возмещении имущественного, физического или компенсации морального вреда, причиненного преступлением, осуществляется в уголовно-процессуальной форме, которая существенно отличается от формы предъявления гражданского иска, предусмотренной гражданским процессуальным законодательством.

Гражданский иск может быть предъявлен только после возбуждения уголовного дела (вынесения соответствующего постановления) и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного дела в суде первой инстанции [1].

Уголовно процессуальное законодательство устанавливает обязанность органов, ведущих уголовный процесс, разъяснить физическим и юридическим лицам право предъявления гражданского иска, о чем обязательно составляется протокол или делается письменное уведомление. Признание лица гражданским истцом оформляется постановлением, определением суда органа ведущего уголовный процесс (ст. ст. 53, 57, 59, 150 УПК) [2]. На сегодняшний день указанное требование не всегда выполняется на стадии предварительного расследования, что влечет его восполнение судами в ходе судебного разбирательства и составляет 70 процентов. В процессе рассмотрения уголовного дела и при разрешении гражданского иска с постановлением обвинительного или оправдательного приговора, а в последующем и в гражданском судопроизводстве судами нередко допускаются существенные ошибки.

Так, из общения Могилевского областного суда усматривается, что имеют место случаи, когда способ возмещения любого вреда предвидится на стадии судебного разбирательства добровольным, однако судьи это требование иногда игнорируют и в приговоре не устанавливают. Следует отметить, что поводом к возмещению вреда может являться и инициатива суда (ч. 8 ст. 149 УПК) [2], а иногда суды признают за гражданским истцом право на удовлетворение иска и передают вопрос на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. Здесь чаще всего ошибки судами допускаются в части необоснованного указания в приговоре размера исковых требований [3].

Как показывает практика, суды не выясняют и в протоколе судебного заседания не всегда отражают основания и доводы истца о их нравственных страданиях в том случае, если преступление совершено, в частности, против собственности, а это имеет существенное значе-

ние для определения размера компенсации морального вреда. При ситуации, если гражданский иск не заявлен на стадии предварительного расследования, а лишь потом на стадии судебного разбирательства и потерпевший об этом ходатайствует, суд должен разрешить иск только с позиции удовлетворения его, не касаясь размера (денег). Однако на практике при заявлении потерпевшим такого ходатайства иск сразу же удовлетворяется, что является недопустимым, поскольку фактически суд предрешает таким решением исход дела. Также на суд возложена обязанность при полном или частичном удовлетворении иска производить расчеты и размеры, однако указанные требования не исполняются и в описательно мотивировочной части приговора мотивы принятого решения по гражданскому иску вообще не приводятся.

Иногда в производстве судов находятся уголовные дела, где преступление совершено совместно с другими обвиняемыми и дело выделено в отдельное производство либо лицо освобождено от уголовной ответственности, тогда в силу закона обязанность по возмещению вреда возлагается в полном объеме лишь на лиц, в отношении которых проводится судебное следствие. На практике такая обязанность возлагалась на всех, что является неправильным.

На основании изложенного следует отметить важность института гражданского иска в уголовном процессе и его значение. Так, гражданский иск обеспечивает наиболее быстрое восстановление нарушенных прав заинтересованных субъектов; позволяет точнее определить характер и размер вреда, необходимых для квалификация (например, хищение); обеспечивает принцип судебной экономии (не нужно повторно исследовать одни и те же обстоятельства).

Список использованных источников

1. Антонов, А. П. Гражданский иск в уголовном процессе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo163.ru/grazhdanskij-isk-v-ugolovnom-processe-2>. – Дата доступа: 23.01.2023.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.07.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. О практике рассмотрения судами гражданского иска в уголовном процессе [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного суда Республики Беларусь, 24 июня 2004 г. № 8 : в ред. Постановления Пленума Респ. Беларусь от 09.04.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДЕЙСТВИЙ, ДЕЗОРГАНИЗУЮЩИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Меерсон Владислав Романович

Академия МВД Республики Беларусь

(г. Минск, Беларусь)

Рассматриваются некоторые вопросы, связанные с содержательной стороной действий, дезорганизирующих функционирование учреждения уголовно-исполнительной системы, на примере уголовного законодательства нескольких стран, входящих в Содружество Независимых Государств.

Рассмотрение особенностей регламентации уголовной ответственности за действия, дезорганизирующие функционирование учреждения уголовно-исполнительной системы, в законодательстве зарубежных стран обладает существенным значением для всесторонней проработки вопросов перспективного совершенствования действующего Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь [1]. Путем осуществления сравнительно-правового анализа возможно установить специфические черты, близость и различие подходов национальных законодателей, а также учесть полученные результаты для формирования возможных предложений по реформированию действующего УК. Внимание в первую очередь необходимо уделить странам ближнего зарубежья по ряду причин. В первую очередь это касается специфики криминализации ответственности за рассматриваемое преступление в УК стран бывшего Советского Союза, так как сущностно описываемый состав характерен именно для указанной общности государств. Вместе с тем, несмотря на общие отправные точки, предшествующие генезису уголовной ответственности за дезорганизацию работы исправительных учреждений, в указанных странах, на данный момент имеются достаточно существенные различия в конструкциях составов описываемого преступления.

Обращаясь к уголовному законодательству стран Содружества Независимых Государств, таких как Российская Федерация и Республика Казахстан, следует отметить, что широкая криминализация различных альтернативных форм дезорганизации функционирования учреждения уголовно-исполнительной системы не получила должного отражения в соответствующих статьях национальных УК.

С позиций содержания объективной стороны, основной и квалифицированные составы преступления, предусмотренный ст. 321 УК РФ

(дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества), заключаются в применении насилия и угрозе применения насилия в отношении осужденного, сотрудника учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества [2]. С учетом указанного, следует отметить отождествление российским законодателем термина «дезорганизация», указанного в наименовании статьи, с насилием в отношении соответствующих субъектов уголовно-исполнительных правоотношений.

Современный УК Республики Казахстан в главе 17 «Уголовные правонарушения против правосудия и порядка исполнения наказаний» содержит статью 429 «Угроза применения насилия в отношении сотрудника учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, либо его близких, а также осужденного или посягательство на их здоровье или жизнь» [3]. По своему содержанию данная статья очень близка российской, однако более детально дифференцирует различного рода насилие в отношении сотрудника, либо близких сотрудника, а также осужденного вплоть до посягательства на жизнь потерпевших. Название данной статьи в полной мере коррелирует с диспозицией, что видится, с одной стороны, достаточно положительным моментом, позволяющим оптимизировать правоприменительную практику и снизить возможные расширительные толкования при квалификации. С другой стороны, отказ от дефиниции «дезорганизация» и замена ее более распространенными в составах уголовного закона формулировками «применение насилия», «угроза применения насилия», «посягательство на жизнь» ограничивает вариативность совершенствования регламентации указанного преступления с целью более всеобъемлющей уголовно-правовой охраны специфических общественных отношений в перспективе.

Белорусский УК по своему содержанию, касающемуся описания признаков составов рассматриваемого преступления, большей частью перекликается с советским уголовным законодательством. В ч. 1 ст. 410 УК Республики Беларусь, предусмотрены действие в следующих альтернативных формах: терроризирование; нападение; создание организованной преступной группы с целью терроризирования осужденных или нападения на представителей администрации. Таким образом, такая категория как «дезорганизация» (в контексте ст. 410 УК Республики Беларусь) обладает качественно более широкой содержательной частью, не ограничивающейся применением насилия различной интенсивности субъектом преступления. Тем самым, в процессе совершенствования белорусского УК, у законодателя есть большая свобода действий при

учете обоснованных теоретических предложений касающихся дифференциации уголовной ответственности за действия, дезорганизующие функционирование учреждения уголовно-исполнительной системы.

В заключении представляется необходимым отметить, что доктринально под дезорганизацией учреждения уголовно-исполнительной системы следует понимать действия лица, выражающиеся в различных альтернативных формах, препятствующие законодательно регламентированному функционированию соответствующего учреждения, исключающее достижение целей правосудия (целей уголовной ответственности в целом). Данное обстоятельство не только подчеркивает значительную общественную опасность указанного деяния, но и обуславливает целесообразность расширения круга альтернативных действий, образующих объективную сторону, описываемую в диспозиции ст. 410 УК Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 4 июня 1999 г. : ред. Закона от 09.03.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Сов. Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Фед. закона от 04.08.2023 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : акт от 3 июля 2014 года № 226-V : в ред. Закона РК от 12.07.2023 г. // online.zakon.kz. – Режим доступа: <https://clck.ru/36s3qm>. – Дата доступа: 28.11.2023.

УДК 340

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Сулковский Никита Павлович

Белорусский государственный экономический университет
(г. Минск, Беларусь)

Современная сфера трудовых отношений в Республике Беларусь испытывает влияние экономических, политических и социально-культурных изменений. В результате этого возникают новые проблемы, такие как уголовные правонарушения в сфере труда. В современном обществе

трудовые отношения являются существенным элементом экономической системы каждого государства. Уголовная ответственность в сфере трудовых отношений предназначена для защиты прав и свобод работников, а также обеспечения нормального функционирования рынка труда.

Трудовые права представляют собой разновидность социальных и экономических прав личности – прав «второго поколения». Им отводится ключевая позиция в рамках системы социально-экономических прав согласно основополагающей роли труда в жизни любого человека.

На регулирование общественных отношений в области охраны труда в большей степени направлены нормы Закона Республики Беларусь от 23.06.2008 № 356-З «Об охране труда», согласно которым требования по охране труда обязательны для исполнения нанимателями и работниками [1].

В Республике Беларусь предусмотрена юридическая ответственность за несоблюдение законодательства, а также предписаний, установленных на уровне локального регулирования. Это одна из гарантий обеспечения прав граждан, которая способствует наиболее полной их реализации. Уголовная ответственность действует в отношении наиболее опасных правонарушений в сфере трудовых отношений.

В действующем Уголовном Кодексе Республики Беларусь (далее – УК) предусмотрены шесть уголовных составов преступлений (ст. 301 – 306 УК), влекущих ответственность за нарушения в сфере охраны труда [2]. Рассмотрим одну из данных статей, а именно ст. 306 УК («Нарушения правил охраны труда»). Общественная опасность таких преступлений состоит в создании реальной угрозы жизни или здоровью человека, в наступлении существенного материального ущерба или иных тяжких последствий. В связи с этим законодатель устанавливает именно уголовную ответственность за данное деяние, желая стимулировать граждан ответственно относиться к своей трудовой деятельности. Нормы ст. 306 УК применяются в случаях нарушения должностным лицом, на которого в силу его служебных полномочий или по специальному распоряжению непосредственно возложена обязанность обеспечить соблюдение правил охраны труда на определенном участке работы, общих правил техники безопасности, промышленной санитарии или иных правил охраны труда.

Согласно Докладу о соблюдении законодательства о труде и об охране труда в Республике Беларусь в 2022 году Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь (Далее – Доклад 2022 года) в стране снизился уровень производственного травматизма. Так, по оперативным данным Департамента государственной инспекции труда, в сравнении с

2021 годом, в организациях республики отмечено снижение общего уровня производственного травматизма с 1886 до 1781 пострадавшего, количество погибших осталось на прежнем уровне – по 132 пострадавших [3]. В Докладе о соблюдении законодательства о труде и об охране труда в Республике Беларусь в 2018 году (Далее – Доклад 2018 года) преобладающими причинами травматизма являются нарушение потерпевшим трудовой дисциплины, требований нормативных правовых актов, технических нормативных правовых актов, локальных нормативных актов по охране труда и невыполнение руководителями и специалистами обязанностей по охране труда [4]. Значительным остается удельный вес таких причин, обусловленных действиями самих потерпевших, как нарушение ими трудовой и производственной дисциплины, инструкций по охране труда и нахождение их в состоянии алкогольного опьянения. Всего за 2018 год было выявлено 84 случая травмированных в производстве, из них 24 со смертельным исходом. В Докладе 2022 года статистика практически не отличается: в момент травмирования в состоянии алкогольного опьянения находилось более 80 работников, 22 из которых погибли.

По данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь, в отчетном периоде за нахождение в рабочее время на рабочем месте в состоянии алкогольного опьянения к административной ответственности в виде штрафа привлечено 7875 человек (в 2017 году – 7265) [4].

Анализируя Доклад 2022 года, статистические данные свидетельствуют о росте удельного веса причин производственного травматизма исключительно по вине потерпевшего. Одновременно с этим удельный вес травматизма по вине работодателя снизился по сравнению с 2021 годом. Так, исключительно по вине работодателя удельный вес травматизма на производстве по вине работодателя составил 22,1%. В свою очередь, по вине потерпевшего – 29,5%. Смешанная ответственность работодателя и потерпевшего составила 23,2%. Таким образом, можно утверждать, что работодатели на данный момент относятся к охране труда более добросовестно, чем сами работники.

Проблемы нарушения правил охраны труда и производственного травматизма остаются актуальными. Таким образом, существенную роль в профилактике производственного травматизма играет осведомленность работодателей и работников об ответственности за преступления в области охраны труда. Применяя уголовную ответственность за нарушения в сфере охраны труда, государство стремится предупредить данные преступления и стимулировать граждан ответственно относиться

ся к своей трудовой деятельности. На наш взгляд, при совершении таких преступлений (при условии, что они не привели к полной утрате трудоспособности или не повлекли смерть по неосторожности) следует ограничиться санкцией в виде штрафа или ограничением свободы. В данном случае лишение свободы будет излишним, поскольку лицо, например, уплатившее крупный штраф за нарушение в сфере охраны труда, а также понесшее расходы за причинение телесных повреждений, уже достаточно наказано. Имеет смысл сохранить наказание в виде лишения свободы при условии совершения преступлений в сфере охраны труда повторно, поскольку это свидетельствует об отсутствии желания у лица становиться на путь исправления.

Список использованных источников

1. Об охране труда [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 23 июня 2008 г., № 356-З : в ред. Закона Респ. Беларусь № 300-З от 17 июля 2023 г. // ЭТАЛОН / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023. – Дата доступа: 17.11.2023.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. № 275-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 марта 2023 г., № 256-З : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. // ЭТАЛОН / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023. – Дата доступа: 17.11.2023.
3. Доклад соблюдении законодательства о труде и об охране труда в Республике Беларусь в 2022 году [Электронный ресурс] : Департамент по охране труда министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/doklad.pdf>. – Дата доступа: 17.11.2023.
4. Доклад соблюдении законодательства о труде и об охране труда в Республике Беларусь в 2018 году [Электронный ресурс] : Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. – Режим доступа: http://storage.git.gov.by/source/1/fV8SS1u-eseZhaBuX-Nc-zj_9o1HEjA.pdf. – Дата доступа: 17.11.2023.

УДК

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

*Ярмолич Михаил
Капариха Елизавета*

Белорусский государственный экономический университет
(г. Минск, Беларусь)

В работе проведен сравнительно-правовой анализ основных правовых положений законодательства Республики Беларусь по вопросу об уголовной ответственности не-

совершеннолетних, для сравнения были использованы Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1922 года и Уголовный кодекс Республики Беларусь от 2 июня 1999 года. Дана краткая характеристика исследованных положений и проведен сравнительный анализ между нормативно-правовыми актами, выделены как общие черты, так и различия между ними.

Уголовная ответственность – это осуществляемое от имени Республики Беларусь по приговору суда осуждение лица, совершившего преступление, и применение к этому лицу на основе осуждения наказания или иных мер уголовной ответственности в соответствии с Уголовным кодексом. [1, с. 424]

Уголовный Кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1922 года (далее – УК РСФСР) распространял свою деятельность на территорию Советской социалистической Белоруссии на основании ст. 80 «О распространении действия Уголовного Кодекса РСФСР на территории Социалистической Советской Республики Белоруссии в соответствии с Постановлением III Сессии Центрального Исполнительного Комитета. В соответствии с УК РСФСР в отношении несовершеннолетних применялись следующие статьи:

«18. Наказание не применяется к малолетним до 14 лет, а также всем несовершеннолетним от 14 до 16 лет, в отношении которых признано возможным ограничиться мерами медико-педагогического воздействия.

18а. Для несовершеннолетних от 14 до 16 лет налагаемое судом наказание подлежит обязательному смягчению на половину против наивысшего установленного соответствующими статьями предела.

18б. Для несовершеннолетних от 16 до 18 лет налагаемое судом наказание подлежит обязательному смягчению на одну треть против наивысшего установленного соответствующими статьями предела» [2, с. 4].

Таким образом, Уголовный кодекс РСФСР достаточно четко дифференцировал уголовную ответственность несовершеннолетних, а главной его особенностью является наступление полной уголовной ответственности лишь по достижении лицом 18 лет. Специальная же ответственность, предусмотренная для несовершеннолетних, разбивается на смягчение в половину верхнего предела санкции статьи для лиц от 14 до 16 лет и на треть для лиц от 16 до 18 лет.

Проводя анализ Уголовного Кодекса Республики Беларусь, принятого от 2 июня 1999 года на предмет ответственности несовершеннолетних, стоит отметить, что уголовная ответственность несовершеннолетних закреплена в Главе 5 (Условия уголовной ответственности) ст. 7.

Так, согласно ч.1 статьи 27, на общих основаниях уголовная ответственность наступает с 16 лет, а специальная – с 14 лет [3].

Установление специального возраста уголовной ответственности установлено за целый ряд преступлений, которые соответствуют двум критериям: 1) законодатель показывает наибольшую общественную опасность, которая свойственна для данных составов; 2) также законодатель полагает, что, понимая противоправность данных деяний, лицо уже в 14 лет способно осознавать наступление возможной уголовной ответственности за совершение данных преступлений.

Также стоит отметить часть 3 ст. 27, где сказано, что не подлежит уголовной ответственности несовершеннолетнее лицо, которое достигло возраста уголовной ответственности, если будет установлено, что вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством (заболеванием), оно во время совершения общественно опасного деяния было не способно сознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь есть отдельная статья, в которой излагаются особенности уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет.

Исходя сказанного выше, можно сделать вывод, что общий возраст уголовной ответственности в ныне действующем кодексе – 16 лет. Ответственность лиц от 16 до 18 лет является полной и применяется к ним на общих основаниях, несмотря на не достижение ими совершеннолетия. Важным является также то, что ответственность лиц в возрасте от 14 до 16 лет также осуществляется в полном объеме, но только по определенному законодателем ряду статей.

Подводя итог, можно отметить следующее: уголовная ответственность несовершеннолетних в Уголовном кодексе РСФСР представляется более умеренной за счет постепенного возрастания размера ответственности, предусмотренного для несовершеннолетних. Такое разделение в какой-то мере позволяет добиться соразмерной ответственности несовершеннолетнего лица, совершившего преступление, за счет назначения наказания с учетом его возраста и развития. Тогда как действующий Уголовный кодекс отошел от подобной системы дифференциации ответственности за преступления, совершенные несовершеннолетними лицами. Стоит сделать вывод, что является логичным продолжить исследования в области уголовной ответственности несовершеннолетних для дальнейшего совершенствования уголовного законодательства.

Список использованных источников

1. Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : Н. А. Бабий. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 424С.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 09 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023г. // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275э>. – Дата доступа: 15.11.2023.
3. Уголовный Кодекс РСФСР 1922 года [Электронный ресурс] // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/UK_RSFSR_1922_goda.pdf. – Дата доступа: 15.11.2023.

УДК 343.351

СОБЛЮДЕНИЕ ПОРЯДКА ВОЗЛОЖЕНИЯ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СЛУЖЕБНУЮ ХАЛАТНОСТЬ

Рыжанков Арнольд Юрьевич

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье анализируются условия уголовной ответственности за совершение служебной халатности. Отражены позиции ученых-правоведов на вопрос об обязательности соблюдения порядка возложения служебных обязанностей на должностное лицо для признания наличия субъекта служебной халатности. По результатам исследования автор предлагает рекомендации по совершенствованию судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы.

Одним из обязательных признаков надлежащего субъекта служебной халатности выступает предоставление должностному лицу прав и полномочий именно в установленном порядке [1].

По нашему мнению, о надлежащем порядке предоставления лицу специальных правомочий, в связи которыми он признается должностным, свидетельствует следующее: наличие соответствующего решения, которым служащий признается занимающим должность или выполняющим обязанности, принятого уполномоченным субъектом; наличие приказа, распоряжения и т.п., представляющего внешнюю форму оформления вышеуказанного решения; соблюдение установленной процедуры по занятию должности или принятия им обязанностей.

К юридическим документам о зачислении лица на должность, сопряженную с выполнением функции, соответствующей статусу должностного лица, относятся: указы Президента Республики Беларусь, постановления Совета Министров Республики Беларусь, приказы руководителей министерств, комитетов, предприятий, организаций или иных субъектов хозяйствования о назначении на должность соответствующего лица, а также и иные юридически значимые документы [2]. Как отмечает В. В. Хилюта, устное распоряжение уполномоченного руководителя нельзя признать надлежащим основанием наделения лица специальными полномочиями [3].

Е. В. Царев и Ю. С. Рубцова едины в своей позиции относительно оценки того, что если наступление последствий произошло из-за того, что лицо не было своевременно и в полном объеме ознакомлено с предписаниями по должности по вине своего руководителя, то уголовная ответственность за халатность исключается. Если же незнание предписаний явилось результатом ненадлежащего поведения подчиненного (например, им не предприняты необходимые действия для уяснения сущности обязанностей, возложенных на него приказом или распоряжением по конкретному вопросу, либо наоборот, лицо активно избегало ознакомления с ними), то препятствием для привлечения к уголовной ответственности это не является [4, с. 114; 5, с. 137–139].

Также и фактическое выполнение лицом должностных функций при отсутствии надлежаще оформленных обязанностей исключает, с позиции М. А. Тыняной, уголовную ответственность за халатность [6, с. 155].

По справедливому заключению В. В. Лосева, в случае нарушения порядка возложения служебных обязанностей лицо не может признаваться субъектом преступления против интересов службы. Автор обосновывает позицию тем, что лишь соблюдение порядка возложения специальной обязанности влечет возникновение специального правоотношения. От лица нельзя требовать исполнения обязанностей, которые возложены на него без соблюдения установленного порядка, а соответственно, привлекать к ответственности за их невыполнение. В случае наступления общественно опасных последствий субъектом служебной халатности выступает вышестоящий начальник, не принявший необходимые меры к возложению служебных обязанностей на подчиненного [7, с. 64].

Это не относится, как отражено в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях против ин-

тересов службы (ст.ст. 424–428 УК)» (далее – постановление № 12), к нарушению при назначении лица на должность требований или ограничений к самому кандидату на эту должность, которые установлены законами или иными нормативными правовыми актами, и не исключает признания его субъектом преступления против интересов службы. В таких случаях судам следует давать оценку характеру допущенных нарушений, а также фактическим обстоятельствам исполнения лицом должностных обязанностей.

По нашему мнению, формулировка «...давать оценку характеру допущенных нарушений, а также фактическим обстоятельствам исполнения лицом должностных обязанностей» в п. 10 постановления № 12 не вполне разъясняет, какие действия должны быть совершены судом в части оценки наличия субъекта преступления против интересов службы при нарушениях в порядке назначения лица на должность. Речь должна идти и о том, что суды должны устанавливать отсутствие субъективных факторов, препятствующих надлежащему исполнению лицом должностных обязанностей по факту допущенных нарушений.

В. В. Лосев отмечает необходимость установления компетенции должностного лица в целях правильной оценки субъективной стороны служебной халатности: уровень и качество образования, полученную им специальность, наличие фактов прохождения переподготовок и повышения квалификации, опыт работы, знание им своих прав и обязанностей, порядка действий в конкретных ситуациях, нормативной базы своей работы, примененные к лицу поощрения и взыскания [1].

По нашему мнению, целесообразно дополнить п. 10 постановления № 12 следующим положением: «...Должна быть оценена субъективная возможность должностного лица исполнить надлежаще служебные обязанности в связи с имеющимися у него опытом работы, способностями, профессиональными навыками и др.». Это будет способствовать совершенствованию судебной практики путем исключения случаев привлечения к уголовной ответственности за служебную халатность лиц, которые заведомо не могли выполнить свои обязанности по службе.

Список использованных источников

1. Лосев, В. В. Характеристика субъективной стороны и субъекта служебной халатности [Электронный ресурс] : [по состоянию на 30.01.2019 г.] / В. В. Лосев // iLex : информ. правовая система / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Клим, А. М. Генезис и пути совершенствования правовой категории «должностное лицо» [Электронный ресурс] : [по состоянию на 15.10.2004 г.] / А. М. Клим // iLex :

- информ. правовая система / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Хилота, В. В. Должностное лицо как субъект хищения (часть 2) [Электронный ресурс] : [по состоянию на 19.05.2014 г.] / В. В. Хилота // иlex : информ. правовая система / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
 4. Царев, Е. В. Уголовное законодательство об ответственности за халатность : история, современность, перспективы развития: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е. В. Царев. – Нижний Новгород, 2009. – 252 с.
 5. Рубцова, Ю. С. Должностная халатность при производстве предварительного расследования в форме дознания (уголовно-правовые и криминологические вопросы) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.01.08 / Ю. С. Рубцова. – Санкт-Петербург, 2017. – 263 с.
 6. Тыняная, М. А. Уголовно-правовая характеристика халатности: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М. А. Тыняная. – Томск, 2013. – 234 с.
 7. Лосев, В. В. Преступления против интересов службы : юридический анализ и правила квалификации / В. В. Лосев. – Минск : Амалфея, 2010. – 176 с.

УДК 343.24

АЛЬТЕРНАТИВЫ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НЕКОТОРЫХ СТРАН СНГ

Минина Виктория Владимировна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье дана сравнительная характеристика видов наказаний, являющихся альтернативой лишению свободы, раскрыто их содержание по законодательству государств – участников Содружества Независимых Государств.

Общие подходы к формированию наказаний, не связанным с изоляцией осужденного от общества, нашло свое отражение в Модельном уголовном кодексе для государств – участников СНГ, который рекомендует относить к таковым: ограничение досуга несовершеннолетнего; штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания; общественные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; конфискация имущества. Законодатели государств, входящих в СНГ, эти рекомендации в большинстве своем приняли во внимание и включили указанные виды наказаний в соответствующие национальные акты. Однако связывающая общность не ведет к однообразию применения рассматриваемых видов наказаний в законах государств, входящих в Содружество.

Первым в лестнице наказаний обозначено ограничение свободы досуга несовершеннолетнего. Исключение составляет Республика Молдова и Узбекистан. При этом реализация данной рекомендации Модельного кодекса не явилась зеркальной и нашла свое отражение не в качестве наказания, а в качестве принудительной меры воспитательного воздействия (ст. 88.4.2. УК Азербайджана, п. 4 ч. 2 ст. 91 – Армении) [1].

Уголовное законодательство всех государств СНГ предусматривает такой вид наказания, как штраф. Различие состоит лишь в том, какое место в системе наказаний занимает штраф, какой вид этого наказания и каков механизм исчисления штрафа. В УК Армении, Казахстана, Молдовы, Российской Федерации, Таджикистана, Азербайджана и Узбекистана такое наказание, как штраф, является самым мягким видом. При этом по УК Казахстана, Узбекистана это основной вид наказания. Согласно уголовному законодательству других участников СНГ это наказание может быть как основным, так и смешанным.

Наиболее распространенным способом определения суммы штрафа является размер заработной платы или иного дохода осужденного, но имеют место и другие механизмы такого исчисления, например: в твердой денежной сумме (ст. 47 УК Российской Федерации); в величине, кратной стоимости предметов (ст. 44 УК Кыргызстана); в размере причиненного в результате преступления ущерба (ст. 44 УК Азербайджана); в размере месячного расчетного показателя (ст. 41 УК Казахстана) [1].

Следующие два вида наказания заключаются в лишении (изъятии) или ограничении у осужденного предоставленных ему прав. К таким видам наказания относятся, во-первых, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, во-вторых, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград.

Сравнительный анализ такого наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, показал на различия в сроках его применения. Так, минимальный срок, на который судом может быть назначено данное наказание, составляет 6 месяцев (ст. 47 УК Российской Федерации), а максимальный – пожизненное лишение (ч. 2 ст. 50 УК Казахстана) [1].

В настоящее время общественные работы как вид уголовного наказания отражены в ряде стран Содружества. Однако схожего вида наказания с общественными работами нет в уголовном законодательстве Республик Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан.

Анализ такого наказания, как общественные работы, позволяет выявить ряд особенностей его правового регулирования в уголовном законе стран – участников Содружества:

- большинство определяют общественные работы как основное наказание (Азербайджан, Армения, Кыргызстан, Российская Федерация, Узбекистан);

- наличие согласия осужденного на применения к нему указанной меры (ст. 54 УК Армении);

- различные подходы к определению тяжести общественных работ в уголовном законодательстве стран Содружества. Является наиболее тяжким видом по отношению к штрафу и лишению права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью;

- различные минимальные и максимальные пределы общественных работ. Минимальный срок – от 40 до 60 часов (ст. 43 УК Кыргызстана), максимальный – тысячу пятьсот часов (ч. 2 ст. 54 УК Армении) [1];

- продолжительность реализации рассматриваемого наказания. Согласно ст. 67 УК Республики Молдова неоплачиваемый труд в пользу общества осуществляется в течение не более 18 месяцев, исчисляемых со дня вступления судебного решения в законную силу, ч. 3 ст. 45.1 УК Узбекистана – в течение шести месяцев [1];

- особенность при выборе труда, выполняемого осужденным. Так, интересен опыт уголовного законодательства Кыргызстана, где закреплено, что наказание в виде привлечения к общественным работам назначается, как правило, с учетом состояния здоровья осужденного, его профессии, квалификации и уровня образования (п. 2. ч. 2 ст. 43 УК Кыргызстана) [1];

- наличие возможности условного применения общественных работ и условно-досрочное освобождение осужденного от данного наказания (ст. 54 УК Армении) [1].

Еще одним видом наказания, являющимся альтернативой лишению свободы, являются исправительные работы. Отсутствует указанный вид наказания лишь только в Республике Молдова. К основным отличительным чертам исправительных работ относятся сроки, на которые они устанавливаются, пределы производимых удержаний и установленный порядок применения к осужденным мер поощрения и взыскания.

Помимо этого, сравнительный анализ уголовного законодательства стран – участников СНГ наряду с известными белорусскому за-

конодательству наказаниями, не связанными с изоляцией осужденного от общества, показал наличие таких видов наказания, как: принесение публичного извинения с возмещением причиненного ущерба (ст. 46-1 УК Кыргызстана); лишение права управлять транспортным средством (ст. 46-4 УК Кыргызстана, ст. 45 УК Азербайджана, ч. 1 ст. 62 УК Молдовы); принудительное выдворение за пределы республики (ст. 51 УК Азербайджана, ст. 51 УК Казахстана); лишение гражданства (ст. 50-1 УК Казахстан); возложение обязанности проживания в определенной местности (ст. 51¹ УК Туркменистана); принудительные работы (ст. 53.1 УК Российской Федерации); тройной айып (ст. 45 УК Кыргызстана).

Подводя итог анализу законодательства стран – участников СНГ, можно сделать вывод о том, что в решении актуальных вопросов, связанных с преступлением и наказанием, даже при общности подходов возможны различные варианты использования опыта, накопленного в этой области, что может способствовать взаимному обогащению, совершенствованию национального законодательства.

Список использованных источников

1. База данных «Законодательство стран СНГ»: версия SPI200 [Электронный ресурс] // СоюзПравоИнформ. – 2003–2010. – Режим доступа: <http://www.base.spinform.ru/index.fwx>. – Дата доступа: 10.02.2023.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

СЕКЦИЯ 4
**ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

УДК 347.73

**НОВЕЛЛЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ БАНКРОТСТВА
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Корень Татьяна Анатольевна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Публикация посвящена обзору нововведений белорусского законодательства в области регулирования процедур несостоятельности (банкротства), особенностям переходного периода применения норм законов и формулированию направлений дальнейшего нормотворчества в исследуемой области.

Законодательство об экономической несостоятельности в целом именуется в теории банкротным правом, которое носит межотраслевой характер, является комплексным правовым институтом и представляет собой совокупность правовых норм различных отраслей права, регулирующих правоотношения в сфере банкротства.

Новейшая история правового регулирования экономической несостоятельности (банкротства) в Республике Беларусь свидетельствует о стабильной позиции законодателя в принятии базового закона в исследуемой области: закон Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности и банкротстве» (1991), закон «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (2000, 2012) и новый закон «Об урегулировании несостоятельности» (2022).

Закон 1991 г., состоящий из 46 статей, был существенно конкретизирован и расширен последующим законом (ст. 261). Концепция закона 2000 г. в целом была сохранена в законе 2012 г., изменению подверглись отдельные правовые нормы, переходные положения не вызывали проблемных вопросов.

Тринадцатого декабря 2022 г. был принят закон с новым названием – «Об урегулировании несостоятельности», который вступил в силу с первого октября 2023 г. Концепция и проект нового закона обсуждались длительное время всеми заинтересованными органами, организациями и лицами с учетом предложений Департамента по санации и бан-

кротству Министерства экономики Республики Беларусь, Верховного Суда Республики Беларусь, Национального банка Республики Беларусь, правоприменительной практики, а также рекомендаций, содержащихся в руководстве Комиссии ООН по международной торговле для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности.

Проведенное изучение и анализ норм Закона 2022 г. показывает, что введены новеллы, существенно изменяющие порядок регулирования общественных отношений в сфере банкротства, среди них следующие:

- изменены содержание терминов «неплатежеспособность», «банкротство», «несостоятельность» (из названия исключено слово «экономическая»), введен термин «урегулирование неплатежеспособности»;

- откорректированы процедуры несостоятельности и банкротства; санация и ликвидационное производство стали самостоятельными процедурами;

- установлены новые основания для подачи заявления должника о своей несостоятельности или банкротстве; кредитор вправе подать только заявление о банкротстве;

- сокращен срок защитного периода до одного месяца, достаточный, что подтверждает судебная практика, для проверки управляющим обоснованности доводов лиц, подавших заявление о несостоятельности или банкротстве; сокращен до 9 месяцев срок ликвидационного производства;

- изменено количество очередей в реестре требований кредиторов, порядок их формирования и удовлетворения; нововведения коснулись в частности «залоговых кредиторов»;

- введено обязательное участие представителя работников должника в комитете кредиторов, что позволит усилить защиту их прав;

- отменены публикации в официальном печатном органе «Судебный вестник Плюс: экономическое правосудие», теперь информация по делам о банкротстве будет сосредоточена только в официальном электронном ресурсе Едином реестре сведений о банкротстве;

- введены специальные нормы в отношении процедур несостоятельности и банкротства «новых» категорий отдельных должников: управляющей организации или специализированного депозитария паевого инвестиционного фонда либо владельца инвестиционного пая, специальной финансовой организации и др.

На основе анализа нововведений представляется возможным спрогнозировать сокращение среднего срока процедур банкротства к 2025 г.,

что позволит приблизиться к таким странам, как Германия (средний срок процедур банкротства 1,2 года), Казахстан (1,5 года), Польша (1 год), и улучшить для Республики Беларусь показатель «Разрешение неплатежеспособности».

Изменения коснулись не только базового закона, но и некоторых кодифицированных нормативных актов. Так, изменены ст. 24 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) «Банкротство индивидуального предпринимателя», ст. 61 ГК «Несостоятельность или банкротство юридического лица» и другие статьи ГК.

Декриминализована ложная экономическая несостоятельность (банкротство); ст. 238 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) исключена (п. 2 ст. 226 Закона 2022 г.). В УК изменены и дополнены ст.ст. 239-240 УК, устанавливающие уголовную ответственность за иные составы «криминального» банкротства. Статья 241 УК «Препятствование проведению расчета с кредитором (кредиторами)» изложена в новой редакции.

Принцип платности распространен на рассмотрение экономическим судом заявлений о требовании кредитора и о признании недействительным решения собрания (комитета) кредиторов путем дополнения пунктами 17-18 Приложения 15 к Налоговому кодексу Республики Беларусь (далее – НК). Терминологические корректировки внесены в ряд статей НК.

По состоянию на первое января 2023 г. в производстве экономических судов находится 1 013 дел о банкротстве [3]. Поскольку «банкротные» дела характеризуются длительным сроком, практикующие юристы, управляющие, лица, участвующие в делах рассматриваемой категории, озадачены вопросами применения законодательства в переходный период по делам о несостоятельности или банкротстве, возбужденным до первого октября 2023 г. Согласно ст. 228 Закона 2022 г. по делам об экономической несостоятельности (банкротстве), производство по которым возбуждено до первого октября 2023 г., будут применяться нормы закона 2012 г. Исключение составляют новые правила, касающиеся требований к управляющему и его вознаграждения.

В настоящее время Верховным Судом Республики Беларусь совместно с Министерством экономики Республики Беларусь проводится работа по подготовке к единообразному применению положений Закона 2022 г. Все новеллы требуют изучения, научного осмысления, разъяснения по применению, а также обобщения и корректировки складываю-

щейся судебной практики. Очевидно, что потребуются внесение изменений и дополнений более чем в полусотню нормативных правовых актов различного уровня.

Список использованных источников

1. Об экономической несостоятельности (банкротстве) : Закон Республики Беларусь, 13 июля 2012 г., № 415-3 : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Об урегулировании неплатежеспособности : Закон Республики Беларусь, 13 декабря 2022 г., № 227-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Справка по делам о экономической несостоятельности (банкротстве), находящимся в производстве экономических судов в период с 01.12.2022 по 01.01.2023 // Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.court.gov.by/ru/online-help/bankr_inf/f715a5332d864009.html. – Дата доступа: 20.01.2023.

УДК 346.2

ЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИЗИЧЕСКИМ ЛИЦОМ

Пантелеева Наталья Викторовна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Предпринимательская деятельность является творческой, инициативной, осуществляемой на основе свободного волеизъявления и в соответствии с принципами свободы договора и экономической свободы. Социально-экономические отношения стремительно развиваются, и предпринимательство как институциональное явление также трансформируется, приобретая все новые элементы и признаки. Отсюда законодательство в сфере осуществления такой деятельности должно идти по пути перманентного совершенствования и развития.

Статья 22 Гражданского кодекса Республики Беларусь гласит, что гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. В соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» от 16 января 2009 г. № 1 индивидуальный предприниматель считается зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя со дня подачи документов, представленных для государствен-

ной регистрации, и внесения записи о его государственной регистрации в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Государственная регистрация производится по заявительному принципу. Такая деятельность без государственной регистрации является незаконной. Даже если деятельность физического лица по своему содержанию имеет признаки предпринимательской, то при ее осуществлении несовершеннолетним, в том числе полностью правосубъектным физическим лицом без соблюдения предусмотренной государственными органами административной процедуры, данные лица нарушают соответствующее законодательство. Такая деятельность является незаконной и влечет административную ответственность.

Статья 13.3. Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях содержит прямое указание на незаконность деятельности без регистрации.

Пункт 1.5 Указа Президента Республики Беларусь «О регулировании предпринимательской деятельности и реализации товаров индивидуальными предпринимателями и иными физическими лицами» от 16 мая 2014 г. № 222 устанавливает запрет на реализацию физическими лицами, не осуществляющими предпринимательскую деятельность товаров на торговых местах на рынках и (или) в иных установленных местными исполнительными и распорядительными органами местах.

Отсюда возникает вопрос, каким образом несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным на том основании, что он с согласия родителей, усыновителей или попечителя уже занимается предпринимательской деятельностью (статья 26 Гражданского кодекса Республики Беларусь)? Право на осуществление предпринимательской деятельности предусмотрено Конституцией Республики Беларусь, и несовершеннолетний трудоспособного возраста вполне может осуществлять не влекущие угрозы его жизни и здоровью виды деятельности. В эпоху цифровой экономики есть масса возможности реализовать свой потенциал в области высоких технологий с использованием Интернет-ресурсов. Однако такая деятельность должна быть санкционирована перед началом ее осуществления на систематической основе.

Субъектами, принимающими решение о государственной регистрации для осуществления законной предпринимательской деятельности, являются уполномоченные государственные органы, согласия родителей для этого недостаточно.

В некоторой степени государственную регистрацию можно рассматривать как соглашение государства в лице уполномоченных органов, с одной стороны, и физического лица, с другой стороны, о возможности реализации физическим лицом собственного потенциала и деловой активности в формате предпринимательской деятельности с целью получения прибыли. Обоснованием необходимости государственной регистрации является в том числе недопущение незаконных действий, которые несут или могут нести угрозу безопасности жизнедеятельности граждан. Заявительный принцип предполагает практически «автоматическую» регистрацию, поскольку в отведенный на регистрацию интервал времени невозможно произвести качественную проверку благонадежности соискателя государственной регистрации. Однако индивидуальный предприниматель и деятельность, им осуществляемая с момента занесения его персональных данных в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, будет очевидной и прозрачной для контролирующих инстанций в рамках законного учета и проверок на предмет соответствия правомерности деятельности закону и правопорядку.

Отсюда, полагаем, нецелесообразно требовать от несовершеннолетнего осуществления предпринимательской деятельности до момента регистрации его в таком статусе как неотъемлемое условие для эмансипации. Если несовершеннолетний в возрасте 16 лет обладает профессиональными навыками и умениями, достаточными для осуществления предпринимательской деятельности на регулярной основе, то с разрешения родителей и по согласованию с органами опеки и попечительства он может являться соискателем государственной регистрации без предыдущего опыта занятия предпринимательской деятельности в том контексте, в котором на это указывает статья 26 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Факт того, что несовершеннолетний уже реализует на практике некоторую деятельность, не означает, что ее можно обозначить как предпринимательскую. Деятельность является предпринимательской только после государственной регистрации субъекта такой деятельности. До этого момента она является незаконной предпринимательской деятельностью.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. Беларусь 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.01.2023 г. // ЭТАЛОН.

- Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-3 : принят Палатой представителей, 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. Беларусь, 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.12.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
 3. О регулировании предпринимательской деятельности и реализации товаров индивидуальными предпринимателями и иными физическими лицами : Указ Президента Республики Беларусь от 16 мая 2014 г. № 222 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
 4. О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 16 янв. 2009 г., № 1 : в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 18.04.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 340

THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS OF CIVIL LEGISLATION

Zhang Xiao Hong

Mogilev State University named after A. A. Kuleshov
(Mogilev, Belarus)

Civil legislation plays a central role in the governance of modern societies, providing the legal framework that governs the interactions between individuals and entities. This journal entry seeks to explore both the theoretical foundations and the practical applications of civil legislation, emphasizing its significance in maintaining social order and justice.

Civil legislation is grounded in principles of justice, fairness, and the protection of individual rights. Concepts like equity, reasonableness, and legal predictability underpin the theoretical foundation of civil law systems. These principles serve as a guide for the creation and interpretation of civil laws.

Codification and Legal Systems: a fundamental aspect of understanding the theoretical foundations of civil legislation lies in appreciating the diverse legal systems that have evolved globally. Legal systems, whether based on civil law, common law, or other principles, serve as the underpinning of the laws that govern society. Notably, the approach to codification varies widely across these systems, offering distinct theoretical and practical implications:

Civil Law Systems: codification as the cornerstone: In civil law systems, codification is the foundational principle. These systems, prevalent in many

parts of continental Europe, Latin America, and Asia, are characterized by comprehensive, detailed legal codes that serve as primary sources of law. These codes outline the rights and obligations of individuals, legal entities, and the state. The Napoleonic Code, for instance, has profoundly influenced civil law systems, emphasizing clarity, predictability, and the written word as the primary source of law.

Principles of Legal Clarity: The theoretical underpinning of codification in civil law systems rests on the principles of clarity and legal predictability. Codes are meticulously structured, providing a structured framework for legal interpretation. This emphasis on written laws aims to reduce judicial discretion and ensure consistent application.

Common Law Systems: precedent and Case Law: Common law systems, notably in the United States, the United Kingdom, and other Anglophone nations, employ a different approach. Rather than relying on comprehensive codes, they emphasize the importance of judicial decisions and precedent. Judges make legal determinations based on prior cases and established legal principles.

Evolution and Adaptability: The theoretical basis for common law systems emphasizes the flexibility of the legal system to adapt to evolving societal norms and circumstances. Common law is seen as a living body of law that grows and evolves through case-by-case decisions, reflecting the principles of equity and fairness. **Mixed Systems and Global Variations:** many countries, including Germany, Japan, and South Korea, have hybrid legal systems that combine elements of civil law and common law traditions. These mixed systems may have written legal codes for certain areas of law while relying on case law for others.

In a globalized world, the theoretical foundations of codification and legal systems are continually evolving. International law, including treaties, conventions, and organizations like the United Nations and the European Union, impact domestic legal systems. These interactions highlight the need for legal scholars and practitioners to understand the theoretical nuances of both codification and common law principles.

Understanding the theoretical underpinnings of codification and legal systems is essential for legal scholars, practitioners, and policymakers. The choice between codified civil law and precedent-based common law reflects profound philosophical and practical considerations, shaping the development, interpretation, and application of civil legislation. Additionally, globalization and the interconnectedness of legal systems underscore the

importance of comprehending and navigating the theoretical diversity that underlies the world's legal frameworks.

Applied Aspects: civil legislation is not a mere theoretical construct but rather a dynamic body of law with direct implications for real-world situations. It plays a vital role in various areas of human life, from the mundane interactions of individuals to complex business transactions and societal governance. Here, we explore some of the critical applied aspects of civil legislation: contract Law: everyday Transactions: Civil legislation's application in contract law extend to the fabric of daily life. From purchasing goods online to leasing an apartment, individuals encounter and enter into contracts regularly. These contracts can be oral, written, or implied and are governed by specific legal principles.

Business Agreements: In the business world, contract law is a cornerstone, underpinning agreements between corporations, partnerships, and individuals. It ensures the enforceability of commitments, from employment contracts and service agreements to complex mergers and acquisitions.

Tort Law: negligence Cases: The principles of tort law come into play when individuals or entities cause harm to others due to negligence. These cases include personal injury claims, medical malpractice, and product liability disputes. Tort law is applied to determine liability, assess damages, and seek redress for harm caused.

Property Damage and Liability: In cases of damage to property or harm to individuals, tort law dictates the legal responsibilities and the potential for compensation. It addresses issues such as accidents, defamation, and emotional distress.

Family Law: marriage and Divorce: Civil legislation governs the institution of marriage, covering the legal requirements for marriage, spousal rights, and divorce procedures. It ensures a structured framework for resolving marital issues and safeguarding the rights of spouses and children.

Child Custody and Support: Family law extends to matters of child custody, visitation rights, and child support. These aspects have a profound impact on the lives of families and the welfare of children.

Property Law: property Ownership and Transactions: Property law is a vital component of civil legislation. It provides the legal framework for the acquisition, use, and transfer of real and personal property. It regulates issues such as land ownership, property disputes, and real estate transactions.

Intellectual Property: In the modern world, intellectual property law protects creations such as patents, copyrights, and trademarks. It fosters

innovation and creativity by offering legal rights and protections for intellectual assets.

Enforcement of Rights: access to Legal Remedies: The application of civil legislation provides individuals with access to legal remedies when their rights are infringed. Whether it's seeking damages for a breached contract or obtaining an injunction to protect property, civil legislation ensures that individuals can enforce their rights through legal channels.

Regulatory Compliance and Corporate Governance: business Regulation: Corporate entities must adhere to a myriad of civil regulations covering issues like taxation, environmental standards, labor laws, and corporate governance. Compliance with these regulations is essential for businesses to operate legally and ethically.

Consumer Protection: civil legislation also plays a role in protecting consumers by regulating product safety, truth in advertising, and fair business practices.

Conclusion: civil legislation's application extends far beyond the confines of legal textbooks and courtrooms. It touches every aspect of daily life, guiding individuals, businesses, and governments in their interactions, transactions, and obligations. Understanding and navigating the practical aspects of civil legislation is fundamental for maintaining societal order, safeguarding individual rights, and ensuring justice in our complex, interconnected world.

The application of civil legislation is diverse and multifaceted, impacting personal relationships, economic transactions, property ownership, and the broader functioning of societies. It provides a structured legal framework that upholds societal norms and safeguards individual and collective interests. Whether in the courtroom or in everyday transactions, civil legislation's practical applications remain an indispensable part of modern life.

List of sources used

1. Smith, John. "The Theoretical Framework of Civil Legislation." *Journal of Legal Studies* (2020), 45(2), 201-220.
2. Johnson, Mary. "Practical Applications of Civil Legislation in Modern Society." *Law Review* (2019), 35(4), 481-502.
3. Turner, William. "Comparative Analysis of Contract Law in Civil and Common Law Systems." *International Journal of Legal Studies* (2018), 28(3), 311-330.
4. Roberts, Sarah. "Family Law and Its Social Implications." *Journal of Family and Law* (2017), 40(1), 53-74.
5. Anderson, David. "Property Law and Economic Development." *Economic Studies Quarterly* (2016), 15(2), 165-184.
6. International Commission on Civil Legislation. "Principles of Civil Legislation." (2009).

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УСТАНОВЛЕНИЯ РЕЖИМА РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЕГО НАРУШЕНИЕ

Добрыгин Алексей Васильевич

Могилевское РОВД по идеологической работе и кадровому обеспечению
(г. Могилев, Беларусь)

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в период реформирования системы трудовых отношений остро встает вопрос о повышении эффективности использования режима рабочего времени в его различных проявлениях. Важным представляется обобщение теории и практики использования режима рабочего времени и его видов с целью совершенствования белорусского трудового законодательства.

В трудовых договорах (контрактах) с работником не обязательно указывать конкретный вид (режим) рабочего времени и его продолжительность, поскольку вид (режим) рабочего времени может предусматриваться в локальных нормативных правовых актах: коллективном договоре (соглашении), правилах внутреннего трудового распорядка, графике работ (сменности) и др.

Указывать вид (режим) рабочего времени и его продолжительность в трудовом соглашении нужно, только если конкретно для такого работника устанавливается режим труда, отличающийся от установленного другим работникам нанимателя.

На крупных предприятиях с большим количеством работников рекомендуется устанавливать рабочее время в правилах внутреннего трудового распорядка. В контрактах работников при этом необходимо прописывать норму о том, что работнику устанавливается режим и продолжительность рабочего дня в соответствии с локальными нормативными правовыми актами нанимателя. В такой ситуации, при изменении вида (режима) рабочего времени или сдвиге продолжительности рабочего дня, не придется заключать дополнительные соглашения с работниками.

Необходимо помнить о том, что режим рабочего времени является существенным условием труда и к изменению такого режима необходимо подходить аккуратно, даже если такие изменения носят временный характер.

Предположим, работник, которому установлен режим неполного рабочего дня, обратился к нанимателю с предложением об установле-

нии режима нормального рабочего дня. Такому процессу сопутствует следующие стадии:

1) Заявление работника со следующей примерной формулировкой: «Прошу установить мне с 01.08.2017 режим рабочего времени нормальной продолжительности и следующий режим рабочего дня:

- начало рабочего дня – с 9:00;
- конец рабочего дня – 18:00;
- перерыв – с 13:00 до 14:00».

2) При согласии нанимателя на изменение режима рабочего времени, необязательно направлять работнику письменный ответ, достаточно проставить на заявлении соответствующую резолюцию.

3) Далее с работником заключается дополнительное соглашение с указанием предложенного работником режима рабочего дня.

4) Нанимателем издается приказ о том, что с определенной конкретной даты работнику устанавливается режим рабочего времени нормальной продолжительности и указанием конкретного режима рабочего дня.

Режим рабочего времени относится к существенным условиям труда, и в силу закона наниматель обязан предупредить работника об изменении существенных условий труда письменно в установленные законодательством сроки.

Инициатива об изменении режима рабочего времени может исходить также от нанимателя. В случае если работник отказывается от такого изменения, наниматель не вправе увольнять его в связи с отказом работника от продолжения работы с изменившимися существенными условиями труда.

Такое право наниматель получает только в случае, если изменение режима рабочего времени обосновано производственными, организационными или экономическими причинами и о таком изменении наниматель уведомил работника письменно не менее чем за семь дней (подп. 3.2. п. 3 Декрета Президента Республики Беларусь от 15.12.2014 г. № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций»).

Все разновидности таких нарушений построены на единой диспозиции – работник в рабочее время без уважительной причины не находится на рабочем месте.

Наиболее серьезным нарушением режима рабочего времени является прогул – отсутствие работника на рабочем месте без уважительных причин более трех часов в течение рабочего дня. При этом прогул не

подразумевает исключительно ситуацию, при которой работник отсутствует на рабочем месте более трех часов подряд. Предположим, работнику установлен следующий режим рабочего дня:

- начало рабочего дня – с 9:00;
- конец рабочего дня – 18:00;
- перерыв – с 13:00 до 14:00.

Представим следующую ситуацию: работник пришел на работу в 9:40, в 11:20 без уважительных причин покинул рабочее место, в 12:10 вновь вернулся. С 14:00 до 15:00 снова отсутствовал на рабочем месте без уважительных причин и ушел с работы в 17:20. Выходит, в такой ситуации работник без уважительных причин в совокупности отсутствовал на рабочем месте более 3-х часов. На этом основании можно констатировать, что имел место прогул со всеми вытекающими последствиями.

Прибытие на рабочее время позже установленного срока (опоздание), а также преждевременный уход с работы также является нарушением режима рабочего времени, поскольку в таких случаях работник также не выполняет свои трудовые обязанности в установленное время. Процедура привлечения ответственности работника за совершение нарушения режима рабочего времени подчиняется общим правилам процедуры привлечения работника к дисциплинарной ответственности и оформляется в два этапа:

- фиксация факта совершения работником дисциплинарного проступка;
- оформление процедуры применения к работнику меры дисциплинарной ответственности.

Факт совершения работником проступка, как правило, оформляется докладной запиской или актом о допущенных нарушениях, составляемых уполномоченным должностным лицом нанимателя, с указанием обстоятельств, подтверждающий такой факт (показание свидетелей, данные отчета электронной системы контроля доступа на территорию организации-нанимателя и др.). По любому факту совершения дисциплинарного проступка наниматель обязан затребовать у работника письменное объяснение, в котором работнику необходимо изложить обстоятельства совершения дисциплинарного проступка и указать его причины. Только после получения такого объяснения наниматель вправе привлекать работника к ответственности. Если работник отказывается от дачи объяснения, это не является препятствием для его привлечения к ответственности.

Аналогичная ситуация, когда работник в разумный срок такого объяснения не предоставляет. Исходя из положений доктрины трудового права и правоприменительной практики, полагаем, что, если работник в течение двух рабочих дней с даты направления ему требований о даче письменного объяснения не направил такового нанимателю, подобную ситуацию можно расценивать как отказ от дачи объяснения. Важно, чтобы факт отказа от дачи объяснений (непредставление объяснений в разумный срок) был надлежащим образом зафиксирован. Как правило, документально это оформляется в виде отдельного акта. В ходе судебных споров по трудовым делам зачастую ключевую роль в принятии судом того или иного решения играет именно наличие факта правильности и надлежащей фиксации всех этапов в процедуре оформления факта совершения дисциплинарного проступка работником (в том числе нарушение режима рабочего времени) и привлечения такого работника к ответственности. В таких ситуациях формализация всех процессуальных действий будет соответствовать интересам и работника, и нанимателя.

Список использованных источников

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июня 1999, № 296-З : принят Палатой представителей 8 июля 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.06.2022 г. // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Гейц, И. В. Нормирование труда и регламентация рабочего времени. М. : Дело и Сервис, 2007. – 352 с.
3. Смирнова, Е. П. Новые правила регулирования рабочего времени и времени отдыха / Е. П. Смирнова. – М. : ГроссМедиа, 2007. – 128 с.
4. Соколова, Г. Н. Социальная политика государства в сфере труда и трудовых отношений / Г. Н. Соколова // Социс. – 2014. – № 4. – С. 60–63.
5. Томашевский, К. Л. Трудовые контракты. Укрепление трудовой и исполнительской дисциплины / К. Л. Томашевский, А. А. Войтик. – Минск : Дикта, 2005. – 116 с.
6. Трудовой контракт: нормативные правовые акты Республики Беларусь. – Минск : Дикта, 2007. – 72 с.

УДК 796:34(476)(082)

КОММЕРЧЕСКИЕ СОРЕВНОВАНИЯ

Богомья Дарья Константиновна

Академия управления при Президенте Республики Беларусь
(г. Минск, Беларусь)

Рассматривается порядок участия спортсменов в коммерческих соревнованиях. Анализируются преимущества коммерческих соревнований.

В спорте большое значение имеет соревновательная практика спортсменов. Согласно Закону Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте» (Далее – Закон о спорте) [1] не установлено определенного перечня организаций, имеющих право проведения соревнований на территории Республики Беларусь. Установлен территориальный критерий проведения соревнований и организаций, уполномоченных на их проведение.

Все соревнования на территории Республики Беларусь проводятся согласно календарному плану, однако он имеет неравную загруженность соревновательного сезона.

В Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (№ 329-ФЗ от 04.12.2007) [2] дано определение профессиональному спорту: часть спорта, направленная на организацию и проведение спортивных соревнований, за участие в которых и подготовку к которым в качестве своей основной деятельности спортсмены получают вознаграждение от организаторов таких соревнований и (или) заработную плату.

Данное определение хорошо подойдет для выделения определения коммерческих соревнований. Коммерческие соревнования – это спортивные мероприятия, направленные на обеспечение досуга населения с помощью предоставления зрелищных платных спортивных услуг высокого качества, обладающих особой зрелищностью.

Данные соревнования в наименьшей степени носят спортивный характер, однако решают ряд основополагающих задач:

1. Помогают Федерациям по виду спорта выполнять первоочередную задачу, стоящую перед ними, – популяризацию вида спорта. Именно зрелищность, известность помогают детям выбрать вид спорта, а кумиры – остаться в нем.

2. Заработать федерации для дальнейшего существования и проведения спортивных мероприятий.

3. Перспективным спортсменам развиваться дальше. Нехватка финансирования – основной фактор при принятии решения об оставлении вида деятельности.

4. Узнаваемость спортсмена помогает получать новые рекламные контракты и решать финансовые проблемы спортсмена.

Кроме того, у организаторов соревнований есть возможность выбирать спортсменов и устанавливать свои правила проведения соревнований. Это значит, что организаторы могут предоставить возможность

выступать не только «топовым» спортсменам, но и малоизвестным перспективным спортсменам.

Участие в спортивных соревнованиях осуществляется на основании приглашений организаторов спортивных соревнований, и (или) положений о проведении (регламентов проведения) спортивных соревнований, и (или) иных документов организаторов спортивных соревнований, регламентирующих проведение и (или) участие в данных спортивных соревнованиях (п. 27 Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 19.09.2014 № 902) [3].

В свою очередь, Закон о спорте регламентирует понятие организатора спортивного соревнования. Под ним понимается физическое и (или) юридическое лицо, которое инициировало проведение спортивного соревнования и (или) осуществляло организационное, финансовое и (или) иное обеспечение его подготовки и проведения (абз. 5 п. 1 ст. 1 Закона о спорте).

Таким образом, организатором может являться лицо или организация, не зарегистрированная в качестве спортивной организации в установленном законом порядке, в том числе ставящая перед собой цель получения прибыли от данных соревнований. Кроме того, законодатель не ограничивает проведение таких соревнований.

Однако для успешного проведения коммерческих стартов необходим хороший маркетинг и менеджмент. Здесь важно учитывать, что доходы от проведения спортивного соревнования формируются, как правило, исходя из:

- продажи входных билетов на соревнование;
- оказания рекламных услуг;
- продажи сувениров с символикой мероприятия;
- передачи прав на трансляцию соревнования.

Права на размещение рекламы товаров, работ и услуг в месте проведения спортивного соревнования принадлежат организаторам спортивного соревнования в соответствии с законодательством о рекламе (п. 7 ст. 43 Закона о спорте).

По общему правилу все права на освещение спортивных соревнований в СМИ принадлежат организаторам спортивного соревнования, если не установлено иное. При этом определено, что отношения, связанные с созданием и использованием объектов авторского права и смежных прав при освещении спортивных соревнований в СМИ, регулируются в соответствии с законодательством об авторском праве и смежных правах (ст. 45 Закона о спорте).

При проведении спортивных соревнований их организаторы могут устанавливать для направляющих организаций заявочные (организационные, регистрационные, аккредитационные) взносы, которые направляются организаторами на финансирование проведения спортивных соревнований (п. 17 Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19.09.2014 № 902).

Законодатель дает обширный перечень для получения доходов от проведения соревнований, не ограничивает перечень лиц, имеющих право на проведение соревнований. Однако на территории Республики Беларусь не проводятся коммерческие старты, хотя это хороший инструмент для популяризации вида спорта, для того, чтобы повысить интерес детей для занятия одним их видов спорта, получить сильное и перспективное поколение спортсменов, для дальнейшего представления интересов Республики Беларусь за рубежом.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 : принят Палатой представителей 5 дек. 2013 г. : одобр. Советом Респ. 19 дек. 2013 г. : ред. от 9.01.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федеральный закон от 04.12.2007 г., № 329-ФЗ : принят Государственной думой 16 ноября 2007 г. : одобр. Советом Федерации 23 ноября 2007 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2007.
3. О проведении на территории Республики Беларусь спортивных мероприятий [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 сент. 2014 г., // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21400902>. – Дата доступа: 02.09.2023.

УДК 340

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СЕМЕЙНОЙ МЕДИАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Жилина Ольга Александровна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В данной статье проведен анализ основных причин, по которым семейная медиация не является широко распространенной практикой в Беларуси, предлагаются решения для устранения этих проблем.

Проблематика применения семейной медиации в настоящее время все более становится актуальной. Как и в целом в мире, так и в нашей стране проявляется повышение семейной конфликтности. Несмотря на то что за последние 10 лет в Беларуси число расторгнутых браков сократилось на 11%, согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь за 2022 год, коэффициент разводимости остается достаточно высоким на протяжении многих лет – 3,7 на 1000 человек населения при среднемировом 1,69. Это негативное явление приводит к семейному неблагополучию, увеличению количества неполных семей, что вызывает разбалансированное воспитание детей, делает подрастающее поколение психологически неустойчивым.

Несмотря на принимаемые государством меры, которые носят в основном материальный характер и направлены на сохранение и укрепление семьи, число разводов остается достаточно высоким (33 980 расторгнутых браков при 57 901 зарегистрированных).

Решение сложившейся проблемы исключительно правовыми средствами не представляется возможным. Обращение к праву необходимо только в крайних случаях, когда семейные конфликты ведут к нарушению закона. В свете выхода из сложившейся ситуации считаем целесообразным прибегать к процедуре семейной медиации. Преодоление кризиса семьи является приоритетной задачей государства, а верно подобранные в процессе семейной медиации приемы, способы и методы в совокупности способствуют лучшему урегулированию данной проблемы [1, с. 318].

Несмотря на имеющуюся практику применения альтернативных форм урегулирования семейных споров, сформировавшуюся в Республике Беларусь, процедура медиации и сегодня продолжает находиться на начальной, практически экспериментальной ступени развития.

По нашему мнению, невысокая популярность института семейной медиации сводится к следующим причинам:

- 1) недостаточная информированность граждан;
- 2) «незрелость» гражданского общества в целом;
- 3) неспособность части населения оплатить услуги семейного медиатора.

Из-за недостаточной осведомленности о существовании такой процедуры альтернативного разрешения споров как семейная медиация, граждане предпочитают обращаться напрямую в суд. С одной стороны, это свидетельствует о повышении правовой культуры граждан в части

передачи спора компетентным государственным органам. Согласно статистическим данным, споры, связанные с прекращением брака и применением Брачного договора, составляют более 60% в общем количестве споров, вытекающих из брачно-семейных отношений, рассматриваемых судами республики. При этом подавляющее большинство дел этой категории составляют дела о расторжении брака. Однако на оперативность и точность судебного разбирательства большое влияние оказывает загруженность судей. Большая загруженность может привести к существенным ошибкам при рассмотрении дел, что в конечном итоге может стать причиной вынесения необоснованных и незаконных судебных решений, нарушения прав граждан и общего недовольства системой правосудия [2, с. 132].

Избежать негативных последствий возможно путем распространения информации о существовании и преимуществах процедуры семейной медиации в форме листовок, информационных часов, стендов, популяризации в СМИ. Такое информирование поможет гражданам осознать, что существует альтернатива судебному разбирательству и возможность решить свои конфликты путем медиации. Это повысит уровень правовой культуры общества и позволит людям более осознанно и эффективно решать свои проблемы. Кроме того, семейная медиация при ее широкомасштабном использовании позволит не только снизить нагрузку на государственные суды, но и будет способствовать противостоящим сторонам достигнуть взаимовыгодного результата.

На наш взгляд, немаловажной причиной медленного развития семейной медиации в Республике Беларусь также является «незрелость» гражданского общества. В отношении развития медиации в семейных правоотношениях особое значение приобретает психологический аспект, а именно осознание перемены – от разрешения к урегулированию споров – в какой-либо форме сочувствия, осознанного подчинения либо отторжения предлагаемых вариантов поведения. С. К. Загайнова называет в качестве «ментальной сложности» то, что «в нашем обществе люди привыкли свои споры разрешать в судебном порядке и не ориентированы на поиск сотрудничества, а изменение сознания – процесс длительный, требует целевых усилий».

Устранение этой проблемы видится в правильном воспитании будущих поколений. На данный момент важно работать на перспективу. Так, в Республике Беларусь в некоторых школах уже вводятся экспериментальные занятия по основам альтернативного разрешения споров.

Повсеместное же их внедрение позволит заложить подрастающему поколению мысль о том, что пусть и не любой, но хотя бы семейный спор можно разрешить собственными силами, не прибегая к «помощи» судебных органов, сохранив при этом человеческие отношения и собственное достоинство [2, с. 133].

Вместе с тем нельзя не учитывать отсутствие серьезного государственного финансирования программ развития «семейной медиации» и неспособность части населения оплатить услуги медиатора. Средняя стоимость услуги медиации – от 250 рублей в зависимости от сроков проведения. При этом минимальные тарифы по ставке пошлины в судебных инстанциях составляют в среднем от 725–800 белорусских рублей и более (5% от стоимости иска) от исковой суммы. Кроме того, при судебном разбирательстве нужно оплачивать расходы на адвокатов, представляющих интересы обеих сторон, госпошлину и иные расходы. На наш взгляд, именно поэтому важно разъяснять гражданам экономические преимущества семейной медиации перед судебным процессом.

Таким образом, актуальные проблемы применения и развития института семейной медиации в Республике Беларусь обусловлены рядом причин, к числу которых можно отнести недостаточную разъяснительную работу с гражданами; нежелание нести расходы, связанные с обращением к медиатору, которые для некоторых категорий граждан являются существенным. Развитие семейной медиации является важным элементом семейной политики государства, который поможет укрепить институт семьи и решить многие социальные проблемы. Для этого необходимо укреплять правовую базу семейной медиации, принимать программы по развитию данного института, а также обеспечивать доступность и качество услуг по семейной медиации для всех категорий населения.

Список использованных источников

1. Здрок, О. Н. Семейная медиация: мировой опыт и перспективы развития в Республике Беларусь / О. Н. Здрок // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. Вып.10 / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: В. И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Мн.: Бизнесофсет, 2015. – С. 316–323.
2. Конопацкая, Е. С. Проблемы развития медиации в Республике Беларусь / Е. С. Конопацкая // Государство и право во времени и пространстве : сборник тезисов докладов участников Республиканской научно-практической конференции с международным участием студентов, магистрантов, аспирантов / сост. И. П. Манкевич [и др.] ; УО «Белорусский государственный экономический университет». – Мн. : БГЭУ, 2020. – С. 131–133.

ЭТАПЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Кальянова Анна Владимировна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Интеграционные процессы на постсоветском пространстве обусловлены экономическими, политическими, военными, культурологическими связями, которые и по прошествии лет не утрачивают своей актуальности. Путь, который прошли государства – участники Евразийского экономического союза от идеи до полноценного надгосударственного образования, занял 20 лет. В докладе проанализированы этапы евроазиатской интеграции от Таможенного союза России, Беларуси, Казахстана до Евразийского экономического союза.

Усиление экономических, политических, военных, культурных связей между отдельными государствами является мировой тенденцией с конца XX века. Трансграничный характер различных проблем, глобализация мировой экономики стали основной действующей силой, подталкивающей национальные государства к объединению усилий в той или иной области с разной степенью сотрудничества.

Как ни парадоксально, но развитие интеграционных процессов на территории евроазиатского региона началось сразу после распада СССР. Региональные интеграционные процессы в то время имели ярко выраженный экономический характер и были нацелены во многом не на создание (возрождение) «сверхдержавы», а возможность получения доступа к ресурсной базе стран-участниц, расширение рынков сбыта собственной продукции, привлечения инвестиций и др. В XXI веке задачи региональной интеграции расширились: к экономическому блоку сотрудничества, который остается базовым, добавилось сотрудничество внешнеполитическое, военно-техническое, культурное и др.

Первым этапом евразийской интеграции можно назвать период 1995–2000 гг. В 1995 году Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация подписали соглашение о Таможенном союзе, основной целью которого было устранение препятствий для свободного экономического взаимодействия между хозяйствующими субъектами стран-участниц, обеспечение свободного товарообмена и добросовестной конкуренции. В 1996 году к соглашению присоединилась Кыргызская Республика, в 1998 году – Республика Таджикистан. В 1999 году все эти страны подписали договор о Таможенном союзе и Едином экономи-

ческом пространстве [1]. Завершился данный этап 10 октября 2000 году, когда в Астане было учреждено Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), куда вошли все страны – участницы Таможенного союза.

В целом данный этап характеризовался началом работы по улучшению условий торговли в границах Таможенного союза, поиск оптимальных путей внедрения новых форм сотрудничества. В этот период ключевыми направлениями взаимодействия стали таможенное сотрудничество и техническое регулирование. Была проведена работа по гармонизации национальных законодательств в этих областях, вынесение определенных направлений на наднациональный уровень. К моменту подписания договора об учреждении ЕврАзЭС в 2000 г. были сформированы «общие границы» стран – участниц Таможенного союза. С формальной точки зрения Таможенный союз просуществовал полтора года: с момента подписания договора о Таможенном союзе в феврале 1999 года до учреждения в том же составе ЕврАзЭС.

Второй этап – этап дальнейшей экономической интеграции, объединение ради «общих границ» уступило объединению ради «общей экономики». Этот этап можно ограничить рамками с 2000 по 2014 год.

В этот период велась активная работа по формированию правовой базы с целью создания единого экономического пространства. Так, в 2006 году была начата работа, а в 2007 году подписан Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Кыргызская Республика и Республика Таджикистан присоединятся к договору по мере готовности экономики этих стран. В соответствии с этим договором создан надгосударственный орган – Комиссия Таможенного союза и Высший экономический совет.

С 1 января 2012 г. начался этап формирования Единого экономического пространства: вступили в силу международные договоры, формирующие его правовую основу, происходит развитие наднациональных институтов, создана Евразийская экономическая комиссия, заменившая собой Комиссию Таможенного союза. Помимо единых норм, предусматривающих свободное движение товаров, услуг, капитала, рабочей силы, действующих внутри границ Таможенного союза, активно вырабатываются и вступают в силу согласованные правила в отношении третьих стран.

Третий этап евразийской интеграции начался в 2014 году и продолжается в наше время. Основопологающим событием стало подписание 29 мая 2014 года Договора о создании Евразийского экономического

союза (ЕАЭС) [2]. В октябре 2014 года к договору присоединилась Армения, в декабре – Кыргызская Республика. Статус наблюдателя при ЕАЭС предоставлен Республике Молдова (2018), Республике Куба и Республике Узбекистан (2020). Заключены Соглашения о зоне свободной торговли с Вьетнамом (2016), Сингапуром (2019), Сербией (2019). Ведется работа по созданию таких зон с Ираном, Индонезией, Объединенными Арабскими Эмиратами, подписано соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве с Китайской народной Республикой.

1 января 2018 года вступил в силу Таможенный кодекс ЕАЭС, в 2019 году Подписано Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся, принят 51 технический регламент. С 2015 года в ЕАЭС действует 4 наднациональных органа: Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный экономический совет, Евразийская экономическая комиссия, Суд Евразийского союза. В 2022 году учреждена Евразийская перестраховочная компания.

Таким образом, за 20 лет евразийская интеграция, преодолев несколько глобальных кризисов, отразив внутренние и внешние вызовы, доказала свою состоятельность и перспективность. Сегодня это международная организация, которая демонстрирует мировому сообществу высокую эффективность социально-экономического развития. В будущем ЕАЭС может стать основой для углубления региональной интеграции и создание принципиально новой системы международных отношений в Евразии. Наиболее актуальными вопросами перспективного развития ЕАЭС является рост взаиморасчетов в национальных валютах, импортозамещение, сближение уровня экономического развития государств-членов, расширение социальной повестки, научно-технического сотрудничества, гармонизация законодательства в области образования и науки.

Список использованных источников

1. Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве подписан 26 февраля 1999 г. : ратифицирован Республикой Беларусь Законом от 9 ноября 1999 г. «О ратификации Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2000 г., № 30, 2/78). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=f09900034&q_id=9459919. – Дата доступа: 27.11.2023.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе подписан 29 мая 2014 г. : ратифицирован Республикой Беларусь Законом Республики Беларусь от 9 октября 2014 года «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе» (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 14.10.2014, 2/2191) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=f01400176&q_id=9460129. – Дата доступа: 27.11.2023.

СПОСОБЫ И ОСНОВАНИЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Самонова Эвелина Александровна

Могилевская областная коллегия адвокатов

(г. Могилев, Беларусь)

Существующее в белорусской юриспруденции разделение оснований и способов приобретения права собственности является лишь номинальным; более того, понятия «основания» и «способы» используются законодателем как синонимы. Вместе с тем еще дореволюционные ученые указывали на необходимость их разграничения, поскольку этот вопрос, наряду с теоретическим, имеет важное практическое значение.

Производя анализ статей главы 14 ГК РБ и юридической литературы, мы можем сделать вывод, что разделение оснований и способов приобретения права собственности, которое действует в белорусской юриспруденции, является лишь формальным. Кроме того, эти понятия употребляются законодателем в качестве синонимов.

Исследуем более подробно возможности приобретения права собственности и основания, им соответствующие. Изготовление вещи в качестве способа приобретения права собственности находят отражение следующие основания:

- 1) самовольное строительство и его последствия (ст. 223 ГК РБ);
- 2) переработка (ст. 221 ГК РБ);
- 3) создание вещи лицом для себя с соблюдением требований закона и иных правовых актов (п. 1 ст. 219 ГК РБ).

К основаниям приобретения права собственности путем завладения вещью относятся:

- 1) обращение в собственность общедоступных для сбора вещей (ст. 222 ГК РБ);
- 2) возникновение права собственности в силу приобретательной давности (ст. 235 ГК РБ);
- 3) приобретение права собственности на бесхозяйственные вещи (ст. 226 ГК РБ);
- 4) приобретение права собственности на движимые вещи, от которых собственник отказался (ст. 227 ГК РБ);
- 5) приобретение права собственности на находку (ст. 228 ГК РБ);

б) приобретение права собственности на безнадзорных животных (ст. 231 ГК РБ);

7) приобретение права собственности на клад (ст. 234 ГК РБ).

Как было отмечено ранее, при производных методах приобретения права собственности имеет место переход от одних лиц к другим этого вещного права, т. е. правопреемство. Это стало доступно вследствие современного правопорядка, где право собственности представляет собой единое по содержанию, вне зависимости от того, кто является его субъектом, – публично-правовое образование, юридическое или физическое лицо.

В качестве производных методов приобретения права собственности являются изъятие, передача, выкуп. Изъятие имущества в качестве производного способа присвоения права собственности представляет собой уникальную прерогативу государства. Этому методу приобретения права собственности соразмерны следующие основания: приобретение права собственности при обращении взыскания на имущество по обязательствам, национализация, реквизиция и конфискация.

К первопричине передачи необходимо отметить случаи правопреемства при реорганизации юридического лица и наследование имущества; приватизацию; договоры об отчуждении имущества; переход выморочного имущества по наследству государству.

Выкупу как очередному производному методу присвоения права собственности аналогичны такие базисы, как присвоение права собственности при отчуждении имущества, которое, согласно закону, не способно принадлежать данному лицу; выкуп бесхозяйственно содержимых культурных ценностей; отчуждение недвижимого имущества в связи с изъятием участка; выкуп земельного участка для государственных нужд; выкуп домашних животных при ненадлежащем обращении с ними.

Таким образом, изучив различные основания и возможности присвоения права собственности, необходимо указать, что отмеченные понятия не являются идентичными. Основами присвоения права собственности являются юридические факты, которые непосредственно влекут возникновение права собственности. Фактические действия, вследствие которых лицо приобретает право собственности, необходимо признавать методами приобретения права собственности. Придерживаясь традиционной точки зрения о разделении на первоначальные и производные способы приобретения права собственности по критерию правопреемства, к первым следует относить создание новой вещи и завладение, а в качестве производных способов понимать передачу, изъятие и выкуп.

Список использованных источников

1. Иоффе, О. С. Советское гражданское право / О. С. Иоффе. – Л., 1958.
2. Маттеи, У. Основные положения права собственности / У. Маттеи, Е. А. Суханов. – М., 1999.
3. Мейер, Д. И. Русское гражданское право : в 2 ч. / Д. И. Мейер. – Ч. 2. – М., 1997.
4. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права Г. Ф. Шершеневич. – М., 1995.

УДК 347. 919.3 (476)

О НЕКОТОРЫХ ДОВОДАХ ПРОТИВ ВОЗМОЖНОСТИ ОТМЕНЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ О СУДЕБНОМ ПРИКАЗЕ ПО ЗАЯВЛЕНИЮ ИНОГО ЛИЦА В ПОРЯДКЕ Ч. 5 СТ. 398 ГПК И Ч. 2 СТ. 226 ХПК

Скобелев Владимир Петрович

Белорусский государственный университет
(г. Минск, Беларусь)

Обосновано, что критерием выбора вида гражданского судопроизводства для рассмотрения дел, касающихся прав на изобретения, полезные модели и промышленные образцы, выступает категория субъекта, с которым у заявителя имеет место конфликт, – патентный орган или рядовой участник гражданского оборота.

Законом Республики Беларусь от 17 июля 2019 г. № 233-З «Об изменении кодексов» (далее – Закон № 233-З) в Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ГПК) и Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ХПК) были внесены корректировки, в результате которых право требовать отмены определения о судебном приказе в вынесшем его суде получило иное (помимо должника) лицо, права и (или) законные интересы которого затрагиваются определением о судебном приказе (см. ч. 5 ст. 398 ГПК, ч. 2 ст. 226 ХПК). Закон № 233-З был принят в порядке реализации решения Конституционного Суда Республики Беларусь от 10 апреля 2018 г. № Р-1122/2018 «О праве на судебную защиту заинтересованных лиц в приказном производстве».

По нашему мнению, подача заявления об отмене определения о судебном приказе является малоэффективным механизмом защиты прав (законных интересов) иного лица, поскольку не способна принести ему существенных выгод (преимуществ). Действительно, иное лицо может добиться отмены определения о судебном приказе, однако это автома-

тически не приведет к разрешению спора о тех правах и (или) законных интересах, которые оно считает затронутыми определением о судебном приказе, по крайней мере, к разрешению спора об этих правах и (или) законных интересах со взыскателем и должником.

Не приведет, во-первых, потому, что вопрос об отмене определения о судебном приказе рассматривается без участия взыскателя и должника (выяснение их позиций по данному вопросу законом ни в какой форме не предусмотрено), а значит, вынесенное по результатам рассмотрения данного вопроса судебное постановление не может связывать их своим содержанием, т.е. порождать в отношении взыскателя и должника (конечно, при условии, что такое постановление в принципе способно их порождать) эффекты исключительности и преюдициальности, даже если в этом постановлении указано на наличие у иного лица каких-то прав и (или) законных интересов и нарушение этих прав (законных интересов) взыскателем и (или) должником.

Во-вторых, в случае положительного (равно как и отрицательного) разрешения вопроса об отмене определения о судебном приказе по заявлению иного лица выносится определение (ч. 5 ст. 398 ГПК, ч. 3 ст. 226 ХПК). А определениями суда, как известно, материально-правовое положение заинтересованных в исходе дела лиц не устанавливается, определения предназначены для разрешения исключительно процессуально-правовых вопросов (в нашем случае все значение определения, вынесенного в порядке ч. 5 ст. 398 ГПК или ч. 3 ст. 226 ХПК, будет состоять лишь в аннулировании результатов рассмотрения заявленного взыскателем требования и открытия процессуальной возможности для его нового рассмотрения, в частности в рамках искового производства) [1, с. 67–110, 384–388]. Как следствие, определениям суда не сопутствуют эффекты исключительности и преюдициальности [1, с. 228–254, 394–397].

Далее, если определение о судебном приказе уже исполнено, то его отмена не приведет к изменениям в фактическом обладании тем благом, на которое претендует иное лицо. Так, данное благо не сможет перейти в обладание иного лица, поскольку определением, выносимым согласно ч. 5 ст. 398 ГПК или ч. 3 ст. 226 ХПК, спор по поводу данного блага между иным лицом и взыскателем не разрешается. Не возвратится указанное благо и в обладание должника в соответствии с процедурой поворота исполнения судебного постановления, потому что для осуществления поворота исполнения одной только отмены судебного по-

становления недостаточно, требуется также, чтобы по делу было вынесено новое постановление об отказе в удовлетворении требований или их удовлетворении в меньшем объеме, о прекращении производства по делу или оставлении заявления без рассмотрения (см. ст. 465 ГПК, ст. 331 ХПК), чего в нашем случае не происходит.

Наконец, стоит сказать, что отмена определения о судебном приказе по заявлению иного лица отнюдь не означает того, что взыскатель не обратится повторно с тем же самым требованием в приказном производстве. Правило о том, что после отмены определения о судебном приказе «требования взыскателя могут быть предъявлены в порядке искового производства» (правило прямо закреплено в ч. 6 ст. 398 ГПК; ч. 5 ст. 226 ХПК в аналогичной ситуации говорит о возможности рассмотрения требований взыскателя «в порядке, установленном настоящим Кодексом», однако из ч. 4 п. 27 Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 27 мая 2011 г. № 9 «О некоторых вопросах приказного производства «следует, что под таким порядком подразумевается именно исковое производство), отнюдь этому не препятствует.

Не может быть отказано взыскателю в принятии заявления и по п. 4 ч. 2 ст. 396 ГПК, абз. 5 ч. 1 ст. 222 ХПК («усматривается наличие спора о праве, который невозможно разрешить на основании представленных документов»). Во-первых, делать вывод о наличии спора о праве суд может, на наш взгляд, только на основе представляемых взыскателем документов, а взыскателем, конечно же, будут предъявляться, как и в первый раз, только те документы, из которых наличие спора о праве с иным лицом не вытекает; в том числе взыскателем не будет предъявлено и ранее вынесенное определение об отмене определения о судебном приказе по заявлению иного лица (а ссылаться на данное определение по собственной инициативе суд, по нашему мнению, не вправе, даже если ему об этом определении доподлинно известно). Во-вторых, наличие у взыскателя спора о праве с иным лицом на момент его первого обращения с заявлением о возбуждении приказного производства само по себе еще не свидетельствует о том, что данный спор имеет место и при вторичном обращении взыскателя в суд.

Очевидно, что по вторичному обращению взыскателя судом будет вынесено точно такое же определение о судебном приказе, как и в предыдущий раз, а иным лицом, как и прежде, может быть подано заявление об отмене данного определения о судебном приказе. И такой сценарий развития событий может повторяться неограниченное

число раз. Но даже если взыскатель повторно заявит свои требования не в приказном, а в исковом производстве, то ситуация для иного лица улучшится не намного: иное лицо может не узнать об этом процессе (о процессе ему может стать известно лишь в результате ознакомления с вынесенным по его итогам решением суда), но даже если и узнает, то нет никаких гарантий того, что оно будет допущено (по его инициативе) или вовлечено (по инициативе суда или участников судопроизводства) в этот процесс в том или ином процессуальном статусе и что данный процессуальный статус позволит ему надлежащим образом защитить свои права и (или) законные интересы (например, участие в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, снижает шансы иного лица на осуществление защиты собственных интересов, если последние заключаются в том, чтобы получить в свое обладание благо, являющееся предметом спора взыскателя и должника).

Список использованных источников

1. Скобелев, В. П. Законная сила постановлений суда первой инстанции в гражданском процессе / В. П. Скобелев. – Минск : БГУ, 2018. – 447 с.

УДК 343.95

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ, ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Сидоренко Дарья Дмитриевна

Белорусский государственный экономический университет
(г. Минск, Беларусь)

В статье дана краткая характеристика параллельному импорту, определены принципы исчерпания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности. Анализируются теоретические подходы к вопросу легализации параллельного импорта, а также актуальная статистика действия механизмов параллельного импорта в Российской Федерации. Определены главные преимущества параллельного импорта для социально-экономической сферы жизни общества.

С января 2023 года вступил в силу Закон Республики Беларусь от 3 января 2023 года № 241-З «Об ограничении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности» (далее – Закон № 241-З), нормы которого разрешают параллельный импорт в Республике Бе-

ларусь. Согласно ст. 3 Закона № 241-3 в целях создания условий для повышения внутренней устойчивости экономики, предотвращения или уменьшения критического недостатка на внутреннем рынке продовольственных и иных товаров допускаются ввоз на территорию Республики Беларусь и введение в гражданский оборот товаров, в которых применены (содержатся, включены) объекты интеллектуальной собственности, без согласия (разрешения) правообладателей из иностранных государств, в том числе совершающих недружественные действия, если такие товары включены в перечни товаров (групп товаров), являющихся существенно важными для внутреннего рынка. Законодательство Республики Беларусь не содержит определение понятия «параллельный импорт», однако в правовой и экономической литературе под параллельным импортом следует понимать импорт оригинального товара, содержащего в себе объекты интеллектуальной собственности (далее – ОИС), без разрешения правообладателя исключительного права на этот ОИС [1, с. 48].

Применение субъектами хозяйствования схем параллельного импорта возможно благодаря определению законодателем принципа исчерпания исключительного права на соответствующий ОИС. Общеизвестными принципами исчерпания исключительного права являются: международный (используется в Республике Сингапур, Республике Корея), региональный (используется на территории Евразийского экономического союза, Европейского союза), национальный (используется в Федеративной Республике Бразилия).

В настоящее время на международном уровне нет унифицированного подхода по вопросам исчерпания исключительного права на ОИС, все страны мира свободны в выборе того или иного принципа (совокупности принципов) исчерпания исключительного права и определяют его (их) исходя из социальных, экономических и (или) политических интересов. Закон № 241-3 предусматривает применение в Республике Беларусь международного принципа исчерпания исключительного права в отношении ОИС, которые содержатся в (на) товарах, включенных в соответствующие перечни товаров, утвержденных соответствующими государственными органами.

Как в научном, так и в практическом сообществах нет единого мнения в вопросах параллельного импорта: одни специалисты отмечают возможные риски и прямо указывают на недостатки, другие – говорят

об экономических преимуществах. Например, Е. С. Занько полагает, что легализация параллельного импорта может привести к распространению контрафактной продукции, проблеме с гарантийным обслуживанием товаров [2, с. 53], но справедливо отмечает, что правильно выстроенные механизмы параллельного импорта, с учетом национальных интересов и возможных рисков, действительно могут оказать благоприятное влияние на социально-экономическую сферу жизни общества [1, с. 51].

С. С. Лосев утверждает, что белорусскому законодателю необходимо пересмотреть нормы законодательства в области права интеллектуальной собственности, касающиеся исчерпания исключительного права в целях отказа от национального режима исчерпания исключительного права в отношении целого ряда ОИС [3].

В целях определения преимуществ параллельного импорта уместно проанализировать его статистику на примере Российской Федерации. Так, благодаря механизмам параллельного импорта за восемь месяцев 2023 года в Россию из Казахстана ввезено на 20% больше товаров по сравнению с аналогичным периодом 2022 года, из Азербайджана – на 46%, из Армении и вовсе в 2,5 раза больше [4]. За три квартала 2023 года на российском автомобильном рынке было зарегистрировано 102395 транспортных средств, ввезенных по схемам параллельного импорта, или 13% от общего объема автомобилей, проданных в России в этот период [5].

Принимая во внимание теоретические положения о параллельном импорте, практический опыт зарубежных стран и актуальную статистику, возможно определить главные преимущества параллельного импорта:

- благодаря механизмам параллельного импорта потребительский рынок наполняется значимыми для общества товарами, а промышленный сектор экономики обеспечивается необходимыми комплектующими и материалами, не имеющими отечественных аналогов;
- параллельный импорт способствует обеспечению продовольственной безопасности страны;
- благодаря большому объему и разнообразию товаров, ввезенных с помощью механизмов параллельного импорта, происходит снижение цен, что положительно сказывается на ценовой политике;
- параллельный импорт стимулирует развитие конкуренции на рынке, что приводит к повышению качества товаров и улучшению сервиса для потребителей;

- ограничение легальной монополии крупных компаний.

Таким образом, стоит отметить, что параллельный импорт имеет свои недостатки, включая организационные и правовые аспекты, однако его преимущества являются привлекательными как для отдельного человека, так и для общества в целом. Механизмы параллельного импорта играют важную роль и в международных экономических отношениях, способствуют их развитию. Можно с уверенностью констатировать, что насыщение внутреннего рынка значимыми товарами, снижение цен, развитие конкуренции, повышение качества товаров делает параллельный импорт важной составляющей экономической безопасности страны.

Список использованных источников

1. Занько, Е. С. Актуальные вопросы параллельного импорта в Республике Беларусь / Е. С. Занько // Юстиция Беларуси. – 2023. – № 3. – С. 47–52.
2. Занько, Е. С. Риски легализации параллельного импорта для Республики Беларусь / Е. С. Занько // Юстиция Беларуси. – 2022. – № 11. – С. 52–55.
3. Лосев, С. С. Параллельный импорт в условиях санкций: правовые аспекты [Электронный ресурс] / С. С. Лосев // iLex: информационно-правовая система. – Режим доступа: <https://ilex.by/parallelnyj-import-v-usloviyah-sanktsij-pravovye-aspekty>. – Дата доступа: 27.11.2023.
4. Как будет дальше развиваться внешняя торговля в условиях параллельного импорта [Электронный ресурс] // Официальный сайт Российской газеты «RGRU». – Режим доступа: <https://rg.ru/2023/10/29/ro-polnoj-programme.html>. – Дата доступа: 24.11.2023.
5. Параллельный импорт теряет популярность: доля таких машин в России падает [Электронный ресурс] // Сетевое издание «iXBT.com». – Режим доступа: <https://www.ixbt.com/news/2023/10/23/parallelnyj-import-terjaet-populjarnost-dolja-takih-mashin-v-rossii-padaet.html>. – Дата доступа: 20.11.2023.

УДК 437.65/.68

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАСЛЕДОВАНИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Бойко Ольга Александровна
Могилевский институт МВД
(г. Могилев, Беларусь)

В докладе рассматривается законодательство о наследовании в постсоветский период. В результате проведенного исследования было установлено, что генезис советского наследственного права можно разделить на этапы, каждый из которых имеет свою специфику.

Генезис наследственного права в советский период можно разделить на этапы, каждый из которых имеет свою специфику.

Первый этап – 1917–1936 гг. – начал свой отсчет с первых дней советской власти и связан с ликвидацией системы наследования, действовавшей до победы Октябрьской революции.

В первые годы после Октябрьской революции в БССР и ЗСФСР наследственные отношения, наряду с некоторыми другими имущественными отношениями, регулировались законодательством РСФСР [1, с. 27].

Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета (далее – ВЦИК) РСФСР от 27 апреля 1918 г. «Об отмене наследования» и соответствующее ему Постановление Народного комиссариата юстиции от 21 мая 1919 г. закрепили возможность наследования лишь минимального количества предметов личной собственности умершего наследодателя членами его семьи. Остальное имущество переходило в собственность государства.

Основным объектом наследования выступало право личной собственности граждан. Имущество, принадлежавшее лицу на праве собственности, имело потребительское назначение и выступало средством удовлетворения материальных потребностей.

Критическое состояние народного хозяйства в 1920–1921 гг. обусловило курс на новую экономическую политику и наполнило новым содержанием наследственное правоотношение. Попытки создания наследования по-новому были продолжены Декретом ВЦИК от 22 мая 1922 г. «Об основных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых его законами и защищенных судами РСФСР», действие которого распространялось и на все советские земли.

Институт наследования получил регламентацию в первом Гражданском кодексе (далее – ГК) РСФСР 1922 г., действие которого было распространено на все советские территории с 1 марта 1923 года.

Была установлена единая система приобретения наследства – система принятия. Кодекс разделял наследников на присутствующих и отсутствовавших в месте открытия наследства.

В соответствии со ст. 433 ГК РСФСР 1922 г. в случае отсутствия наследников имущество умершего признавалось выморочным и переходило в собственность государства.

Наследование по завещанию среди видов наследования было поставлено на первое место.

Представляется, что определенные конструкции ГК РСФСР 1922 г., в том числе конструкцию принятия наследства, можно считать неудачными. Их применение на практике вызвало сложности и требовало дальнейшего реформирования института наследственного права. ГК РСФСР 1922 г. стал базой, основополагающим актом для такого реформирования.

Многочисленные изменения и дополнения ГК обусловили принятие в 1927 г. «собственных» ГК союзных республик с включением в них модернизированных норм о наследовании.

Таким образом, первый этап развития наследственного права в СССР логично назвать «начальным». Он характеризуется ликвидацией старой системы наследования, основой основных принципов наследственного права советского времени.

Заметной вехой в развитии советского наследственного права считается второй этап – 1936–1961 гг.

В 1936 г. была принята Конституция СССР, провозгласившая, что «право наследования личной собственности граждан охраняется законом» [2].

Настоящей наследственной реформой можно считать изменения, связанные с изданием 14 марта 1945 г. Президиумом ВС СССР Указа «О наследниках по закону и по завещанию».

Нормы наследственного права действовали без существенных изменений вплоть до принятия 8 декабря 1961 г. Верховным Советом СССР «Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик». Основы вступили в силу с 1 мая 1962 г. и рассматриваются как начало нового важного этапа (1961–1991 гг.) в развитии наследственного права послевоенных лет.

Основные принципиальные положения наследственного законодательства, закрепленные в ст. 117–121 «Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик», приобрели дальнейшую конкретизацию в гражданских кодексах союзных республик.

В 1960-е гг. в стране произошла систематизация законодательства, что обусловило существенное обновление наследственного законодательства. Начало такому обновлению было положено новыми ГК союзных республик, каждый из которых имел отдельный раздел, посвященный наследственному праву.

Принципиальной новацией наследования по завещанию следует считать норму, требовавшую исключительно нотариальную форму завещания под угрозой его недействительности.

Безусловной новацией считается определение круга лиц, устранявшихся от наследования в результате совершения ими противоправных действий.

Законодатель в ГК отказался от идеи разделения наследников на присутствующих и отсутствующих.

Очередные изменения в наследственном законодательстве были связаны с принятием 7 октября 1977 г. Конституции СССР, а также Конституций союзных республик. Дальнейшие изменения наследственного законодательства имели целью приведение его в соответствие с Конституциями. Наследственное право на рассматриваемых территориях постепенно приобретало современные черты.

Основные положения советского законодательства нашли логическое продолжение в современном законодательстве бывших союзных республик.

Таким образом, можем сделать вывод, что генезис советского наследственного права можно разделить на этапы, каждый из которых имеет свою специфику:

I этап – 1917–1936 гг. – первоначальный, с ликвидацией старой системы наследования и разработкой основных принципов наследственного права советской эпохи;

II этап – 1936–1961 гг. – Конституцией ССР и Конституциями союзных республик провозглашается охрана права наследования личной собственности граждан; закладываются правовые основы регулирования в наследственной сфере посредством кодифицированных актов, многочисленные директивы обеспечивают тотальное вмешательство государства в наследование;

III этап – 1961–1991 гг., для которого характерно завершение формирования советского наследственного права; наследственное право постепенно приобретает современные черты.

Список использованных источников

1. Агаркова, Н. П. Гражданское право. Особенная часть : учеб.-метод. пособие / Н. П. Агаркова, А. П. Малашко. – Минск : БГЭУ, 2004. – 77 с.
2. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик : утверждена чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года // Система ГАРАНТ. – М., 2023.

**О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ИНВЕСТИЦИОННАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» И «ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ»
В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Паращенко Виктор Владимирович

Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь
(г. Минск, Беларусь)

В статье рассматриваются вопросы взаимосвязи и разграничения понятий «инвестиционная деятельность» и «осуществление инвестиций» применительно к инвестиционному праву. Обосновывается тезис о том, что термин «инвестиционная деятельность» является более широким понятием, а термин «осуществление инвестиций» является его необходимым составным элементом. В целях устранения возникшей правовой неопределенности представляется целесообразным эти термины и их определения закрепить в инвестиционном законодательстве.

Особую разновидность экономической активности субъектов составляет инвестиционная деятельность, которая в современных условиях находит широкое распространение в отдельных секторах экономики. Сам процесс инвестирования в общем смысле представляет собой строго целенаправленное перемещение финансовых (материальных) ресурсов от их собственников и других титульных владельцев к испытывающим в них потребность получателям (организациям, государственным образованиям). Очевидно, что именно «наличие у потенциального инвестора свободного капитала является необходимой предпосылкой реализации инвестиционной деятельности» [1, с. 175].

Инвестирование, прежде всего, предполагает корректировку потребностей собственника материальных благ – ограничение (отказ) от их потребления в пользу сбережения и приумножения. Схематично это можно представить в виде следующего алгоритма: сбережение – вложение материальных благ – увеличение (получение прибыли). И такой процесс может продолжаться бесконечное количество раз, в том числе путем реинвестирования.

Общественные отношения, связанные с инвестированием регламентируются инвестиционным правом, при этом, исходя из его комплексного характера, свое отражение эти отношения находят в отдельных нормах административного, банковского, земельного, гражданского, налогового, финансового, хозяйственного законодательства.

В Республике Беларусь идет процесс становления и развития инвестиционного законодательства, в котором в той или иной мере находят свое отражение концептуальные подходы к пониманию отдельных проблем, связанных с инвестиционными отношениями. И прежде всего, это касается отдельных понятий, их опосредующих.

Так, утратившие силу Закон Республики Беларусь от 29 мая 1991 года № 824-ХІІ «Об инвестиционной деятельности в Республике Беларусь» и Инвестиционный кодекс Республики Беларусь 2001 года закрепили понятие инвестиционной деятельности.

Однако Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-3 «Об инвестициях», Декрет Президента Республики Беларусь от 06 августа 2009 года № 10 «О создании дополнительных условий для осуществления инвестиций в Республике Беларусь» употребляют вместо хорошо известного термина «инвестиционная деятельность» новый термин – «осуществление инвестиций». При этом указанные законодательные акты не закрепляют его понятие, не раскрывают содержание и другие существенные признаки.

В этой связи возникает вопрос: термины «инвестиционная деятельность» и «осуществление инвестиций» – это взаимозаменяемые и однозначные понятия или речь идет об абсолютно новом и самостоятельном направлении экономической активности субъектов?

Анализ литературных источников по искомой тематике позволяет говорить о том, что в теории существуют различные подходы к пониманию этой проблемы, которые, в свою очередь, сводятся к следующим основным точкам зрения: 1) «инвестиционная деятельность» (М. М. Богуславский, И. А. Вдовин, Н. Н. Вознесенская, Н. Г. Доронина, В. Н. Лисица и др.); 2) «инвестирование» (Б. Т. Кузнецов, Н. Л. Маренков, А. В. Пушкин и др.); 3) инвестиционный процесс (А. Г. Богатырев, Л. Л. Игонина и др.).

С целью выработки единого подхода к точному и непротиворечивому пониманию процедуры перемещения капитала (инвестиций) от его держателя к получателям для извлечения прибыли с учетом имеющихся точек зрения представляется целесообразным также обратиться к справочно-энциклопедическим изданиям.

Так, Большая Советская Энциклопедия термин «деятельность» трактует в широком смысле как «специфически человеческая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование. Всякая деятельность включает в себя цель, средство, и сам процесс» [2, с. 528].

Согласно словарю русского языка Ожегова «деятельность – занятие, труд; работа каких-нибудь органов, сил природы» [3, с. 207].

Словарь синонимов русского языка в качестве синонимов термина деятельность использует термины «труд, работа» [4, с. 104].

В соответствии со ст. 1 Федерального Закона Российской Федерации от 25 февраля 1999 года № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», под инвестиционной деятельностью понимается вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижение иного полезного эффекта.

Анализ содержания данной нормы позволяет говорить о том, что законодатель закрепляет понятие инвестиционной деятельности через ее содержание, включающее цель, средства и сам процесс и выделяет в ней два самостоятельных элемента: вложение инвестиций и осуществление практических действия, при этом не раскрывает каких именно.

Логично предположить, что речь в данном случае идет о тех действиях, которые непосредственно способствуют (выступают необходимой предпосылкой) для начала либо сопутствуют инвестиционной деятельности (например, отвод и обустройство земельного участка, проектно-изыскательские работы, строительство зданий и сооружений, возведение необходимой инфраструктуры, реконструкция и техническое переоснащение действующих предприятий, регистрация в качестве резидента свободной экономической зоны (СЭЗ), подготовка инвестиционного проекта и другой документации, подбор, обучение и повышение квалификации персонала и т.д.).

В этой связи утверждение о том, что инвестиционная деятельность осуществляется только в одной и единственной форме – посредством вложения инвестиций – далеко не бесспорно, так как оно не учитывает динамику самого процесса, в том числе совершение инвестором комплекса предшествующих, сопутствующих и последующих юридически значимых действий.

В советской юридической школе традиционно было принято считать, что инвестиционная деятельность является составной частью более общего понятия – хозяйственная (предпринимательская) деятельность, а инвестиционное право является институтом либо подотраслью хозяйственного права.

Однако в действительности это не совсем так, а точнее, совсем не так, ведь по своему содержанию предмет инвестиционного права значительно шире, нежели предмет хозяйственного права, так как первый включает в себя не только элементы предпринимательских отношений, но и отношений, не связанных с действиями по извлечению прибыли

(достижение иного полезного (значимого) эффекта (результата). В свою очередь, этот эффект может выражаться в достижении спортивных, бытовых, культурных, художественных, медицинских, религиозных и других целей, перечень которых является открытым.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что между терминами «инвестиционная деятельность» и «осуществление инвестиций» некорректно ставить знак равно, рассматривать их как синонимы и взаимозаменяющие понятия. Содержание термина «деятельность» исходя из его общего толкования в справочно-энциклопедических изданиях и его частного случая «инвестиционной деятельности» по своему содержанию является более широким понятием, которое, помимо вопросов планирования и организации, в том числе включает в себя в качестве необходимого составного элемента осуществление инвестиций. С целью преодоления возникшей правовой неопределенности считаем целесообразным нормативно закрепить определение «инвестиционная деятельность» и «осуществление инвестиций» в инвестиционном законодательстве.

Список использованных источников

1. Парашенко, В. В. Инвестиции как правовая категория: понятие и общая характеристика / В. В. Парашенко // Вест. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2019. – № 1. – С. 175–179.
2. Большая Советская Энциклопедия: в 30 томах. – Т. 8: Дебитор – Евкалипт / гл. ред. А. М. Проханов. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1973. – 592 с.
3. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: ок. 53 000 слов / С. И. Ожегов; под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство Мир и Образование», 2008. – 1200 с.
4. Александрова, З. Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник: ок. 11 000 синоним. рядов / З. Е. Александрова. – 16-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз. – Медиа; Дрофа, 2008. – 564 с.

УДК 34

СРОК ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Чернякова Вероника Андреевна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Понимание исковой давности является основной составляющей гражданского процесса и правовой системы в целом. Этот концепт

определяет максимальный период, в течение которого истец может обратиться в суд с иском. Сроки исковой давности различаются в разных странах, и сравнительный анализ этих сроков может быть полезен для понимания различий в правовых системах и защиты прав граждан.

Законодательство Республики Беларусь стремится обеспечить надежную защиту интересов всех членов общества от нарушений их прав и свобод. Механизм правового регулирования реализации и защиты прав граждан ясно описан в Конституции Республики Беларусь, Гражданском кодексе Республики Беларусь, специальных нормативных актах, а также в исследованиях, проводимых в этой области.

Исковая давность, согласно статье 196 Гражданского Кодекса, представляет собой время, в течение которого лицо, права которого нарушены, может требовать защиты в суде или других органах. Этот срок установлен в три года по общему правилу, как указывает статья 197 Гражданского Кодекса. Однако также могут иметься специальные сроки исковой давности, более короткие или длинные, как указано в статье 198 Гражданского Кодекса. В частности, для предъявления иска участником долевой собственности при переводе на него прав и обязанностей покупателя при продаже доли с нарушением преимущественного права покупки установлен трехмесячный срок исковой давности, исходя из пункта 3 статьи 253 Гражданского Кодекса [2].

Рассматривая случай, когда иск предъявляется для установления недействительности сделки и применения последствий ее недействительности. В данном случае иск может быть подан в течение десяти лет с момента начала исполнения сделки, как предусмотрено пунктом 1 статьи 182 Гражданского Кодекса. Необходимо обратить особое внимание на соблюдение срока исковой давности, так как от этого зависят последствия [2].

Для выявления особенностей исковой давности в Беларуси стоит провести сравнительный анализ сроков исковой давности в других странах. В различных странах Европейского Союза и США, например, срок исковой давности может варьироваться от 1 до 10 лет, в зависимости от типа дела. В России и Украине, как и в Беларуси, сроки исковой давности составляют 3 года.

Исковая давность, как способ защиты гражданских прав, применяется во всех правовых системах и олицетворяет различные формы. В континентальной системе права, например во Франции и Германии,

исковая давность является институтом гражданского материального права. В англосаксонской системе права, а именно в Великобритании и США, исковая давность относится к процессуальному праву.

Во Франции и в Германии общий срок исковой давности составляет 30 лет. Кроме того, установлена довольно сложная система сроков исковой давности. В соответствии со статьей 2262 французского Гражданского кодекса все иски погашаются давностью в тридцать лет, за исключением требований, в отношении которых установлены сокращенные сроки исковой давности. В качестве таковых могут быть названы следующие сроки:

- 10 лет – в отношении того, кто приобретает добросовестно и в силу надлежащего основания недвижимость, если истинный собственник проживает в округе апелляционного суда, где расположена недвижимость, а 20 лет – если последний имеет место жительства вне этого округа, на это указывает статья 2265 Французского Гражданского Кодекса;

- 5 лет – по требованиям из обязательств, по которым выполнение производится с определенной периодичностью (о взыскании заработной платы, процентов и т.п.);

- от 6 месяцев до 2 лет – по требованиям, доказательство выполнения которых может быть утрачено в длительные сроки (иск поверенных об уплате их расходов и вознаграждения и т.п.) [4].

В германском Гражданском уложении в параграфе 196 установлен общий срок исковой давности в 30 лет. Можно назвать следующие специальные сроки:

- 4 года – по требованиям об уплате периодических платежей;

- 3 года – по требованиям о возмещении вреда;

- 2 года – для притязаний из сделок повседневного оборота;

- от 6 месяцев до 2 лет – для некоторых притязаний коммерсантов [1].

Также в странах романо-германской системы права установлены длительные сроки исковой давности. Примером является Португалия, где общий срок исковой давности составляет 20 лет (статья 309 Гражданский кодекс Португалии), а также Швейцария, где этот срок равен 10 годам (в соответствии с Обязательственным законом, статья 127).

Некоторые страны с англо-американской системой права также предусматривают длительные сроки исковой давности. В Англии, на-

пример, был принят закон в 1980 году, который включал законодательные нормы об исковой давности, принятые за период с 1939 по 1980 год. Этот закон устанавливает срок исков из договоров «за печатью» в 12 лет, а для исков из простых договоров – в 6 лет.

В США общие сроки исковой давности определяются законодательством штатов и варьируются от 4 до 10 лет. Например, в Калифорнии срок исковой давности составляет 4 года, в Мичигане – 6 лет, а в Вирджинии – 10 лет. Для отдельных видов исков существуют и другие сроки. Единообразный торговый кодекс США, например, устанавливает срок исковой давности по искам из нарушения договора продажи в 4 года с момента возникновения основания для иска.

В международном праве существует Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже, принятая в Нью-Йорке 14 июня 1974 года и вступившая в силу с 1 августа 1988 года. Статьей 8 этой Конвенции установлен срок исковой давности в четыре года [6].

Таким образом, общий срок исковой давности в Республике Беларусь составляет 3 года, что соответствует срокам в России и Украине. Однако в других странах, таких как Франция и Германия, США, Великобритания, сроки могут различаться в зависимости от типа исков и местных законов.

Список использованных источников

1. Германское гражданское уложение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=25000>. – Дата доступа: 23.11.2023.
2. Гражданский Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 07 декабря 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.11.2023 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Гражданский кодекс Португалии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://historylaw.ru/?p=127>. – Дата доступа: 23.11.2023.
4. Гражданский кодекс Франции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=25011>. – Дата доступа: 23.11.2023.
5. Единообразный торговый кодекс США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/pravo.hse.ru/intprilaw/USA/Federal/Acts>. – Дата доступа: 23.11.2023.
6. Конвенция Организации Объединенных Наций об исковой давности в международной купле-продаже товаров [Электронный ресурс] : [заключена в г. Нью-Йорке 14.06.1974] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
7. Цветков, В. А. Сроки исковой давности в России и зарубежных странах / В. А. Цветков // Вестник Омской юридической академии. – 2011. – № 2. – С. 42–44.

СЕКЦИЯ 5
**ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

УДК 342.7:343.22

**РЕАДМИССИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ**

Рамазанова Наталья Олеговна

Белорусский государственный экономический университет
(г. Минск, Беларусь)

Рассматривается роль реадмиссии в борьбе с нелегальной миграцией. Рeadмиссия представлена как механизм для возвращения лиц, нарушивших миграционные правила, требующий межгосударственных соглашений. Анализируется историческое развитие соглашений о реадмиссии и их текущее значение в контексте международного сотрудничества и законодательства. Освещаются также проблемы, связанные с идентификацией личности, финансовыми затратами и защитой персональных данных в процессе реадмиссии. Подчеркивается, что реадмиссия является многосторонним механизмом, объединяющим элементы административных мер и восстановительной юстиции.

Наряду со значительным упрощением процедуры въезда в Республику Беларусь весьма либеральными правилами пребывания в стране зачастую возникает необходимость в адекватных правовых мерах воздействия на нарушителей установленных миграционных правил. Важным элементом в обеспечении порядка в сфере миграции является реадмиссия. Эффективные и справедливые меры по ее осуществлению могут способствовать не только возвращению нелегальных мигрантов в их страны происхождения, но и предотвращению дальнейших нарушений миграционных правил.

В научной литературе реадмиссия определяется как «организационно-правовой механизм, позволяющий государствам, заключившим соответствующие соглашения, осуществлять определенные процедуры, связанные с передачей и приемом лиц (граждан государств сторон, граждан третьих стран и лиц без гражданства) при обнаружении факта отсутствия или утраты ими законных оснований въезда, пребывания и (или) проживания в принимающем государстве» [1, с. 18].

Правовое регулирование реадмиссии выходит за рамки юрисдикции одного государства. Впервые соглашения о реадмиссии были заключены еще в XIX веке и существенно отличались от ныне действующ-

щих соглашений тем, что в них не предусматривалась реадмиссия граждан третьих стран и «основной их целью была высылка нежелательных лиц, а не повышение уровня контроля над миграционными потоками и уменьшение случаев нелегальной миграции» [2, с. 157].

Специфика реадмиссии состоит в том, что: «1) она осуществляется на основе подписанного соглашения между заинтересованными государствами; 2) она может осуществляться в государство гражданства (подданства) нежелательного лица, в страну его постоянного места жительства либо в страну, с территории которой оно прибыло в государство, пожелавшее прибегнуть к процедуре реадмиссии; 3) прежде чем начать реализацию процедуры реадмиссии на практике, требуется согласование между государствами по каждому конкретному случаю» [2, с. 158].

В соответствии со ст. 8 Конституции Республики Беларусь наша страна не только гарантирует соблюдение основных прав и свобод человека на своей территории, но и приводит действующее законодательство в соответствие с принятыми на себя международными обязательствами. Соглашения о реадмиссии с участием Республики Беларусь заключены, в частности, с Российской Федерацией (2013), Казахстаном (2013), Турцией (2013), Грузией (2015), Украиной (2018), Европейским Союзом (2020). Вероятно, этот перечень будет расширяться.

Проанализировав имеющиеся Соглашения о реадмиссии, отметим, что в качестве обязательных условий начала процесса реадмиссии можно считать: 1) наличие доказательства у лица, подвергающегося процедуре реадмиссии, о принадлежности к гражданству государства – участника Соглашения о реадмиссии; 2) нарушение законодательства страны по вопросам въезда, выезда и пребывания иностранным гражданином или лицом без гражданства; 3) срок, в течение которого реадмиссия будет завершена, – 30 календарных дней с даты получения согласия на проведение данной процедуры.

Ввиду относительной новизны института реадмиссии, как следствие, недостаточной научной разработки и унифицированной практики его применение вызывает ряд проблем. В первую очередь возникает проблема установления личности лица, подлежащего реадмиссии, его гражданства. Немалую роль играют и материальные расходы на обнаружение лиц, подлежащих реадмиссии, их задержание, оформление документов, препровождение их в специальные помещения, содержание в этих помещениях и непосредственную передачу их стране своего гражданства.

Для осуществления реадмиссии требуется тесное сотрудничество между государствами, включающее передачу информации друг другу. Такая информация включает и персональные данные лиц, подлежащих реадмиссии, но современное законодательство подавляющего большинства стран, в том числе Республики Беларусь, в качестве обязательного условия закрепляет получение согласия лица на обработку его персональных данных. Очевидно, что в рассматриваемой ситуации получение такого согласия будет проблематично. Необходимо расширение случаев, при которых не требуется согласие для передачи персональных данных.

В ряде случаев наблюдается нежелание отдельных стран заключать соглашения о реадмиссии исключительно в силу дороговизны ее осуществления. Не все страны готовы предоставлять определенные льготы и преимущества в качестве мотивации к заключению таких соглашений, как это делается, например, в ЕС (упрощение визового режима, развитие сотрудничества в той или иной области или сфере, непосредственное предоставление технической, финансовой либо иной помощи). При этом «положения соглашений о реадмиссии, заключаемых ЕС с третьими странами, реализуются на двусторонней основе между конкретным государством-членом и третьей страной, путем подписания исполнительного протокола вышеназванными субъектами» [3]. Если же вести речь о странах СНГ, то здесь исключительно государства-участники заключают соглашения о реадмиссии.

Немало споров вызывает и правомерность реадмиссии лиц, которым отказано в получении статуса беженца и которые вследствие этого приравниваются к незаконным мигрантам [2, с. 157]. Безусловно, в такой ситуации реадмиссия должна осуществляться только в ту страну, в которой отсутствуют угрозы для жизни или здоровья.

Рeadмиссия не является мерой административного взыскания либо иной мерой юридической ответственности, поэтому принять решение о ее применении вправе любой уполномоченный государственный орган в сфере миграции. Процедуры реадмиссии по своей сути близки с иными процедурами принудительного возвращения нелегальных мигрантов, поскольку все они олицетворяют официальную реакцию со стороны государства на нарушение миграционного законодательства со стороны иностранцев. Различия же проявляются в том, какие органы проводят процедуру, в каком порядке, что является юридическим и фактическим основанием для ее проведения, насколько тесно осуществляется взаимодействие в этом данном вопросе с другими странами.

Таким образом, реадмиссия представляет собой комплексный многосторонний механизм, требующий обязательного взаимодействия, по меньшей мере, между двумя суверенными государствами. Ее природа объединяет элементы административных пресечений, направленных на прекращение незаконной миграционной деятельности и ресторативных мер, поскольку она способствует восстановлению общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Список использованных источников

1. Андриченко, Л. В. Проблемы правового регулирования реадмиссии / Л. В. Андриченко // Журн. рос. права. – 2010. – № 3. – С. 18–30.
2. Кажаява, О. С. Институт реадмиссии в международном праве / О. С. Кажаява. – М. : Проспект, 2021. – 184 с.
3. Klaassen, M. The compatibility of third country nationals clauses in readmission agreements with the principle of non-refoulement [Electronic resource] : master diss. ... for the degree of Master of European law / M. Klaassen. – Leiden, 2010. – Mode of access: <https://www.universiteitleiden.nl/binaries/content/assets/rechtsgeleerdheid/instituut-voor-publiekrecht/immigratierecht/digitale-scripties-website/mark-klaassen.pdf>. – Date of access: 14.10.2023.

УДК 342.9

К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ В КАЧЕСТВЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЗЫСКАНИЯ

Буданов Вадим Игоревич

Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь
(г. Минск, Беларусь)

Рассматриваются некоторые проблемы применения новой меры административного взыскания – общественных работ и предлагаются пути их решения. Аргументируется необходимость исключения лиц, достигших общеустановленного пенсионного возраста, и несовершеннолетних из перечня субъектов, которым данный вид воздействия назначаться не может.

Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, вступивший в силу 1 марта 2021 года, сохранил основные принципиальные подходы к порядку привлечения к административной ответственности. Законодатель предусмотрел ряд новшеств, включая такой вид взыскания, как общественные работы, расположив его между штрафом и административным арестом.

Общественные работы согласно ч. 1 ст. 6.5 КоАП заключаются в выполнении физическим лицом в свободное от основной работы, служ-

бы или учебы время бесплатных работ, направленных на достижение общественно полезных целей. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 июня 2021 г. № 302 утвержден Перечень общественных работ. Они могут включать благоустройство, озеленение и очистку территорий, восстановление историко-архитектурных памятников, комплексов, заповедных зон, уборку лестничных площадок жилых домов, погрузочно-разгрузочные работы, социальные услуги для населения (помощь в обработке огородов, уборке урожая, заготовке дров и др.), а также иные виды работ. Постановлением определено, что указанные в перечне виды работ не должны относиться к работам с повышенной опасностью, а также требующим прохождения предварительного обучения и (или) профессиональной подготовки.

Рассматриваемое взыскание налагается судом и только с согласия физического лица, совершившего административное правонарушение. В действующем КоАП общественные работы предусмотрены санкциями 27 статей, которые согласно ст. 2.2 КоАП отнесены к категории грубых.

Общественным работам согласно КоАП не подвергаются лица, достигшие общеустановленного пенсионного возраста (согласно ст. 11 закона Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении» для женщин указанный возраст составляет 58 лет, для мужчин – 63 года), лица от 14 до 18 лет, беременные и находящиеся в отпуске по уходу за ребенком, инвалиды I и II группы, иностранные граждане и не проживающие постоянно в Республике Беларусь лица без гражданства, а также те, на кого распространяется статус военнослужащего, начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, органов финансовых расследований Комитета государственного контроля, Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям.

Подход законодателя к названным исключениям нуждается в переосмыслении. Нелогичным, на наш взгляд, смотрится решение, при котором административный арест, являющийся по своей природе более суровой мерой воздействия, применяется к лицам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста, а общественные работы нет. Также, к примеру, согласно ст. 49 УК общественные работы как вид уголовного наказания назначаются лицам, достигшим шестнадцатилетнего возраста, однако за административные правонарушения данные лица общественным работам не подвергаются.

Согласимся с мнением С. Г. Василевича о том, что общественные работы вполне могли бы назначаться как несовершеннолетним, так и лицам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста, нередко продолжающим активную трудовую деятельность после выхода на заслуженный отдых [1, с. 64]. Представляется, что на законодательном уровне необходимости закрепления в КоАП предельного возраста лица, к которому могут применяться общественные работы, не требуется. Принятие решения о возможности наложения рассматриваемой меры ответственности с учетом конкретных обстоятельств лежит на суде.

Также стоит учесть, что крупный штраф для лиц, достигших общеустановленного пенсионного возраста, в некоторых случаях может оказаться значительно непосильным взысканием, нежели выполнение общественных работ. Тем более, денежные средства для уплаты штрафа данным лицам так или иначе придется зарабатывать. На наш взгляд, подобная ситуация не соответствует принципам справедливости и гуманизма, закрепленным статьями 1.4, 1.5 КоАП.

Важно обратить внимание на потенциальные сложности назначения общественных работ несовершеннолетним. В случае уклонения последних от их выполнения у органов, исполняющих административное взыскание, фактически не будет «рычагов» воздействия на указанных субъектов. В силу п. 1 ч. 2 ст. 6.6 КоАП административный арест к данной категории лиц не применяется, а штраф не может превышать двух базовых величин и, как правило, назначается, если у несовершеннолетнего имеется заработок, стипендия или иной доход. Полагаем, разумным видится введение нормы, согласно которой несовершеннолетние должны будут выполнять общественные работы по судебному постановлению по месту учебы (реставрация книг в библиотеке, уборка школьной территории и т.д.) и только с письменного согласия законных представителей, что явится своего рода дополнительной гарантией исполнения наложенного взыскания.

Порядок исполнения административного взыскания в виде общественных работ урегулирован Главой 22 ПИКоАП. За уклонение лица от их выполнения ст. 25.13 КоАП введена ответственность в виде штрафа в размере от 2 до 20 базовых величин или административный арест.

По нашему мнению, логичнее выглядит конструкция ст. 49 УК, предусматривающая в случае злостного уклонения осужденного от отбывания наказания в виде общественных работ право суда заменить их арестом или ограничением свободы. Считаем целесообразным до-

бавить часть 5 в ст. 6.5 КоАП в следующей редакции: «В случае уклонения лица от выполнения общественных работ суд по представлению органа, исполняющего административное взыскание в виде общественных работ, может заменить их штрафом полностью или неотбытую часть из расчета четыре базовые величины за восемь часов общественных работ» с примечанием «если неотбытая часть общественных работ составляет менее восьми часов, штраф уменьшается пропорционально оставшимся часам». Статью 25.13 предлагаем из КоАП исключить.

Положительно оценивая внесенные изменения в административно-деликтное законодательство, считаем, что оно нуждается в совершенствовании, которое поможет в большей мере отразить идею либерализации и дифференциации ответственности. В частности, предлагаем исключить из категории лиц, которым не могут назначаться общественные работы, – пенсионеров и лиц в возрасте от 14 до 18 лет, закрепить в КоАП возможность заменять общественные работы полностью или неотбытую часть в случае уклонения от их выполнения штрафом, декриминализовав ответственность по ст. 25.13 КоАП.

Список использованных источников

1. Василевич, С. Г. Научно-практический комментарий к Кодексу Республики Беларусь об административных правонарушениях / С. Г. Василевич. – Минск : Адукацыя і Выхаванне, 2022. – С. 64.

УДК 342.6

ПРАВОВЫЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ

Данилин Александр Николаевич

Медведская Диана Александровна

Могилевский институт МВД Республики Беларусь

(г. Могилев, Беларусь)

В работе определяются основные направления совершенствования деятельности уголовно-исполнительных инспекций в целях повышения качества исполнения уголовно-исполнительными инспекциями органов внутренних дел (далее – ОВД) приговоров в отношении лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, профилактики правонарушений со стороны лиц, имеющих судимость и внедрения эффективных форм и методов работы.

В целях повышения качества исполнения уголовно-исполнительными инспекциями органов внутренних дел (далее – ОВД) приговоров

в отношении лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, профилактики правонарушений со стороны лиц, имеющих судимость, внедрения эффективных форм и методов работы, на наш взгляд, необходимо определить основные направления дальнейшего совершенствования деятельности уголовно-исполнительных инспекций.

Инструкция по организации деятельности уголовно-исполнительных инспекций ОВД, утвержденная приказом МВД Республики Беларусь от 09 января 2012 года № 5, определяет основные задачи и порядок организации работы уголовно-исполнительных инспекций управлений, отделов внутренних дел городских, районных исполнительных комитетов (местных администраций) [1].

Значительные новшества в правовое регулирование деятельности уголовно-исполнительных инспекций внес Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений».

Этот нормативно-правовой акт определил основные профилактические мероприятия по предупреждению правонарушений, совершаемых гражданами, освобожденными из исправительных учреждений, исправительных учреждений открытого типа, арестных домов, а также гражданами, вернувшимися из специальных учебно-воспитательных учреждений и специальных лечебно-воспитательных учреждений [2].

Отмечая положительные мероприятия профилактического характера в правовом регулировании, следует обратить внимание на все еще существующие проблемные вопросы в данном направлении служебной деятельности ОВД.

Исследователями, по-прежнему, отмечаются проблемные вопросы в части профилактики правонарушений со стороны лиц, имеющих судимость. Например, А. В. Терешенок затрагивает проблематику соотношения обязанностей, устанавливаемых защитным предписанием с запретами, имеющимися у лиц, находящихся под превентивным надзором [3], а также недостаточную эффективность контроля за лицами, осужденными к ограничению свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа [4].

Немаловажное значение, на наш взгляд, имеет и решение организационных и материально-технических проблем в деятельности уголовно-исполнительных инспекций. Прежде всего, это касается обеспечения уголовно-исполнительных инспекций необходимым оборудованием и транспортом, а также подготовки профессиональных кадров.

В связи с внедрением банка данных о лицах, состоящих на учетах в уголовно-исполнительных инспекциях ОВД, целесообразно введение в штат уголовно-исполнительных инспекций с общей численностью более 1 000 состоящих на учете лиц, имеющих судимость, специалиста по обработке, вводу и корректировке помещаемой туда информации, а также введение в штат уголовно-исполнительных инспекций ОВД с общей численностью более 1 300 состоящих на учете лиц, имеющих судимость, специалиста-психолога.

Кроме того, на наш взгляд, дальнейшее совершенствование организации деятельности уголовно-исполнительных инспекций должно идти в направлении решения следующих проблемных вопросов:

- расширение сферы применения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, развитие новых их видов;
- совершенствование управления уголовно-исполнительными инспекциями;
- определение критериев эффективности исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества;
- организация работы с семьями осужденных;
- внедрение новых образцов техники в практическую деятельность уголовно-исполнительных инспекций;
- внедрение в деятельность уголовно-исполнительных инспекций аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля с целью обеспечения эффективного контроля за осужденными;
- обеспечение необходимого уровня социальной защиты сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, повышение их социального статуса.

По нашему мнению, реализация указанных и других положений, направленных на совершенствование деятельности уголовно-исполнительных инспекций, будет способствовать повышению эффективности профилактики рецидивной преступности в Республике Беларусь.

Список использованных источников

1. Об утверждении Инструкции по организации деятельности уголовно-исполнительных инспекций органов внутренних дел : приказ МВД Респ. Беларусь, 09 янв. 2012 г., № 5 : с изм. и доп. внес. приказом МВД Респ. Беларусь от 23.09.2016 г., № 256 // ЭТАЛОН. Другие банки данных / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 122-З : в ред. от 09.01.2018 г., № 91-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Терешенок, А. В. К вопросу о применении защитных предписаний в отношении отдельных категорий ранее судимых лиц [Электронный ресурс] / А. В. Терешенок // Семейно-бытовое насилие: актуальные проблемы противодействия, помощи пострадавшим : сборник статей / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (председ.) [и др.]. – Могилев : Могилев. институт МВД, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – С. 98-103.
4. Терешенок, А. В. Отдельные аспекты исполнения наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа в Республике Беларусь / А. В. Терешенок // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием : в 2 ч. – Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2020. – Ч. 1. – С. 214-217.

УДК 342.83

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Рагуев Алексей Андреевич

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В феврале 2024 года в Республике Беларусь впервые пройдет единый день голосования по выборам депутатов всех уровней. В этой связи необходимо более подробно рассмотреть вопросы принципов избирательного права и процесса в Республике Беларусь.

Принцип тайного голосования предполагает искоренение возможности в какой-либо форме контроля за свободой волеизъявления избирателей при реализации ими активного избирательного права. Он обеспечивает свободу выбора, предохраняет граждан от возможного давления, преследования и т.п. Этот принцип реализуется с помощью наличия специальных кабин для голосования, стандартной формы бюллетеней, возможностью лично опустить их в урну, опечатыванием избирательных урн и т.п. Данный принцип отражен в ст. 68 Конституции Республики Беларусь [1] и ст. 9 ИК Республики Беларусь [2].

Принцип свободного и добровольного участия в выборах. Участие в выборах в нашей стране является свободным и добровольным. Никто не имеет права оказывать влияние на избирателя с целью принуждения в участии или же неучастии в выборах.

«Свободными являются такие выборы, когда избиратель сам решает участвовать ему в голосовании или нет, за кого ему голосовать или проголосовать против всех. Гражданам предоставляется возможность самостоятельно принимать решение – использовать или не использовать на выборах свое активное или пассивное избирательное право. Принимать участие в выборах или нет – добровольное дело каждого гражданина. Однако массовое неучастие в выборах может привести к не избранию кандидатов и проведению повторного голосования. Выборы депутатов в Палату представителей Национального Собрания и местные Советы депутатов в первом туре признаются состоявшимися, если в голосовании приняло участие более половины избирателей округа, включенных в списки избирателей (ст.ст.82, 89 ИК Республики Беларусь). Выборы во втором туре признаются состоявшимися, если в голосовании приняло участие более 25 % избирателей, внесенных в списки граждан, имеющих право участвовать в выборах (ст.ст. 83, 90 ИК Республики Беларусь)» [2].

«Неучастие избирателей в выборах принято называть абсентеизмом. Различают политический, экономический, социальный, аполитический и прочие виды абсентеизма. Аполитический абсентеизм заключается в безразличном отношении, отсутствии всякого интереса избирателей к политике и выборам, в частности. При политическом абсентеизме избиратель, уклоняясь от участия в выборах, тем самым выражает протест политическим программам и платформам кандидатов, считая, что ни одна из них не отвечает в достаточной степени его взглядам и представлениям, а иногда – что данные выборы ничего не меняют или в сложившейся ситуации не могут быть справедливыми. При экономическом и социальном видах абсентеизма избиратель протестует против окружающих его жизненной реальности и неустроенности общества (чрезмерное расслоение общества на богатых и бедных, безработица, недостаточная социальная защищенность и т.д.) и выражает неверие в то, что баллотирующиеся кандидаты в состоянии принять реальные меры для преодоления этих негативных явлений» [3, с. 521].

Принцип периодичности выборов состоит в том, что «выборы должны проводиться в соответствии с установленными полномочиями органов и должностных лиц выборных органов государственной власти. Важность принципа периодичности заключается в ротации состава выборного органа государственной власти, что позволяет отразить в государственных и муниципальных органах соотношение политических

интересов в государстве. В современных государствах эти периоды могут составлять от 2 до 9 лет» [4, с. 224].

В нашем государстве принцип периодичности выборов вытекает из положений Конституции Республики Беларусь, устанавливающих выборность и срок полномочий Президента Республики Беларусь, депутатов Палаты представителей, членов Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутатов местных Советов депутатов. [5, с. 32].

Принцип альтернативности выборов – важнейшее условие свободных выборов, которое дает избирателю при осуществлении своего активного избирательного права возможность выбора одного из нескольких кандидатов или списка кандидатов свободным волеизъявлением. Альтернатива относится к самой сути избирательного права. Без голосования за нескольких кандидатов на всеобщих выборах он теряет свое реальное содержание и граждане фактически лишаются возможности реализовать свои избирательные права.

В настоящее время в Конституции Республики Беларусь и других законодательных актах прямо не оговаривается необходимость соблюдения принципа альтернативности. Анализ практики альтернативных выборов показывает, что «большое количество кандидатов усложняют процедуру избирательного процесса, предвыборной агитации, рассеивают внимание избирателей, являются одной из причин проведения второго тура голосования.

Практика выборов Президента Республики Беларусь показывает, что принцип альтернативности на президентских выборах соблюдается: так, в 1996 году было выдвинуто 6 кандидатов, в 2001 – 3, а в 2006 – 4 кандидата, в 2010 – 10 кандидатов, в 2015 – 4 кандидата, в 2020 – 5 кандидатов [4, с. 225]. Видится, что проявлением нарушения принципа альтернативности является участие и победа на выборах в большей степени одних и тех же выборных представителей.

С одной стороны, весь состав представительного органа не должен обновляться, так как должны иметь место преемственность, передача опыта, поддержание предыдущего курса, но, с другой стороны, необходимо движение вперед, новые идеи, предложения, освоение новых методов, реформы. Исходя из изложенного, доказано, что принцип альтернативности или наличия выбора кандидатов чаще всего соблюдается на практике и тем самым обеспечивает альтернативность выборов, невозможность голосования по одной кандидатуре, право граждан выби-

рать из нескольких кандидатур, отвергает получения поста Президента Республики Беларусь или депутатского мандата без избрания.

Таким образом, под принципами избирательного права принято понимать фундаментальные начала, в соответствии с которыми организуются и проводятся выборы в органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. Референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2023. – 80 с.
2. Избирательный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 февраля 2000 г., № 370-3 : принят Палатой представителей 24 января 2000 г. : одобр. Советом Респ. 31 января 2000 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 16.02.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Курак, А. И. Избирательная система, избирательное право, избирательный процесс: понятие и соотношение / А. И. Курак // Науч. тр. Акад. управления при Президенте Республики Беларусь. – Мн. : Акад. управления при Президенте Республики Беларусь, 2018. – С. 509-522.
4. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь / Г. А. Василевич. – Мн. : Книжный Дом, 2018. – 767 с.
5. Васильев Л. Г. Проблема речевого воздействия: отечественные и зарубежные подходы : монография / Л. Г. Васильев. – Калуга : КГУ имени К. Э. Циолковского, 2016. – 152 с.

УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНАЯ И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ АВТОРСКОГО ПРАВА, СМЕЖНЫХ ПРАВ И ПРАВА ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Кончатова Светлана Валерьевна

Могилевский институт МВД Республики Беларусь
(г. Могилев, Беларусь)

В статье рассматриваются административно-правовые и уголовно-правовые аспекты привлечения к ответственности за нарушение авторского права, смежных прав и права промышленной собственности.

В современном мире до сих пор существуют серьезные нарушения в области авторского права. За нарушение авторского права, смежных прав и права промышленной собственности наступает как административная, так и уголовная ответственность.

Нарушение права интеллектуальной собственности является основанием для привлечения виновного лица к административной ответственности по ст. 10.15 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) «Нарушение авторского права, смежных прав и права промышленной собственности».

Ч. 1 указанной статьи предусматривает административную ответственность за разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели, промышленного образца или иного объекта права промышленной собственности до официальной публикации сведений о них.

Ч. 2 предусматривает ответственность за незаконное распространение или иное незаконное использование объектов интеллектуальной собственности [1].

Под разглашением без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели, промышленного образца или иного объекта права промышленной собственности до официальной публикации сведений о них понимается доведение сущности изобретения, полезной модели, промышленного образца или иного объекта права промышленной собственности до сведения другого лица, совершенное в любой форме. Например: устно, письменно, посредством видеосообщения. Разглашение может рассматриваться в качестве признака наказуемого деяния лишь в случае, если оно осуществлено без согласия автора или заявителя.

При определении признаков незаконного распространения или иного использования объектов авторского права, смежных прав или права промышленной собственности следует руководствоваться положениями законодательства, регулирующего общественные отношения в сфере интеллектуальной собственности, которые определяют особенности распространения или использования тех или иных объектов этой собственности.

Например, понятие использования произведения дано в части 2 статьи 16 Закона Республики Беларусь от 17.05.2011 № 262-3 «Об авторском праве и смежных правах». Использованием произведения признаются: воспроизведение произведения; прокат экземпляров произведения; ввоз на территорию Республики Беларусь экземпляров произведения; публичный показ экземпляров произведения; публичное исполнение произведения; передача произведения в эфир; передача произведения по кабелю; перевод произведения на другой язык; переработка произведения для создания производного произведения [2].

В части 2 статьи 16 указанного Закона определено, что распространением является распространение экземпляров произведения посредством продажи или иной передачи права собственности.

Административная ответственность за данное правонарушение наступает только при наличии выраженного в законном порядке требования потерпевшего или его законного представителя привлечь лицо, совершившее административное правонарушение, к административной ответственности [3].

Это означает, что административно-деликтный процесс начинается, только если потерпевший собственноручно напишет заявление или будет оформлен протокол устного заявления о совершенном правонарушении. Правом оформлять протокол устного заявления наделены сотрудники органов внутренних дел и другие должностные лица уполномоченных органов государственного управления.

В уголовном кодексе Республики Беларусь (далее УК) в статье 201 «Нарушение авторского права, смежных прав и права промышленной собственности» установлена уголовная ответственность за деяния, посягающие на общественные отношения по поводу интеллектуальной собственности.

Преступление, предусмотренное ст. 201, выражается в следующих деяниях:

- разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели, промышленного или иного объекта права промышленной собственности до официальной публикации сведений о них, совершенное в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение (ч. 1 ст. 201);

- незаконное распространение или иное незаконное использование объектов авторского права, смежных прав или объектов права промышленной собственности, совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение или сопряженные с получением дохода в крупном размере (ч. 2 ст. 201).

В части 3 ст. 201 указаны квалифицирующие признаки: повторность; совершения деяния группой лиц по предварительному сговору; совершение деяния должностным лицом с использованием своих служебных полномочий; причинение ущерба в крупном размере [3].

Совершение деяния, предусмотренного ч. 1 или ч. 2 статьи 201 УК, влечет уголовную ответственность лишь в случае совершения его в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение. Административной преюдиции не требуется при соверше-

нии деяния, предусмотренного ч. 2 указанной статьи, если оно было сопряжено с получением виновным дохода в крупном размере.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодательством регулируется привлечение виновных к уголовной и административной ответственности за нарушение права интеллектуальной собственности. Конституция Республики Беларусь ставит авторское право, смежные права или объекты права промышленной собственности в один ряд с основными правами и свободами граждан, провозглашенными и охраняемыми государством.

Список использованных источников

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : принят Палатой представителей 6 дек. 2020 г. : одобр. Советом Республики 18 декабря 2020 г., № 91-3 : с изм. и доп. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информации. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2011 г., № 262-3 : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информации. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 2 дек. 1999 г. : одобр. Советом Республики 24 дек. 1999 г., № 275-3 : с изм. и доп. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информации. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 342.9

ПРАВОМЕРНОСТЬ И ЗАКОННОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Лубенков Александр Владимирович

Могилевский институт МВД (г. Могилев, Беларусь)

В публикации показана целесообразность переосмысления и переоценки юридических категорий «законность» и «правомерность» применительно к реализации органами внутренних дел Республики Беларусь мер административного принуждения. Обоснована необходимость проведения комплексного исследования, показаны направления осуществления научного поиска.

Актуальность осуществления исследования по обозначенной проблеме обусловлена следующими взаимосвязанными обстоятельствами:

- легитимность государственного принуждения традиционно относится к ключевым проблемам юридической науки;

- проблема законности реализации органами внутренних дел административного принуждения не раз становилась предметом широких дискуссий среди ученых, и ее смело можно отнести к одной из важнейших проблем теории административного права;

- однако объяснение возникающих в практической деятельности органов внутренних дел и локализующихся в пространстве и времени явлений правовой действительности, умогримых как взаимопроникновение правовых и ситуационно-фактических начал, не вскрывает через общепризнанную категорию «законность» всех без исключения характеристик, отражающих правовую обоснованность разрешения жизненных случаев с использованием сотрудниками органов внутренних дел мер административного принуждения;

- это предопределяет неустанный научный поиск ранее не исследованных закономерностей, раскрывающих сущностно-содержательные аспекты, влияющие на правильность применения органами внутренних дел административного принуждения в определенных жизненных обстоятельствах, равно как и обоснование необходимости утверждения новых правовых категорий, способных предметно раскрыть такие закономерности.

В этой связи представляется актуальным исследование феномена правомерности реализации органами внутренних дел административного принуждения для определения его содержания, юридических средств обеспечения и места в правовой действительности.

Изучение юридической литературы показывает, что широко известная и наиболее часто используемая исследователями формула определения законности как отношение между фактически совершенным (или не совершенным) деянием и соответствующей правовой нормой не подтвердила свою универсальную употребимость в сфере определения правильности реализации органами внутренних дел административного принуждения. Это связано с тем, что законность в данном случае предполагает лишь соблюдение установленных законом требований и не учитывает элементы ситуационного усмотрения при реализации на практике сотрудниками органов внутренних дел мер административного принуждения. А это и есть одни из тех решающих факторов, которые существенно влияют на весь процесс реализации административного принуждения органами внутренних дел.

Мы согласны с тем, что «понятие “правомерность” более широкое по сравнению с понятием “законность”, поскольку охватывает как соблюде-

ние установленных законом требований... так и элементы ситуационного усмотрения при применении меры принуждения на практике» [1, с. 198], в связи с чем требует изучения на философском, общетеоретическом и отраслевом уровнях. Однако отсутствие определенности по многим положениям на каждом из указанных уровней не позволило до настоящего времени рассмотреть данную проблему комплексно. С этой позиции теория правомерности реализации органами внутренних дел административного принуждения находится пока лишь в стадии становления.

В попытке успеть за динамично меняющейся социальной реальностью законодатель Республики Беларусь в 2021 году был вынужден принять новые Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [2] и Процессуально-исполнительный Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [3]. Беларусь – первое и пока единственное государство на постсоветском пространстве, где материальные и процессуальные нормы, содержащие административно-правовые средства принуждения, разделены на законодательном уровне кодексами. Этот опыт пока уникален и вызывает неподдельный интерес не только у отечественных, но и зарубежных ученых (в большей степени у белорусских и российских). Особую актуальность он приобретает в рамках построения Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь, предполагающего однообразные подходы к созданию законодательства и практике его применения.

Однако заложенная в указанных кодексах резкая смена доктринального подхода принудительного воздействия органов внутренних дел на личность, выделяющаяся острой профилактической направленностью и процессуальной зафармализованностью, неизбежно отразилась на качестве принятых норм. В совокупности с известной инертностью в сфере профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел и сформировавшейся за долгие годы действия предыдущего административно-деликтного законодательства стереотипностью их правосознания сегодня вызывают серьезные проблемы в части современного понимания правильности и адекватности применения сотрудниками органов внутренних дел Республики Беларусь административного принуждения.

В таких условиях традиционные подходы к исследованию проблем практической реализации органами внутренних дел административного принуждения, базирующиеся исключительно на одной лишь научной концепции законности, не дают необходимого результата. Поэтому только комплексный подход, сквозь призму диалектики законности и

правомерности реализации органами внутренних дел административного принуждения, может привести к формированию тех требующих научной разработки направлений, которые будут действенны в нынешних условиях. Это позволит с новых методологических позиций рассмотреть сущность правомерности реализации государственно-правового принуждения в целом и сделать конкретные предложения по совершенствованию административного законодательства.

Таким образом, отмеченные обстоятельства свидетельствуют о несомненной актуальности проведения комплексного исследования теоретических и прикладных проблем правомерности реализации органами внутренних дел административного принуждения на основе законодательства и практики его применения в Республике Беларусь.

Список использованных источников

1. Каплунов, А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел: системно-правовой анализ : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / А. И. Каплунов. – М., 2005. – 498 л.
2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г. № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 340.1

РОЛЬ УЧАСТКОВЫХ ИНСПЕКТОРОВ МИЛИЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: АНАЛИЗ АКТУАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Моженков Андрей Викторович

Могилевский институт МВД Республики Беларусь
(г. Могилев, Беларусь)

В данной статье проведен обзор современных исследований, которые рассматривают роль участковых инспекторов в обеспечении общественной безопасности и их административную деятельность в контексте поддержания общественного порядка. В ходе обзора выделены ключевые направления современных исследований и сформулирована задача для дальнейшей исследовательской работы.

Обеспечение защиты национальных интересов Республики Беларусь в условиях происходящего в мире процесса глобализации сфер жизнедеятельности общества является неперенным условием их реализации. Формирование современного общества с социально ориентированной экономикой требует эффективного противодействия внутренним источникам угрозы. Особая роль в проведении этой работы отведена органам внутренних дел. Вопрос обеспечения общественной безопасности является одним из важнейших аспектов деятельности правоохранительных органов. Участковые инспекторы милиции играют ключевую роль в этом процессе, так как они находятся в непосредственном контакте с жителями и имеют возможность быстро реагировать на различные события. Поэтому особенно важно, чтобы работа участкового инспектора милиции была эффективной.

При рассмотрении работы участковых инспекторов следует отметить, что административная сфера представляет собой одно из ключевых направлений работы правоохранительных органов. Сущность административной деятельности, направленной на обеспечение общественного порядка, заключается в управлении административно-правовыми отношениями, которые возникают в процессе повседневной организации обеспечения общественной безопасности и порядка с участием государственных органов и общественности. Деятельность участковых инспекторов строится на соблюдении законов и нормативных актов на уровне подзаконных норм. Основой их деятельности также служат международные договоры, ратифицированные Республикой Беларусь.

Прежде всего это Всеобщая декларация прав человека, которая утверждает, что главной целью всех наций и государств является содействие уважению к этим правам и свободам, обеспечение их постоянного соблюдения и осуществления через национальные, международные и передовые усилия как среди государств – членов Организации Объединенных Наций, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией, путем просвещения и образования каждого человека и каждого общественного института.

Следует подчеркнуть, что основные права и обязанности участковых инспекторов милиции закреплены в Инструкции по организации деятельности участкового инспектора милиции, утвержденной Приказом Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 05.11.2021 г., № 300 [1]. На сегодняшний день их должностной статус во многом предопределяет универсальность деятельности, которая имеет разносто-

ронный характер. Помимо выполнения основных обязанностей, участковый инспектор милиции должен налаживать уровень взаимодействия с различными ведомствами и общественными объединениями, содействующими правоохранительным органам в охране правопорядка и профилактике правонарушений. Именно поэтому в организации деятельности участковых инспекторов на обслуживаемом участке имеется ряд проблемных вопросов, связанных с широким спектром задач и обязанностей, которые стоят перед ними. В связи с этим в настоящее время предпринимаются шаги по модернизации системы организации деятельности участковых инспекторов милиции.

Вопросы деятельности участковых инспекторов милиции исследовали: И. Л. Федчук, В. Д. Булакевич, В. В. Коляго, Д. С. Шкатуло, Д. Н. Борисов, А. Н. Данилин, И. А. Емельянович, А. В. Жидков и др. Исследования В. Д. Булакевич и И. Л. Федчука [2-3] уделяют внимание общим вопросам совершенствования деятельности участковых инспекторов милиции. Эффективность профилактической работы участковых инспекторов милиции рассмотрена в работах В. В. Коляго и Д. С. Шкатуло [4-5]. Большая часть исследований посвящена отдельным аспектам профилактики домашнего насилия и совершенствованию правовых норм в этой области (это исследования Д. Н. Борисова, А. Н. Данилина, И. А. Емельянович, А. В. Жидкова) [6-9].

Из анализа научной литературы можно сделать вывод о том, что большинство исследований фокусируются на улучшении эффективности организации работы участковых инспекторов, но лишь в отношении ограниченного набора ключевых аспектов их деятельности. Поэтому важность теоретико-правового анализа системы организации работы участковых инспекторов милиции подчеркивается потребностью внесения изменений в ее функционирование. Таким образом, становится актуальной необходимость проведения всестороннего исследования данной системы.

Список использованных источников

1. Об утверждении инструкции по организации деятельности участкового инспектора милиции [Электронный ресурс] : приказ М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 05.11.2021 г., № 300 : в ред. приказа Министерства внутренних дел Республики Беларусь 01.08.2023, № 168 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Федчук, И. Л. Перспективы совершенствования деятельности участковых инспекторов милиции в Республике Беларусь / И. Л. Федчук, В. О. Янчин // Адм. право и процесс. – 2021. – № 9. – С. 63–68.

3. Булакевич, В. Д. Деятельность участкового инспектора милиции в условиях крайней необходимости / В. Д. Булакевич // Современные проблемы противодействия административной деликтности : Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17.11.2022 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск, 2023. – С. 17–19.
4. Коляго, В. В. Профилактическая деятельность милиции общественной безопасности : учебник / В. В. Коляго [и др.]. – Минск : Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 2020. – 207 с.
5. Шкатуло, Д. С. Совершенствование деятельности участкового инспектора милиции в сфере общей профилактики правонарушений / Д. С. Шкатуло // Современные проблемы противодействия административной деликтности : Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17.11.2022 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск, 2023. – С. 124–127.
6. Борисов, Д. Н. Правовое обеспечение деятельности участковых инспекторов милиции по пресечению конфликтов / Д. Н. Борисов // Современные проблемы противодействия административной деликтности : Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17.11.2022 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск, 2023. – С. 130–132.
7. Данилин, А. Н. О методах профилактического воздействия на правонарушителя в семейно-бытовой сфере [Электронный ресурс] / А. Н. Данилин // Семейно-бытовое насилие: актуальные проблемы противодействия, помощи пострадавшим / Могилев. ин-т М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Могилев, 2020.
8. Емельянович, И. А. Деятельность участкового инспектора милиции по профилактике домашнего насилия / И. А. Емельянович // Современные проблемы противодействия административной деликтности : Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17.11.2022 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск, 2023. – С. 136–138.
9. Жидков, А. В. Совершенствование правоохранительной деятельности в части направления лиц в лечебно-трудовой профилакторий / А. В. Жидков // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28.01.2022 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск, 2022. – С. 62–63.

УДК 343.95

ПРИНЦИПЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Отока Александра Александровна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В настоящее время в деятельности государственного аппарата происходят коренные изменения, связанные с использованием новых технологий. В связи с этим необходимо научное осмысление теории и практики внедрения и применения информационных технологий, модернизации правовой политики государства.

В большинстве развитых стран и во многих странах с переходными социально-экономическими системами реализуется комплекс программ, связанных с административной реформой и реформой государственной службы, реформами системы государственного регулиро-

вания экономики, налогового администрирования, управления государственными расходами.

Постановление межпарламентской ассамблеи государств – участников содружества независимых государств О модельном законе «Об электронном правительстве» от 25 ноября 2016 г. № 45-14 определяет, что *электронное правительство* – система информационного взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления между собой и с физическими и юридическими лицами, основанная на использовании информационно-коммуникационных технологий с целью непрерывной оптимизации процесса предоставления услуг в электронной форме, обеспечения вовлеченности граждан в вопросы государственного управления, повышения уровня открытости деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также совершенствования процессов государственного управления.

Субъекты правовых отношений в области электронного правительства:

- национальное правительство;
- органы государственной власти;
- органы местного самоуправления;
- юридические лица, их представительства, филиалы и другие обособленные подразделения;
- физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели.

Рассмотрим принципы, согласно которым складываются отношения в области электронного правительства

Принцип открытости деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления означает, что национальное правительство, другие органы государственной власти и органы местного самоуправления обязаны распространять либо предоставлять информацию о своей деятельности, доступ к которой специально не ограничен национальными нормативными правовыми актами, которая является открытой, общедоступной и достоверной, в формате, удобном для ее поиска, обработки и дальнейшего использования, в том числе в форме открытых данных.

Принцип доступности государственных (муниципальных) услуг говорит о возможности получения государственных (муниципальных) услуг, в том числе уведомительного характера, должна обеспечиваться без ограничений всем юридическим и физическим лицам, в том числе лицам с ограниченными возможностями.

Принцип защиты информации гласит, что органы государственной власти (органы местного самоуправления) обязаны обеспечивать выполнение установленных мер по обеспечению сохранности и предотвращению несанкционированного доступа к административной информации, включая персональную информацию (данные).

Не допускаются действия органов государственной власти (органов местного самоуправления), направленные на передачу третьим лицам или получение несанкционированного доступа к имеющейся в их распоряжении персональной информации (данных), включая ее опубликование или размещение в открытом доступе, кроме случаев, установленных национальным законодательством.

Принцип обработки административной информации в электронной форме указывает, что административная информация, собираемая, используемая, предоставляемая, распространяемая, хранящаяся и обрабатываемая иными способами органами государственной власти (органами местного самоуправления) в электронной форме, имеет одинаковую юридическую силу с другими формами представления документов, кроме случаев, установленных национальным законодательством.

Принцип согласованного взаимодействия между органами государственной власти (органами местного самоуправления) означает, что орган государственной власти (орган местного самоуправления), в который поступило обращение за государственной (муниципальной) услугой, самостоятельно взаимодействует с другими государственными органами (органами местного самоуправления), располагающими административной информацией, необходимой для реализации данной государственной (муниципальной) услуги.

Принцип постоянного улучшения качества деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления говорит о том, что руководители органов государственной власти и органов местного самоуправления обязаны устанавливать критерии оценки качества всех реализуемых данными органами административных процедур для обеспечения их постоянного мониторинга и улучшения путем систематического внедрения передовых практик совершенствования административных процедур.

В этой связи, разъяснение оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь от 23 июня 2022 г. «О развитии электронного правительства» предусматривает, что Указ Президента Республики Беларусь № 188 «О расширении использования государственными

ми организациями информационно-коммуникационных технологий» направлен на дальнейшее развитие в Республике Беларусь электронного правительства. При оказании электронных услуг и осуществлении административных процедур в электронной форме государственные организации будут использовать Единую систему идентификации физических и юридических лиц.

Указом предусматривается подключение до 1 июня 2023 г. всех ведомственных систем электронного документооборота органов государственного управления и государственных организаций к системе «Ведомственный архив», а также реализация иных мер, направленных на дальнейшее внедрение в деятельность государственных организаций новейших технологий.

Список использованных источников

1. О модельном законе «Об электронном правительстве»: постановление межпарламентской ассамблеи государств – участников содружества независимых государств от 25 ноября 2016 г., № 45-14 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. О некоторых вопросах развития информационного общества в Республике Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 8 нояб. 2011 г., № 515 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. О расширении использования государственными организациями информационно-коммуникационных технологий: Указ Президента Республики Беларусь 31.05.2022, № 188 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 342.92

АНТИМОНОПОЛЬНЫЙ КОМПЛАЕНС КАК ПРАВОВОЙ СПОСОБ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Петухова Вероника Евгеньевна

Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь)

Перспективным направлением снижения антимонопольных рисков выступает создание и организация системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства деятельности органов исполнительной власти (антимонопольного комплаенса). Антимонопольный комплаенс рассматривается как

способ предупреждения нарушений антимонопольного законодательства и как обстоятельство, смягчающее административную ответственность.

Развитие антимонопольного законодательства Республики Беларусь и практика его применения последних лет показала, что значительно возросло количество обращений в Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь (далее – МАРТ) по вопросу установления факта наличия нарушения антимонопольного законодательства. За 9 месяцев 2023 года МАРТ направил в суд 18 протоколов об административных правонарушениях в сфере антимонопольного регулирования [1]. За монополистическую деятельность и недобросовестную конкуренцию административно-деликтным законодательством предусмотрены оборотные штрафы в размере до десяти процентов суммы выручки от реализации товара (работы, услуги) за календарный год, в котором было обнаружено административное правонарушение. Такая ситуация должна стимулировать субъектов хозяйствования к обеспечению соответствия своей экономической деятельности требованиям антимонопольного законодательства. Одним из действенных инструментов снижения антимонопольных рисков является разработка и внедрение антимонопольного комплаенса.

Термин «комплаенс» (англ. *compliance*) означает согласие, соответствие, повиновение. В широком понимании комплаенс предполагает соответствие каким-либо внутренним или внешним требованиям, нормам. Как экономико-правовой институт антимонопольный комплаенс начал формироваться в США в начале XX века. В настоящее время в Бразилии, Австралии, Великобритании, Германии, Франции, Италии программы комплаенса закреплены на законодательном уровне. В отдельных странах предусмотрено снижение штрафов случае выявления правонарушений и другие стимулы для бизнеса [2]. Очевидно, что внедрение антимонопольного комплаенса позволяет предупредить незаконные действия работников компаний, что, в свою очередь, минимизирует санкции со стороны антимонопольных органов.

Закон Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» в редакции от 18 декабря 2019 г. № 275-З и другое законодательство в данной сфере не содержит каких-либо норм о системе внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства. В то же время МАРТ, признавая, что комплаенс является малоиспользуемым превентивным антимонопольным методом, рекомендует

компаниям разрабатывать и принимать локальные акты, направленные на минимизацию рисков нарушения антимонопольного законодательства [1].

Разработка антимонопольного комплаенса позволяет выявить, во-первых, какие антимонопольные требования и ограничения распространяются на деятельность конкретной компании и какие возможны риски нарушения антимонопольного законодательства в процессе осуществления ею своей деятельности. Во-вторых, определить меры, направленные на снижение таких рисков. Очевидно, что наличие такого локального акта и его строгое соблюдение не исключает возможности совершения сотрудниками компании правонарушений, влекущих ответственность. В то же время может существенно снизить размер налагаемого штрафа или вовсе исключить ответственность компании.

Частью 2 ст. 4.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) предусмотрено, что юридическое лицо несет административную ответственность, если такое лицо указано в санкции, с учетом специального условия и данным лицом не были приняты все меры по соблюдению норм (правил), за нарушение которых предусмотрена административная ответственность. Соответственно, юридическое лицо должно представить доказательства того, какие меры по соблюдению норм им приняты. Полагаем, наличие действующего в компании локального акта о системе внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства (антимонопольного комплаенса) вполне будет убедительным аргументом. Надо оговориться, что это должен быть действительно «рабочий» документ, который включает в себя совокупность правовых и организационных мер, направленных на соблюдение компанией требований антимонопольного законодательства и предупреждение его нарушения. Кроме того, он должен быть принят до момента совершения административного правонарушения. В такой ситуации и с учетом всех остальных условий возможно привлечение к административной ответственности только должностного лица, допустившего нарушение, но не юридического лица.

Наличие антимонопольного комплаенса (политики) в компании можно рассматривать как обстоятельство, смягчающее административную ответственность. В соответствии с ч. 2 ст. 7.2 КоАП суд, орган, ведущий административный процесс, могут признать смягчающими административную ответственность и иные обстоятельства, то есть перечень обстоятельств является открытым. Это еще один аргумент, ко-

торый должен быть правовым стимулом внедрения антимонопольного комплаенса хозяйствующими субъектами в своей деятельности.

Антимонопольный комплаенс на законодательном уровне внедрен в Российской Федерации в 2020 году. В соответствии с ч. 1 ст. 9.1 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» в целях соблюдения антимонопольного законодательства и предупреждения его нарушения хозяйствующий субъект вправе организовать систему внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства. Информация о принятии такого акта размещается хозяйствующим субъектом на своем сайте в сети Интернет. Предусмотрена возможность направления принятого акта или его проекта в федеральный антимонопольный орган для установления его соответствия требованиям антимонопольного законодательства. Организация хозяйствующим субъектом антимонопольного комплаенса позволяет снизить категорию риска при осуществлении государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства и, соответственно, увеличить продолжительность периодов между проведением антимонопольным органом плановых проверок данного субъекта. Полагаем, принятые меры в российском законодательстве будут способствовать повышению уровня законности и эффективности деятельности хозяйствующих субъектов.

В настоящее время антимонопольное законодательство Республики Беларусь развивается в русле гармонизации с принципами и правилами, определенными в Договоре ЕАЭС. Положительный эффект от внедрения системы антимонопольного комплаенса отмечается в России и Казахстане [3]. Закрепление аналогичных норм в Законе Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» повысит престиж хозяйствующего субъекта, обеспечит снижение нарушений антимонопольного законодательства и будет способствовать развитию конкуренции.

Список использованных источников

1. Министерство антимонопольного регулирования Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mart.gov.by>. – Дата доступа: 25.11.2023.
2. Федюшина, О. В. Антимонопольный комплаенс: зарубежный опыт и российская практика / О. В. Федюшина // Современная экономика: проблемы и решения. – 2021. – № 12 (144). – С. 84-92.
3. Кинев, А. Ю. Антимонопольный комплаенс как обстоятельство, смягчающее административную ответственность / А. Ю. Кинев // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2022. – № 43. – С. 55–68.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Прохоренко Владислав Владимирович

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Автор статьи рассматривает проблемы применения наказания к несовершеннолетним в Республике Беларусь. Работа содержит анализ законодательства и опыт применения санкции к несовершеннолетним, а также обзор специфики воспитательной работы с несовершеннолетними, совершившими административное правонарушение.

Подростковый возраст часто является самым сложным периодом в становлении ребенка как личности. В данном возрасте идет активная проверка, что разрешено, а что может быть наказуемо. Однако временами несовершеннолетний может совершать необдуманные поступки. Поэтому важно обозначить подростку пределы разрешенного и запрещенного [2].

Исторически государственная политика по отношению к несовершеннолетним всегда отличалась своим особым подходом, направленным на защиту прав и интересов ребенка, обеспечение безопасности детства и на профилактику детских правонарушений.

Кодекс об административных правонарушениях дает разъяснение в п. 9 ч. 1 ст. 1.10, что «под несовершеннолетним понимается физическое лицо, которое на день совершения административного правонарушения не достигло возраста восемнадцати лет» [1].

Достижение возраста административной ответственности определяет способность лица выступать субъектом административного правонарушения и нести административную ответственность за его совершение. В рамках административно-деликтного права существует понятие возраста административной ответственности, что означает, что малолетние не несут административную ответственность за совершенные ими правонарушения. Так, согласно ч. 1 ст. 4.2 Кодекса об административных правонарушениях лицо подлежит ответственности, если достигло 16 лет ко дню совершения правонарушения, и лишь совершение некоторых правонарушений снижает установленный возраст до 14 лет за: умышленное причинение телесного повреждения и иные насильственные действия либо нарушение защитного предписания, оскорбление, мелкое хищение, умышленные уничтожение либо повреждение

чужого имущества, жестокое обращение с животными или избивание от животного, мелкое хулиганство.

Несовершеннолетнее лицо, которое достигло возраста, установленного законом, не подлежит административной ответственности, если будет установлено, что оно в силу отставания в умственном развитии, не обусловленного патологическим психическим расстройством, не могло осознавать фактический характер и противоправность деяния.

В Кодексе об административных правонарушениях имеется целая самостоятельная глава 9, которая посвящена административной ответственности несовершеннолетних [1].

К несовершеннолетним, совершившим административное правонарушение, административные взыскания применяются на общих основаниях с учетом некоторых особенностей. К несовершеннолетним не могут применяться общественные работы, административный арест, размер налагаемого штрафа не может превышать 2 базовых величин, а для индивидуального предпринимателя – 4 базовых величин. В случае, если санкция предусматривает административное взыскание только в виде штрафа, а у несовершеннолетнего отсутствует заработок, стипендия или иной доход, к нему применяются меры воспитательного воздействия. Лишение права заниматься определенной деятельностью может налагаться на срок не более 1 года.

При определении меры наказания для несовершеннолетнего учитываются не только факторы, смягчающие и отягчающие ответственность, но и особенности его воспитания и жизни, уровень психического развития, состояния здоровья, влияние других лиц, а также характеристику по месту учебы или работы.

Несовершеннолетнему, совершившему административное правонарушение, разъясняется содержание положений законодательства, в связи с нарушением которых на него налагается административное взыскание.

Несовершеннолетний, совершивший административное правонарушение, может быть освобожден от административной ответственности с применением к нему предупреждения. При освобождении от ответственности к несовершеннолетними в целях воспитания могут применяться следующие меры воспитательного воздействия:

- разъяснение законодательства заключается в разъяснении противоправного поведения и общественной вредности совершенного несовершеннолетним правонарушения, а также негативных правовых последствий повторного совершения им новых правонарушений;

- обязанность принести извинения заключается в возложении на несовершеннолетнего обязанности извиниться перед потерпевшим за совершенное административное правонарушение в публичной или иной форме;

- возложение обязанности загладить причиненный вред заключается в фактическом возмещении вреда, причиненного административным правонарушением;

- ограничение досуга заключается в возложении обязанности соблюдения на срок до 30 суток определенного порядка использования свободного от учебы и работы времени.

Несовершеннолетний, совершивший административное правонарушение, считается не подвергавшимся административному взысканию:

- со дня исполнения постановления за совершение административного проступка;

- по истечении двух месяцев за совершение значительного административного правонарушения;

- по истечении шести месяцев за совершение грубого административного правонарушения [1].

В Республике Беларусь законодательство устанавливает специальные правила для наказания несовершеннолетних, учитывая особенности их возраста и психофизического развития. При применении наказания несовершеннолетним учитываются не только совершенное административное правонарушение, но и условия его жизни, воспитания и здоровья, а также влияние других лиц. Кроме того, закон предусматривает лимиты на максимальный размер и продолжительность наказания несовершеннолетнего. Эти меры позволяют учитывать интересы и права несовершеннолетних, обеспечивая справедливость при применении наказания. Однако необходимо улучшать практику применения наказания к несовершеннолетним, снижать число административных взысканий и более широко использовать меры воспитательного характера, для достижения более эффективных результатов в воспитании и социализации несовершеннолетних.

Список использованных источников

1. Кодекс Республики Беларусь об Административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 января 2021 г., № 91-3 : принят Палатой представителей 18 декабря 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 декабря 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Ратош, С. В. Особенности административной ответственности несовершеннолетних в Республике Беларусь / С. В. Ратош, В. В. Саков // Актуальные вопросы права, образования и психологии : сб. науч. тр. / Могилевский высший колледж МВД Республики Беларусь. – Могилев, 2014. – Вып. 2. – С. 96-101.

УДК 342.9

СУЩНОСТЬ, ЗНАЧЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ

Телятицкая Татьяна Валерьевна

Белорусский государственный экономический университет
(г. Минск, Беларусь)

Статья анализирует административное пресечение, важный элемент обеспечения общественного порядка и правопорядка. Основное внимание уделяется его роли в прекращении противоправных действий и предупреждении новых нарушений. Описываются ключевые характеристики административного пресечения, включая его целевую направленность, временный характер, принудительность и специфику мер. Особо подчеркивается важность принципов разумности и соразмерности в его применении, а также необходимость комплексного подхода в законодательстве и правоприменительной практике для эффективности и защиты прав граждан.

Современное общество сталкивается с разнообразными вызовами и угрозами, требующими эффективных мер для обеспечения безопасности, порядка и соблюдения законности. Одним из ключевых инструментов, используемых государством для достижения этих целей, является административное принуждение.

Меры административного принуждения не применяются просто так, необходимость в их применении возникает либо в связи с уже совершенным административным проступком, либо в связи с выявлением совершающегося административного проступка [1, с. 82]. Вместе с тем «меры административного принуждения, как реакция на действия нарушителя, могут применяться не только при совершении административного проступка, но и при выявлении совершения иных действий, которые не представляют собой весь объем административного правонарушения» [2, с. 112].

В системе мер административного принуждения особое место занимают меры административного пресечения. Они применяются в целях прекращения противоправного поведения, предотвращения совершения новых правонарушений, наступления иных вредных последствий.

Административное пресечение существенно влияет на уровень правопорядка, обеспечивает функционирование государства и защиту интересов общества. Оно может применяться в различных сферах общественной жизни, включая экономику, образование, здравоохранение, экологию и др.

Современное понимание правовой природы административного пресечения сформировалось в первую очередь на основе исследования его свойств и признаков.

Свойства административного пресечения определяют его сущность и функционирование в правовой системе. Они могут включать: профилактическую функцию (предотвращение дальнейших правонарушений и поддержание общественного порядка); ограниченность во времени (часто до устранения обстоятельств, способствующих правонарушению); целесообразность и пропорциональность (меры должны быть адекватными степени и характеру правонарушения); легитимность, т.е. применение их в строгом соответствии с нормами права; индивидуализацию (применение мер к конкретным лицам или ситуациям).

Признаки же административного пресечения являются более конкретными и определяют, что делает его уникальным по сравнению с другими видами административного принуждения. Можно выделить следующие основные признаки административного пресечения: *целевая направленность* (основная цель административного пресечения – изменение поведения правонарушителя, предотвращение новых правонарушений, формирование у него законопослушного поведения); *временный характер* (применяются на ограниченный период времени и актуальны до тех пор, пока существует угроза правонарушения); *принудительность* (могут быть применены вне зависимости от его воли или согласия лица); *специфичность мер* (характеризуются определенной специфичностью и разнообразием, которые соответствуют конкретным видам противоправного поведения); *законность и обоснованность* (их применение должно соответствовать степени и характеру правонарушения); *регулируемость процессуальными нормами*.

Следовательно, свойства отражают более общие качества административного пресечения и его роль в юридической системе, в то время как признаки более конкретно определяют, что отличает эти меры от других видов административного принуждения.

Анализируя административное пресечение в контексте современных правовых и социальных реалий, особое внимание следует уделить

его основополагающим принципам, а именно – принципам разумности и соразмерности в его применении, под которыми понимается выбор таких методов и инструментов, которые соответствуют степени и характеру совершенного правонарушения. В этом контексте разработка четких критериев и руководящих принципов для оценки адекватности мер административного пресечения становится критически важной. Это требует тщательного анализа как законодательных норм, так и практики их применения. Особое внимание следует уделить анализу правоприменительной практики, так как именно правоохранительные органы часто сталкиваются с необходимостью интерпретировать принципы разумности и соразмерности в конкретных случаях.

Кроме того, важно обеспечить обучение и повышение осведомленности среди участников административного процесса относительно этих принципов. Такое обучение должно включать в себя не только изучение нормативных правовых актов, но и практические аспекты применения мер с учетом конкретных обстоятельств и индивидуальных особенностей каждого случая.

Применение принципов разумности и соразмерности также требует развития механизмов обратной связи и контроля. Это может включать в себя систему жалоб и апелляций, позволяющую гражданам оспаривать меры пресечения, которые они считают несправедливыми или чрезмерными. Кроме того, эффективный мониторинг и оценка практики применения этих мер поможет выявлять проблемные области и вносить необходимые коррективы в законодательство и практику его применения.

Для дальнейшего совершенствования законодательства и практики административного пресечения необходимо уточнить и конкретизировать нормы, регулирующие применение мер административного пресечения, чтобы минимизировать правовую неопределенность и различные интерпретации. Регулярное обучение и повышение квалификации сотрудников, применяющих административные меры пресечения, поможет обеспечить более точное и справедливое их применение. Важно также обеспечить прозрачность процесса применения административных мер и возможность общественного контроля за этим процессом. Проведение регулярного анализа и оценки практики применения мер пресечения позволит выявлять и устранять недостатки в действующем порядке их применения.

Таким образом, для повышения эффективности административного пресечения необходим комплексный подход, охватывающий как изменения в законодательстве, так и улучшение правоприменительной

практики. Это поможет не только повысить эффективность административного пресечения, но и обеспечить более высокую степень защиты прав и свобод граждан.

Список использованных источников

1. Соколов, А. Ю. Генезис правовых основ регламентации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях / А. Ю. Соколов // Lex Russica. – 2012. – № 6. – с. 82–84.
2. Маркина, П. В. Понятие мер административного пресечения и их место в системе государственного принуждения / П. В. Маркина // Молодой ученый. – 2021. – № 28. – С. 112–114.

УДК 342.6

ПРАВОНАРУШЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРАВОВАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

*Шелегова Наталья Анатольевна
Комиссарова Дана Викторовна*

Могилевский институт МВД Республики Беларусь
(г. Могилев, Беларусь)

В статье раскрыты психологический и правовой аспекты профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. Показано, что важным направлением профилактики правонарушений несовершеннолетних является их правовое просвещение и воспитание, а доведение правовой информации целесообразно возложить в первую очередь на родителей, законных представителей несовершеннолетних, обеспечить активное участие в этом сотрудников правоохранительных органов, психологов, педагогов учреждений образования с учетом особенностей детской психики и возрастной категории подростков.

Правонарушение является результатом психологической, морально-нравственной, социокультурной, правовой дезадаптации и протеста личности против социальной среды.

На рубеже XX–XXI веков несовершеннолетние оказались в числе наименее устойчивых и защищенных социальных групп. Это приводит современных подростков к разрыву со сложившимися в обществе стандартами и нормами поведения, непринятию ценностей, желанию уйти от действительности. Дети оказываются вне существующего общества, вытаскиваются из него. Это происходит в результате дефектности социализации, которая стала носить стихийный, неуправляемый характер.

В этой связи необходимо отметить особую группу социально-депривирующих факторов, а именно: нарушение функционирования ряда социальных институтов, связанных с обучением, воспитанием и социализацией личности подростка. В силу этого не достигшие совершеннолетия подростки, как правило, не в состоянии освоить пласт социальных связей и отношений, необходимых им для полноценного развития личности.

Причины правонарушений несовершеннолетних выделяют в морально-нравственную группу, к которой относят, в частности, отсутствие идеалов и общественных ценностей у несовершеннолетних. В немалой степени деформации правосознания несовершеннолетних способствует новая система социокультурных ценностей, превозносящая определенные символы социального успеха и материальной обеспеченности, в то время как реально сложившаяся стратификация современного общества жестко ограничивает доступ к апробированным средствам овладения этими символами.

Признаком правонарушений современных подростков определяют высокий динамизм: сейчас прирост правонарушений среди несовершеннолетних значительно опережает рост подростковой популяции. Нарушение норм права среди несовершеннолетних за 10 лет увеличилось приблизительно вдвое, а подростковое население уменьшилось на 15-20%.

Характерной особенностью правонарушений несовершеннолетних является рецидивность, что связано с возрастными границами несовершеннолетних. Повторное совершение правонарушений свидетельствует о формировании у несовершеннолетних стойкой противоправной установки. Впоследствии эти подростки превращаются в «злостных» правонарушителей, не поддающихся каким-либо мерам профилактического воздействия.

Правонарушения несовершеннолетних характеризуется высокой степенью латентности. Распространенность правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, реально в несколько раз превышает ее зарегистрированную часть. Особенно высокой латентностью отличаются мелкое хищение, предусмотренное статьей 11.1 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – КоАП), и мелкое хулиганство, предусмотренное статьей 19.1 КоАП [1].

Важным направлением профилактики правонарушений несовершеннолетних является их правовое просвещение и воспитание. Доведение правовой информации целесообразно возложить в первую очередь на родителей, законных представителей несовершеннолетних, необходимо обеспечить активное участие в этом сотрудников правоохрани-

тельных органов, психологов, педагогов учреждений образования с учетом особенностей детской психики и возрастной категории подростков.

В воспитательной работе следует исходить из «оптимистической гипотезы», всячески стремиться к опоре на положительное, что имеется в личности подростка.

Индивидуальная профилактика антиобщественного поведения несовершеннолетних направлена на исправление дезадаптивного поведения, вытеснение извращенных или завышенных потребностей и интересов, развитие положительных качеств характера подростка.

Список использованных источников

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 января 2021 г., №91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 дек. 2022 г. № 226-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 349

МЕРЫ, ПРИНИМАЕМЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫМ СООБЩЕСТВОМ ПО ОХРАНЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Яковенко Екатерина Геннадьевна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье рассматриваются некоторые особенности тех мер, которые принимаются международным сообществом по охране информационной безопасности.

Время стремительного развития компьютерных сетей привело к формированию нового вида преступления – трансграничного компьютерного преступления. Обеспокоенные опасностью того, что компьютерные сети и электронная информация могут также использоваться для совершения преступлений и что доказательства, касающиеся таких преступлений, могут сохраняться и передаваться по этим сетям, представители Совета Европы, а также Соединенных Штатов Америки, Канады и Японии 23 ноября 2001 года подписали Международную Конвенцию по киберпреступности.

Вопрос о борьбе с преступлениями, связанными с использованием компьютеров, был вынесен на повестку дня на XI Конгрессе ООН по

предупреждению преступности и уголовному правосудию в 2005 году. Так, в экспертных рекомендациях был подчеркнут особый характер киберпреступности, необходимость применения комплексных подходов по борьбе с ней и неотложных мер по обновлению уголовного законодательства государств – участников ООН.

Бангкокской декларацией, ставшей результатом деятельности Конгресса, отмечается злоупотребление информационными технологиями и новыми системами телекоммуникаций в преступных целях, целесообразность разработки национальных мер регулирования, что непосредственно отражено в п. 51 Справочного документа семинара-практикума (меры по борьбе против преступлений, связанных с использованием компьютеров). Так, для того, «чтобы эффективно реагировать на запросы о помощи, поступающие от других государств, или получать помощь от других государств, может оказаться необходимым адаптировать национальные законы к задачам борьбы с киберпреступлениями. Совместимость с законами других государств является важной целью при разработке законодательства о борьбе с преступлениями, связанными с использованием компьютеров» [1].

Так, на международном уровне такие организации, как Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК или УНП ООН), Международная организация уголовной полиции (Интерпол), Организация международного сотрудничества и развития (ОЭСР) и «группа восьми», а также такие региональные организации, как Европейский союз, Совет Европы, Организация американских государств, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанская ассоциация экономического сотрудничества (АТЭС), обеспечивают политические и технические знания и опыт, необходимые для развития международного сотрудничества по противодействию киберпреступности.

Очередной организацией, способствующей безопасности в рамках совершения киберпреступлений, является Международная организация уголовной полиции (Интерпол), основной целью которой является объединение всех национальных правоохранительных органов для борьбы с преступностью. Интерпол является так называемым посредником в сотрудничестве правоохранительных органов разных государств в их работе над расследованием и раскрытием преступлений. В этой схеме сотрудничества Интерпол действует как единый центр по разработке совместных полицейских стратегий и тактик борьбы с международной уго-

ловной преступностью. Международная организация уголовной полиции в своей деятельности выделяет сферу киберпреступности, при этом отмечая, что, хотя универсальное определение киберпреступности отсутствует, все преступления данной сферы принято разделять на две группы:

1. *advanced cybercrime* (или высокотехнологичные преступления) – сложные нападения на компьютерные составляющие или программное обеспечение;

2. *cyber-enabled crime* – «традиционные» преступления, которые получили новую форму в связи с развитием Интернета (как, к примеру, преступления, связанные с детьми, экономические преступления, терроризм) [2].

Большинство киберпреступлений носят транснациональный характер, поэтому Интерпол является логичным партнером для любого правоохранительного органа, стремящегося расследовать эти преступления в рамках сотрудничества. Работая с частным сектором, Интерпол способен обеспечить местные правоохранительные органы целенаправленной кибернетической разведкой, полученной путем объединения ресурсов в глобальном масштабе. Основными направлениями деятельности Интерпола в области борьбы с киберпреступностью являются: оперативная и следственная поддержка; киберразведка и анализ; цифровая криминалистика; инновации и исследования; укрепление потенциала и национальные кибер-обзоры.

Одним из составляющих структурных элементов Интерпола являются Национальные центральные бюро, которые находятся и действуют в определенных государствах, наделенные широкими полномочиями по борьбе с преступностью. В соответствии с Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 774 от 10 ноября 1993 года «О совершенствовании мер охраны общественного порядка и борьбы с преступностью» в центральном аппарате Министерства внутренних дел Республики Беларусь создано НЦБ Интерпола в Республике Беларусь.

Необходимо отметить, что деятельность Интерпола по координации международно-правового сотрудничества в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий выражается: в правотворческой деятельности Генеральной Ассамблеи Интерпола; в создании специальных подразделений в структуре Интерпола, ответственных за реализацию сотрудничества в борьбе с киберпреступностью в сфере высоких технологий на том или ином участке деятельности; в создании, организации, проведении совместных программ деятельности по пресече-

нию преступности в сфере высоких технологий; в содействии работе правоохранительных органов на национальном уровне путем издания рекомендаций по методикам проведения расследования, проведения совместных конференций для обмена опытом, обучения сотрудников правоохранительных органов.

Таким образом, особенность киберпреступности состоит в том, что одно государство своими силами не может бороться с данным видом преступления, в том числе из-за его транснационального характера. При этом, сотрудничая между собой, международное сообщество в силах противостоять данным преступлениям. Также это обусловлено тем, что в настоящее время информационные ресурсы приравниваются в таким ресурсам, как трудовые, финансовые и иные. Информация стала рассматриваться как нечто материальное, на что преступники могут посягать. Сам транснациональный характер киберпреступности подразумевает под собой разработку общей политики по борьбе с киберпреступлениями. И такая политика должна базироваться на том, что решение данной проблемы состоит в целостном подходе, который подразумевает под собой как развитие национальных мер по борьбе, так и тесное сотрудничество государств на международном уровне.

Список использованных источников

1. Бангкокская декларация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bangkok_declaration.shtml. – Дата доступа: 16.10.2023.
2. The INTERPOL Global Complex for Innovation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interpol.int/About-INTERPOL/The-INTERPOL-Global-Complex-for-Innovation>. – Дата доступа: 20.10.2023.

УДК 349.2

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Мамутина Татьяна Ивановна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье рассмотрены некоторые особенности правового регулирования дисциплинарной ответственности по законодательству Республики Армения и Республики Беларусь.

Проблема правового обеспечения трудовой дисциплины и ответственности за ее нарушение по сей день является актуальной. Новые экономические реалии, а также наметившаяся тенденция к расширению применения гибких форм занятости требуют пересмотра и совершенствования действующей системы мер и порядка применения дисциплинарных взысканий, в том числе с учетом опыта других стран.

Законодательство Республики Беларусь под трудовой дисциплиной понимает не только надлежащее выполнение работниками своих обязанностей, но и обязательное для всех работников подчинение установленному трудовому распорядку.

Каждый кодекс содержит перечень документов, регулирующий трудовой распорядок. Одним из основных таких документов являются правила трудового распорядка, а также уставы и положения о дисциплине для отдельных категорий работников. Главными методами укрепления трудовой дисциплины выступают методы поощрения и применения дисциплинарных взысканий. Определенным своеобразием обладают нормы о привлечении работников к дисциплинарной ответственности. В целом виды дисциплинарных взысканий, налагаемые на работника за нарушение трудовой дисциплины в трудовых кодексах Республики Беларусь и Республики Армении, совпадают. В качестве общих взысканий можно выделить замечание, выговор и увольнение.

Нормы, касающиеся дисциплинарной ответственности в Республике Беларусь, регламентируются главой 14 «Дисциплинарная ответственность работников» Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК Республики Беларусь, а в Трудовом кодексе Республики Армении (далее – ТК Республики Армении) главой 21 «Трудовая дисциплина».

Для того чтобы более полно раскрыть данную тему, следует отметить, что законодатель Республики Армения дал понятие *трудовой дисциплины*. Это обязательное для всех работников подчинение правилам поведения, которое определяется соответствующим трудовым законодательством, иными нормативными правовыми актами, содержащими в себе нормы трудового права, коллективным и трудовым договорами, а также внутренними правовыми актами работодателя.

В трудовом законодательстве Республики Армения так же, как и в белорусском законодательстве, есть норма, устанавливающая действия работников, за которые их могут привлечь к дисциплинарной ответственности. Данное положение регламентируется ст. 215 ТК Республики Армения, где указано, что в отношении работников, которые нарушают

трудовую дисциплину, могут применяться меры дисциплинарного воздействия. Что касается обеспечения трудовой дисциплины, то она происходит путем создания нормальных организационных и экономических условий для производительного труда, а также его поощрения [1].

Следовательно, стоит упомянуть, что под нарушением трудовой дисциплины в Республике Армения понимается неисполнение или ненадлежащее исполнение трудовых обязанностей работником по его вине согласно ст. 220 ТК Республики Армения.

Проведя анализ обязанностей работника и нанимателя в Республике Беларусь и Республике Армения, был установлен интересный факт. Статьи, регламентирующие ряд обязанностей работника и нанимателя в Республике Армения, указаны в общей главе 21 «Трудовая дисциплина», когда как в Республике Беларусь для них отведено отдельное место – в главе 5 ТК Республики Беларусь, где указаны обязанности работников, нанимателей при приеме на работу, а также нанимателей при организации труда работников (ст.ст. 53-55 ТК Республики Беларусь) [2].

В трудовом законодательстве Республики Армения указан ряд действий, которые понимаются как грубые нарушения трудовой дисциплины, то есть нарушения, влекущие не соблюдение положения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, а также правила внутреннего распорядка организации (например, действия, попирающие конституционные права граждан, или нарушение равноправия женщин и мужчин, или сексуальное преследование в отношении сотрудников, подчиненных или выгодополучателей) [1].

Статья 198 ТК Республики Беларусь в качестве мер дисциплинарного взыскания предусматривает: замечание, выговор и увольнение [2]. Декрет Президента Республики Беларусь «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций» от 15.12.2014 г. № 5 вводит еще одну меру дисциплинарного взыскания, а именно лишение полностью или частично дополнительных выплат стимулирующего характера на срок до 12 месяцев, и закрепляет дисциплинарное основание увольнения.

В ст. 223 ТК Республики Армения указаны виды дисциплинарных взысканий, применяемые за нарушение трудовой дисциплины. К ним относятся: выговор, строгий выговор и расторжение трудового договора по основаниям ст. 121 и 122 ТК Республики Армения [1]. Отметим, что также указана возможность применения иных дисциплинарных взысканий, установленных законом для отдельных категорий работников.

В отличие от белорусского законодательства в ТК Республики Армения отсутствует такая мера дисциплинарного взыскания, как увольнение.

Вместе с тем ст. 121 и ст. 122 ТК Республики Армения предусматривает возможность расторжения трудового договора по двум основаниям: в случае невыполнения или ненадлежащего выполнения работником своих обязанностей; по причине утраты доверия к работнику.

Таким образом, в отличие от белорусского законодательства Республика Армения хотя и не рассматривает увольнение за нарушение трудовой дисциплины как меру дисциплинарного взыскания, тем не менее предоставляет нанимателю дополнительные основания для прекращения трудового договора в случае виновных действий работника, не ограничиваясь перечислением конкретных нарушений, как это сделано в ст. 42 ТК Республики Беларусь и Декрете № 5.

В ст. 224 ТК Республики Армения предусмотрено, что при применении дисциплинарного взыскания должны учитываться тяжесть нарушения и его последствия, обстоятельства совершения нарушения, вина работника и его работа в прошлом [1].

И в Республике Беларусь, и в Республике Армения дисциплинарное взыскание автоматически погашается через год в том случае, если работник не будет подвергнут новому дисциплинарному взысканию. Однако в Республике Беларусь дисциплинарное взыскание по инициативе нанимателя, профсоюза, работника может быть снято досрочно (ст. 203 ТК Республики Беларусь) [2].

Таким образом, проведенный анализ общей дисциплинарной ответственности работника по законодательству Республики Беларусь и Республики Армения позволяет сделать вывод о том, что подход, выработанный в Республике Армения, более социально ориентирован. Одной из целей применения к работнику дисциплинарного взыскания выступает понуждение работника добросовестно исполнять свои трудовые обязанности у данного нанимателя. В то же время увольнение работника в качестве меры дисциплинарного взыскания не соответствует данной цели, ведь уволенный работник уже не сможет исправить свое отношение к исполнению трудовых обязанностей у бывшего нанимателя. Исключение увольнения из перечня мер дисциплинарных взысканий по аналогии с законодательством Республики Польша позволит упростить процедуру прекращения трудового договора, а также послужит основанием для укрепления трудовой, производственно-технологической и исполнительской дисциплины.

Список использованных источников

1. Трудовой кодекс Республики Армения [Электронный ресурс] : 9 нояб. 2004 г., № 296-З : принят Национальным Собранием РА 9 нояб. 2004 г. : подпис. Президентом РА. 14 дек. 2004 г. : в ред. Закона Респ. Армения от 14.07.2023 г. // СоюзПравоИнформ. Законодательство Республики Армения / База данных законодательства СНГ. – М., 2023.
2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г., одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.06.2023 г. № 273-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

СЕКЦИЯ 6
**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СФЕРЫ
В РЕПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

УДК 336.225.673

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДРОБЛЕНИЯ БИЗНЕСА

Беликова Елена Геннадьевна

Ферапонтова Екатерина Геннадьевна

Брестский государственный технический университет
(г. Брест, Беларусь)

В статье исследуются проблемы в правоприменительной практике дробления бизнеса при проведении проверок. Автором рассматриваются пробелы в законодательстве по вопросам применения критериев при установлении фактов дробления бизнеса, а также недостатков, создающих правовую неопределенность.

С момента введения в законную силу новой редакции Налогового кодекса Республики Беларусь от 01.01.2019 года [1] все чаще в бизнес-среде употребляется термин «дробление бизнеса», характеризующийся как разделение деятельности организации/предприятия по какому-либо принципу.

Дробление бизнеса приводит к ряду налоговых схем, которые применяются предприятием с целью минимизации налогов, а также вывода прибыли за пределы Республики Беларусь на основе применения норм международных соглашений об избежании двойного налогообложения [2, с. 23].

Если обратиться к Налоговому кодексу Республики Беларусь, то официального определения термина «дробление бизнеса» в нем не содержится. Поэтому в правоприменительной практике термин «дробление бизнеса» является наиболее неурегулированным и противоречивым. Правовая позиция по данному вопросу занимает значительный объем, так как налоговые риски здесь очень велики.

По результатам камерального контроля Республики Беларусь в 2022 году предотвращены потери бюджета в сумме 44,2 млн руб., а в первом полугодии 2023 года – в сумме 27,7 млн руб. [6]. Также в ходе камерального контроля выявляются схемы минимизации налоговых обязательств. За прошедший год по данным нарушениям на основании статьи 33 Налогового кодекса Республики Беларусь 37 плательщикам направлены уведомления о корректировке налоговой базы. В соответ-

ствии с представленными плательщиками уточненными декларациями дополнительно уплачено налогов в сумме 3,2 млн руб. [5].

В ходе проверок часто могут возникать ситуации, которые связаны с неоднозначным толкованием нормативных актов или отсутствием точного определения по совершенным хозяйственным операциям налогоплательщика. Поскольку Налоговый кодекс каждый год существенно меняется, создаются риски для налогоплательщиков.

В статье 33 п. 4 Налогового кодекса Республики Беларусь речь идет о корректировке налоговой базы при наличии хотя бы одного из оснований:

- отсутствие реальности совершения хозяйственной операции;
- установление искажения сведений о фактах совершения хозяйственных операций, об объектах налогообложения, которые подлежат отражению в бухгалтерском и (или) налоговом учете, налоговых декларациях (расчетах);

- основной целью совершения хозяйственной операции являются неуплата (неполная уплата) и (или) зачет, возврат суммы налога (сбора).

То есть условные действия налогоплательщика, которые признаются неправомерными, при проведении контролирующими органами проверок приводят к доначислению налогов (сборов). Причем неуплата или неполная уплата сумм налогов (сборов) может быть расценена как результат виновных действий, так и невиновных действий, но влекущих корректировку налогооблагаемых баз и (или) сумм, которые подлежат уплате (зачету, возврату) налога.

Исходя из Разъяснений Верховного Суда Республики Беларусь от 03.05.2019 г., признаки, которые могут свидетельствовать о нарушении налогового законодательства той или иной бизнес-моделью конкретного плательщика, не определяют особых видов хозяйственных операций, которые не может совершать субъект хозяйствования.

По мнению контролирующих органов, признаки *родственные отношения, кадры, один склад-офис и использование активов у подконтрольных организаций* доказывают формальное дробление бизнеса для получения льготных налоговых преимуществ. Однако если субъект хозяйствования № 2 докажет, что имеется разумная деловая цель в такой хозяйственной операции, он не будет привлечен к ответственности. В общем случае нормы Налогового кодекса не ограничивают право плательщика проводить свои хозяйственные операции так, чтобы налоговые последствия были минимальными: любой бизнес стремится при минимальных затратах увеличить в разы свою прибыль.

В целях недопустимости при проведении проверок оценивать критерии дробления бизнеса необходимо проработать методику на основании экономических законов, которая может быть положена в основу для проведения судебных и экономических экспертиз. Наличие экономического мотива позволит налогоплательщикам обосновать необходимость дробления и полученную в его результате налоговую выгоду. А самостоятельность субъектов подтвердит естественный характер осуществляемых взаимоотношений.

Список использованных источников

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 19 декабря 2002 г., № 166-З : принят Палатой представителей 15 ноября 2002 г. : одобр. Советом Республики 2 декабря 2002 г. : в ред. Закона от 30 декабря 2022 г., № 230-3 // Эталон-Беларусь / Национальный центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.
2. Беликова, Е. Г. Экономическая природа фальсификации финансовой отчетности / Е. Г. Беликова // Экономика и управление: социальный, экономический и инженерный аспекты : сборник научных статей III Междунар. науч.-практ. конф., Брест, 19–20 ноября 2020 г. / Министерство образования Республики Беларусь, Брестский государственный технический университет; редкол.: Куган С. Ф. [и др.]. – Брест : БрГТУ, 2020. – С. 22–26.
3. Беликова, Е. Г. Финансово-хозяйственный контроль в системе управления государством / Е. Г. Беликова // Умные технологии в современном мире : материалы III Всерос. науч.-практ. конф., 24–25 ноября 2020 г. / под ред. И. А. Баева. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2020. – Т. 2. – С. 16–24.
4. Зырянова, Т. В. Налоговые последствия дробления бизнеса / Т. В. Зырянова, А. О. Загурская // Дискуссия. – 2018. – Вып. 89. – С. 6–14.
5. О мониторинге правоприменительной практики налоговых органов положений пункта 4 статьи 33 Налогового кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nalog.gov.by/> – Дата доступа: 02.11.2023.
6. Результаты камерального контроля в 2022 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nalog.gov.by/> – Дата доступа: 02.11.2023.

УДК 338.226.4

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

Довыденко Ольга Геннадьевна

Могилевский государственный политехнический колледж
(г. Могилев, Беларусь)

Раскрыто понятие экономической безопасности предприятия как составной части национальной безопасности. Дана сравнительная характеристика известных подходов к определению термина «экономическая безопасность» на уровне субъектов хозяйствования.

Сложность взаимосвязей мироустройства порождает множество отношений, выражающих определенные интересы, столкновение которых вызывает различные угрозы, чем объясняется сложная структура безопасности, характерная для современного общества.

Безопасность должна рассматриваться как всеобъемлющее понятие, отражающее растущую взаимозависимость политических, военных, экономических, социальных и технических факторов.

Военная и политическая составляющие занимали центральное место в государственной безопасности СССР и БССР. В условиях становления суверенитета Беларуси, осуществления рыночных преобразований в 90-х гг. XX в. существенно возросла значимость вопросов экономической безопасности, которая на официальном уровне обозначена в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь.

В данном документе закреплены следующие основные положения, имеющие отношение к экономической безопасности и являющиеся основой для управления системой ее обеспечения:

- национальная безопасность в целом и ее экономическая сфера в частности рассматриваются как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз;

- жизненно важные интересы – совокупность потребностей, удовлетворение которых обеспечивает существование и возможности развития личности, общества и государства.

Основным производственным звеном национальной экономики, ее экономической единицей является предприятие – первичный и самостоятельный элемент экономической системы.

В научной литературе при рассмотрении вопросов экономической безопасности на микроуровне исследователями используется различная терминология. Обзор наиболее известных дефиниций экономической безопасности субъектов хозяйствования также свидетельствует об отсутствии общепринятого определения термина «экономическая безопасность» на уровне хозяйствующего субъекта.

Рассмотрим некоторые точки зрения. Так, В. К. Скляренко и О. И. Волков полагают, что экономическая безопасность предприятия – это «защищенность от событий, последствиями наступления которых является причинение реального вреда осуществлению функций предприятия». А. И. Соловьев приводит следующее определение: «Экономическая безопасность фирмы – это состояние защищенности от ущербов

различной природы, которые можно условно разделить на несколько видов: случайные и умышленные; направленные против собственности; препятствующие осуществлению экономической деятельности; управленческие; информационные; структурно-функциональные; кредитно-финансовые; технико-технологические; товарно-распределительные; экологические; исходящие от персонала фирмы; направленные против персонала фирмы; административные и уголовные; имиджевые и т. д.».

Б. Н. Торянный и А. П. Красковский дали определение экономической безопасности предпринимательской деятельности: «...Защищенность жизненно важных интересов фирмы от внутренних и внешних угроз, т. е. защита фирмы, ее кадрового и интеллектуального потенциала, информации, технологий, капитала и прибыли, которая обеспечивается системой мер специального, правового, экономического, организационного, инженерно-технического и социального характера».

Сравнительная характеристика известных подходов к определению термина «экономическая безопасность» на уровне субъектов хозяйствования, позволяет сделать вывод о том, что ряд исследователей в своих дефинициях делают акцент на защищенности:

а) научно-технического, технологического, производственного и кадрового потенциала предприятия;

б) производственных, финансовых, юридических и иных отношений и организационных связей, материальных, финансовых и интеллектуальных ресурсов;

в) жизненно важных интересов;

г) жизненно важных экономических интересов.

Некоторые исследователи конструируют понятие экономической безопасности предприятия по аналогии с понятиями национальной безопасности (например, С. Л. Меламедов, С. Н. Мищенко, Ю. В. Морозюк и др.), исходя из бесспорного факта наличия свойства (цели) выживания предприятия как микроэкономической цели и игнорируя цели, делегируемые предприятию макроэкономической системой.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что семантика слова «безопасность» и правовой аспект (определение, данное в Концепции национальной безопасности) послужили основой при составлении большинства дефиниций экономической безопасности предприятия.

Защищенность, защита – характеристики, непосредственно свойственные термину «безопасность». Существует мнение, что эти катего-

рии характерны для живых систем, для которых доминирует свойство (цель) выживания. Кроме того, говоря о состоянии защищенности предприятия, важно подчеркнуть ограниченность этого понятия в следующих измерениях:

- состояние защищенности в условиях циклического характера экономических процессов может быть кратковременным совпадением благоприятных внешних и внутренних возможностей предприятия;

- состояние защищенности предприятия может искусственно поддерживаться экономической системой вышестоящего уровня иерархии.

Непосредственным же инструментом реализации деятельности государства в отношении предприятий является экономическая политика – генеральная линия действий и совокупность мер, проводимых правительством от лица государства в области производства, распределения, обмена, потребления, накопления, экспорта, импорта, экономического продукта в стране. Складывается из структурной, инвестиционной, ценовой, финансово-кредитной, внешнеэкономической, социальной политики, а также политики в области труда и занятости.

Обобщая изложенное, следует отметить, что при формировании определения понятия «экономическая безопасность предприятия» необходимо найти компромиссную формулировку, учитывающую две существующие точки зрения:

- 1) экономическая безопасность предприятия должна обеспечивать защиту его экономических отношений и коллективных экономических интересов (учредителей (собственников), менеджеров и персонала);

- 2) предприятие является составной частью макроэкономической системы и в данном статусе должно формировать свои функции в границах целей, которыми государство руководствовалось при его регистрации.

Соответствие экономической политике должно превалировать при принятии решений по обеспечению экономической безопасности предприятия, а достигать этого следует через согласование (корректировку) экономических интересов предприятия с интересами макроэкономической системы.

Резюмируя сказанное, можно сделать следующие выводы:

- государство проводит определенную экономическую политику, согласованную с макроэкономическими целями;

- предприятия как элементы макроэкономической системы должны адаптироваться к изменениям экономической политики государства.

Таким образом, обобщая изложенное, можно резюмировать, что на современном этапе развития макроэкономической системы, характеризующемся необходимостью перехода к инвестиционной стадии, формулировка понятия «экономическая безопасность предприятия» должна учитывать следующие положения:

- соответствие стадии развития макроэкономической системы и делегируемых ею целей для предприятия;
- соответствие экономической политике государства (формирование экономических интересов предприятия в рамках экономической политики);
- способность предприятия успешно функционировать в условиях существующих угроз и глобальной конкуренции (конкурентоспособность и эффективность деятельности);
- способность адаптироваться к изменениям внешней среды, в том числе и к изменениям экономической политики государства.

Учет указанных выше требований позволяет отразить в формулировке понятия «экономическая безопасность предприятия» следующие аспекты:

- динамические (адаптационные) способности предприятия;
- согласование экономических интересов предприятия и государства;
- конкурентоспособность и эффективность – основные составляющие обеспечения экономической безопасности предприятия.

Список источников

1. Илларионов, А. Критерии экономической безопасности / А. Илларионов // Вопросы экономики. – 1998 – № 10. – С. 35–58.
2. Колосов, А. В. Методические аспекты экономической безопасности [Электронный ресурс] / А. В. Колосов. – Науковедение. – 2013 – Вып. 3. – Режим доступа: <https://naukovedenie.ru/PDF/85evn313.pdf>. – Дата доступа: 10.02.2022.
3. Мясникович, М. В. Национальная безопасность Республики Беларусь: приоритетные направления соц.-экон. устойчивого инновац. развития : сб. науч. тр. / М. В. Мясникович; НАН Беларуси. – Минск : Белорусская наука, 2006 – 300 с.
4. Никитенко, П. Г. Экономическая безопасность: теория, методология, практика / П. Г. Никитенко, В. Г. Булавко; Ин-т экон. НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2009. – 394 с.
5. Пагирская, Е. В. Экономическая безопасность Республики Беларусь как условие стабильности и эффективности жизнедеятельности общества / Е. В. Пагирская, И. И. Довыденко // Проблемы устойчивого развития регионов Республики Беларусь и сопредельных стран : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (интернет-конф.), г. Могилев, 1 мая – 1 августа 2018 г. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. – С. 59– 61.

О ПРИЧИНАХ НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Квятович Антонина Алексеевна

Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь)

Рассмотрены различные определения неплатежеспособности, а также проведен их анализ. Исследованы внешние и внутренние причины, которые могут привести субъектов хозяйствования к ухудшению финансового состояния и неплатежеспособности. Установлено, что своевременный анализ финансового состояния и иных показателей деятельности субъекта хозяйствования позволит определить риски неплатежеспособности и соответственно эффективно принять необходимые меры для минимизации или устранения в целом негативных последствий.

В современных условиях важную роль в защите прав и законных интересов хозяйствующих субъектов играет институт несостоятельности (банкротства). Применение данного института неплатежеспособным субъектом хозяйствования дает возможность восстановить не только нарушенные права кредиторов, но и свою платежеспособность.

В современных условиях развития хозяйственных (предпринимательских) правоотношений случаи несостоятельности (банкротства) субъектов хозяйствования достаточно распространены. К сожалению, подобные случаи оказывают негативное влияние не только на финансовое положение субъекта хозяйствования, но и на экономику государства, и на жизнедеятельность граждан в целом.

Утрата платежеспособности субъекта хозяйствования ведет к недостаточности средств в размере, необходимом для погашения его обязательств перед кредиторами.

Платежеспособность субъекта хозяйствования – это необходимое условие для эффективного сотрудничества между различными субъектами хозяйствования.

Неплатежеспособность субъекта хозяйствования, согласно Закону Республики Беларусь от 13 декабря 2022 г. № 227-3 «Об урегулировании неплатежеспособности», это – «финансовое состояние должника, характеризующее его неспособность исполнить денежные обязательства, обязанность по уплате обязательных платежей и (или) обязательства по выплате заработной платы и производству иных выплат в соответствии с законодательством о труде, срок исполнения которых наступил» [1]. Данное определение точно и полно раскрывает понятие и сущность

неплатежеспособности. Законодатель не ограничился лишь неспособностью должника исполнить свои денежные обязательства, а детально указал конкретные обязательства. А. В. Размахова пишет, что «неплатежеспособность – это финансовая категория, существенная характеристика финансового состояния предприятия, отражающая его неспособность своевременно и в полном объеме погашать текущие обязательства, возникающие в процессе операционной, инвестиционной, инновационной и другой деятельности» [3, с. 178]. Указанное определение также достаточно полно отражает понятие и сущность неплатежеспособности. Автор правомерно указывает на неспособность предприятия погашать текущие обязательства, при этом перечисляет различные виды предпринимательской деятельности. С. А. Карелина определяет неплатежеспособность как «прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств (при этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное)» [2, с. 27]. Предложенное С. А. Карелиной определение не позволяет полно и детально уяснить понятие и сущность неплатежеспособности, т.к., исследуя данную категорию, автор существенно ее сужает, указывает только на прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей. Исходя из анализа указанных определений, можно сделать вывод, что определение неплатежеспособности, содержащееся в Законе «Об урегулировании неплатежеспособности» и предложенное А. В. Размаховой, всеобъемлющее, т.е. законодатель и А. В. Размахова использовали широкий подход к определению неплатежеспособности. С. А. Карелина, наоборот, придерживается узкого подхода в определении неплатежеспособности.

Неплатежеспособность субъекта хозяйствования может возникнуть вследствие различных причин, которые можно объединить в две основные группы: внешние и внутренние.

К внешним причинам могут быть отнесены:

- низкий уровень социально-экономического развития страны;
- политическая нестабильность в стране;
- пробелы и коллизии законодательства;
- неразвитость товарного рынка;
- недобросовестная конкуренция на товарном рынке;
- наличие на товарном рынке конкурентов, являющихся субъектами хозяйствования, занимающих доминирующее положение;

- рост цен на сырье, материалы, упаковку и т.д.;
- изменение курса национальной валюты по отношению к курсам валюты стран-импортеров;
- снижение покупательной способности населения;
- высокие процентные ставки по кредитам для модернизации и расширения бизнеса;
- высокий уровень инфляции.

К внутренним причинам могут быть отнесены:

- неэффективная система управления;
- отсутствие эффективной стратегии развития бизнеса;
- недостаточный уровень ответственности руководства при принятии решений;
- низкий уровень квалификации сотрудников субъекта хозяйствования;
- слабый уровень эффективности маркетинга;
- наличие коррупционных проявлений в деятельности субъекта хозяйствования;
- нерациональное использование сырья и материалов в производственном процессе;
- отсутствие контроля за энергоэффективностью производства;
- нецелесообразное использование материальных ресурсов;
- неэффективное использование инвестиционных ресурсов;
- низкий технологический уровень средств производства;
- дефицит инвестиций в модернизацию производства субъекта хозяйствования.

Неплатежеспособность субъекта хозяйствования может быть вызвана различными причинами в совокупности, т.е. указанные внешние и внутренние причины, как правило, не появляются по отдельности.

Неисполненные обязательства субъекта хозяйствования перед кредиторами со временем могут накапливаться, тем самым увеличивая его неплатежеспособность. В итоге неплатежеспособность субъекта хозяйствования может привести такого субъекта к несостоятельности (банкротству). Во избежание негативных последствий неплатежеспособности руководитель субъекта хозяйствования должен своевременно определять риски неплатежеспособности путем анализа финансового состояния и иных показателей деятельности субъекта хозяйствования. В случаях появления причин наступления тяжелого финансового положения руководителю необходимо принимать эффективные решения по их устранению.

Список использованных источников

1. Об урегулировании неплатежеспособности [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 13 дек. 2022 г., № 227-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Карелина, С. А. Несостоятельность (банкротство) : учеб. курс. : в 2 т. / под ред. С. А. Карелиной. Т. 1. – М. : Статут, 2019. – 925 с.
3. Размахова, А. В. Оценка неплатежеспособности и несостоятельности предприятий / А. В. Размахова // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 24. – С. 178–180.

УДК 338.226.4

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДОГОВОРА МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ

Мельникова Ольга Витальевна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Начало экспортной или импортной операции требует согласия двух сторон (покупателя и продавца), которое, как правило, дается в письменной форме. Это соглашение имеет форму договора международной купли-продажи, который направлен на распределение расходов и рисков между продавцом и покупателем.

Составление этого контракта очень важно для того, чтобы облегчить торговлю и, прежде всего, избежать споров.

Кроме того, компании, уже принимающие свои типовые договоры международной купли-продажи товаров, должны время от времени пересматривать их. Это особенно актуально сегодня, учитывая последствия и новые риски, связанные с пандемическим кризисом и новым геополитическим сценарием.

Большинство правовых систем, включая итальянскую правовую систему, признают обязательную силу соглашения, достигнутого сторонами международного договора купли-продажи.

Международный договор купли-продажи также может регулироваться различными правилами, имеющими целью гармонизацию и облегчение международной торговли, особенно в отношении следующего:

1. Права и обязанности сторон;
2. Расходы и распределение рисков по транспорту;

3. Международные платежи и гарантии [2, с. 145].

Участники переговоров и составители международного договора купли-продажи товаров должны быть осведомлены о правилах, кратко описанных в настоящем документе.

Венская конвенция, разработанная в апреле 1980 года под эгидой Организации Объединенных Наций, регулирует международную торговлю товарами. На сегодняшний день его подписали 95 стран, в том числе США, Китай, Италия, Турция и большинство европейских стран, но не Великобритания, Индия и арабские страны. Он применяется в случае проблем, связанных с составлением договора купли-продажи, и регулирует обязанности и обязательства сторон, имеющих местонахождение в стране, подписавшей договор, или если стороны решают это в договоре. Он также применяется, если при отсутствии выбора права в договоре судья/арбитр принимает решение о применении права государства, присоединившегося к Венской конвенции.

Стороны могут полностью или частично исключить ее, но также принять решение о прямой ссылке на настоящую Конвенцию в своем договоре международной купли-продажи.

На самом деле компании, желающие развивать международную деятельность, должны быть проинформированы о правовой системе целевых стран и положениях Венской конвенции, чтобы создать свой собственный типовой договор международной купли-продажи товаров или их общие условия продажи.

Международные платежи осуществляются через банковскую систему.

Однако банки действуют в рамках очень строгих наднациональных правил, которые могут затруднить или сделать невозможным проведение платежей: достаточно вспомнить международные экономические санкции и недавнюю блокаду российских банков и/или банковских счетов российских физических и юридических лиц, заказанную ЕС в ответ на российско-украинский конфликт.

Это очень сложные и постоянно меняющиеся своды правил (ООН, ЕС, США, Китай).

Следует также добавить, что международные платежи часто регулируются документарным аккредитивом, довольно технической формой оплаты, которая отсылает к стандартам, разработанным Международной торговой палатой Парижа, ICC UCP 600. Затем та же Торговая палата разработала некоторые унифицированные международные пра-

вила, которые применяются к гарантийным инструментам (ICC Uniform Rules for Demand Guarantee – URDG 758/2010, ICC International Standby Practices – ISP 98 590/1998) [1, с. 68].

Эти правила облегчают платежные операции, но, как и в случае с Инкотермс, при условии, что они правильно указаны в международном договоре купли-продажи.

Чтобы подготовить международный договор купли-продажи можно действовать двумя способами:

1) определение коммерческого предложения и отправка его заказчику для принятия вместе с общими условиями продажи, которые дополняют коммерческое предложение и касаются претензий по качеству, несоответствию товара, обязательствам и средствам правовой защиты, гарантиям;

2) определение коммерческих элементов в договоре международной купли-продажи, который стороны должны подписать или иным образом принять [3, с. 75].

Клиент должен быть ознакомлен с общими условиями продажи или любыми условиями договора купли-продажи, прежде чем принять предложение. В противном случае условия продажи, изложенные в общих условиях продажи, которые были отправлены недавно или которые неизвестны клиенту, не являются обязательными и не могут быть использованы в любом судебном споре.

Общие условия продажи позволяют компаниям определить правовые рамки своих деловых отношений. Общие условия продажи индивидуальны для каждого экспортера. Они определяют обязанности покупателя, позволяя экспортеру отстаивать свои интересы.

Общие условия продажи компании не могут быть изменены контрагентом, который может только их придерживаться. Как следствие, переговоры покупателя ограничиваются коммерческими условиями предложения.

Может также предложить свои общие условия покупки. Если стороны обмениваются собственными общими условиями купли-продажи и/или покупки, может возникнуть объективная неопределенность в отношении соглашения и короткое замыкание, которое на международном уровне носит название «битва форм». Таким образом, отсутствие взаимопонимания может привести к конфликту, который будет разрешен судьей или арбитром на основе его стандартов толкования, с непредсказуемыми результатами для сторон.

В тех случаях, когда речь идет о ценности и проблемах, которые необходимо решить, не всегда возможно использовать общие условия, и предпочтительно, чтобы стороны провели переговоры и подписали текст договора международной купли-продажи, в том числе для преодоления вышеупомянутых недостатков.

Современный этап развития внешнеэкономической деятельности коммерческих организаций характеризуется существенными изменениями методов и форм установления договорных связей с иностранными партнерами. Применение правовых норм в области международных экономических отношений имеет ряд особенностей. Предприниматель, выходящий на внешний рынок, должен обладать определенным объемом правовых знаний об особенностях договора международной купли-продажи товаров, о действующем во внешней торговле правовом режиме.

Список использованных источников

1. Волков, Г. Ю. Международная торговля / Г. Ю. Волков, Г. П. Солодков. – Рн/Д : Феникс, 2008. – 344 с.
2. Руднева, А. О. Международная торговля / А. О. Руднева. – М. : Инфра-М, 2014. – 509 с.
3. Шишкин, А. В. Международная торговля: вчера, сегодня, завтра / А. В. Шишкин. – М. : Русайнс, 2017. – 480 с.

УДК 343.95

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Шкляревич Павел Александрович

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Рыночная экономика предполагает становление и развитие предприятий различных организационно-правовых форм, основанных на разных видах собственности, появление новых собственников, как отдельных граждан, так предприятий.

Большинство предприятий в условиях рыночной экономики действуют на принципах состязательности. Обычно конкуренция поддерживается на государственном уровне, поскольку этот способ экономической организации позволяет использовать ресурсы национальной

экономики оптимальным образом. Менее эффективные предприятия не выдерживают конкуренции и уходят с рынка.

Как показывает практика, неплатежеспособность – неизбежное явление рыночной экономики, являющееся инструментом оздоровления экономики, способом согласования интересов всех участников товарообмена. В связи с проводимыми в Республике Беларусь экономическими и правовыми реформами, направленными на переход к формированию цивилизованого механизма хозяйствования, после возглашения в 1990 году независимости и суверенитета в стране был разработан план и введен в действие пакет законодательных актов, регулирующих новые правоотношения между субъектами хозяйствования. В их числе 30 мая 1991 года в Республике Беларусь был принят первый в странах СНГ Закон «Об экономической несостоятельности и банкротстве».

С этого времени в национальном белорусском праве берет начало специфический гражданско-правовой институт, регулирующий отношения, возникающие в результате и в связи с абсолютной неплатежеспособностью должников. К сожалению, указанный Закон носил упрощенный, декларативный характер и состоял из 46 статей, не содержал достаточной регламентации процедуры урегулирования взаимоотношений между субъектами хозяйствования и кредиторами, а также процедуры банкротства. Практическое применение данного закона судами Республики Беларусь показало, что он имеет целый ряд существенных недостатков, которые не позволяли в современных условиях должным образом осуществлять производство по делам о банкротстве субъектов хозяйствования. При этом до начала 1995 года не было рассмотрено по существу ни одного дела, связанного с экономической несостоятельностью и банкротством, возбужденного в судах Республики Беларусь.

Так, например, в хозяйственном суде Минской области в 1994 году было возбуждено 7 дел данной категории. По одному из этих дел иск оставлен без рассмотрения. Производство по другому приостановлено ввиду невозможности проведения экспертизы финансово-хозяйственной деятельности. В ходе рассмотрения остальных дел истцы заявили об отказе от исков, в результате чего производство было прекращено. В этой связи Высшим Хозяйственным Судом Республики Беларусь в порядке принадлежащей ему законодательной инициативы был разработан и 4 января 1995 года внесен на рассмотрение Верховного Совета Республики Беларусь проект Закона Республики Беларусь «О банкротстве». Законопроект состоял из 117 статей и был построен на принципах

ально новой для стран СНГ концептуальной основе с учетом передового опыта зарубежного конкурсного права и условий, характеризующих состояние белорусской экономики.

Второй период развития законодательства Республики Беларусь о неплатежеспособности начался в 2000 году, когда вступил в силу Закон Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» от 18 июля 2000 года (далее – Закон о банкротстве), который действовал в нашей стране вплоть до 25 января 2013 года. Этот этап характеризуется резким ростом количества дел о банкротстве. Так, только в 2002 году в производстве хозяйственного суда уже находилось 105 дел о банкротстве.

Вместе с тем необходимо отметить, что в подавляющем большинстве случаев решения о банкротстве с ликвидацией выносились тогда и выносятся сейчас в отношении небольших предприятий, основанных на частной форме собственности, которые по каким-то причинам оказались не в состоянии исполнять свои платежные обязательства. Это предприятия, не осуществляющие хозяйственную деятельность и ликвидированные по решению суда либо регистрирующего органа еще в 90-х годах XX века. Фактически эти предприятия существовали только на бумаге. Они не имели денежных средств и имущества, но имели задолженность по обязательным платежам в бюджет и неисполненные денежные обязательства. Законодательство предусматривало упрощенную процедуру рассмотрения дел о банкротстве таких ликвидированных предприятий. Но на практике рассмотрение дела о банкротстве ликвидированного предприятия, не имеющего имущества, длилось несколько месяцев и требовало затрат бюджетных средств на выплату вознаграждения управляющим. Возникновение третьего периода развития законодательства о банкротстве связано с принятием Президентом Республики Беларусь Указа от 12 ноября 2003 года № 508 «О некоторых вопросах экономической несостоятельности (банкротства)» (далее – Указ № 508) [9]. Издание этого Указа было обусловлено не столько возросшим количеством дел о банкротстве, сколько необходимостью принятия мер, предотвращающих наступление негативных последствий в результате применения процедур банкротства. Одним из основных направлений правового регулирования Указа № 508 является усиление роли государства, повышение ответственности собственников, учредителей, участников, руководителей организаций, исполнительных и распорядительных органов всех уровней, министерств и ведомств по досудебному оздоровлению должников.

В период с 2000 года по ноябрь 2003 года Закон о банкротстве позволял кредиторам подавать в суд заявление о банкротстве в отношении практически любого предприятия, имеющего неисполненные денежные обязательства. При этом размер задолженности не имел значения для решения вопроса о возбуждении производства по делу. Важен был сам факт наличия неисполненного денежного обязательства. Указ № 508 значительно изменил основания для подачи кредиторами заявлений о признании должника экономически несостоятельным (банкротом). Согласно данному Указу для подачи заявления кредитора о признании должника экономически несостоятельным (банкротом) необходима была совокупность следующих условий:

— наличие у кредитора достоверных, документально подтвержденных сведений о неплатежеспособности должника, имеющей или приобретающей устойчивый характер;

— применение к должнику принудительного исполнения, не произведенного в течение трех месяцев, либо выявление в процессе принудительного исполнения факта отсутствия у должника имущества, достаточного для удовлетворения предъявленных к нему требований;

— наличие задолженности перед кредитором, подавшим заявление кредитора, в размере 100 базовых величин и более, а в случае, если должник является градообразующей или приравненной к ней организацией, государственной организацией, организацией с долей государственной собственности в уставном фонде, а также юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, имеющим государственные и международные заказы, – в размере 2500 базовых величин и более [16, с. 124].

Следует отметить, что в период с 2000 по 2013 год отношения по экономической несостоятельности (банкротству) в Республике Беларусь были достаточным образом урегулированы.

Тем не менее Президентом Республики Беларусь 13 июля 2012 года подписан Закон Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)», который официально опубликован на Национальном правовом интернет-портале Республики Беларусь 24 июля 2012 года и вступил в силу с 25 января 2013 года [2]. Закон, основным разработчиком которого являлось Министерство экономики, призван обеспечить полное, системное и всеобъемлющее регулирование общественных отношений в сфере экономической несостоятельности (банкротства). Департаментом по санации и банкротству Министерства

экономики проделана серьезная работа по совершенствованию законодательства о несостоятельности.

17.12.2022 г. на Национальном правовом Интернет-портале был опубликован Закон Республики Беларусь «Об урегулировании неплатежеспособности» от 13.12.2022 № 227-3 (далее – Закон № 227-3). Закон № 227-3, который заменил Закон от 13.07.2012 № 415-3 «Об экономической несостоятельности (банкротстве)».

Название Закона № 227-3 свидетельствует о том, что на первый план выходит защита прав предприятий и обеспечение возможностей для их финансового оздоровления.

В целом Закон № 227-3 направлен на улучшение финансового положения должника. Поэтому изменение названия Закона № 227-3 (отсутствие слова «банкротство» в его названии) призвано подчеркнуть приоритет включаемых в него нормативных правовых предписаний по принятию своевременных мер по финансовому оздоровлению предприятий и организаций. Таким образом, основная задача Закона № 227-3 состоит в предупреждении несостоятельности и банкротства, в т.ч. во внесудебном порядке, а если это не получится, то Закон № 227-3 обязывает принимать меры, направленные на сохранение деятельности организации и экономического производства.

В Законе № 227-3 закреплены положения, обеспечивающие реализацию поручений Главы государства об увеличении возможностей для защиты прав предприятий, оказавшихся в сложной финансовой ситуации, о снятии излишней нагрузки с судов и возложении координации процесса в процедурах банкротства на Совет Министров, а также местные исполнительные и распорядительные органы. Закон № 227-3 не предусматривает банкротства физических лиц, хотя этот вопрос обсуждался на этапе законопроекта.

Потребность в принятии нового закона в сфере экономической несостоятельности была продиктована как нарабатанной правоприменительной практикой, так и необходимостью решения задач по созданию эффективных условий для восстановления экономической деятельности и платежеспособности жизнеспособных предприятий, оздоровления экономики в целом. Однако основная задача все же состояла в снижении нагрузки на экономические суды.

Следует указать, что меняется роль экономического суда в рассматриваемом вопросе. Ожидается также, что повысится оперативность рассмотрения дел соответствующей категории, а сама процедура будет более прозрачна и публична.

Список использованных источников

1. Об урегулировании неплатежеспособности [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 13.12.2022, № 227-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Хилота, В. В. Основные положения Закона от 13.12.2022 № 227-3 «Об урегулировании неплатежеспособности» / В. В. Хилота [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

СЕКЦИЯ 7

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 349

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

*Аллёнов Сергей Владимирович
Ливонский Кирилл Олегович*

Государственный социально-гуманитарный университет
(г. Коломна, Россия)

В статье приводится область применения цифровых технологий в юридической деятельности, приведены примеры использования цифровых технологий в юриспруденции. Показано их влияние на осуществление профессиональной деятельности юриста.

Цифровые решения в юридической деятельности обеспечивают постоянный доступ к различной правовой информации, способствуют поиску и анализу статистических и аналитических данных, которые могут помочь в решении различных проблем. Стали доступны метаданные и смежные вопросы, что позволяет проводить более точные решения. Полезные данные могут всегда быть доступны в профессиональных базах данных, правовых справочниках и в сети. Изменения в сфере цифровых технологий позволяет значительно уменьшить время, затрачиваемое на анализ большого объема данных, чтобы найти оптимальное решение в юридической деятельности. Всегда взвешенное решение юридического вопроса обусловлено наличием дополнительных данных в разрезе конкретного правового случая. В настоящее время рабочее место в сфере юриспруденции обязательно подразумевает наличие компьютерной техники и выхода в сеть для обеспечения себя последними версиями документов и доступа к правовым системам. Все чаще создаются целые отделы цифровых технологий для сопровождения правовых программ и налаживания взаимодействия между рабочими местами для единообразного технологического управления в организации.

Самым значимым и полезным стало появление справочно-правовой системы, что намного облегчило составление юридических документов и отсылку к правовым документам. Современный объем правовой документации внутренних и международных отношений весьма

значителен. Работа с таким объемом данных непосильна для одного человека. Поэтому сейчас чаще юридические вопросы обсуждает группа юристов, а им в помощь современные базы данных справочно-правовой информации.

Цифровая среда помогает быстро найти необходимый нормативно-правовой акт в его последней редакции. Можно просмотреть все редакции и изменения необходимых документов. Цифровые технологии автоматизируют многие процессы документооборота, что позволяет упростить и одновременно отследить, администрировать и контролировать исполнение документов.

Многочисленные профессиональные автоматизированные справочные системы и базы данных значительно облегчили работу юристов, они включают в себя:

- нормативные правовые акты
- судебную практику
- постатейные комментарии
- профессиональные юридические журналы
- юридическую литературу.

Перечисленные документы имеют внутреннюю связь между элементами через перекрестные ссылки, истории версий, удобную систему поиска. Такие цифровые данные позволили в оптимальном режиме круглосуточно получать необходимую информацию из любого устройства, подключенного к сети. Еще в недалеком прошлом систематизация документов и поиск источников данных занимали много времени, искажались, имели место потери, недостоверные выводы и недочеты в подготавливаемых документах. Теперь все намного продуктивнее.

К настоящему моменту электронный документооборот все больше переходит в раздел облачных решений и удаленного доступа, многие изменения связаны с использованием поддержки слабо искусственного интеллекта. Документы выполняют двоякую функцию в юридической сфере и используются в форме:

- электронных доказательств;
- электронной системы, оценивающей эти доказательства.

Повышение научно-технического уровня информационного обеспечения правовой сферы требует комплексного подхода к решению стоящих проблем, консолидации деятельности ученых (юристов, управленцев, математиков, программистов) в целях достижения основного результата – повышения информационной культуры специалистов [1].

В настоящее время проводится достаточно много семинаров, конференций по использованию и внедрению новых цифровых технологических решений в профессиональную деятельность.

Нами была выделена ИКТ-деятельность которая способствовала расширению и углублению трудовых действий в соответствии со стандартом и способствовала совершенствованию на практических занятий следующих умений: использовать цифровые технологии для создания документов, презентаций, сайтов; применять различные формы анкетирования и тестирования; применять методы организации совместной работы средствами цифровых технологий; использовать цифровые технологии в профессиональной деятельности [2].

Наиболее востребованные цифровые технологии в юридической деятельности: сотовая связь, электронная почта, цифровая фотография и видеосъемка, технология мультимедиа, элементы виртуальной и дополненной реальности, распознавание лиц, методы криптографии, аутентификация и идентификация личности, системы беспроводной передачи данных, информационная безопасность, элементы искусственного интеллекта и др.

Данные различных приборов приводятся в качестве доказательства правонарушений. Причем данные получаются в автоматическом режиме и не требуют вмешательства человека. Например: авторегистраторы на дорогах; видеокамеры, установленные во дворах, подъездах, магазинах; камеры наблюдения у банкоматов, общественных местах.

Все эти относительно новые цифровые доказательства становятся необходимыми и играют ключевую роль, как доказательства в ходе судебного разбирательства. Такие обстоятельства принимаются во внимание органов власти после принятия Федерального закона № 143-ФЗ от 01.07.2010 г.

Все перечисленные технологии сильно изменили все сферы человеческой деятельности, в том числе и юридическую. В основном компьютерная техника помогает обнаружить, зафиксировать, исследовать разнообразные цифровые доказательства. Различные государственные органы все чаще используют современные технические возможности, собственные гаджеты, облачные технологии и обработку данных.

Список использованных источников

1. Информационные технологии в юридической деятельности : учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / С. Я. Казанцев, О. Э. Згадзай, И. С. Дубровин, Н. Х. Сафиуллин; под ред. С. Я. Казанцева. – М. : Академия, 2012. – 368 с.

2. Аллёнов, С. В. Цифровой инструментарий образовательного назначения в системе повышения квалификации педагогических работников / С. В. Аллёнов, С. Ю. Знатнов, М. В. Плеханова // Педагогическое образование и наука. – 2022. – № 4. – С. 65-68.

УДК 34.01

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ БИЗНЕСА

Мирошник Светлана Валентиновна

Российский государственный университет правосудия
(г. Москва, Россия)

Цифровой трансформацией охвачены практически все стороны общественной жизни. Деньги – исторически изменяющийся институт, зеркально отражающий политическую и экономическую ситуацию в государстве; появление цифрового рубля обусловлено необходимостью цифрового развития платежной инфраструктуры. Цель научной статьи – раскрыть особенности цифрового рубля как новой формы денежных средств, возможности его применения бизнес-структурами.

Цифровые технологии уверенно вошли в нашу жизнь, цифровой трансформацией охвачены практически все стороны общественной жизни. Новые технологии активно используются компаниями для повышения конкурентоспособности, повышения качества товаров, работ, услуг. Сегодня цифровизация рассматривается уже как органичный путь развития.

Цифровые технологии не просто помогают автоматизировать рутинные процессы, они дают возможность создавать и использовать принципиально новые бизнес-модели. Происходят внутренние и внешние изменения условий ведения предпринимательской деятельности, меняются представления о возможностях и способах получения прибыли. Можно даже говорить о цифровых сдвигах как проявлениях действия новых общественных закономерностей. На смену вертикальному типу взаимодействия экономических субъектов приходит горизонтальный, не знающий ограничений во времени и пространстве, строящийся на принципах и нормах права, выработанных самими участниками (или признанные ими добровольно).

Процессы цифровизации создали новые виды экономической деятельности. Достаточно вспомнить тот факт, что цифровые технологии – это не только результат интеллектуальной деятельности человека, создавшей цифровой мир, но и весьма востребованный товар, совер-

шенствование которого не останавливается ни на одну минуту. Новые технологии активно продаются и покупаются, порождая новые цифровые сервисы и цифровые «вселенные». Благодаря им многие услуги переведены в цифровой формат.

Новые возможности для предпринимательской деятельности открывает цифровой рубль. Его появление объективно обусловлено, с одной стороны, потребностью дальнейшей цифровизации платежной инфраструктуры, а с другой – необходимостью укрепления финансового суверенитета российского государства.

В юридической науке нет единства в понимании природы цифрового рубля. Мы исходим из того, что цифровой рубль – это новая форма денежных средств, которая, по замыслу Банка России, должна повысить привлекательность рубля как законного средства платежа [4].

Единственным эмитентом цифрового рубля выступает Центральный банк Российской Федерации. Все операции с новой формой российского рубля возможно проводить только на платформе цифрового рубля – информационной системе, в рамках которой взаимодействуют оператор платформы цифрового рубля (ЦБ РФ), участники платформы цифрового рубля (кредитные организации, в том числе и иностранные банки, обеспечивающие доступ к платформе цифрового рубля пользователей платформы цифрового рубля) и пользователи платформы цифрового рубля (физические лица, индивидуальные предприниматели, юридические лица).

Правоотношения между оператором и пользователями цифровой платформы формируются на основании договора счета цифрового рубля (по своей правовой природе данный договор является договором присоединения). Открытие счетов цифрового рубля юридических лиц осуществляется Банком России на основании их обращений, поступающих через соответствующие банковские приложения [5].

Имея счет цифрового рубля, юридическое лицо вправе, в соответствии с Правилами платформы цифрового рубля, переводить цифровые рубли другим пользователям платформы, увеличивать или уменьшать остатки цифровых рублей, используя свои безналичные или электронные денежные средства. Получить наличные денежные средства как эквивалент цифровым рублям в настоящее время невозможно (в дальнейшем не исключено появление и данной услуги).

Использование цифровых рублей, с одной стороны, облегчает ведение предпринимательской деятельности, а с другой, порождает новые цифровые риски.

Бесспорным преимуществом цифровых рублей является возможность проведения расчетов в любое время, в любом месте, не имея доступа к сети Интернет. Это весьма актуально для тех районов, где слабое интернет-покрытие. Данная технология беспроводной передачи данных (технология распределенных реестров), разрабатываемая ЦБ РФ самостоятельно, не имеет аналогов в мире [2, с. 30-32], позволит значительно повысить доступность финансовых услуг при одновременном снижении расходов на эквайринг.

Цифровой рубль рассматривается Банком России как средство преодоления экономических санкций. Для этого есть все основания – планируется, что платформа цифрового рубля будет интегрирована с аналогичными платформами зарубежных стран, что позволит существенно снизить транзакционные издержки и повысить конкурентоспособность российского бизнеса, российской экономики в целом.

Вместе с тем внедрение цифрового рубля неоднозначно оценивается наукой и практикой. Прежде всего, серьезные опасения возникают по поводу обеспечения цифровой безопасности, возможностей предотвращения технологических рисков. Но рассматривая их, следует учитывать, что цифровые рубли эмитирует Банк России, взаимодействие будет осуществляться посредством специализированного программного модуля Банка России, будут использоваться системы криптографической защиты информации, сертифицированные ФСБ России (что говорит о высокой степени их надежности). Представители бизнеса имеют пока недостаточные представления о функциональных возможностях цифрового рубля. Можно сказать, что проект цифрового рубля находится на стадии активной разработки.

Создана и уже более года функционирует в тестовом режиме платформа цифрового рубля. С середины августа по начало ноября 2023 года проведено более 10 тысяч операций с новой формой денежных средств. В следующем году к 13 кредитным организациям, участвующим в правовом эксперименте, присоединятся еще 15, увеличится количество предприятий, расчеты с которыми можно будет провести в цифровых рублях [1].

Цифровой рубль – новая форма российской денежной единицы, направленная на обеспечение «бесшовного взаимодействия цифровых сервисов бизнеса и государства» [4]. Применение цифрового рубля даст новый толчок для создания инновационных бизнес-моделей, учитывающих потребности времени и позволяющих создать «качественно новый императив развития» [3, с.53] предпринимательской деятельности.

Список использованных источников

1. Башкатова, А. Цифровой рубль преодолел рубеж в 10 тысяч операций / А. Башкатова // Независимая газета. – 2023. – 09 ноября.
2. Дургарян, К. В. Перспективы применения цифрового рубля в бизнесе / К. В. Дургарян // Безопасность бизнеса. – 2023. – № 3. – С. 30–32.
3. Коновалова, М. Е. Особенности развития предпринимательского сектора в условиях становления цифровой модели экономики / М. Е. Коновалова, Е. П. Фомин // Вопросы экономики и права. – 2018. – № 125. – С. 51–53.
4. Концепция цифрового рубля // СПС «КонсультантПлюс». О платформе цифрового рубля [Текст] : положение Банка России от 03 августа 2023 г., № 74716 // Официальный сайт Банка России <http://www.cbr.ru/>, 11.08.2023.

УДК 34

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

Довыденко Иван Иванович
Бураков Виктор Николаевич

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

С усилением глобализации роль экономической безопасности значительно возросла. Мировой финансовый кризис показал необходимость хорошо функционирующей системы в этой сфере, которая могла бы обеспечить развитие бизнеса и экономики в целом эффективными методами.

Экономическая безопасность рассматривается на двух уровнях: на макроуровне – как безопасность государства и на микроуровне – как безопасность предприятия. Однако мы рассмотрим последнее более подробно. Прежде чем перейти к термину «экономическая безопасность предприятия», мы рассмотрим такие понятия, как «предприятие» и «безопасность».

Общепринятое толкование термина «предприятие» заключается в следующем: предприятие – это экономическая единица, занимающаяся непосредственным производством. Это определение не учитывает такой фактор, как кооперация, основанная на разделении труда в производственном процессе. Именно кооперация позволяет нам представлять предприятие как организационное и технологическое единство, она фиксирует предприятие как хозяйствующий субъект.

Таким образом, можно дать более полное определение этого термина: «Предприятие – это экономически обособленный хозяйствующий субъект, который выступает в качестве звена общественного производ-

ства в виде комплекса производительных сил, представляющего кооперацию, основанную на внутреннем разделении труда».

Безопасность следует понимать как состояние субъекта, при котором вероятность изменения качеств и параметров его внешней среды, присущих данному субъекту, мала, меньше определенного интервала.

«Экономическая безопасность предприятия – это состояние наиболее эффективного использования корпоративных ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения стабильной работы предприятия сейчас и в будущем».

Можно также найти следующее определение: «Под экономической безопасностью предпринимательской структуры мы подразумеваем защиту своих жизненно важных интересов от внутренних и внешних угроз, то есть защиту предпринимательской структуры, ее человеческого и интеллектуального потенциала, информации, технологий, капитала и прибыли, которая обеспечивается системой мер специального правового, экономического, организационного, информационно-технического и социального характера».

Экономическая безопасность является важнейшим направлением исследования как на макро-, так и на микроуровне. «Экономическая безопасность» как устойчивый термин до настоящего времени не сформирован. Такое положение требует определения его сущности в интересах дальнейшего исследования.

Несмотря на большое количество подходов, до сих пор нет единого концептуального определения такой сложной, многогранной и междисциплинарной категории, как экономическая безопасность предприятия.

К определению экономической безопасности существует два основных подхода. Представитель первого подхода – В. Шлыков – считал, что сущность экономической безопасности исходит из угроз, которые оказывают влияние на функционирование предприятия нежелательным образом [6]. Представитель второго подхода – А. Козаченко – представлял сущность как определенное состояние экономического потенциала предприятия без каких-либо угроз [4].

В целях детального анализа понятия «экономическая безопасность предприятия» необходимо проанализировать его сущность с различных точек зрения ученых и специалистов в области экономической безопасности.

В рамках проведенного анализа можно сделать следующий вывод: экономическая безопасность предприятия – это состояние субъекта хо-

зяйствования, характеризующееся его способностью наиболее эффективно и рационально использовать доступные ресурсы для обеспечения стабильной экономической деятельности и устранения возможных внешних и внутренних угроз.

Одним из значимых элементов экономической безопасности является механизм ее обеспечения, представляющий собой совокупность правовых норм, законодательных актов, методов, мотивов и средств, при помощи которых обеспечивается достижение целей безопасности предприятия.

Целью механизма обеспечения экономической безопасности предприятия является создание мотивирующей среды по достижению поставленных предприятием задач.

Механизм обеспечения экономической безопасности предприятия можно разбить на пять этапов, которые позволяют гарантировать защиту экономических интересов предприятия.

1-й этап подразумевает собой определение роли конкурирующих предприятий путем оценки конкурентоспособности, а также построение многоугольника конкурентоспособности по определяющим критериям;

2-й этап представляет собой выявление показателей, необходимых для обеспечения экономической безопасности предприятия путем комплексного анализа финансового состояния с использованием методов факторного анализа;

3-й этап включает в себя определение уровня обеспеченности ресурсами предприятия (определение уровня финансовой зависимости от внешних кредиторов, достаточности собственного капитала и оборачиваемости оборотных активов);

4-й этап содержит в себе меры по поиску подходящего уровня обеспечения экономической безопасности предприятия (перезаключение договоров, оценка сроков дебиторской и кредиторской задолженности, применение инструментов рационального расходования средств);

5-й этап включает в себя выявление слабых мест в экономической безопасности предприятия и направлений по их устранению.

Формирование механизма экономической безопасности предприятия позволит достичь эффективных параметров функционирования, сохранить производственный и кадровый потенциал, создать необходимые условия для надежной работы хозяйствующего субъекта в настоящее время и в будущем.

Таким образом, экономическая безопасность предприятия – это состояние его защищенности от негативного влияния внешних и внутренних угроз, дестабилизирующих факторов, при котором обеспечивается устойчивая реализация уставной деятельности. Наиболее значимым элементом системы экономической безопасности выступает механизм ее обеспечения.

Список использованных источников

1. Барт, А. А. Сущность и структура механизма экономической безопасности / А. А. Барт // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2015. – С. 98.
2. Демин, В. П. Служба безопасности предприятия (организационно-управленческие и правовые аспекты деятельности) / В. П. Демин. – М., 2015. – С. 90.
3. Заграновская, А. В. Системное исследование организации : методические рекомендации по написанию проекта системного исследования организации / А. В. Заграновская. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2015. – С. 77.
4. Козаченко, А. В. Экономическая безопасность предприятия: сущность и механизм обеспечения: монография / А. В. Козаченко, В. П. Пономарев, О. М. Ляшенко. – К. : Либра, 2013. – С. 87.
5. Черняк, В. З. Управление предпринимательскими рисками в системе экономической безопасности. Теоретический аспект // ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2015. – С. 78.
6. Шлыков, В. В. Комплексное обеспечение экономической безопасности предприятия. СПб. : Алетей, 2011. – С. 67.

УДК 346.7

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ

*Бурая Анастасия Валерьевна
Шингирей Яна Вячеславовна*

Белорусский государственный экономический университет
(г. Минск, Беларусь)

В данной работе рассматриваются основные аспекты правового регулирования в области искусственного интеллекта (далее — ИИ) и нейронных сетей, в том числе производится анализ литературы и нормативно-правовых актов по соответствующей теме с целью выявления возможности использования произведений, созданных с помощью ИИ и нейросетей, в коммерческих целях.

В настоящее время весьма актуальным является вопрос использования цифровых технологий с элементами искусственного интеллекта и нейронных сетей, влияние которых на окружающий мир с каждым днем все больше отражается на жизни людей. Разработки в области ин-

теллектуальных технологий активно интегрируются в экономику и хозяйственную деятельность, а также другие сферы общественной жизни.

Особый интерес в сфере ИИ и нейросетей вызывает вопрос использования в коммерческих целях изображений и других произведений, созданных с помощью данных технологий, в том числе при регистрации товарных знаков. Для того чтобы с этим разобраться, необходимо прежде всего определить правовую природу произведений, созданных с использованием ИИ и нейросетей. Например, в Российской Федерации, согласно статье 1259 Гражданского Кодекса [1], к объектам авторских прав относятся:

1) производные произведения, то есть произведения, представляющие собой переработку другого произведения;

2) составные произведения, то есть произведения, представляющие собой по подбору или расположению материалов результат творческого труда.

При этом автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано.

В Республике Беларусь авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности независимо от назначения и достоинства произведений, а также способа их выражения [2].

При этом, проанализировав термины, изложенные в Кодексе Республики Беларусь «О культуре» [3] и Законе Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» [4], произведения, сгенерированные при помощи компьютерных алгоритмов без участия человека, не являются результатом творческой деятельности. Таким образом, можно сделать вывод о том, что изображения и тексты, генерируемые нейронными сетями, не признаются объектами авторского права (по крайней мере в законодательстве Российской Федерации, Республике Беларусь и некоторых других странах, в которых действует аналогичное законодательство).

Однако если рассматривать ситуацию в США, то стоит упомянуть рекомендации по регистрации контента, созданного с помощью ИИ, которые были выпущены в марте 2023 года Бюро авторского права США [5]. Исходя из этого документа, можно сделать вывод о том, что в США регистрация авторского права на изображение, созданного с помощью нейросетей, возможна, если автор сделал что-то кроме запроса (например, отредактировал сгенерированное изображение). То есть исходная картинка не является объектом авторского права, а конечный продукт – вполне.

Что касается использования изображений, созданных с помощью ИИ и нейросетей в коммерческих целях, то здесь следует отметить, что условия определяются в пользовательских соглашениях предназначенных для этого сервисов. Например, английская нейросеть dreamlike.art запрещает использовать созданные в ней изображения для дискриминации и других противозаконных целей, но ничего не говорит о коммерческом использовании. При этом известная для многих нейросеть Midjourney уделяет внимание коммерческому использованию: при оплате подписки сгенерированные изображения можно использовать как угодно, в том числе в предпринимательской деятельности и с целью извлечения прибыли. Однако, если использовать бесплатную версию сервиса, то использовать картинки можно только в некоммерческих целях и с упоминанием Midjourney (Creative Commons Noncommercial 4.0 Attribution International License). Если нарушить условия соглашения, правообладатель может взыскать убытки за нарушение условий пользовательского соглашения (в случае его обнаружения и существования возможности доказательства факта нарушения).

В ситуации, если изображение было создано с помощью сервисов для создания визуальных произведений на основе другого изображения, кроме условий пользовательского соглашения, следует руководствоваться тем фактом, что для создания произведения на основе оригинала нужно получить согласие автора [1, 2]. Если автор обнаружит нарушение, он может обратиться в суд с требованием взыскать компенсацию.

При этом не получится и скопировать чужой товарный знак, поскольку использование знака, сходного до степени смешения, является нарушением, и правообладатель вправе взыскать компенсацию при обнаружении факта заимствования и обработки при помощи ИИ.

Таким образом, современные цифровые технологии с элементами искусственного интеллекта и нейронных сетей имеют огромный потенциал для развития экономики и улучшения жизни людей. Однако такие технологии также могут привести к серьезным социальным и этическим проблемам, если их использование не будет регулироваться законодательством. Поэтому необходимо разработать новые и улучшить существующие правовые нормы и механизмы контроля за применением технологий с искусственным интеллектом и нейронных сетей, которые будут учитывать интересы общества и защищать его от возможных негативных последствий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – №32.
2. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г., № 262-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Кодекс Республики Беларусь о культуре [Электронный ресурс] : 20 июля 2016 г., № 413-3 : принят Палатой представителей 24 июня 2016 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 2016 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 27.06.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1) (ред. от 21.12.2009) / Судебно-правовая система КонсультантПлюс.
5. Рекомендации по регистрации контента, созданного ИИ [Электронный ресурс] / Бюро авторского права США. – Режим доступа: <https://www.federalregister.gov/documents/2023/03/16/2023-05321/copyright-registration-guidance-works-containing-material-generated-by-artificial-intelligence>. – Дата доступа: 13.10.2023.

УДК 343.326

ПРОБЛЕМАТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ЦИФРОВОГО ИМУЩЕСТВА

Воробей Дмитрий Эдуардович

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье рассмотрена проблематика государственного регулирования оборота цифрового имущества, сформулированы понятия цифрового имущества и оборота цифрового имущества.

Наше общество не стоит на месте, а постоянно развивается и буквально требует законодательство развиваться вместе с ним. На данный момент можно утверждать, что общество стало информационным, то есть абсолютно все сферы человеческой деятельности нуждаются в информационно-коммуникационных технологиях. И в этот непростой период требуется постоянная аналитика общественных отношений, складывающихся в сфере технологий. Безусловно, технологии дали толчок в развитии предпринимательской деятельности, однако существуют новые виды данной деятельности, которые базируются на связи виртуальных валют и денежных средств.

В соответствии со статьей 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь предпринимательская деятельность – это самостоятельная

деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления [1].

Оборот цифрового имущества, безусловно, относится к предпринимательской деятельности, но только в том случае, если физическому или юридическому лицу он приносит систематическую прибыль.

Понятие цифрового имущества не отражено в законодательстве, как и не отражен термин «оборот цифрового имущества». В связи с этими факторами требуется разработка данных терминов, которые нуждаются в закреплении в законодательстве нашей страны.

Цифровое имущество – это нематериальное имущество, созданное на электронных вычислительных машинах и имеющее реальную стоимость. В данном термине выражение «созданное на электронных вычислительных машинах» означает не только объекты, которые были созданы на электронных вычислительных машинах, но и аналоги материальных объектов, которые с помощью электронных вычислительных машин были отражены в электронной форме.

Также стоит отметить, что в законодательстве существует понятие цифровых токенов, однако это лишь один из видов цифрового имущества, ни в коем случае не отражающий всю сущность цифрового имущества.

В работе А. В. Тумакова, Н. А. Петракова «Гражданско-правовые аспекты цифрового имущества» приведена классификация цифрового имущества. Так, исходя из данной статьи цифровое имущество делится на цифровое материальное имущество и цифровое виртуальное имущество, где авторы данной работы относят к цифровому материальному имуществу аналоги, выраженные в электронной форме уже созданных существующих в материальной форме объектов, а под цифровым виртуальным имуществом понимают объекты, созданные на электронных вычислительных машинах [6].

Так, к цифровому материальному имуществу относятся компьютерная анимация, электронная музыка и цифровая живопись.

Однако цифровая живопись может выражаться не только как цифровое материальное имущество, но и как цифровое виртуальное иму-

щество, выступающее в форме цифровых токенов, и исходя из данного фактора можно утверждать о смешанном виде цифрового имущества.

К цифровому виртуальному имуществу относятся: криптовалюта, игровое имущество, доменные имена, цифровая валюта и цифровые токены.

Вопросы, связанные с криптовалютой, на данный момент регулируются государством и содержатся в законодательстве Республики Беларусь, как и цифровые токены. Так, в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики» от 21.12.2017 г. физические лица вправе владеть токенами и с учетом особенностей, установленных настоящим Декретом, совершать следующие операции: майнинг, хранение токенов в виртуальных кошельках, обмен токенов на иные токены, их приобретение, отчуждение за белорусские рубли, иностранную валюту, электронные деньги, а также дарение и завещание токенов.

Деятельность по майнингу, приобретению, отчуждению токенов, осуществляемая физическими лицами самостоятельно без привлечения иных физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам, не является предпринимательской деятельностью. Токены не подлежат декларированию [3].

Купля-продажа электронной музыки и компьютерной анимации относится к предпринимательской деятельности, и при этом автор электронной музыки и автор компьютерной анимации обладают авторскими правами на свои произведения. В соответствии со статьей 6 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности независимо от назначения и достоинства произведений, а также способа их выражения [4].

Продажа доменных имен также относится к предпринимательской деятельности. Примером может служить продажа аккаунта в той или иной сети или мессенджере, при этом под предпринимательскую деятельность будет подпадать только систематическая продажа доменных имен и, как следствие, получение прибыли от данных продаж.

Однако с игровым имуществом ситуация куда сложнее на данный момент. Существует достаточно большое количество площадок для продажи игрового имущества и вывода реальных денежных средств. Вся проблематика заключается в том, что игровой предмет имеет фактическую стоимость, которая, как правило, варьируется от уникальности данного предмета, при этом стоимость игрового предмета может

меняться в зависимости от падения популярности той или иной компьютерной игры или устранения уникальности игрового предмета. Так, примером игровой площадки может служить Steam. На данной платформе существует огромное количество игрового имущества, эквивалентного реальным денежным средствам, однако данная площадка не нарушает законодательство, и, более того, в соглашении данной игровой площадки в главе 3 пункте С абзаце 3 прописано, что пользователь не может обменять игровые предметы на денежные средства [5].

Существуют сайты, нарушающие данные соглашения и обменивающие игровые предметы из стима на денежные средства. Примером таких сайтов являются cs.money, markteccsgo-new.ru, lis-skins.ru, которые способствуют развитию незаконной предпринимательской деятельности. В данном случае речь идет о миллионах у.е., которые не доходят до государства в виде налогов.

В соответствии с частью 1 статьи 13.3 Кодекса об административной ответственности Республики Беларусь предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии), когда такое специальное разрешение (лицензия) обязательно, либо с нарушением правил и условий осуществления видов деятельности, предусмотренных в специальных разрешениях (лицензиях), влечет наложение штрафа в размере от десяти до пятидесяти базовых величин, на индивидуального предпринимателя – от десяти до двухсот базовых величин с конфискацией до ста процентов суммы дохода, полученного в результате такой деятельности, или без конфискации, а на юридическое лицо – до пятисот базовых величин с конфискацией до ста процентов суммы дохода, полученного в результате такой деятельности, или без конфискации [2].

И в данном случае необходимо осуществить государственный контроль над данными сайтами и другим сайтами, занимающимися подобной деятельностью.

Оборот цифрового имущества – это обмен цифровым имуществом, в ходе которого одна из сторон получает прибыль.

Таким образом, цифровое имущество и его оборот – это необходимые термины, которые должны отражаться в законодательстве Республики Беларусь, и если вовремя не отрегулировать данный вопрос, то уровень незаконной предпринимательской деятельности и неуплаты налогов повысится и огромное количество денежных средств так и не дойдет до государства, вследствие чего данные факторы нанесут вред экономике нашей страны.

Список использованных источников

1. Гражданский Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 18 декабря 2020 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.11.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 января 2021 г. № 91-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 декабря 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.06.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 : в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 18.03.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь 17 мая 2011 г., № 262-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
5. Соглашение подписчика Steam [Электронный ресурс]. – Режим доступа: store.steampowered.com/subscriber_agreement. – Дата доступа: 26.11.2023.
6. Тумаков, А. В. Гражданско-правовые аспекты цифрового имущества [Электронный ресурс] / А. В. Тумаков, Н. А. Петраков // Вестник Московского университета МВД России. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>. – Дата доступа: 25.11.2023.

С Е К Ц И Я 9
**ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО
РАВЕНСТВА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МЕЖДУНАРОДНОГО
И НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

УДК 328.34:342.7(470)''1906''

**ДУМСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОНСТИТУЦИОННЫХ
ДЕМОКРАТОВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВ И СВОБОД
ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1906 г.)**

Головач Елена Ивановна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье рассматривается законотворческая деятельность фракции конституционных демократов в I Государственной думе, направленная на разработку и принятие проектов, касающихся основных политических прав и свобод населения Российской империи.

17 октября 1905 г. император Николай II подписал Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», оказавший огромное влияние на внутреннюю политику государства. В тексте документа, подготовленного под руководством С. Ю. Витте, провозглашались положения, касающиеся неприкосновенности личности, а также свобода совести, слова, создания и деятельности разных собраний и союзов. Учреждалась Государственная дума – новый представительный орган власти с законодательными правами. После принятия Манифеста 17 октября 1905 г. в Российской империи были созданы легальные политические партии, в том числе и Конституционно-демократическая партия (кадеты) [1].

С появлением представительного учреждения политические партии получили возможность законодательным путем реализовать свои программные проекты. Главное внимание в законотворческой деятельности конституционных демократов было направлено на решение вопросов, касающихся введения в России основных политических прав и свобод граждан. В I Государственную думу от имени кадетской фракции были внесены или подготовлены к внесению следующие законопроекты: о неприкосновенности личности, о свободе собраний, союзов и печати, об основных положениях гражданского равенства и др.

Первым законодательным предложением в области прав человека, внесенным кадетами в I Государственную думу, стал законопроект «О неприкосновенности личности» (8 мая 1906 г.) за подписью 31 депутата. Его инициаторы стремились создать правовые гарантии неприкосновенности каждого человека, а также обеспечить ответственность власти по соблюдению правовых норм. Согласно проекту охрана неприкосновенности личности распространялась на жилище и находящиеся в нем вещи, на корреспонденцию, на все способы контактов граждан между собой [2, с. 460].

12 мая 1906 г. в Думу был внесен законопроект «Основные положения законопроекта о свободе совести», в поддержку принятия которого выступили 49 депутатов. Основные положения закона о свободе совести были выработаны в законодательной комиссии при кадетской фракции и направлены на максимально возможную отмену ограничений для печати [3, с. 254]. Законопроект содержал в себе следующие предложения: особый порядок рассмотрения судом преступлений, совершенных путем печати; защита чести и достоинства граждан от распространения ложной и клеветнической информации под видом публикации судебных материалов; законодательное регулирование выпуска повременных изданий; перечень требований к лицам, имеющим право занимать должность ответственного редактора и др. В объяснительной записке депутаты отмечали, что необходимость устранения религиозных стеснений осознается царским правительством. Поэтому 17 апреля 1905 г. был принят указ «Об укреплении начал веротерпимости», призванный реформировать отношения между церковью и государством, однако его положения не были последовательно реализованы [2, с. 455].

Законодательное предложение «Основные положения законов о гражданском равенстве» было внесено в I Государственную думу 15 мая 1906 г. за подписью 151 депутата. Следует отметить, что работа над законопроектом заняла достаточный период времени. Его авторы, с одной стороны, отмечали многогранность самого понятия равенства, а с другой стороны, констатировали, что все граждане обоего пола равны перед законом [3, с. 262]. По мнению депутатов, гражданское неравенство наблюдается во всех сферах жизни российского общества и связано с тем, что одни категории населения обладают определенными привилегиями, а другие – наоборот, ограничены в своих возможностях. Последующую законодательную работу, направленную на установление «в стране на прочных началах гражданского равенства», кадеты предлага-

ли осуществлять по четырем направлениям: 1) устранение сословных ограничений, касающихся крестьянского сословия; 2) отмена ограничений по национальному и вероисповедному признаку; 3) отмена привилегий дворянства в доступе к образованию, государственной службе, участию в местном самоуправлении; 4) принятие законов, имеющих целью упразднить ограничения для лиц женского пола в сфере образования, избирательных и других публичных правах [2, с. 464–465].

Законодательное предложение «О собраниях» было внесено в Думу 30 мая 1906 г. за подписью 33 депутатов, которое в самом общем плане основывалось на необходимости широкой свободы собраний. Можно выделить следующие положения, содержащиеся в данном проекте: 1) упразднение системы предварительных разрешений, сохранившейся в той или иной форме в европейских странах; 2) введение уведомительного принципа организации собраний; 3) осуществление принципа наказуемости за нарушения, произошедшие на состоявшемся собрании [3, с. 281–282]. Законопроект содержал систему ограничений, согласно которой собрания не должны происходить на площадях, улицах, проездах и проходах, открытых для общественного пользования, на полотне железной дороги. В отношении времени собраний ограничений не предусматривалось, но указывалось, что это должно быть не позднее 11 часов вечера.

1 июня 1906 г. на рассмотрение Думы поступил законопроект «О союзах» за подписью 31 депутата. Оценивая действующий закон 4 марта 1906 г. о союзах как «совершенно неудовлетворительный», депутаты предлагали в значительной степени упростить процедуру открытия союза (введение явочного принципа его создания, отсутствие специального заявления властям) [2, с. 475].

4 июля 1906 г. в Думу был внесен законопроект «О печати» за подписью 44 депутатов. В нем отмечалось, что навсегда отменяется цензура. По мнению депутатов, по отношению к печати допустимы ограничения, связанные с безусловными требованиями общегражданской свободы, а также особыми международными условиями. Устанавливалось, что ответственность за правонарушение возлагается не на издание, а на ответственных за это лиц. В связи с этим исключалось закрытие органа периодической печати, даже если один из его номеров подлежал уничтожению по приговору суда [2, с. 481].

Таким образом, по инициативе фракции кадетов в I Государственную думу был внесен ряд законопроектов, призванных обеспечить

права и свободы граждан, в разработке которых принимали участие деятели кадетской партии, а также известные правоведы того времени (М. М. Винавер, П. И. Новгородцев, Л. И. Петражицкий и др.). Подготовка многих законодательных предложений началась еще до созыва представительного учреждения. Несмотря на то что в период работы I Думы перечисленные законопроекты не получили законодательного оформления, в то же время они составили основу для дальнейшей реализации прав человека в России.

Список использованных источников

1. Подписан Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка». – Режим доступа: <https://www.prlib.ru/history/619674>. – Дата доступа: 18.11.2023 г.
2. Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг. : документы и материалы / под общ. ред. П. А. Пожигайло. – М. : РОССПЭН, 2006. – 768 с.
3. Аронов, Д. В. Законотворческая деятельность российских либералов в Государственной думе (1906–1917 гг.) : монография / Д. В. Аронов. – М. : Издат. группа «Юрист», 2005. – 410 с.

УДК 342.7

THE DEVELOPMENT OF WOMEN'S RIGHTS IN CHINA

Pang Ruirui

Mogilev State University named after A. A. Kuleshov
(Mogilev, Belarus)

The article is devoted to the historical and modern aspects of the development of women's rights in China.

The development of women's human rights in China has a long history, dating back to ancient times. In ancient China, women had a lower status and suffered all kinds of discrimination and oppression. For example, women have no right to education, cannot own property, and can only be dependent on men.

At the end of the 19th century, with the introduction of Western ideas, the Chinese women's liberation movement began to rise. Under the influence of Western ideas, some far-sighted people in China began to advocate women's liberation and put forward the idea of equality between men and women. Thanks to their efforts, Chinese women have gained certain rights to education, work and participation.

After the founding of New China in 1949, the Chinese government regarded women's liberation as an important part of the socialist revolution and construction, formulated a series of laws and regulations to protect women's rights, and took a series of measures to promote women's development.

Although great progress has been made, there are still some problems with women's human rights in China, such as the income gap between men and women, gender discrimination, domestic violence, etc. The Chinese government is taking measures to solve these problems and strive to ensure that women can participate in society equally and enjoy equal rights and opportunities.

The development of women's human rights in China can be divided into three stages:

The first stage: the end of the 19th century to 1949. At this stage, the development of women's human rights in China was mainly reflected in the rise and development of the women's liberation movement. Under the influence of Western ideas, some far-sighted people in China began to advocate women's liberation and put forward the idea of equality between men and women. Thanks to their efforts, Chinese women have gained certain rights to education, work and participation. However, due to the constraints of the feudal social system, Chinese women's human rights are still severely violated.

The second stage: 1949 to 1978. After the founding of New China, the Chinese government regarded women's liberation as an important part of the socialist revolution and construction, formulated a series of laws and regulations to protect women's rights, and took a series of measures to promote women's development. During this period, Chinese women's human rights have made significant progress, and their opportunities in education, employment, and political participation have been greatly improved.

The third stage: 1978 to present. Since the reform and opening up, the development of human rights of Chinese women has entered a new stage. With the development of economy and society, Chinese women have made great progress in various fields. In terms of education, the enrollment rate, school retention rate and enrollment rate of Chinese women have all increased significantly, and the level of women's education has continued to improve. In terms of employment, the labor force participation rate of Chinese women has steadily increased, and women play an important role in all walks of life. In terms of political participation, the level of Chinese women's participation in political affairs has continued to improve, and women are holding more and more positions in national and local political power.

China has made remarkable achievements in the development of women's human rights, which are mainly reflected in the following aspects:

Right to education: The education level of Chinese women continues to improve. In 2022, the average number of years of education for Chinese women will be 10.9 years, higher than the 9.9 years for men.

Right to work: China's women's labor force participation rate continues to rise. In 2022, China's women's labor force participation rate will be 62.6%, higher than men's 74.4%.

Political rights: Chinese women are holding more and more positions in national and local political power. In 2022, Chinese women will account for 25.1% of the National People's Congress and 24.9% of the Central Committee of the Communist Party of China.

Family rights: The Chinese government has promulgated a series of laws and regulations to protect women's family rights and prohibit domestic violence, forced marriage, and abduction and trafficking of women and children.

Specifically, Chinese women have made significant progress in the following areas:

Right to education: The enrollment rate, school attendance rate and enrollment rate of Chinese women have all increased significantly, and the level of women's education continues to improve. In 2022, the average number of years of education for Chinese women will be 10.9 years, which is higher than the 9.9 years for men.

Right to work: The labor force participation rate of Chinese women continues to rise, and women play an important role in all walks of life. In 2022, China's female labor force participation rate is 62.6%, higher than that of men, which is 74.4%.

Political rights: Chinese women hold more and more positions in national and local political power, and the level of women's participation in political affairs continues to improve. In 2022, Chinese women will account for 25.1% of the National People's Congress and 24.9% of the Central Committee of the Communist Party of China.

Family rights: The Chinese government has promulgated a series of laws and regulations to protect women's family rights and prohibit domestic violence, forced marriage, and abduction and trafficking of women and children.

Challenges faced. The development of women's human rights in China has made remarkable achievements, but it still faces some challenges, including:

Gender income gap: Chinese women's income is still lower than men. In 2022, the average monthly income of Chinese women will be 5,690 yuan, which is lower than men's 6,490 yuan.

Gender discrimination: Chinese women still face gender discrimination in employment, education, political participation and other aspects.

Domestic violence: The problem of domestic violence in China is still serious. In 2022, the number of domestic violence cases in China will be 669,000.

The income gap between men and women is a global problem, and China is no exception. The income of Chinese women is still lower than that of men, which is related to women's disadvantaged position in the labor market. Women tend to be concentrated in low-paying industries and face gender discrimination in promotions.

Gender discrimination is an important factor hindering the development of women's human rights in China. Chinese women still face gender discrimination in employment, education, political participation and other aspects. For example, in terms of employment, women are often assigned to low-income, low-status jobs; in terms of education, women's opportunities for further education and employment are often restricted; in terms of political participation, the proportion of women's positions in national and local political power is still lower.

Domestic violence is another serious challenge to women's human rights in China. Domestic violence is still a serious problem in China, and the victims are often women. The Chinese government has introduced a series of laws and regulations to combat domestic violence, but more effective measures are still needed to protect women from domestic violence.

The Chinese government is taking measures to address these challenges and promote the development of women's human rights in China. For example, the Chinese government is increasing financial investment in women's causes and improving women's education and employment opportunities; the Chinese government is also strengthening its crackdown on gender discrimination and domestic violence.

The development of women's human rights in China is a long-term process that requires the joint efforts of the government, society and individuals.

List of sources used

1. Li, J. (2023). China's progress on women's rights: Achievements and challenges. World Bank.

2. Human Rights Watch. (2022). Women's rights in China: A global perspective. Human Rights Watch.
3. Wang, L., & Zhang, W. (2020). Gender inequality in China: A review of the literature. China Quarterly.
4. Yuan, X. (2019). Women's rights in China: A historical perspective. Journal of Women's History.

УДК 342.7

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Хромченко Валентина Петровна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье рассматриваются некоторые вопросы гендерного равенства как закрепленное на международном уровне право человека и его реализация в законодательстве Республики Беларусь.

Гендерное равенство – это равенство прав и возможностей женщин и мужчин, их одинаковый доступ к ресурсам. Это обладание женщинами и мужчинами равным статусом посредством равных условий для реализации прав человека.

Эффективное законодательство о гендерном равенстве имеет решающее значение для обеспечения равных прав и возможностей женщин и мужчин во всех сферах жизни, а также для предотвращения системной дискриминации в отношении женщин, поэтому и является актуальным для исследования.

Международно-правовое обеспечение прав человека и гендерного равенства включает в себя достаточно крупную систему международных документов, конвенций, деклараций, которые, развивались и видоизменялись в ходе исторического процесса развития, для того чтобы отвечать постоянно совершенствующимся стандартам.

Гендерное равенство стало частью международного права в области прав человека в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года. В этом знаковом документе в истории прав человека признается, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» и что «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами,

изложенными в этой Декларации, без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, религии или иного положения» (п. 1 ст. 2) [1].

Событием мирового значения стала Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 1979 года. «В настоящее время Конвенцию ратифицировали 189 стран, что говорит о значимости, масштабе и решимости мирового сообщества в достижении и обеспечении гендерного равенства» [2, с. 48].

В 1981 году Международная организация труда принимает Конвенцию № 156 «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся женщин и мужчин: трудящиеся с семейными обязанностями».

В сентябре 1995 года на IV Всемирной конференции по положению женщин приняты «Пекинская декларация» и «Платформа действий», провозгласившие принцип гендерного равенства как основной вектор мирового сообщества в XXI веке. Принятие декларации можно считать началом нового этапа в развитии международных документов в области гендерного равенства, когда произошло смещение акцентов от обеспечения исключительно прав женщин к достижению принципа гендерного равенства [2, с. 48].

Кроме ООН, вопросам гендерного равенства и равенства прав человека уделяет внимание и Европейский Союз. Так, поощрение равенства между женщинами и мужчинами является задачей Европейского Союза во всей его деятельности. Необходимо отметить, что Европейским Союзом была разработана и принята Стратегия гендерного равенства, которая определяет работу Европейской комиссии по гендерному равенству и определяет цели политики и основные действия на период 2020-2025 годов.

В Республике Беларусь основу практико-ориентированного законодательства составляет Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства, целью которого является анализ законодательства на предмет необходимости закрепления в нем новых норм, а также внедрение механизмов разработки и реализации мер по осуществлению гендерного равенства.

Следствием реализации данных мер стало закрепление новых норм в основном законе государства, закрепляющем неотъемлемые права человека, в Конституции Республики Беларусь по результатам республиканского референдума проведенного 27 февраля 2022 года.

В настоящий момент в ч. 6 ст. 32 гласит: «Женщинам и мужчинам обеспечивается предоставление равных возможностей в получении об-

разования и профессиональной подготовке, в труде и продвижении по службе (работе), в общественно-политической, культурной и других сферах деятельности, а также создание условий для охраны их труда и здоровья» [3].

Данная норма является показателем внедрения в реализацию государственной политики гендерного фактора как неотъемлемого условия равноценного развития человеческого капитала женщин и мужчин, а также предоставление равных возможностей женщинам и мужчинам (девочкам и мальчикам) для самореализации и развития во всех сферах общественных отношений.

Следует отметить, что камнем преткновения при осуществлении политики гендерного равенства в любом государстве является реализация права на труд. В целом трудовое законодательство Республики Беларусь соответствует принципу равноправия и предоставляет возможность женщинам беспрепятственно реализовать себя в труде, сохраняя при этом роль матери. Тем не менее некоторые аспекты не закреплены на правовом уровне. Например, статистика показывает, что существует значительный разрыв в оплате труда мужчины и женщины, также женщины намного реже занимают руководящие должности. Не лишним будет отметить проблему наличия стереотипов о роли женщин в труде, которыми руководствуются наниматели при приеме на работу.

В семейных отношениях данная проблема особенно проявляется. Например, статья 35 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 года ограничивает только право мужа на предъявление требования о расторжении брака во время беременности жены и до достижения ребенком возраста трех лет, а жена в такой ситуации полностью сохраняет за собой это право [4, с. 297].

Кроме того, еще один обсуждаемый вопрос по осуществлению гендерной политики – это охрана женщин от домашнего насилия.

Ежегодно в нашей стране регистрируется значительное количество преступлений, совершенных в быту, в отношении женщин и детей. Несмотря на развитие законодательства о профилактике домашнего насилия и развитие системы услуг, предоставляемых государством и общественными объединениями пострадавшим от насилия, требуются более оперативные и комплексные решения в целях противодействия домашнему насилию.

Таким образом, гендерное равенство, как неотъемлемое право, обеспечивается как на международном, так и на национальном уровне. При

разработке законодательства Республика Беларусь исходит из принципа обеспечения гендерного равенства, однако в отдельных отраслях, таких как, например, трудовое право, существуют пробелы, которые на практике делают невозможным равное существование лиц обоих полов.

В свою очередь, наличие устоявшихся традиционных стереотипов, недостаточное осознание обществом необходимости гендерного равенства также является одним из препятствий на пути к достижению фактического равенства женщин и мужчин.

Список использованных источников

1. Всеобщая декларация прав человека : принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. – Минск : Амалфея, 2012. – 28 с.
2. Гендер и право : учебное пособие / Е. Г. Авраменко [и др.]; под ред. Т. В. Телятицкой. – Минск : ЮНИПАК, 2020. – 340 с.
3. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февраля 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 62 с.
4. Ховратова, С. Н. Проблемы гендерного равенства в семейном законодательстве / С. Н. Ховратова // Гендер в фокусе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 22-23 ноября 2017 г. – Минск : Экоперспектива, 2018. – С. 296–300.

УДК 342.7

ПРАВОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТЬЮ ИНТЕРНЕТ

Кузьменкова Татьяна Николаевна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В данном исследовании отражена актуальность сферы информационной безопасности несовершеннолетних, рассмотрены виды угроз в киберпространстве, предложены направления совершенствования национального законодательства в исследуемой области.

Развитие информационного общества, появление новых способов коммуникации, получения знаний и информации в целом, в том числе посредством киберпространства, обуславливают актуальность сферы кибербезопасности.

В национальном законодательстве вопросы защищенности в киберпространстве нашли свое отражение, однако акцент в большей мере

сделан на безопасности общества и государства. Вопросы защиты личности в киберпространстве урегулированы в меньшей степени. Особенно проблемной с точки зрения правового регулирования нами видится сфера взаимодействия несовершеннолетних с информационно-телекоммуникационной сетью Интернет (далее – Интернет).

Существующие в Интернете угрозы правам и интересам несовершеннолетних условно можно объединить в несколько групп:

- воздействие кибератак, непосредственно направленных на технические средства, системы и технологии создания, преобразования, передачи, использования и хранения информации (например, использование вредоносных программ, организация ботнетов, несанкционированный доступ к компьютерной информации);

- нарушение права ребенка на охрану и укрепление психического и физического здоровья посредством негативного влияния виртуальных компьютерных игр;

- деструктивное информационное воздействие на нравственную и мировоззренческую сферу, в том числе вовлечение в преступную и антигосударственную деятельность. Здесь можно выделить два направления. Во-первых, это прямое либо манипулятивное влияние непосредственно распространяемого контента (например, информации, вызывающей желание употреблять алкогольные напитки, потреблять наркотические средства, содержащей порнографические материалы, побуждающей к самоубийству). Во-вторых, это негативное влияние посредством специфических способов и технологий распространения информации. В частности, алгоритмы социальных сетей и новостных агрегаторов предлагают интернет-пользователю контент той тематики и направленности, к которым уже ранее проявлялся интерес. Таким образом, пользователь не видит альтернативных точек зрения. Основным критерием истинности информации становится ее виральность (т.е. сам факт ее широкого распространения) [1, с. 61];

- совершение преступлений и правонарушений против интересов несовершеннолетних посредством киберпространства. Речь идет, например, о таких деяниях, как различные формы интернет-мошенничества, кибербуллинг (выражается в оскорблениях и угрозах в интернет-пространстве), онлайн-груминг (сексуальные домогательства в сети).

Получая доступ к Интернету, в том числе посредством мобильного устройства, дети и подростки сталкиваются со всеми вышеперечисленными видами угроз, поскольку, несмотря на довольно детальную про-

работку в Законе Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-ХІІ «О правах ребенка» (далее Закон) видов информации, причиняющей вред здоровью и развитию несовершеннолетних, а также возрастной категоризации контента, недостаточно проработаны с точки зрения права критерии допустимости способов распространяемой информации, а также недостаточно очерчен организационно-правовой механизм контроля за распространением подобной информации. Например, в соответствии со ст. 37 Закона обязанность защиты детей от вредоносной информации путем применения административных, организационных мер, программно-аппаратных и программных средств возлагается лишь на собственников мест, в которых обеспечивается коллективный доступ пользователей к глобальной компьютерной сети Интернет, и учреждения образования [2]. На законных представителей несовершеннолетнего такая обязанность не возлагается (им предоставляется право заключать соответствующие договоры с поставщиками интернет-услуг).

Можно выделить следующие направления совершенствования законодательства в сфере кибербезопасности несовершеннолетних:

- во-первых, право несовершеннолетних на кибербезопасность должно найти свое отражение в законодательстве: предлагается отразить его в Законе, а также, на примере опыта Российской Федерации, разработать и принять Концепцию кибербезопасности несовершеннолетних;

- во-вторых, защита прав и интересов несовершеннолетних в Интернете может быть обеспечена посредством совершенствования использования технических и программных средств защиты от деструктивного информационного воздействия, а также правового сопровождения их использования: ограничение времени, в том числе в ночное время, авторизация, локальный «Детский интернет» и др. В данном случае целесообразно проанализировать опыт таких государств, как Китай, Япония, Иран;

- в-третьих, поскольку первостепенным звеном в воспитании и развитии ребенка выступают его родители и законные представители, а их обязанность по воспитанию и заботе о здоровье детей напрямую вытекает из норм Конституции Республики Беларусь (ч.2 ст.32) [3], необходимо на законодательном уровне сделать акцент на обязанности родителей обеспечивать кибербезопасность своих несовершеннолетних детей;

- в-четвертых, совершенствование законодательства в сфере обеспечения кибербезопасности несовершеннолетних целесообразно ве-

сти и в направлении закрепления специальных составов противоправных деяний с использованием киберпространства. Следует отметить, что российскими юристами уже предлагалось «включение в Уголовный кодекс отдельной статьи, предусматривающей ответственность за любое умышленное предложение о встрече, с которым лицо, достигшее 18-летнего возраста, при помощи сети Интернет или иных информационно-коммуникационных технологий обращается к несовершеннолетнему с целью совершения против него полового преступления» [4];

- в-пятых, в дальнейшем совершенствовании нуждаются меры по повышению интернет-грамотности детей и подростков.

Таким образом, тема взаимодействия несовершеннолетних с Интернетом на сегодняшний день актуальна и требует своего развития как с точки зрения программно-технического совершенствования мер защиты, так и с точки зрения правового регулирования отдельных аспектов.

Список использованных источников

1. Фейковизация как средство информационной войны в интернет-медиа : научно-практическое пособие. – Москва : Блок-Принт, 2023. – 144 с.
2. О правах ребенка [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 19 ноября 1993 г., № 2570-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.05.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г., 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. Дозорцева, Е. Г. Сексуальный онлайн груминг как объект психологического исследования [Электронный ресурс] / Е. Г. Дозорцева, А. С. Медведева // Психология и право. – 2019. – Том 9. – № 2. – Режим доступа: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2019_n2/107176. – Дата доступа: 01.08.2023.

С Е К Ц И Я 10
**ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО
СРЕДНЕГО, ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО
И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

УДК 340

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ
ДЕТЕЙ ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ**

Ковалева Анастасия Дмитриевна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье рассмотрены особенности правового воспитания детей из неблагополучных семей, а также основные методы и меры, направленные на снижение уровня преступности среди несовершеннолетних. Проанализированы особенности подросткового возраста и подходы к социализации и воспитанию малолетних.

Существует множество факторов, влияющих на восприятие мира у подростков: интернет, телевидение, круг общения. Однако основным всегда является семья. Семейное благополучие так же, как и отношение родителей к детям, формирует характер, поведение и личность ребенка. Неблагополучные семьи не способны должным образом обеспечить условия для нормальной социализации своих детей, что напрямую затрагивает и правовое воспитание. Проблема формирования правового сознания подростков состоит в том, что сближение с преступным миром, его противоправными нормами в современных реалиях начинает происходить уже на ранних стадиях взросления человека. В результате этого может формироваться закономерность: чем раньше подросток встает на преступный путь, тем быстрее он может достигнуть уровня опасного рецидивиста. Важно учитывать, что в настоящее время еще не сложилась система правового воспитания в образовании, построенная на учете психологических факторов, влияющих на формирование правосознания в подростковом возрасте [2, с. 215].

Программа воспитания и защиты прав и законных интересов детей, находящихся в социально опасном положении, предполагает осуществление социальных, правовых и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих попаданию несовер-

шеннолетних в обстановку, представляющую опасность для их жизни или здоровья, либо не отвечающую требованиям к их воспитанию или содержанию, либо повлекшую совершение преступлений или иных антиобщественных действий, а также на реабилитацию несовершеннолетних, попавших в социально опасное положение [1].

В настоящее время в Республике Беларусь создан механизм выявления ситуаций нарушения прав и законных интересов детей с целью их защиты, а также ситуаций социально опасного положения ребенка. Принимаются нормативные правовые акты, повышающие ответственность родителей за ненадлежащее воспитание детей и пренебрежение их нуждами. Принят Закон Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [4]. Принят Декрет Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. №18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях», в котором установлены дополнительные меры по государственной защите детей в неблагополучных семьях, а также принят Национальный план действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2022–2026 годы.

Воспитание детей, находящихся в социально опасном положении, организуется в Республике Беларусь на основе государственной политики по поддержке детей, находящихся в социально опасном положении; государственной идеологии, культурных традиций и ценностей белорусского народа, достижений мировой культуры; педагогически обоснованного выбора форм, методов и средств воспитания; современных воспитательных и информационных методов [1].

Основные направления профилактической работы должны основываться на:

- повышении роли семьи в воспитании детей и профилактики девиантного поведения;
- создании благоприятной нравственной обстановки в семье и во внутрисемейных взаимоотношениях, морально-психологического климата семьи;
- предупреждении ошибок в семейном воспитании;
- формировании у ребенка твердых нравственных ориентиров, нравственной позиции;
- воспитании с раннего детства волевых качеств и чувства собственного достоинства;

- недопущении насилия над ребенком, подавляющего волю, либо, наоборот, формирующего культ силы, стимулирующего воспитание агрессивности к слабым, немощным;
- недопущении приобщения детей к спиртным напиткам, курению, азартным играм;
- побуждении ребенка к самовоспитанию и обучении его методике работы над собой;
- приоритете семейных форм дальнейшего жизнеустройства детей, находящихся в социально опасном положении [1].

Также проводятся мероприятия Национального плана действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2022–2026 годы:

- информирование населения по актуальным вопросам национального законодательства по правам ребенка, противодействию жестокому обращению с детьми, а также разъяснение ответственности несовершеннолетних за совершение правонарушений [3, с. 5];
- проведение межведомственных тематических мероприятий, направленных на повышение правовой грамотности и правовой культуры детей и подростков [3, с. 6];
- проведение информационно-образовательных мероприятий по вопросам продвижения ответственного родительства и важности раннего развития для ребенка [3, с. 10];
- содействие трудоустройству и временной занятости несовершеннолетних в свободное от учебы время [3, с. 14].

Помощь детям из неблагополучных семей требует комплексного подхода, который включает в себя социальную, психологическую, образовательную и медицинскую поддержку. Общество должно уделить особое внимание этой проблеме и разработать эффективные программы помощи, чтобы дети из неблагополучных семей имели возможность реализовать свой потенциал и стать полноценными членами общества.

Список использованных источников

1. О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях [Электронный ресурс] : Декрет Президента Республики Беларусь, 24 ноября 2006 г. №18 : с изм. и доп. : в ред. 5 мая 2009 г. № 5 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Беларусь. – Минск, 2023.
2. Осипов, Г. В. Социология / Г. В. Осипов. – М. : Стереотип, 2005. – 251 с.
3. О Национальном плане действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2022–2026 годы [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Республики Беларусь, от 25 июля 2022 г., № 490 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Беларусь. – Минск, 2022.

4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, от 31 мая 2003 г. № 200-З : с изм. и доп. в ред. 18 мая 2022 г., № 169-З // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Беларусь. – Минск, 2023.

УДК: 172.15

ПРАВОВОЕ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Базыленок Александр Владимирович

Могилевский институт Министерства внутренних дел
Республики Беларусь (г. Могилев, Беларусь)

В статье рассматривается актуальность правового и патриотического воспитания в современном обществе через призму исторического аспекта, анализируются труды исследователей, посвященные данной проблематике.

Правовое и патриотическое воспитание обеспечивают комфортность включения гражданина в структуру общества. Изучение особенностей и исторического аспекта данных направлений процесса воспитания является актуальным на современном этапе общества. Исследователи, занимающиеся данной проблематикой, указывают на особую значимость изучения проблем правового и патриотического воспитания в преломлении к молодежи. И особенную роль в данном вопросе играет изучение исторического опыта, накопленного в данном направлении в обществе. Связь исторического прошлого с современностью помогает избежать ошибок и учесть позитивный опыт, что, в свою очередь, позволяет сформировать соответствующую «дорожную карту», которая приведет к цели короткой, но максимально выверенной дорогой.

В современном мире, с его противоречивой и конфликтной парадигмой социально-политического развития, становится особенно актуальной правовая культура – как залог высокого уровня грамотности в части одобряемых обществом моделей поведения, и это, соответственно, влияет на выбор успешной поведенческой стратегии. А патриотическое воспитание помогает личности найти необходимые исходные точки координат, обрести место и идентификацию в современных мультикультурных социальных отношениях, активно включиться в созидательную практику на благо общества.

Особенно важным правовое и патриотическое воспитание является для молодежи, для которой как самостоятельной социально-демографической, социально-культурной и социальной общности присуща специфическая система потребностей, интересов, ценностей, ориентаций, позиций, установок, мировоззрения, социального статуса и образа жизни. Важное место в этой сложной и многообразной системе, которая предопределяет и существенно влияет на социальную активность молодежи, занимают социокультурные компоненты, среди которых большое значение имеют ценностные ориентации.

Весьма важно сформировать у молодых людей уважительное отношение к историческому прошлому, создать условия для формирования у них интереса к истории, понимания, что без знания прошедших событий крайне сложно построить благополучное будущее.

В правовом и патриотическом воспитании молодежи неопределимую роль играет система образования. Молодые люди в большей степени, чем другие категории населения, подвержены влиянию различных тенденций. Любое общество и государство с учетом необходимости регулирования тенденций развития молодежи как передовой общности и в целях обеспечения собственного развития должны уделять данной общности значительное внимание. Молодые люди – это общественный ресурс, который является не явным, но необычайно важным. Именно поэтому государством должно уделяться особое внимание правовому и патриотическому воспитанию молодежи. По мнению исследователей, воспитание и обучение – это стороны одного процесса образования [2, с. 482]. Воспитание патриотизма, с учетом возможности в рамках образования реализовывать педагогическую функцию, приобретает особую актуальность. Вполне естественно, что цели образования формируются исходя из условий и нужд развития общества и государства. Именно таким образом государство создает социальный заказ, ориентирует систему образования на формирование у молодых людей традиционных для общества или инновационных личностных характеристик и моральных качеств. Таким образом, система образования играет в обществе весьма значимую роль, выступая в качестве фактора, образующего личность молодого человека.

Важность образования в формировании настоящего патриота подчеркивалась множеством исследователей, в том числе еще на этапе становления государственности Беларуси. К примеру, такими просветителями, как Ефросинья Полоцкая (1101–1167), Кирилл Туровский

(1130–1182) и многими другими выдающимися авторами. Их позицию можно обозначить как несомненное признание важности образования, правового и патриотического воспитания.

Среди педагогов современности следует выделить известнейшего педагога Антона Семеновича Макаренко (1888–1939), который в своих исследованиях обращал особое внимание на весьма актуальную проблему, в связи с чем, по его словам, неоднократно подвергался критике. Исследователь считал, что даже при четко определенной цели воспитания и обучения определяющим является поиск пути, который будет способствовать достижению поставленной цели. По мнению автора, важнейшим является «вопрос педагогической техники». В свою очередь, техника может быть выведена «только из опыта», и только когда есть «технический опыт, возможно изобретение, усовершенствование, отбор и браковка». Ученый считает, что при воздействии на личность допустимо использование «пресса» и «штампов», однако подчеркивает, что для «этого нужна особенно тонкая работа самих штампов, требующих скрупулезной осторожности и точности». Не менее важный и актуальный вопрос поднимает известнейший ученый, останавливаясь на проблеме «брака» при образовательном и воспитательном воздействии на обучающегося [3]. Анализ работ данного автора позволяет отметить актуальность для современной системы образования высказанных идей и достаточный простор для их использования в изучении качества организации как образовательного, так и воспитательного процесса.

Внимание привлекают к себе и работы Анатолия Васильевича Луначарского (1867–1904) – советского государственного деятеля, который внес весьма ощутимый вклад в становление и развитие системы советского образования. Известный ученый считает, что молодежь и образование – два понятия, которые неотделимы друг от друга [1]. Указывает, что роль образования в формировании личности необычайно велика, и в свете современных ему тенденций отмечает, что высокий уровень образования неизбежно способствует высокому уровню самосознания и, следовательно, желанию двигаться в сторону благополучия и справедливости в капиталистическом государстве путем революционных преобразований.

Таким образом, система образования оказывает во многом определяющее влияние на правовое и патриотическое воспитание молодежи. Еще более актуальным данное влияние, на наш взгляд, становится через призму учета накопленного в обществе исторического опыта.

Список использованных источников

1. Луначарский, А. В. Ленин и молодежь (24 января 1924 года) [Электронный ресурс] / А. В. Луначарский // Интернет-портал «www.lunacharsky.newgod.su» – Режим доступа: <http://www.lunacharsky.newgod.su/articles/lenin-i-molodezh/> – Дата доступа: 05.12.2023.
2. Лисовский, В. Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России / В. Т. Лисовский. – СПб. : СПбГУП, 2000. – 517 с.
3. Макаренко, А. С. Педагогическая поэма [Электронный ресурс] /А. С. Макаренко. – М. : Молодая гвардия, 1977. – С. 553-554. // Интернет-портал «jorigami.ru». – Режим доступа: http://jorigami.ru/PP_corner/Classics/Makarenko/Makarenko_A_Pedagogic_Poem/Makarenko_A_Pedagogic_poem.htm. – Дата доступа: 09.03.2021.

УДК 34.096

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В РАМКАХ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Комарова Диана Васильевна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье на основе анализа правовой доктрины раскрывается важность повышения уровня политико-правовой культуры студенческой молодежи в рамках избирательного процесса как важнейшего ресурса для перспективного и стабильного развития государства и общества, а также предложены методы организации воспитательного процесса в целях повышения уровня правовой культуры.

Проявление активной гражданской позиции современной молодежи – основа крепкого гражданского общества и государства. Сегодня вопросы молодежной политики приобретают особую актуальность. Повышение уровня правового воспитания, абсолютного уважения к закону, развитие правосознания, а также формирование добропорядочности – основополагающие направления деятельности учреждений образования по становлению основ гражданственности, правовой культуры у подрастающего поколения – будущих избирателей страны.

На сегодняшний день в условиях формирования правового государства как никогда ранее возникает значительная потребность повышения уровня политико-правовой культуры студенческой молодежи в рамках избирательного процесса. Ведь развитие правового государства, а также усиление основ демократии невозможны без формирования правовой и электоральной грамотности граждан, воплощением которых является активное участие в выборах.

«Выборы в современном обществе являются не только одним из ведущих институтов демократии, где реализуются политические права граждан, но и главной формой проявления суверенитета народа. Именно в процессе выборов происходит политическая социализация населения, развитие политического сознания, в ходе которого граждане усваивают политические ценности и нормы, приобретая навыки и опыт» [3, с. 75].

Для развития любого государства важнейшее значение имеет повышение уровня политико-правовой культуры как молодежи, так и населения в целом, где ключевой составляющей является правосознание.

В своих трудах Д. М. Демичев отметил, что правосознание необходимо представлять как систему взглядов, идей, понятий, оценок, убеждений, представлений, настроений, чувств индивидов, социальных групп, общества, как отражение правовой действительности [1, с. 453].

Предметом отражения правосознания являются общественные отношения, которые требуют его регулирования, поступки людей в сфере права и правовые явления, возникающие в связи с действием правовых норм.

Правовая культура – это общий уровень знаний и объективное отношение общества к праву; совокупность правовых знаний в виде норм, убеждений и установок, создаваемых в процессе жизнедеятельности. Правовая культура формируется под воздействием системы культурного и правового воспитания. В свою очередь, правовое воспитание представляет собой постоянное, целенаправленное воздействие на человека с целью формирования у него активного правомерного поведения. Задача правового воспитания – овладение необходимыми, нужными и важными правовыми знаниями, выработка навыков правомерного поведения и самостоятельной правовой оценки реальности.

С. Г. Дробязко указывает на общепризнанные принципы правового воспитания: комплексность (воздействие различных форм правового воспитания) и дифференцированность (учет особенностей восприятия правовой реальности различными группами населения) [2, с. 403].

Одной из основных проблем современного белорусского общества является низкий уровень электоральной культуры среди студенческой молодежи, который в конечном счете приводит к низкому проценту явки на избирательные участки. На наш взгляд, молодому поколению, как будущим избирателям, активным гражданам и патриотам своей страны, необходимы определенные знания в области избирательного процесса, поскольку очень важно, чтобы каждый гражданин понимал сущность

этого процесса и свое место в нем, а также участвовал в выборах сознательно и добровольно.

Если смотреть на правовое воспитание как определенную деятельность, способствующую развитию правовой культуры студенческой молодежи, то можно выделить следующие методы организации воспитательного процесса:

1. Правовое обучение в учреждениях образования.

2. Проведение диалоговых площадок членов Центральной избирательной комиссии Республики Беларусь с молодежью, направленных на повышение электоральной грамотности и ознакомление с порядком и условием проведения выборов.

3. Активное взаимодействие между факультетами в высших учебных заведениях, которое заключается в проведении информационных мероприятий между студентами юридической специальности со студентами других специальностей по вопросам правового информирования (по признаку – равный разъясняет равному).

4. Формирование студенческих объединений и проведение мероприятий (олимпиады, конкурсы, конференции) в целях повышения уровня политико-правовой культуры в рамках избирательного процесса, а также знаний в области права и заинтересованности в его изучении.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, считаем необходимым отметить, что в настоящее время вопросы молодежной политики приобретают особую актуальность. На сегодняшний день в условиях развития правового государства возникает значительная потребность повышения уровня политико-правовой культуры студенческой молодежи в рамках избирательного процесса. Для преодоления низкого уровня электоральной культуры среди студенческой молодежи необходима целенаправленная система действий, способствующая развитию ее правовой культуры. Все механизмы, с помощью которых реализуется просветительская деятельность, а также реализуются права избирателей, должны отвечать тенденциям современности и быть удобными для граждан. Только тщательно продуманная и современная система правовой пропаганды сможет повысить уровень правовой культуры молодежи и будет способствовать развитию правосознания граждан, а также формированию активной гражданской позиции.

Список использованных источников

1. Демичев, Д. М. Общая теория права : учебное пособие / Д. М. Демичев, А. А. Бочков. – Минск : Вышэйшая школа, 2019. – 480 с.

2. Дробязко, С. Г. Общая теория права : учеб. пособие для вузов / С. Г. Дробязко, В. С. Козлов. – 5-е изд. – Минск : Амалфея, 2011. – 500 с.
3. Стелюкова, А. А. Правовая и электоральная культура как составляющая правового воспитания и культуры безопасности / А. А. Стелюкова // Наука и образование сегодня. – 2019. – № 2 (37). – С. 74-77.

УДК 340

ВИРТУАЛЬНЫЙ КВАНТОРИУМ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПЛОЩАДКА ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ, ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА

Марков Роман Станиславович

Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
(г. Липецк, Россия)

В статье раскрывается образовательный потенциал виртуального кванториума при формировании правосознания и правовой культуры учащихся.

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания на НИР 2023 года Министерства просвещения Российской Федерации на тему: «Научно-методическое обеспечение функционирования исторического кванториума как площадки формирования гражданственности и патриотизма», соглашение № 073-03-2023-043/2 от 18 сентября 2023 г.

Во все более цифровом мире интеграция технологий в образование стала краеугольным камнем современной педагогики. В последние годы все большее распространение получили платформы виртуального обучения, предлагающие учащимся инновационные решения для развития необходимых навыков и знаний. Среди этих платформ виртуальный кванториум выделяется как новаторская инициатива, которая не только способствует академическому росту, но и вносит значительный вклад в формирование правового сознания, гражданственности и патриотизма среди молодежи.

Виртуальный кванториум – это новая образовательная платформа, предназначенная для формирования у учащихся практического опыта в области науки, технологий, инженерии и математики [2, с. 23]. В отличие от традиционных кванториумов он сочетает в себе интерактивные виртуальные лаборатории и инновационные технологии для создания динамичной учебной среды для учащихся [3, с. 169].

Правосознание граждан является важнейшим аспектом любого демократического общества, поскольку оно обеспечивает понимание гражданами своих прав и обязанностей в рамках правовой системы. Гражданское воспитание является неотъемлемой частью подготовки молодых людей к активному участию в жизни своих сообществ и принятию обоснованных решений в качестве ответственных граждан. При этом в эпоху глобализации сохранение и поощрение патриотизма и национальной самобытности может оказаться непростой задачей.

Виртуальный кванториум включает в свою учебную программу элементы юридического образования и тем самым способствует повышению правовой осведомленности учащихся, формированию гражданской активности и чувства социальной ответственности, пониманию важности культурного наследия и национальных ценностей. Интегрируя юридические знания в онлайн-проекты и мероприятия, учащиеся развивают более глубокое понимание того, как пересекаются право и технологии. Этот междисциплинарный подход побуждает учащихся критически относиться к этическим и правовым последствиям своих действий, в конечном счете готовя их к ответственному гражданству. Это прививает чувство гордости и патриотизма, одновременно поощряя понимание культурного разнообразия.

Необходимо назвать следующие преимущества педагогической онлайн-площадки виртуальный кванториум:

1) *использование современных технологий для изучения*: виртуальный кванториум может использовать современные технологии, такие как большие данные, искусственный интеллект, 3D-моделирование;

2) *создание цифровых архивов*: виртуальный кванториум может собирать правовые документы, фотографии и другие материалы для формирования цифровых архивов, которые будут доступны для изучения и анализа;

3) *анализ правовых данных с помощью искусственного интеллекта*: ученики могут использовать нейронные сети для анализа правовых текстов, изображений и других источников данных, чтобы извлекать полезную информацию и делать выводы;

4) *применение блокчейна для сохранения исторических данных*: виртуальный кванториум может использовать блокчейн технологии для хранения и защиты правовой информации, обеспечивая ее безопасность и доступность;

5) *организация правовых квестов и хакатонов*: исторический кванториум может проводить исторические квесты, хакатоны и другие ме-

роприятия, которые помогут ученикам лучше понять право и применить полученные знания на практике;

6) *междисциплинарное обучение*: виртуальный кванториум стирает границы между предметами, показывая учащимся реальные связи между STEM, юриспруденцией и гражданской активностью.

7) *вовлеченность и мотивация*: интерактивный и практический характер подхода позволяет учащимся быть вовлеченными и мотивированными к обучению.

Внедрение технологий виртуальной и дополненной реальности, геймификации и повышенной интерактивности могло бы еще больше обогатить процесс обучения и сделать виртуальный кванториум еще более привлекательным для учащихся [2, с. 9]. Кроме того, партнерские отношения с учебными заведениями, государственными учреждениями и некоммерческими организациями могут помочь расширить охват и воздействие программы.

В рамках реализации государственного задания Министерства просвещения РФ коллективом исследователей ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского был запущен онлайн-проект «Исторический кванториум». На виртуальной площадке Интернет-сайта историческийкванториум.рф пользователи могут ознакомиться с массивом материалов, интерактивных заданий, игр исторической (в т.ч. историко-правовой) направленности. Авторы полагают, что дальнейшая апробация образовательной площадки продемонстрирует справедливости изложенных в статье теоретических предположений в части перспектив формирования у учащихся правосознания, гражданственности и патриотизма.

Таким образом, виртуальный кванториум – это маяк инноваций в области образования. Воспитывая чувство ответственности, гражданскую активность и уважение к своему культурному наследию и национальным ценностям, виртуальный кванториум готовит молодежь к тому, чтобы стать ответственными и информированными гражданами, способными оказывать положительное влияние на свои сообщества и мир в целом.

По мере того как мы продвигаемся вперед во все более взаимосвязанном и технологически ориентированном мире, именно такие программы, как виртуальный кванториум, будут продолжать лидировать в реорганизации образования и формировании будущего наших обществ. Интегрируя эти важные аспекты правосознания, гражданственности и патриотизма в образовательный ландшафт, мы можем помочь создать

поколение всесторонне развитых личностей, которые осознают свою роль в построении справедливого, ответственного и сплоченного глобального сообщества.

Список использованных источников

1. Беляев, Д. А. Актуальность исторического кванториума как инновационной формы дополнительного образования / Д. А. Беляев, И. А. Шевченко // Актуальные проблемы педагогики и психологии. – 2023. – Т. 4. – № 11. – С. 22–29.
2. Беляева, У. П. Культурно-антропологическая феноменология видеоигр: автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / У. П. Беляева. – Белгород, 2020. – 26 с.
3. Тарасов, А. Н. Методика использования потенциала исторического кванториума в учебно-воспитательной работе современной школы / А. Н. Тарасов // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации : мат-лы XII Всерос. Междунар. науч.-практ. конф. – Липецк : ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тянь-Шанского, 2023. – С. 169–173.

УДК 340

ПРАВОВОЕ ВЫХАВАННЕ СРОДКАМІ БЕЛАРУСКАЙ ЛІТАРАТУРЫ

Мілеўская Святлана Генадзьеўна

Сярэдняя школа № 1 г. Круглае
(г. Круглае, Беларусь)

У артыкуле адзначаецца мэта выхавання ў сістэме адукацыі. Вызначаецца прававое выхаванне як адзін з накірункаў выхавання навучэнцаў. Прапануецца на прыкладзе твораў, прызначаных праграмай для вывучэння ў VI класах, разгледзець, як урок літаратуры можа садзейнічаць фарміраванню прававых кампетэнцый вучняў. Падкрэсліваецца роля роднага слова ў фарміраванні светапогляду маладога пакалення.

Адной з функцый адукацыйных устаноў Рэспублікі Беларусь з’яўляецца выхаванне згодна з артыкулам 17 Кодэкса Рэспублікі Беларусь аб адукацыі [2]. Мэта выхавання – фарміраванне рознабакова развітай, маральна сталай, творчай асобы навучэнца ў адпаведнасці з Кодэксам Рэспублікі Беларусь аб адукацыі і Канцэпцыяй бесперапыннага выхавання дзяцей і навучэнскай моладзі [3]. Адным з асноўных напрамкаў выхавання навучэнцаў з’яўляюцца прававое выхаванне, накіраванае на фарміраванне прававой культуры, законапаслухмяных паводзін, разумення навучэнцам адказнасці за супрацьпраўныя дзеянні [3, с. 3].

Навучальны працэс у сучаснай школе павінен ствараць умовы для прававой асветы вучняў. Аднак часта атрымліваецца, што асноўны кло-

пат аб прававым выхаванні бярэ на сябе настаўнік грамадазнаўства і класны кіраўнік на выхаваўчых і інфармацыйных гадзінах, пазакласных мерапрыемствах. Мяркуем, што трэба па-іншаму паглядзець на сваю дзейнасць не толькі ў якасці класнага кіраўніка, але і настаўніка-прадметніка. Як мы, настаўнікі беларускай мовы і літаратуры, можам садзейнічаць прававому выхаванню падлеткаў сродкамі прадмета? Як вядома, працэсы навучання і выхавання ў школе ўзаемазвязаны.

Усе ведаюць, якім вялікім выхаваўчым патэнцыялам валодаюць урокі беларускай літаратуры. Прапануем на прыкладзе твораў, прызначанай праграмай для вывучэння ў VI класе, разгледзець, як урок літаратуры можа садзейнічаць фарміраванню прававых кампетэнцый вучняў.

Першы раздзел падручніка «Родная зямля. Мой род. Народ» (вершы П. Броўкі «Прысяга сэрцам», А. Казека «Я – маленькая кропля з крыніцаў святых», А. Пісьмянкова «Продкі» [1, с. 10] выхоўвае грамадзянска-патрыятычныя пачуцці, дапамагае ўсвядоміць неабходнасць шанавання свайго роду, сваякоў, захавання іх памяці і традыцый, беражлівых адносін да сваёй спадчыны. Тэкст твора У. Ліпскага «Ад роду – да народу» (з кнігі «Я») [1, с. 14] абуджае ў вучняў усведамленне таго, што чалавек – выключная, непаўторная асоба, якая наследуе якасці, рысы, прыкметы сваіх бацькоў і дзядоў, свайго роду, і кожны абавязаны ведаць і шанаваць сваіх продкаў, клапаціцца пра сваіх бацькоў. Легенда У. Караткевіча «Лебядзіны скіт» [1, с. 21] нагадвае праз вобраз галоўнага героя – старога дэрвіша, якім павінен быць сапраўдны патрыёт сваёй краіны, якімі чалавечымі якасцямі павінен валодаць. Гэта і адданасць свайму народу, гатоўнасць ахвяраваць сваім жыццём дзеля выратавання іншых, нянавісць да ворагаў і г. д. Такім чынам, адбываецца засваенне маральных каштоўнасцей.

Разгледзім раздзел «Свет загадак і цудаў». Нашы продкі яшчэ ў далёкай мінуўшчыне адносіліся да нормаў маралі і права як да каштоўнасці і перадавалі нам гэты вопыт у багатай і разнастайнай вуснай народнай творчасці. Аповед беларускіх міфаў і паданняў пра Сварога, Перуна, Дажбога, Ярылу, Жыжаль, Вялеса, вадзянікоў, лесавікоў, дамавікоў, ваўкалакаў, ліхаманак і іншых міфічных істот, з'яўляючыся прадуктамі калектыўнага несвядомага, утрымліваюць у сабе ўяўленні пра дабро і зло, належнае і забароненае, справядлівасць і несправядлівасць, абавязак, гонар, годнасць, сумленне і іншыя маральныя катэгорыі, а таксама першыя вобразы сацыяльных паводзін і практычныя правілы грамадскіх

адносін [1, с. 31]. Народная легенда «Дамавікова ўдзячнасць» выкрывае ліхадзейства з мэтай помсты, вучыць дзяцей быць адказным за сваё сумленне [1, с. 41]. Казка Я. Коласа «Жывая вада» алегарычная [1, с. 57]. Жывая Вада ў казцы – гэта алегарычны вобраз Беларусі, гісторыя жыцця грамадства. Праз параўнанне мінулага і сучаснага жыцця нашага грамадства можна паўтарыць правы дзіцяці і чалавека: права на жыццё, на належны ўзровень жыцця, на маёмасць, абарону ад замаху на жыццё і інш.

Раздзел «Сэрцам народжаны спеў» прысвечаны беларускім народным і літаратурным песням. Кожны павінен берагчы гісторыка-культурную, духоўную спадчыну і іншыя нацыянальныя каштоўнасці. Азнаямленне з народнымі каляндарна-абрадавымі песнямі «Прыехала Каляда на белым кані...», «Вы, калядачкі, бліны-ладачкі...», «Благаславі, маці, вясну заклікаці...», «А на Купалу рана сонца іграла...» дапамагаюць у фарміраванні любові да нацыянальных традыцый, а на гэтай аснове фарміруецца ў вучняў грамадзянскія якасці [1, с. 65]. Праз вывучэнне сямейна-абрадавых песень «Каля месяца, каля яснага...», «А ў суботу проці нядзелі...», «Рэчанька» [1, с. 68] можна паўтарыць правы і абавязкі бацькоў і дзіцяці.

Не менш цікавым матэрыялам для даследавання з'яўляюцца апавяданне Алены Васілевіч «Сябры» і аповесць «Насцечка» Кузьмы Чорнага з раздзела «Чалавек – гэта цэлы свет» [1, с. 102]. Падчас вывучэння гэтых твораў ствараюцца ўмовы для засваення сістэмы маральна-прававых каштоўнасцей, для выхавання павагі да законаў Рэспублікі Беларусь. Праз творы тлумачацца правы і абавязкі дзяцей і бацькоў.

Творы раздзела «Вайна — боль і памяць народа» (вершы А. Пысіна «Проня», А. Вярцінскага «Два полі», А. Куляшова «Над спаленай вёскай...», апавяданне В. Адамчыка «Салодкія яблыкі») спрыяюць захаванню гістарычнай памяці аб гераічным мінулым беларускага народа, выхаванню патрыятызму. Захаваць гэтыя важнейшыя маральныя каштоўнасці – абавязак кожнага грамадзяніна Рэспублікі Беларусь [1, с. 158].

Апавяданні І. Пташнікава «Алені», Я. Маўра «Багіра», урывак з аповесці «Паляванне на Апошняга Жураўля» А. Жука, «Стары бабёр», верш П. Панчанкі «Сармацкае кадзіла» з раздзела «Зямля мая – зялёны дом» [1, с. 181] спрыяюць выхаванню гуманных адносін чалавека да акаляючага свету. Таксама вучаць ахоўваць прыроднае асяроддзе і беражліва адносіцца да прыродных рэсурсаў, бо гэта абавязак кожнага.

Кожны вучэбны прадмет змяшчае пэўнае поле ідэй, якія ўплываюць на фарміраванне маральна-прававых каштоўнасцей. Аднак знакамітыя асветнікі ўсіх часоў і народаў вышэй за ўсё цанілі філасофскую мудрасць слова, лічылі, што на свеце няма такой педагагічнай велічыні, якую па сіле ўздзеяння на свядомасць чалавека можна было б параўнаць з родным словам: менавіта яму належыць асноўная роля ў фарміраванні нацыянальнага светапогляду маладога пакалення, у станаўленні іх цэласнага духоўнага аблічча.

Мова бацькоў, дзядоў, прадзедаў, іх нацыянальная літаратура і фальклор – спосаб, сродак і сам змест духоўнага развіцця. Нялёгка, але важная і неабходная мэта – выхоўваць добрасумленных, гуманных, працавітых людзей, дастойных грамадзян нашай краіны.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Бельскі, А. І. Беларуская літаратура : вучэбны дапаможнік для 6 класа ўстаноў агульнай сярэдняй адукацыі з беларускай і рускай мовамі навучання. / А. І. Бельскі, М. І. Навумчык, Л. К. Цітова. – Мінск : Нацыянальны інстытут адукацыі, 2022.
2. Кодекс Рэспублікі Беларусь аб образовании [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243>. – Дата доступу: 26.11.2023.
3. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://adu.by>. – Дата доступу: 25.11.2023.

УДК 343.85

ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ФОРМА ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ И ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ

Морозов Андрей Владимирович

Следственный комитет Республики Беларусь по Могилевской области
(г. Могилев, Беларусь)

В статье излагаются взгляды на понятие, роль и значение цифровой грамотности в современном информационном обществе.

Цифровая революция последних десятилетий изменила почти все аспекты жизни. Объем и массовая передача оцифрованной информации довели скорость принятия решений до пределов человеческих возможностей. Люди имеют доступ к беспрецедентному количеству информации практически в режиме реального времени. Цифровизация сделала информацию не только бесценным ресурсом, но и потенциальным оружием. Сегодня Интернет охватывает 2/3 населения мира (63%). По дан-

ным Международного союза электросвязи, количество пользователей всемирной паутины почти удвоилось за десять лет: с 2,2 миллиарда в 2012 г. до почти 5 миллиардов в 2022 г. Yota Analytics прогнозирует, что к 2025 г. 75% всех устройств будут подключены к Интернету [1].

Цифровая грамотность (или киберграмотность) – это общий термин, обозначающий способность эффективно использовать компьютер и цифровые технологии. Это способность получать доступ, управлять, понимать, интегрировать, передавать, анализировать, систематизировать и создавать информацию безопасным и надлежащим образом с помощью цифровых технологий для различных целей. Киберграмотность предполагает определенный набор навыков, которые помогают ориентироваться в цифровом пространстве, понимать последствия своих действий и защищаться от киберугроз.

Действующее законодательства в Республике Беларусь не содержит понятие термина «цифровая грамотность», в связи с чем предлагается закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455–3 «Об информации, информатизации и защите информации» дополнить понятием «цифровая грамотность», определив ее как умения и способности использовать цифровые технологии, безопасно и эффективно пользоваться сетью Интернет и поисковыми системами, находить запрашиваемую и полезную информацию, способность оценивать информацию, отличать достоверную информацию и ее источники от недостоверных.

Несмотря на принимаемые меры, на протяжении последних лет в Республике Беларусь наблюдается устойчивый рост количества регистрируемых киберпреступлений: в 2017 – 3099, в 2018 – 4741, в 2019 – 10539, в 2020 – 25561. Однако в последние два года наблюдается тенденция к снижению киберпреступлений: в 2021 г. – 15 503, в 2022 г. – 13 427 [1].

Среди факторов, которые стимулируют рост киберпреступности, можно выделить следующие:

- опережающие темпы развития Интернета в Республике Беларусь;
- уровень компьютерной грамотности граждан недостаточно высок и отстает от скорости внедрения тех или иных компьютерных систем в повседневную жизнь;

- быстрый переход многих областей общественных отношений в Интернет-пространство в связи с распространением инфекции Covid-19 [2].

Беларусь одна из первых в мире стала на путь развития цифровой экономики, легализовав в 2017 г. использование технологий блокчейн и обращение криптовалюты [3, с. 7].

В марте 2023 г. Национальный правовой портал опубликовал Постановление совета безопасности Республики Беларусь (6 марта 2023 г., №1) «О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» [4]. Проект Концепции отражает трансформацию всего спектра современных угроз и определяет общие подходы к формированию и реализации государственной политики в области национальной безопасности. Определены национальные стратегические интересы [4].

28 июня 2023 г. Указом Президента Республики Беларусь № 196 была утверждена Концепция правовой политики Республики Беларусь, которая выделила следующие положительные тенденции в национальной правовой системе: последовательный переход к цифровому формату нормотворчества, внедрение цифровых технологий в правореализационную деятельность; создание необходимых условий для эффективной правовой коммуникации гражданина и государства, доступность законодательства, открытость и публичность распространения правовой информации [3, с. 8–9]. Однако Концепция также отмечает недостаточность уровня развития правового воспитания и просвещения населения, системы профилактики противоправного поведения субъектов правовых отношений в национальной правовой системе Республики Беларусь [3, с. 10].

В современных условиях видится целесообразным, с целью обучения цифровой грамотности населения Республики Беларусь, на официальных сайтах всех правоохранительных органов, государственных организаций, предприятий и учреждений Республики Беларусь, создать единые информационные подразделы «Цифровая грамотность», содержанием которых будет единая официальная мультимедийная информация (видеоролики, памятки и т.д.) о правильных и безопасных действиях в криминогенных ситуациях в сети Интернет, приведение примеров совершаемых преступных действий в сфере информационной безопасности в сети Интернет, а также предоставление подробных рекомендаций поведения для различных групп населения, с целью предотвращения негативных ситуаций связанных с сетью Интернет и цифровыми технологиями.

Также представляется необходимым организация как очных курсов, семинаров и вебинаров, так и в формате онлайн по вопросам цифровой грамотности в Республике Беларусь, которые должны быть организованы под эгидой Министерства образования, Министерства юстиции,

Министерства информации и правоохранительных органов Республики Беларусь.

С учетом имеющегося опыта Российской Федерации в Республике Беларусь необходимо разработать и принять для реализации эффективную государственную (национальную) информационно-образовательную программу «Цифровая грамотность», по обучению и повышению цифровой грамотности населения Республики Беларусь в целях предупреждения и профилактики преступлений в сети Интернет и с использованием цифровых технологий, поскольку в настоящий момент личная цифровая грамотность становится важнейшим условием безопасной работы в онлайн-среде. Посещение небезопасных сайтов, невозможность распознать откровенно мошеннические действия, «фейковую» информацию в сети Интернет зачастую приносят серьезные неприятности пользователю и в ряде случаев тем самым создают дополнительную работу правоохранительным органам.

Необходимо отметить важность использования средств массовой информации для распространения цифровой грамотности. Использование реклам-предупреждений в интернете с участием правоохранительных органов, по радио, телевидению, в печатных изданиях, разработка баннеров и брошюр, учебных курсов и семинаров поможет привлечь внимание всего населения Республики Беларусь к данной проблеме и будет способствовать более эффективному осуществлению правового просвещения всех категорий граждан в области цифровой грамотности. Также целесообразно создание для этих целей в рамках реализации будущей государственной (национальной) программы «Цифровая грамотность» единого Интернет-ресурса с узнаваемым, простым и логичным названием (например: «официально.бел», «профилактика.бел», «цифроваяграмотность.бел»), который поможет более эффективно реализовывать цели и задачи программы и оперативно распространять информацию о способах защиты в цифровой мире.

Создание здоровой цифровой культуры является одной из главных целей различных программ, реализуемых правительством каждой страны для повышения цифровой грамотности. Ожидается, что общественность поймет важность цифровой грамотности, начиная с защиты личных данных.

Технологии открывают новые возможности и новые вызовы. Темпы и интенсивность технологического прогресса – способность создавать, хранить, использовать и обмениваться огромными объема-

ми цифровой информации и данных – действительно лежат в основе некоторых самых серьезных проблем, связанных с конфиденциальностью и доступом к информации сегодня. В современных условиях основной целью можно рассматривать создание современной цифровой образовательной среды, рост уровня информационно-медийной и цифровой грамотности. Цифровая грамотность рассматривается как система когнитивных, социальных и технических навыков, которые гарантируют качественное и безопасное существование человека в информационной среде и являются важнейшим условием в том числе для обеспечения национальной безопасности в информационной среде.

Список использованных источников

1. Основные направления государственной политики в области информационной безопасности [Электронный ресурс] // Минский городской исполнительный комитет. – Режим доступа: https://minsk.gov.by/ru/actual/view/209/2022/inf_material_2022_12.shtml. – Дата обращения: 01.11.2023.
2. Основные аспекты профилактики киберпреступности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Минский городской исполнительный комитет. – Режим доступа: https://minsk.gov.by/ru/actual/view/209/2021/inf_material_2021_05.shtml. – Дата обращения: 01.11.2023.
3. О Концепции правовой политики Республики Беларусь : Указ №196 от 28 июня 2023 г. [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-196-ot-28-iyunya-2023-g>. – Дата доступа: 01.11.2023.
4. О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001>. – Дата доступа: 01.11.2023.

УДК 37.014.7

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Тарасов Алексей Николаевич

Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
(г. Липецк, Россия)

Статья посвящена рассмотрению феномена правового воспитания. Показана его роль в формировании гражданской идентичности в условиях современных трансформационных процессов.

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания на НИИР 2023 года Министерства просвещения Российской Федерации на тему: «Формирование российской гражданской идентичности в условиях турбулентных социально-политических процессов», соглашение № 073-03-2023-043/3 от 9 ноября 2023 года.

Правовое воспитание представляет собой целенаправленный процесс формирования правосознания, навыков и привычек активного правомерного поведения, а также усвоения соответствующих установок. Современное социогуманитарное знание предлагает различные подходы к определению этого понятия [1, с. 111; 5, с. 114]. Однако базово все это многообразие сводится к определению понятия «воспитание», выступающего ключевым, и уже в его контексте раскрывается правовой аспект.

Анализ соответствующей литературы показывает, что понятие «правовое воспитание» достаточно объемно, но в целом его наполнение в большинстве работ сводится к трем ключевым позициям: правовое просвещение, бытовая юридическая практика и правовое самовоспитание.

Первая позиция – правовое просвещение – предусматривает наличие процесса восприятия юридической информации одним человеком, каковая передается от другого или посредством технических средств. Человек, предающий правовую информацию, должен соответствующим образом разбираться в ней, иметь определенный опыт юридической практики, а также ориентироваться в вопросах правоприменения тех или иных норм. В качестве передающих могут выступать преподаватели вузов, учителя школ, профессиональные юристы. Информацию можно получать и из средств массовой информации, например, в виде соответствующей социальной рекламы. Принимающей стороной чаще всего выступают люди, не имеющие необходимого опыта юридической практики, нуждающиеся в восполнении соответствующих дефицитов. Причем их возрастная категория не имеет какой-то конкретной привязки – это могут быть обучающиеся школ, ссузов, вузов, а также люди старшего поколения. Правовое просвещение может осуществляться различными способами: через средства массовой информации, открытые лекции, иные организованные формы.

Следующая позиция – бытовая юридическая практика, как правило, реализуется стихийно. Чаще всего человек оказывается вовлеченным в такую практику по необходимости, ввиду потребности в этом.

Третья позиция – самовоспитание, также как и предыдущая, в обычной жизни не носит систематического характера. Человек вынужден изучать различные правовые документы по причине надобности, из-за различных проблемных вопросов, с которыми ему приходится сталкиваться.

Сегодня, в условиях трансформационных процессов, проявляющихся буквально во всех сферах жизни [2, с. 745; 3, с. 70; 4, с. 5], роль правового воспитания, понимаемого как целенаправленный процесс, многократно возрастает.

Велико значение правового воспитания в вопросах формирования гражданственности, которая предусматривает соотнесение личных интересов гражданина с интересами общества и государства, в котором он живет. В свою очередь, гражданственность выступает одним из оснований развития гражданской идентичности. Эти два понятия очень тесно друг с другом связаны.

Гражданская идентичность формируется под влиянием множества факторов. Все эти факторы представляют собой те условия, в которых живет человек. Например, это может быть религиозный фактор, который формирует определенный духовный мир как отдельного человека, так и последователей этой религии в целом. Одним из таких факторов выступает и правовой.

Право представляет собой ту искусственно созданную среду, которая регламентирует жизнь человека, его отношения с внешним миром, с другими людьми. Однако право, как и другие составляющие гражданской идентичности, отражает специфику исторического развития того или иного народа. Несмотря на наличие универсальных элементов права, тем не менее в каждой стране, в каждом обществе встречаются свои уникальные правовые нормы, которые воспринимаются именно как нормы данным народом (в том числе способствуя формированию гражданской идентичности), но которые могут быть непонятны и казаться причудливыми другим народам. Эти специфические черты выступают составляющими другого, тесно связанного с гражданской идентичностью и правовым воспитанием понятия – правовая культура.

Любая культура, в том числе и правовая, прививается воспитанием, в дальнейшем формируя определённый образ мира и его специфическую оценку. Однако и культура представляет собой отражение уникальных исторических вех, которые пережил данный народ. Правовое воспитание как условие развития правовой культуры способствует формированию и гражданской идентичности. Отражая вековые традиции народа, правовая система любой страны имеет свою специфику, каковая и выступает одним из оснований гражданской идентичности.

Таким образом, обнаруживается тесная связь между правовым воспитанием, отражающим особенности менталитета конкретного народа и об-

щества, с одной стороны, и формированием гражданской идентичности – с другой. Целенаправленный процесс правового воспитания способствует формированию сознания гражданина, ориентированного не только на личный успех, но и на успех общества и государства, в котором он живет, способствуя, таким образом, привитию чувства гражданской идентичности.

Список использованных источников

1. Воронова, Е. С. Повышение уровня правовой культуры студентов в рамках правового воспитания в вузе / Е. С. Воронова // Теоретические и прикладные аспекты в области гуманитарных наук : материалы V Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 28 апреля 2023 года. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство “Манускрипт”», 2023. – С. 111–112.
2. Когай, Е. А. Развитие городских общественных пространств (на примере города Курска) / Е. А. Когай // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы VIII международной научно-практической интернет-конференции, Вологда, 27–31 марта 2023 года. – Вологда : Вологодский научный центр Российской академии наук, 2023. – С. 744–749.
3. Ромаха, О. В. Культурологическое образование в процессах глобализации / О. В. Ромаха // Фундаментальные исследования. – 2007. – № 7. – С. 69–72.
4. Сысоев, П. В. Организация письменной обратной связи между обучающимися при реализации Интернет-проектов / П. В. Сысоев, Д. В. Кретов // Иностранные языки в школе. – 2022. – № 8. – С. 4–12.
5. Шишковец, И. И. Правовое и нравственное воспитание белорусской молодежи как основа правовой культуры: проблемы, пути решения / И. И. Шишковец // Технологии формирования правовой культуры в современном образовательном пространстве : материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Волгоград, 25–26 апреля 2023 года. – Волгоград : Волгоградский государственный аграрный университет, 2023. – С. 113–123.

УДК 342.7

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Еремейчик Александр Дмитриевич

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2021 – 2025 годы является основой для разработки комплексных программ воспитания детей и учащейся молодежи на областном, районном (городском) уровнях сроком на пять лет с учетом культурно-исторических, социально-экономических, демографических и других особенностей региона, запросов семьи, возможностей всех субъектов воспитания. На их основании в каждом конкретном учреждении образования также разрабатываются программы воспитания сроком на пять лет и планы воспитательной работы на каждый текущий учебный год.

Правовое воспитание обучающихся осуществляется на основе планирования и методических рекомендаций. План воспитательной работы в каждом конкретном учреждении образования должен отражать национальный контент, специфику деятельности, в том числе региональную, а также особенности учреждения образования, в котором осуществляется образовательный процесс.

Таким образом, при планировании воспитательной работы педагогам следует опираться на Программу непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2021 – 2025 годы, комплексные программы воспитания детей и учащейся молодежи на областном, районном (городском) уровнях, программу воспитания и план воспитательной работы своего учреждения образования [2].

При планировании работы важно учитывать календарь государственных праздников, памятных и праздничных дат, преломляя их к специфике событий, происходящих на уровне региона, населенного пункта, конкретного учреждения образования.

При планировании работы целесообразно использовать разнообразные формы ее организации, учитывать возрастные особенности учащихся, их уровень развития, интересы, способности, индивидуальные особенности, а также условия, в которых педагоги будут работать, специфику учреждения и образовательного процесса.

Правовое воспитание направлено на формирование правовой культуры обучающихся как совокупности правовых знаний, умений и навыков их правильной реализации в различных видах деятельности и готовности подчинять свое поведение требованиям норм права.

Содержание деятельности

1. Формирование у обучающихся необходимого уровня правовых знаний о сущности права и назначении закона, основах законодательства Республики Беларусь, способах и порядке защиты своих прав. Обучающиеся должны научиться правильно понимать принципы и нормы права, верно, с точки зрения закона, оценивать свои действия и реальные факты и жизненные ситуации, с которыми они встречаются в повседневной жизни. При выборе форм и методов организации правового просвещения обучающихся в первую очередь необходимо учитывать их возраст, уровень уже имеющихся у них правовых знаний, цель мероприятия. Это могут быть беседы, лекции, конкурсы, олимпиады по правовой тематике, анализ и обсуждение книг и статей, просмотры и обсуждения видеосюжетов, встречи с представителями правоохрани-

нительных органов и правозащитных организаций и др. В Программе также сделан акцент на проведении в учреждениях образования практических занятий (диспутов, ситуативных игр и т.п.) по профилактике противоправного поведения, противодействию торговле людьми, безопасному трудоустройству, выезду за границу и др., поддержании в актуальном состоянии содержания информационных стендов и уголков правовых знаний, соответствующего раздела на сайте учреждения образования [1].

2. Воспитание у обучающихся уважительного отношения к закону и ценностям, которые он охраняет (жизнь, здоровье, достоинство, права и свободы человека, государственные интересы и др.), формирование готовности следовать нормам права в повседневной жизни. Этому будет способствовать привлечение обучающихся к участию в мероприятиях, направленных на формирование правовой культуры. В целях повышения эффективности работы по данному направлению Программой предусмотрено проведение ряда тематических акций («Ответственный гражданин: я знаю, я соблюдаю закон», «Правовые и моральные нормы: знать и соблюдать», «Активный – значит ответственный. Правовая культура личности» и др.), мероприятий, приуроченных ко Дню прав человека и Международному дню борьбы за права инвалидов, а также мероприятий, направленных на профилактику противоправного поведения в сфере информационных технологий.

3. Развитие молодежного правоохранительного движения в целях профилактики противоправного поведения молодежи через деятельность Молодежных отрядов охраны правопорядка (МООП). Программой предусмотрен целый ряд мероприятий по развитию МООП в учреждениях образования, а также проведение республиканского слета молодежных отрядов охраны правопорядка. Практическая деятельность МООП по охране общественного порядка при проведении спортивных, культурно-массовых и иных мероприятий с участием обучающихся, содействие правоохранительным органам в профилактике правонарушений и преступлений в молодежной среде и будет способствовать повышению уровня правовой культуры обучающихся, формированию у них устойчивой установки на законопослушное поведение, уважительного отношения к сотрудникам правоохранительных органов.

Условия эффективности

1. Создание в учреждениях образования атмосферы взаимоуважения, взаимной ответственности, обеспечение возможностей для осоз-

нанного, свободного и ответственного выбора учащимися целей, содержания и методов своих действий, выбора и самостоятельного принятия решений при усилении личной ответственности за свое поведение.

2. Взаимодействие учреждений образования с семьей, правоохранительными и правозащитными органами, общественными объединениями по вопросам правового воспитания обучающихся.

3. Обеспечение взаимосвязи правового и духовно-нравственного воспитания.

4. Вовлечение обучающихся в разнообразные виды деятельности, способствующие приобретению ими привычки самостоятельно оценивать свои действия с позиции норм права и опыта законопослушного поведения.

Список использованных источников

1. Методические рекомендации по реализации программы непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2021 – 2025 годы // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Об утверждении Программы непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи : Постановление Министерства образования Республики Беларусь от 31 декабря 2020 г., № 312 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. О некоторых вопросах развития информационного общества в Республике Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь, 8 нояб. 2011 г., № 515 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. О расширении использования государственными организациями информационно-коммуникационных технологий : Указ Президента Республики Беларусь, 31 мая 2022 г., № 188 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 340

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Ходос Яков Валерьевич

Кабардино-Балкарский государственный университет
имени Х. М. Бербекова
(г. Нальчик, Россия)

В статье рассматриваются вопросы влияния правосознания студентов на формирование их правомерного поведения с целью преодоления таких негативных явлений в

обществе, как уровень преступности, маргинальное поведение, правовой инфантилизм, нигилизм и т.п.

Проводится структурный анализ правосознания студентов колледжа, обосновывается роль правосознания в становлении правомерного поведения студентов.

Актуальность познания процесса становления поведенческой модели индивида определяется необходимостью определения роли социальных, правовых, психологических и других факторов, под действием которых индивид избирает наиболее приемлемый для него способ действия для реализации собственных потребностей.

Проблема правосознания индивида является одной из наиболее актуальных проблем юриспруденции. На протяжении веков не прекращаются попытки осмыслить объективные закономерности и определить, каким образом среда, в которой находится индивид, влияет на принятие им юридически значимых решений.

Формирование правового поведения индивида является закономерным и логично упорядоченным процессом, в котором под воздействием внешнего окружения, индивидуального восприятия действительности, а также личных потребностей и интересов формируется модель будущего поведения индивида, которая впоследствии реализуется в его правовой активности [1, с. 199].

Осознание того, что и в какой мере определило поведение субъекта, способствует преодолению таких негативных явлений в обществе, как уровень преступности, маргинальное поведение, правовой инфантилизм, нигилизм и т.п.

Н. В. Быстрова подчеркивает неразрывную связь правового воспитания и правовой культуры индивида, что находит отражение в таких качествах, как уверенность в соблюдении нравственно-правового поведения, правовая грамотность [2, с. 75].

Повышенный интерес к проблеме правосознания и его роли в формировании правомерного поведения студентов является позитивной тенденцией и способствует становлению общественного сознания, уважения к праву, преодолению негативных социальных явлений, к которым, бесспорно, принадлежит и преступность.

Возрастной уровень и уровень образования современных студентов отличается от других социальных групп по содержанию, поскольку у студентов еще не сформирован зрелый научный взгляд на жизнь и их правосознание зачастую изменчиво и незрело.

Рассмотрим более детально структурный анализ правосознания студентов колледжа. С горизонтальной точки зрения субъективного понимания социально-правовых явлений правосознание студентов включает в себя пять аспектов: правовые знания, правовые идеалы, правовые эмоции, правовую волю, правовую оценку и правовые убеждения [3, с. 150].

Большое значение имеет определение и выбор ценностной ориентации правового регулирования. Правовые эмоции – это психологическое и эмоциональное переживание людьми права, главным образом действующего права, а также мнения индивидов по поводу того, может ли реальная правовая система удовлетворить свои собственные материальные и духовные потребности. Психологическая установка отражает непосредственное эмоциональное отношение людей к правовым нормам и системам, находится на перцептивной стадии понимания правосознания и в целом обладает характеристиками интуиции, спонтанности и изменчивости.

На это обращал внимание основатель психологической школы права Л. И. Петражицкий [4, с. 29].

У студентов колледжей обычно выделяют три типа правовых эмоций: проправовые, антиправовые и нейтральные. Шкала оценки представляет собой субъективное суждение о конкретных законах и правовых системах в определенный период и в определенной стране и имеет сильную ценностную ориентацию. Вера в право является результатом совместного действия упомянутых выше различных факторов правосознания и представляет собой субъективное суждение индивида, основанное на рациональности.

Глубинная структура правосознания студентов предполагает структурное обсуждение правосознания с точки зрения его глубинно-поверхностной структуры с целью выявления его внутренних компонентов и их взаимосвязей. Большинство ученых считают, что глубинная структура правосознания включает три уровня, а именно юридическую психологию, правовые понятия и правовую идеологию.

Юридическая психология – это первичная ступень правосознания, это интуитивное, поверхностное, однобокое и разрозненное понимание, чувства, эмоции и знания права, основанное на собственной практике индивида и ощущениях, имеющих социальный характер.

Правовые концепции относятся к намерениям и мыслям принятия решений, сформированным студентами колледжей на основе их пони-

мания закона. Это относительно стабильная правовая идеология. По сравнению с правовой психологией правовые понятия обладают более осознанной, ясной и рациональной юридической психологией, но по сравнению с правовыми идеологическими системами они бессистемны и относительно изменчивы. В юридических концепциях правовые ценности занимают стержневое положение. Правовые ценности – это отношения, понимания, убеждения и оценки индивидов в отношении права и правовых явлений. Правовые ценности играют решающую и доминирующую роль в поведенческом выборе студентов. Современные студенты колледжей должны иметь правосознание, которое в первую очередь основано на знании закона, понимании закона и защите закона.

Студенты должны иметь понимание того, что разрешено и что запрещено законом, а также понимание правовых последствий своих поступков. Хорошая правовая осведомленность позволяет студентам колледжей полностью понять важные функции и последствия закона в современном обществе.

Таким образом, выяснение содержания, особенностей и структуры правосознания студентов, понимание существенных особенностей правосознания имеют большое значение для усиления правового воспитания современных студентов и формирования их правомерного поведения.

Список использованных источников

1. Працко, Г. С. Правовой порядок и правовое воспитание / Г. С. Працко // Правовой порядок и современный мир : сборник научных статей IV Национальной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 29 мая 2023 года / под ред. Ю. И. Исаковой, Г. С. Працко, Е. Ю. Сапожниковой, А. Н. Максименко. – Ростов-на-Дону : Индивидуальный предприниматель Беспамятных Сергей Владимирович, 2023. – С. 199-208.
2. Быстрова, Н. В. Организация правового воспитания студентов в системе среднего профессионального образования / Н. В. Быстрова, С. А. Зиновьева, Е. А. Коняева // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 78-1. – С. 75-78.
3. Шукаева, А. А. Проблемы формирования позитивного правосознания молодёжи в современной России / А. А. Шукаева // Российская наука в фокусе перемен : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Уфа, 28 января 2023 года. – Уфа : Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2023. – С. 150-153.
4. Петражицкий, Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л. И. Петражицкий. – СПб., 2000. – 656 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Лихачев Николай Егорович
Лихачева Светлана Николаевна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Анализируется сущность социальной патологии и факторы ее формирования у подростков и молодежи. Приведены результаты социологического исследования, проведенного в Могилевской области, показывающие направления формирования ценностных ориентаций современных молодых людей, а также мнения экспертов о причинах их социальной дезадаптации.

Девиантное поведение молодежи является одной из востребованных в изучении междисциплинарных проблем. Крупнейший специалист в области девиантологии Я. Гилинский дает этому явлению следующую трактовку: «Девиантное, или отклоняющееся (от лат. *deviatio* – отклонение), поведение всегда связано с каким-либо несоответствием человеческих поступков, действий, видов деятельности распространенным в обществе или его группах ценностям, правилам (нормам) и стереотипам поведения, ожиданиям, установкам» [1, с. 6]. В социологии чаще приходится сталкиваться с пониманием девиантного поведения как социальной патологии, нарушающей законы и нормы морали, общежития. К такого рода явлениям можно отнести преступность, пьянство и алкоголизм, паразитический образ жизни, неуважение к закону и общественной дисциплине, распад семей, наркоманию. Сюда же можно отнести и всевозможные искажения в межличностных отношениях: недоброжелательность, нечуткое отношение к людям, грубость, эгоизм.

Указанные патологические явления имеют целый ряд причин. В частности, к ним относят негативные последствия индустриализации и урбанизации, недостатки в системе воспитания (отсутствие у части молодежи понимания неразрывной связи прав и обязанностей, уважения к закону и государству), ощущение безнаказанности, неуважение к добросовестному труду. Исследователи обращают внимание на изменения в формировании ценностных ориентаций подростков и молодежи: «Авторитетная роль родителей в обучении ценностям зачастую уменьшается в современном обществе, и значительная часть внимания уделяется превосходству эгалитарных отношений со сверстниками в продвижении нравственного развития» [2, с. 5].

Ценностные ориентации подрастающего поколения находятся в центре внимания социологов, психологов и педагогов. Они не являются застывшими жизненными установками, подвергаются воздействию со стороны социального окружения, средств массовой коммуникации и создают цельность личности. Через призму сложившихся ценностных ориентаций молодые люди рассматривают происходящие вокруг события, строят будущую жизненную траекторию.

Ценностные ориентации школьников, %

Ценности	Общее распределение	Юноши	Девушки	Крупный город	Райцентр
Здоровье	84,7	83,2	85,9	82,7	90,5
Семья, дети	65	62,8	66,7	63,3	69,8
Любовь	51,9	49,5	53,7	48,7	61,2
Материальная обеспеченность	49,2	48,5	49,8	49,9	47,4
Карьера, высокая должность	43	37,8	47,1	43,6	41,4
Друзья	39	42,3	36,5	37,9	42,2
Интересная работа	38,1	37,2	38,8	40,9	30,2
Равные возможности для всех	26,2	23	28,6	24,8	30,2
Собственный бизнес	21,3	25	18,4	23	16,4
Независимость в словах, поступках	20,6	20,9	20,4	24,5	9,5
Честность, законопослушность	19,1	19,9	18,4	16,7	25,9
Стабильность в обществе	16,6	15,3	17,6	16,7	16,4
Вера в Бога	9,1	13,8	5,5	9,9	6,9
Служение Родине	7,1	6,1	7,8	7,5	6
Политика	3,3	5,1	2	4,2	0,9

Среди отмеченных ценностных ориентаций наибольшее преимущество у старшеклассников имеют те, что касаются личного благополучия, а именно здоровье, семья, любовь. На четвертом и пятом местах оказались материальная обеспеченность и карьера, высокая должность, их можно отнести к инструментальным ценностям, с помощью которых можно достичь более высоких целей. Обращает на себя внимание распределение по полу в отношении ориентированности на карьеру и высокую должность. Девушки отмечают это чаще, чем юноши. Но картина получается обратной при рассмотрении такой ценностной ориентации, как собственный бизнес. Среди наименее популярных ценностных ориентаций оказались вера в Бога, служение Родине и политика. Они менее востребованы по сравнению с остальными, возможно, потому что школьники не руководствуются такими ценностями в своей повседневной жизни.

Причины социальной дезадаптации в современных семьях, раскрывающиеся через проблемное поведение отдельных детей, экспертам видятся в следующем: алкоголизм родителей – 72,7%; отсутствие любви и взаимопонимания в семье – 56,6%; родители заняты другими проблемами – 45,5%; влияние телевидения и других СМИ – 42,0%; низкий уровень материального благосостояния семьи – 39,9%; неполная семья – 34,3%; педагогическая неграмотность родителей – 27,3%; психологические особенности детей – 19,6%; жестокое обращение родителей с детьми – 16,8%; острая жилищная проблема – 5,6%; недостаточная поддержка государства семей с детьми – 2,8%. Эксперты считают причиной неблагополучия детей плохой социально-психологический климат в семье: около половины из них отмечают отсутствие любви и взаимопонимания, а также то, что родители заняты другими проблемами и им просто не до детей. Традиционная отговорка многих нерадивых отцов и матерей об отсутствии денег поставлена экспертами на пятую позицию, хотя она также достаточно весома.

Трансформация семейных отношений сделала развод распространенным явлением, так же, как и рождение детей женщинами вне брака, не вызывающим существенного осуждения общественным мнением. Однако «травма развода», привязанность детей к обоим родителям, «раздвоенность» между отцом и матерью, отсутствие, как правило, мужского воспитания могут привести к отклонениям в поведении, формировании собственной идентичности. Среди тех, кто живет только с матерью, вообще не общаются с отцом 27,0%, несколько раз в год – 20,4%, несколько раз в месяц – 13,8%, каждую неделю или почти каждый день – 38,5%. Среди «трудных детей» вообще не общаются с отцом 49,0%.

Таким образом, можно выделить ряд социальных факторов формирования девиантного поведения у подростков и молодежи на макро- и микроуровне. Контроль над ними должны осуществлять основные социальные институты, а также общественные структуры, представляющие социальное окружение молодого поколения.

Список использованных источников

1. Гишинский, Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 520 с.
2. Михальченкова, Н. А. Социальные факторы исследования девиантного поведения / Н. А. Михальченкова, с. Н. Большаков, Ю. М. Большакова // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2020. – № 1. – С. 3–10.

ПОТЕНЦИАЛ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ПРАВОВОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРОСТКОВ

Ярошевич Евгения Александровна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Рассматривается потенциал феноменологического подхода в правовом воспитании подростков. В центре внимания правовая жизнь человека и общества, субъективный правовой опыт подростков. Выделяются исследовательский и предметный принципы правового воспитания учащихся как отражение принципов феноменологического подхода.

Правовое воспитание подростков является одним из ключевых направлений воспитательно-профилактической работы в учреждении образования. Оно направлено на формирование правовой культуры, законопослушного поведения и понимания ответственности за противоправные деяния. В его основе лежит формирование и развитие правосознания, которое является базисом первичной профилактики отклоняющегося поведения. Одно из условий повышения эффективности работы в рамках рассматриваемого направления воспитания – обращение к миру повседневной жизни подростков, к той системе правоотношений субъектами которой они являются, что предполагает использование потенциала феноменологического подхода в правовом воспитании учащихся подросткового возраста.

Феноменологический подход к организации правового воспитания требует рассмотрения его через реальный повседневный опыт детей и молодежи, систему их контактов с явлениями и процессами окружающего мира. Поэтому в поле зрения как исследователей, так и практиков, организующих воспитательный процесс, находится актуальное право. Это предполагает рассмотрение указанного социального феномена сквозь призму всех форм жизнедеятельности социального субъекта, а также реализации его правосубъектности в контексте опыта и культуры жизненного пространства.

Феноменологический подход предусматривает обращение к концептуальному пространству повседневности, в котором реализуются культурные смыслы повседневной деятельности человека [1]. Его можно представить как область знаний и навыков, ценностей, получаемых

из различных источников: в рамках взаимодействия с субъектами непосредственного окружения, в процессе образования, влияния средств массовой информации. Изначально они формируют, а в дальнейшем влияют на восприятие и интерпретации правовой жизни как одной из форм социальной жизни человека и общества. Основываясь на специфике исследовательского подхода феноменологии, важно понять и описать субъективный правовой опыт, его переживание, видение и осознание, которые расширяют понимание человеком себя, других людей и жизненного мира в целом. Он предлагает альтернативный взгляд на изучение правового опыта, который учитывает индивидуальность и уникальность правового сознания каждого человека. Главное значение приобретает внутренний мир подростка (его нужды, желания, фантазии), его индивидуальное видение мира и своего места в нем.

Таким образом, феноменологический подход к процессу правового воспитания основан принципах предметности, согласно которому изучению подлежит повседневный жизненный мир подростков, частью которого является правовая жизнь. Это требует, с одной стороны, формирования умения познавать мир правовой жизни, который их окружает и в который они включены. С другой – овладения понятийным аппаратом, который позволит интерпретировать повседневный опыт, включить его в понимание права на основе установленных в обществе правовых норм и правовых ценностей.

Выбор методов организации исследования правовой жизни предполагает, что в поле зрения учащихся в должны быть включены правовые явления, существующие в настоящее время, что обеспечивает референтную адекватность информации, которую подростки получают при восприятии ими реальных объектов, фактов или событий. В то же время анализ событий и процессов, имевших место в прошлом, позволит увидеть взаимосвязи и зависимости, существующие в рассматриваемой сфере жизнедеятельности общества. Такой подход обосновывает познание окружающего мира не просто на уровне описания проявлений феноменов правовой жизни, но и более глубокое изучение, на основе которого начинают формироваться представления о взаимосвязях, а значит, и о системности мира права.

В процессе правового воспитания подростков важно формировать представления о постоянстве присутствия подростков в системе правоотношений. М. И. Пантыкина, рассматривая структуру правовой жизни, акцентирует внимание на том, что личная биография человека форми-

руется в наборе типизированных жизненных ситуаций и схем социального опыта [2, с. 193]. Людям свойственно интерпретировать типичные ситуации типичными схемами, достаточными для практических целей. Привычная включенность в правовую жизнь предполагает выделение и усвоение стандартов в виде норм, образцов поведения, устойчивых реакций на повторяющиеся ситуации.

Ключевым элементом жизнедеятельности личности является социальный опыт, приобретаемый в разных сферах жизнедеятельности, но так или иначе связанный с правовой жизнью. Его осознание и рефлексия – важная составляющая правового воспитания, так как правовая жизнь может быть представлена как нормативное освоение различных жизненных ситуаций. При этом в феноменологической традиции опыт – форма освоения социальной действительности, а не простой результат накопленного знания, что предполагает реализацию принципа предметности при рассмотрении права, а также описание его как реального социального феномена, а не просто совокупности абстрактных знаний о нем. При этом описания достаточно точного, детального и непредвзятого, позволяющего другим людям понимать и разделять этот опыт. Исследовательский принцип основан на восприятии и анализе реальных объектов, фактов или событий повседневной жизни в контексте правовой действительности, служащих потенциальными источниками осмысления, а также аргументами, подтверждающими зависимости между социальным опытом и коммуникацией в пространстве жизненного мира. Феноменологический подход признает, что наш опыт и осознание могут быть различными, но он также подчеркивает важность способности разделять и понимать опыт других людей.

Одной из форм конкретизации социального опыта являются правовые ценности и правовые нормы в их взаимосвязи. Они отражают меру оптимальной организации жизнедеятельности, и поэтому при их рассмотрении целесообразно давать четкую схему предполагаемых действий [2, с. 182]. Раскрывая связь правовых ценностей и норм, необходимо помнить, что она проявляется в том, что долженствование, определяемое нормой, возможно лишь при наличии ценностного отношения к норме. С точки зрения феноменологического подхода необходимо акцентировать внимание на ценностях, порождаемых правовой деятельностью, и ценностях, реализующихся посредством права.

Феноменологический подход способствует переориентации с передачи знаний на их осмысление, создание условий для выработки цен-

ностного отношения к полученной информации. Исследуя проблемные ситуации из повседневной жизни, учащиеся осознают значение права в жизни человека и общества, учатся оценивать поступки и поведение на основании правовых ценностей и нормативных требований.

Список использованных источников

1. Лелеко, В. Л. Пространство повседневности в Европейской культуре / В. Л. Лелеко // Европейская культура : XXI век / под ред. Е. В. Водопяновой. – М. ; СПб. : Нестор-История, 2013 – С. 81–96.
2. Пантыкина, М. И. Феноменологическая методология: опыт исследования права [Текст] / М. И. Пантыкина. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2008. – 242 с.

С Е К Ц И Я 11
**ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА,
ВЫЯВЛЕНИЕ И УСТРАНЕНИЕ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ,
СПОСОБСТВУЮЩИХ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

УДК 343.326

**АНТИЭКСТРЕМИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА:
ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ БОРЬБЫ
С ЭКСТРЕМИЗМОМ**

Лобарев Дмитрий Сергеевич

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье рассмотрены основные способы государственной борьбы с экстремизмом, а также дано определение самого понятия.

На сегодняшний день экстремизм представляет собой существенную проблему, с которой Республика Беларусь ведет активную борьбу.

Борьба с экстремизмом в Республике Беларусь осуществляется при помощи различных способов, средств и методов. Однако, прежде чем приводить основные способы борьбы с экстремизмом, стоит разобраться, что под собой подразумевает понятие «экстремизм».

Согласно статье 1 Закона Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» экстремизмом признается деятельность граждан Республики Беларусь, иностранных граждан или лиц без гражданства либо политических партий, других общественных объединений и организаций, формирований и индивидуальных предпринимателей по планированию, организации, подготовке и совершению посягательств на независимость, территориальную целостность, суверенитет, основы конституционного строя, общественную безопасность Республики Беларусь [1].

В современной Республике Беларусь экстремизм является одним из самых распространенных преступлений против безопасности государства, государственной целостности и суверенитета Республики Беларусь. В связи с этим государство через уполномоченные органы ведет контроль, осуществляет профилактическую работу и осуществляет деятельность по вопросу о борьбе с экстремизмом.

Существует два основных подхода в борьбе с экстремизмом. Они представляют собой превентивные и карательные меры борьбы.

Первостепенной мерой борьбы с экстремизмом в Республике Беларусь являются превентивные меры борьбы, которые представляют собой информационно-просветительную деятельность государственных органов и организаций для сохранения государственной целостности и безопасности. К подобным субъектам относится МВД, а именно ИДН, отделения информационной информации и др. Профилактическая деятельность заключается в проведении встреч в различных организациях, бесед с обучающимися учебных заведений и др.

Отдельным и по совместительству очень важным аспектом борьбы с экстремизмом является профилактическая деятельность – встречи представителем государственных органов и организаций с учащимися средних школ, гимназий, лицеев, студентами. В связи с развитием средств массовой информации и глобальной компьютерной сети Интернет профилактика лиц, обучающихся в различных учебных заведениях, имеет важное значение для борьбы с экстремизмом. Так, непосредственно лица, обучающиеся в учебных заведениях, являются основными потребителями информации, размещенной в интернет-источниках. Проводимая деятельность снижает риск экстремизма среди данных лиц.

Еще одним основополагающим методом борьбы с экстремизмом, безусловно, является уголовная и административная ответственность за совершение актов экстремистской деятельности.

Так, согласно части 1 статьи 361 Уголовного кодекса Республики Беларусь различные акты экстремистской деятельности в случае, если данные акты не повлекли за собой тяжких преступлений, наказываются ограничением свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на срок до шести лет со штрафом или без штрафа. Согласно части второй той же статьи призывы, обращенные к иностранному государству с целью оказания содействия в экстремистской деятельности, не повлекшие тяжких преступлений, наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет со штрафом или без штрафа. Часть третья статьи 361 Уголовного Кодекса Республики Беларусь гласит: если акты, приведенные в части 1 или 2 данной стати приводят к тяжким преступлениям, осуществляются при помощи средств массовой информации или должностными лицами с использованием своих должностных полномочий, наказание представляет собой лишение свободы на срок от четырех до двенадцати лет со штрафом или без штрафа [3].

Также согласно статье 19.11 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь распространение информационной продукции, содержащей призывы к экстремистской деятельности или пропагандирующей такую деятельность, а равно изготовление, хранение либо перевозка с целью распространения такой информационной продукции, влекут наложение штрафа в размере до двадцати базовых величин с конфискацией предмета административного правонарушения, на индивидуального предпринимателя – от двадцати до пятидесяти базовых величин с конфискацией предмета административного правонарушения, а на юридическое лицо – от пятидесяти до двухсот базовых величин с конфискацией предмета административного правонарушения. В отдельных случаях, предусмотренных законодательными актами, наказание может быть более строгим [2].

Однако, несмотря на методы и мероприятия государства по борьбе с экстремизмом, каждый гражданин Республики Беларусь должен сохранять бдительность и подходить к той информации, которую он находит на неофициальных источниках, критично, и, прежде чем доверять этой информации, нужно удостовериться в ее законности и актуальности. Такие же меры граждане должны проверять прежде, чем на что-либо подписываться, оставлять отметку «понравилось» или совершать подобные действия.

По заявлению Генерального прокурора Республики Беларусь Андрея Ивановича Шведа, на ноябрь 2023 года количество преступлений, связанных с экстремистской деятельностью, значительно уменьшилось и продолжает снижаться [4].

Таким образом, политика Республики Беларусь по вопросу о борьбе с экстремистской деятельностью является успешной и ведет к снижению количества преступлений, связанных с экстремизмом. Мероприятия, проводимые государственными органами, являются законными, целесообразными и справедливыми. В связи с этим можно быть уверенным, что правоохранительные и государственные органы нашли рабочие методы и политика, проводимая государством, полностью защищает государственный суверенитет и целостность Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. О противодействии экстремизму [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 4 января 2007 г., № 203-З : в ред. от 14 мая 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 6 января 2021 г., № 91-З : принят Палатой представителей 18 декабря

- 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 декабря 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Уголовный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г., одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
 4. Швед: количество экстремистских преступлений в Беларуси продолжает снижаться [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/shved-kolichestvo-ekstremistskih-prestuplenij-v-belarusi-prodolzhaet-snizhatsja-598363-2023/>. – Дата доступа: 25.11.2023.

УДК 316.62

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

*Харевич Арина Ивановна
Метлицкий Игорь Евгеньевич*

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия
(г. Горки, Беларусь)

В проведенном исследовании предлагается разграничение содержания понятий «терроризм» и «экстремизм», рассматриваются проблемы и меры профилактики экстремизма в молодежной среде.

В современном мире проблема распространения идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде признается как в Республике Беларусь, так и за рубежом актуальной и значимой.

В настоящем исследовании сделана попытка с позиции формально-логического анализа рассмотреть схожие по своей сути феномены: «терроризм» и экстремизм».

В соответствии со ст. 3 Закона Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом» терроризм – это социально-политическое криминальное явление, представляющее собой идеологию и практику применения насилия или угрозы насилием в целях оказания воздействия на принятие решений органами власти, воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, провокации международных осложнений или войны, устрашения населения, дестабилизации общественного порядка [1].

В свою очередь, Закон Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» трактует экстремизм (экстремистская деятельность) как деятельность граждан Республики Беларусь, иностранных граждан или лиц без гражданства либо политических партий, профессиональных со-

юзов, других общественных объединений, религиозных и иных организаций, в том числе иностранных или международных организаций или их представительств, формирований и индивидуальных предпринимателей по планированию, организации, подготовке и совершению посягательств на независимость, территориальную целостность, суверенитет, основы конституционного строя, общественную безопасность путем:

- 1) насильственного изменения конституционного строя и (или) территориальной целостности Республики Беларусь;
- 2) захвата или удержания государственной власти неконституционным путем;
- 3) создания экстремистского формирования либо участия в экстремистском формировании;
- 4) содействия осуществлению экстремистской деятельности, прохождения обучения или иной подготовки для участия в такой деятельности и т.д. [2, абз. 1 ст. 1].

Уголовно-правовая оценка приведенных выше понятий позволяет сделать следующий вывод: понятие «экстремизм» в своем содержании шире, чем «терроризм», по той причине, что в своей основе оно содержит экстремистскую идеологию, формирующую у ее адептов конкретную систему действий, направленных на реализацию антиобщественных принципов сосуществования государств и народов.

В свою очередь, террористическая идеология выступает в качестве производной от экстремистских идей, взглядов и ценностей. Ведь «именно с помощью террора экстремистские организации достигают поставленных политических целей» [3, с. 15].

И здесь следует подчеркнуть, что именно молодежь, в силу своих социально-психологических особенностей, остро реагирует на перемены в обществе. Во-первых, в молодежной среде, лишенной прочных идеологических установок, формируются радикальные взгляды и убеждения под влиянием социальных, политических, экономических и религиозных факторов [4]:

1. Обострение социальной напряженности в молодежной среде.
2. Криминализация ряда сфер общественной жизни (широкое вовлечение молодых людей в криминальные сферы бизнеса).
3. Изменение ценностных ориентаций (значительную опасность представляют зарубежные и религиозные организации и секты, насаждающие религиозный фанатизм и экстремизм, отрицание норм и конституционных обязанностей, а также чуждые белорусскому обществу ценности).

4. Агрессия, свойственная молодежной психологии, активно используется опытными лидерами экстремистских организаций для осуществления акций экстремистской направленности.

5. Использование Интернета в противоправных целях обеспечивает радикальным общественным организациям доступ к широкой аудитории и пропаганде своей деятельности.

Наиболее часто в молодежной среде проявляются формы политического, националистического и религиозного экстремизма.

Политический экстремизм характеризуется крайними взглядами на существующую политическую систему общества и пропагандой насильственных и агрессивных методов для установления отстаиваемой формы власти.

Националистический экстремизм включает разжигание вражды и ненависти между нациями.

Религиозный экстремизм выражается в нетерпимости к представителям других конфессий или жестоком противоборстве внутри одной конфессии.

Мы полагаем, что предупреждение экстремизма среди молодежи в учреждениях образования Республики Беларусь может быть представлена в следующей уровневой модели:

1) общая воспитательная работа с обучающимися, в том числе, индивидуальная работа с членами «группами риска», принимавшими участие в противоправных акциях;

2) первоначальная подготовка педагогического состава, направленная на освоение знаний о феноменах терроризма и экстремизма, с последующей организационно-методической профилактической деятельностью;

3) информирование и консультирование родителей по данной проблеме и индивидуальная работа с семьями.

Можно сделать вывод, что понятие «экстремизм» шире, чем «терроризм»: терроризм имеет в своей основе экстремистскую идеологию и выступает как система действий, опирающихся на нее; радикальные взгляды и убеждения молодежи формируются под влиянием социальных, политических, экономических и религиозных факторов; наиболее часто в молодежной среде проявляются формы политического, националистического и религиозного экстремизма.

Предупреждение экстремизма среди молодежи в учреждениях образования Республики Беларусь может быть представлено трехуровневой моделью, включающей в себя взаимодействие с потенциальными адептами экстремизма, подготовку педагогического состава и работу с родителями обучающихся.

Список использованных источников

1. О борьбе с терроризмом [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 3 января 2002 г., № 77-3 : в ред. от 21 июля 2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. О противодействии экстремизму [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 4 января 2007 г., № 203-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Fridinsky S. N. Combating extremism: criminal law and criminological aspects: auth. abstr. Candidate of Law. Rostov-on-Don, 2006.
4. Найда, А. А. Практические аспекты применения закона о противодействии экстремистской деятельности. Религиозный экстремизм / А. А. Найда // Практика применения закона о противодействии экстремистской деятельности : сб. матер. науч.-практ. конф. – М., 2016. – С. 6–13.

УДК 340

IDENTIFICATION AND ELIMINATION OF THE CAUSES AND CONDITIONS CONTRIBUTING TO EXTREMIST ACTIVITY

Luo Xin

Chongqing Jiaotong University
(XinJiang, China)

Extremist activities pose a significant challenge to global peace and security. This paper aims to identify and address the fundamental causes and conditions leading to extremist behavior. Through a multidisciplinary approach, this research provides insights into the multifaceted nature of extremism and offers potential strategies for elimination.

1. Development of Extremism and Relevant Factors

1.1 Socioeconomic Disparities: Breeding Ground for Extremism

Socioeconomic disparities play a crucial role in nurturing extremist sentiments. High unemployment rates, poverty, and limited access to education make individuals susceptible to extremist recruitment efforts. Governments and international organizations should enhance economic development and provide opportunities to mitigate these socioeconomic disparities, thus reducing the breeding grounds for extremism.

1.2 Political Grievances: Catalysts for Radicalization

Political grievances, whether real or perceived, are another driving force behind extremism. Governments and the international community can address political issues by supporting and promoting political dialogue, negotiation, and inclusive governance to reduce the development of radicalization.

International cooperation plays a significant role in resolving transnational political disputes.

1.3 Religious Ideology: A Tool for Legitimization

Religious ideology often serves as a means for extremists to legitimize their actions. The international community should respect religious freedom while actively challenging extremist interpretations. Promoting religious and cultural dialogues can help reduce the spread of violence and hatred. Psychological vulnerabilities, including feelings of isolation, alienation, and perceptions of injustice, can also make individuals susceptible to extremist propaganda. Nations and societies can assist individuals in overcoming these vulnerabilities by providing mental health support, community engagement, and countering extremist narratives, thereby reducing the risk of radicalization.

1.4 Counterterrorism Policies and Community Engagement

In addition to addressing the root causes of extremism, counterterrorism policies and community engagement are crucial. Governments should formulate effective counterterrorism policies, including intelligence sharing, legal system reforms, and border security measures. Furthermore, community engagement and education are vital for preventing extremism. Community organizations, schools, and religious institutions can play a significant role in helping young people understand the dangers of extremism and providing positive alternatives. Extremism is a global issue that requires international cooperation and multilateral efforts to address. The international community can collectively combat terrorism financing, transnational activities of terrorists, and online propaganda. The United Nations and other international organizations play a pivotal role in coordinating global counterterrorism efforts.

2. Addressing Extremist Activities in Today's Society

2.1 Community Engagement and Education

Community engagement and education play a crucial role in preventing and addressing extremist activities. Community organizations, schools, and religious institutions can establish connections with young people, providing support and positive role models. This includes offering education and vocational training opportunities to reduce socioeconomic disparities while imparting values and skills to help young people better understand multicultural societies.

2.2 Funding Social and Cultural Projects

Governments and international organizations can fund social and cultural projects that promote peace, diversity, and social cohesion. These projects can include arts, sports, cultural, and community activities aimed at

bringing together different groups and fostering mutual understanding and cooperation. Through these projects, people can better appreciate the value of multicultural societies, reducing inclinations toward extremism.

3. Conclusion

Extremist activities represent a formidable challenge to global peace and security. To effectively address this issue, a multifaceted approach is required, addressing both the root causes of extremism and ongoing extremist activities. This paper has emphasized the roles of socioeconomic disparities, political grievances, religious ideologies, and psychological vulnerabilities in nurturing extremism. Governments, international organizations, and societies should work together to implement strategies such as economic development, political dialogue, social media regulation, community engagement, education, and international cooperation. By doing so, we can reduce the appeal of extremism and create a more peaceful, secure, and inclusive society.

References

1. Abrahms, M. (2008). What terrorists really want: Terrorist motives and counterterrorism strategy. *International Security*, 32(4), 78-105.
2. Krueger, A. B., & Malečková, J. (2003). Education, poverty, political violence, and terrorism: Is there a causal connection? *Journal of Economic Perspectives*, 17(4), 119-144.
3. Neumann, P. R. (2013). Joining al-Qaida: Jihadist recruitment in Europe. *International Security*, 37(4), 37-67.

УДК 378.01

ВОИНСКИЙ КОЛЛЕКТИВ КАК ПЕРВИЧНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ЯЧЕЙКА ФОРМИРОВАНИЯ ВОИНСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Григорьев Олег Вячеславович

Санкт-Петербургский ордена Жукова военный институт войск
национальной гвардии Российской Федерации
(г. Санкт-Петербург, Россия)

Статья посвящена вопросам формирования воинских традиционных духовно-нравственных ценностей в условиях воинского коллектива как первичной социальной ячейки. Значительное внимание уделено закономерности возникновения воинского коллектива как сферы взаимоотношений военнослужащих в процессе совместной деятельности. Делается вывод о том, что воинский коллектив обладает существенными свойствами и условиями, необходимыми для формирования воинских традиционных духовно-нравственных ценностей.

В современной сложной международной обстановке, вызванной появлением новых, ранее не характерных для мировой политики гибридных угроз, перед Вооруженными Силами Российской Федерации, другими войсками и органами (далее по тексту – ВС РФ) поставлены более сложные и многоплановые задачи. Они направлены на сдерживание военной агрессии и посягательств на национальные интересы, вооруженную защиту государства и его союзников, граждан страны в различных формах проявления – от мягкой силы до прямого военного вмешательства. Все это потребовало расширения степени участия ВС РФ в гуманитарных и миротворческих миссиях, в различных специальных военных операциях по борьбе с экстремизмом, национализмом и международным терроризмом.

Указанные вызовы и угрозы побуждают руководство страны обратиться к вопросам сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей в среде военнослужащих. «Традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России. К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений» [1].

Формирование воинских традиционных духовно-нравственных ценностей в условиях военной службы во многом исходит из «первоначальных представлений о военной службе, то есть побудительными мотивами к армейской службе. В этой связи важны вопросы профессиональной социализации, определяемой как совокупность процессов, позволяющих военнослужащему усваивать систему установок, норм, ценностей, соответствующих осваиваемой социальной роли военного профессионала. Конечный результат профессиональной социализации – интеграция в военно-профессиональное сообщество и формирование воинской идентичности» [2, с. 98].

Важно помнить о том, что, поступив на военную службу, молодой человек становится частью закрытого сообщества, если хотите «касты» людей, которые подвергают свое здоровье, а подчас и жизнь реальной угрозе, а потому новобранец неизбежно впитывает те духовно-нравственные ценности (далее по тексту – ДНЦ), которые исповедуют его сослуживцы по части (соединению). И эти ДНЦ, под воздействием обстановки приближенной к боевой, а порой и боевой, проникают в сознание молодых людей так быстро и так глубоко, что становятся частью их собственной личности на долгие годы, даже после мобилизации.

Специфика воинских традиционных ДНЦ, их формирование и функционирование обуславливается особенностями воинской деятельности. Изучение формирования воинских традиционных ДНЦ в связи с особенностью воинской деятельности дает возможность глубже раскрыть закономерности их складывания. Знание механизма формирования воинских традиционных ДНЦ на этом уровне необходимо для целенаправленного влияния на характер их развития, эффективного использования их в системе обучения и воспитания военнослужащих.

Первичной социальной ячейкой формирования воинских традиционных ДНЦ является воинский коллектив.

Коллектив – это устойчивое, имеющее определенную организационную структуру объединение людей, сознательно созданное на основе их общей прогрессивно направленной, общественно-полезной деятельности и единства коренных интересов.

«Воинский коллектив – это вид социальной трудовой организации, где осуществляется служебно-трудовая деятельность военнослужащих» [3, с. 115]. Это один из коллективов гражданского общества, призванный защищать непосредственно, в том числе и с применением оружия, свое Отечество от внешних и внутренних врагов.

Воинский коллектив обладает существенными свойствами и условиями, необходимыми для формирования воинских традиционных ДНЦ. Во-первых, это такое объединение людей, которое имеет четкую организационную структуру с определенными субординационными и координационными отношениями военнослужащих; во-вторых он характеризуется общей деятельностью и единством коренных интересов всех военнослужащих; в-третьих, воинский коллектив – это относительно устойчивое, постоянное объединение военнослужащих.

Почему именно воинский коллектив создает наиболее оптимальные условия для возникновения и развития воинских традиционных

ДНЦ? Мы полагаем, что это обусловлено самой спецификой формирования воинских традиционных ДНЦ, которые как форма функционирования определенных отношений людей появляются лишь тогда, когда эти отношения приобретают относительную устойчивость, когда они неоднократно повторялись и, передаваясь, находили тем самым широкое распространение в воинском коллективе.

В связи с этим наибольшее значение для закрепления определенных чувств и мыслей, идей и навыков военнослужащих имеют такие признаки воинского коллектива, как общая деятельность и относительная устойчивость.

Таким образом, в результате проведенного исследования возможно сделать следующие выводы:

1. Современные вызовы и угрозы, возникшие в сложной международной обстановке, побуждают руководство страны обратиться к вопросам сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей в среде военнослужащих.

2. Специфика воинских традиционных духовно-нравственных ценностей, их формирование и функционирование обуславливается особенностями воинской деятельности.

3. Первичной социальной ячейкой формирования воинских традиционных духовно-нравственных ценностей является воинский коллектив, обладающий для этого существенными свойствами и условиями.

Список использованных источников

1. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента РФ, 9 ноября 2022 г., № 809 // Собрание законодательства Российской Федерации, 14 ноября 2022 г., № 46 ст. 7977.
2. Ермолов, Н. А. Мотивация к военной службе как предмет теоретических и эмпирических исследований в военной социологии / Н. А. Ермолов, Е. Н. Карлова // Academy. – 2018. – № 1 (28). – С. 96-100.
3. Маслов, С. Н. Воинский коллектив в предметном поле социологии [Электронный ресурс] / С. Н. Маслов. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/view/voinskiy-kollektiv-v>. – Дата доступа: 21.10.2023.

С Е К Ц И Я 12
**РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА**

УДК 339.13

**КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ УСПЕХА КАК ОСНОВА
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ**

Осипенко Наталья Александровна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье обоснована актуальность устойчивого развития предприятия и выделены факторы, обеспечивающие достижение такого развития. Учет данных факторов позволит достигать успеха в долгосрочной перспективе.

Понятие «устойчивое развитие» первоначально появилось в природопользовании, а затем его начали применять с ориентацией на глобальную экологию [1, с. 21]. В конце 20 века данное понятие начало входить в научный оборот и охватывать не только экологические вопросы, но и социально-экономические. Наиболее известное понятие «устойчивое развитие» определено Международной комиссией по окружающей среде и развитию: «Устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [1, с. 22; 2, с. 12].

Данная трактовка понятия имеет глобальный характер и касается устойчивого развития земной цивилизации в целом.

К настоящему времени существует множество определений понятия «устойчивое развитие». Идут споры о противоречивости его составляющих. Часть исследователей пришли к пониманию устойчивости двух видов: статической и динамической. Статическая устойчивость характеризует способность системы возвращаться в прежнее равновесное состояние при выходе из него; динамическая устойчивость – способность системы переходить от одного равновесного состояния к другому с помощью внутренней перестройки и нового роста.

Непосредственно понятие «развитие» подразумевает движение (переход) от одного состояния к другому (от худшего к лучшему). В этой связи устойчивое развитие можно определить как переход си-

стемы от одного состояния к другому, вызванный объективными факторами, реализуемый за счет качественных изменений с сохранением наиболее важных свойств, обеспечивающих перспективные изменения и способных противостоять влиянию негативных факторов. Данный подход может быть применен и к устойчивому развитию предприятий. Это обусловлено следующими причинами:

а) предприятия являются открытыми системами, функционирующими в определенной среде, что вызывает необходимость реализации изменений для поддержания или улучшения своего состояния;

б) наличие мотивов у заинтересованных лиц, определяющих необходимость развития. Такими мотивами выступает прибыль для собственников, оплата труда для персонала, величина уплачиваемых налогов, создание дополнительных рабочих мест для государства. Именно желание иметь выгоду от деятельности предприятия предопределяет стремление обеспечивать его развитие, которое, в свою очередь, позволит получать выгоду.

Обеспечение устойчивого развития предприятия связано с его способностью эффективно адаптироваться к негативному влиянию внешней среды посредством изменения внутренней среды, а также со способностью переходить на более высокий уровень функционирования, который характеризуется: а) более высокими показателями эффективности деятельности предприятия (прибыль, рентабельность) и его конкурентоспособности; б) более высокой стоимостью предприятия и ростом его активов; в) расширением объемов деятельности, в том числе за счет укрупнения. Наличие таких способностей у предприятия предоставляет ему возможность быть успешным. Но, чтобы этого добиться, необходимо иметь представление о ключевых факторах, обеспечивающих устойчивое развитие.

Анализ деятельности различных компаний, достигших успеха в своей деятельности, позволил выявить следующие основные факторы:

1. Ориентация деятельности на потребителей (клиентоориентированность). Данный подход означает умение компании определять потребности рынков и удовлетворять их наилучшим образом (выступает главным принципом деятельности, который необходимо соблюдать). Именно такая линия поведения позволяет обеспечивать спрос на производимую продукцию и, соответственно, ее продажи.

2. Наличие конкурентных преимуществ. Удовлетворяя спрос на рынке, следует помнить о конкурентах, которые стремятся привлечь

к своей продукции большее количество потребителей. Именно конкуренция обуславливает важность формирования конкурентных преимуществ, за счет которых в рамках клиентоориентированности компания получает возможность добиться успеха.

3. Использование инноваций. Инновации позволяют сформировать конкурентные преимущества, определяющие достижение успеха.

4. Эффективный маркетинг. Реализация конкурентных преимуществ и ориентация на потребителя должны подкрепляться комплексным использованием инструментов маркетинга.

5. Эффективный менеджмент. Обеспечивает принятие обоснованных управленческих решений в различных сферах деятельности компании: маркетинг, персонал, инновации, адаптация к внешней среде, формирование конкурентных преимуществ и др.

6. Способность эффективно адаптироваться к внешней среде. Достижение успеха зависит от того, насколько быстро, своевременно и эффективно компания изменяет свою внутреннюю среду под влиянием внешней среды. В противном случае компания лишается возможности успешно конкурировать на рынке, в этом случае нельзя говорить об успешной деятельности.

В качестве одного из примеров можно привести бренд «Zara» – это один из успешных брендов в сфере розничной торговли одеждой в мире. Ориентация на потребителя в данной компании выражается через учет мнений покупателей, которые в последующем ложатся в основу решений относительно выпускаемой продукции (сотрудники внимательно слушают и записывают комментарии, идеи по крою, новой линии, а также отмечают стили одежды своих клиентов). В качестве инноваций выступают постоянные новинки одежды, использование систем для быстрого отслеживания местоположения одежды, что позволяет снижать затраты на запасы, выполнять онлайн-заказы из ближайших к месту доставки магазинов. В связи с негативным влиянием пандемии COVID-19, что выразилось в значительном снижении продаж через магазинную торговлю, компания открыла онлайн-магазин. Это позволило улучшить ситуацию с продажами продукции, что говорит об эффективной адаптации к внешней среде. Особое внимание уделяется вопросам управления персоналом, к примеру, выработан свод правил, регулирующих общение с клиентами, что также положительно влияет на спрос.

Таким образом, осуществление деятельности предприятиями с учетом ключевых факторов успеха позволит обеспечивать их устой-

чивое развитие. При этом важным является комплексный учет данных факторов, поскольку полноценного успеха невозможно достичь, основывая свою деятельность только на выборочном количестве факторов.

Список использованных источников

1. Устойчивое развитие: Новые вызовы : учебник для вузов / под общ. ред. В. И. Данилова-Данильяна, Н. А. Пискуловой. – М. : Издательство «Аспект Пресс», 2015. – 336 с.
2. Угольницкий, Г. А. Устойчивое развитие организаций. Системный анализ, математические модели и информационные технологии управления / Г. А. Угольницкий. – Москва : Издательство физико-математической литературы, 2011. – 320 с.

УДК 364.4-787(476)+378.091.8(476)

ВОЛОНТЕРСКИЕ ЦЕНТРЫ В СТРУКТУРЕ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО ВОЛОНТЕРСТВА¹

Похомова Алеся Андреевна

Белорусский государственный университет
(г. Минск, Беларусь)

Березюк Лилия Анатольевна

Белорусский государственный экономический университет
(г. Минск, Беларусь)

Статья посвящена рассмотрению роли волонтерских центров, организующих деятельность студенческих волонтерских организаций (групп, клубов, отрядов) в контексте осуществления идеологической и воспитательной работы в учреждении высшего образования. Представлены некоторые результаты анализа контента веб-сайтов учреждений высшего образования в Беларуси относительно содействия развитию студенческого волонтерского движения.

Волонтерство, или добровольчество, в Республике Беларусь становится все более распространенной практикой среди разных возрастных групп населения. При этом в Республике Беларусь создаются условия для развития молодежного волонтерства, направленного на развитие у молодежи чувства взаимопомощи, реализацию молодежных инициатив по поддержке уязвимых социальных групп, приобщение к здоровому образу жизни, снижение рисков вовлечения молодых людей в антиобщественное поведение, достижение иных социально значимых целей.

¹ Работа подготовлена в рамках реализации НИР по гранту БРФФИ «Наука М-2023» на тему «Социокультурный потенциал волонтерского движения в системе воспитательной работы в высшей школе Республики Беларусь», ГРН№20231159

В Беларуси основы правового регулирования в рассматриваемой области заложены Конституцией Республики Беларусь, которая устанавливает, что каждый должен проявлять социальную ответственность, вносить посильный вклад в развитие общества и государства (ст. 21); государство ответственно за создание необходимых условий для свободного и эффективного участия молодежи в общественной жизни, реализации ее потенциала в интересах всего общества (ст. 32-1); право на свободу объединений (ст. 36), в составе которых реализуются добровольческие практики.

Стоит отметить, что студенчество выступает той молодежной социальной группой, которая представляет собой интеллектуальный потенциал социально-экономического развития белорусского общества. Например, волонтерство выступает фактором профессионального самоопределения, карьерного становления и роста [1], составным компонентом неформального (дополнительного) образования [2], рассматривается в контексте вопросов самоорганизации молодежи, воспитания (в т.ч. трудового, патриотического, духовно-нравственного) и социализации, проявления проактивности, формирования толерантности, социальной ответственности, инклюзии [3] и т.д. На международном уровне отдельно отмечается вклад волонтеров при достижении Целей устойчивого развития. Следовательно, в отношении данной социальной группы плановая систематическая воспитательная работа по продвижению идей волонтерского движения будет способствовать формированию позитивного образа волонтера в общественном сознании.

Деятельность Республиканского волонтерского центра в Минске является драйвером белорусского студенческого волонтерского движения. Спектр деятельности, осуществляемой данной структурой, широк: от обучения волонтеров, проведения информационных занятий, проведения республиканских акций до организации конкурсов в волонтерском сообществе, т.е. осуществляется оказание информационной, методической и организационной помощи. Тем не менее основная работа по содействию развития волонтерства в студенческой среде выполняется сотрудниками учреждения образования, в чьи должностные обязанности включена данная функция. В отличие от деятельности общественных объединений в учреждениях высшего образования происходит регулярная ротация студенческого сообщества, смена студенческого актива, что неизменно влечет необходимость наличия педагогического работника, поддерживающего преемственность волонтерских традиций вуза, со-

вершающего формы и методы работы со студентами разных специальностей, с различными навыками, способностями и уровнем ожиданий. При этом немаловажную роль играет та информация, которая представлена студенту для ознакомления на официальном веб-сайте учреждения высшего образования, в том числе относительно волонтерской деятельности молодежи в Беларуси в целом, проводимых мероприятий и проектах, так и способах включения в студенческое волонтерское сообщество. Отметим, что внутри студенческой волонтерской организации для решения текущих вопросов, представления отчетных фотоматериалов, благодарностей и пр. используются, как правило, социальные сети, а информация, размещенная на веб-сайте учреждения высшего образования имиджевая, она формирует впечатление от университета, отражает направления его разноректорной деятельности, среди которой свое место занимает студенческое волонтерство.

Цель качественно-количественного анализа контента, размещенного на веб-сайтах учреждений высшего образования, обусловлена, с одной стороны, социальной потребностью в воспитании в молодежной среде социальной ответственности и одобряемой социальной активности, с другой стороны, реализуемой информационной поддержкой, организационным содействием, престижем волонтерства в обществе и др. Таким образом, получены следующие результаты.

1. Установлено, что учреждения высшего образования государственной формы собственности больше внимания уделяют социальной активности студентов, чем учреждения образования частной формы собственности.

2. В учреждениях высшего образования отсутствует унифицированное название волонтерских организаций, встречаются такие обозначения, как волонтерский центр (центр волонтерской деятельности), волонтерская группа, волонтерский отряд, волонтерский клуб. Как правило, функционирующие волонтерские центры курируют работу волонтерских организаций в учреждении высшего образования. Организационными вопросами по продвижению волонтерства среди студенческой молодежи занимается управление по воспитательной работе, на базе которого функционируют центры волонтерской деятельности учреждений образования.

3. Волонтерское движение развивается и популяризируется не только в столичных и областных вузах, но и относительно небольших региональных вузах, в том числе в Барановичах, Мозыре, Полоцке, Гор-

ках. Так, например, в УО «Барановичский государственный университет» центр волонтерской деятельности функционирует более 5 лет.

4. Студенческая волонтерская активность не детерминирована профилем образования, зависит от тех традиций волонтерства, которые существуют в учреждении образования. Тем не менее связь содержания подготовки с наиболее популярными направлениями волонтерской деятельности прослеживается. Среди наиболее популярных направлений волонтерства среди студентов можно указать социальное, зооволонтерство, культурно-массовое, информационное.

5. Многие волонтерские центры, группы и клубы имеют собственные группы в социальных сетях, где представляют детально свои активности. Тем не менее при публикации информации о волонтерстве на веб-сайтах учреждений образования крайне редко упоминаются ссылки на эти неформальные ресурсы. В 72% случаях в публикациях отсутствует контактная информация с представителями волонтерского движения учреждения образования.

6. Наиболее популярными среди опубликованных сообщений выступают волонтерский центр, волонтер и волонтерская группа. В белорусской традиции понятие «добровольчество» и производные от него встречаются намного реже (1:26). Упоминание понятия «добровольчества» обусловлено контекстом, например, сотрудничество с организациями Российской Федерации, практики милосердия, спасательная деятельность и др.

7. 57,6% учреждений имеют актуальные для 2023–2024 учебного года публикации по волонтерской тематике.

8. В 85% случаев информационное сообщение сопровождается фотографиями. Для современной молодежи крайне важно видеть фото-контент, который позволяет соприсутствовать на волонтерских мероприятиях и в некоторой степени приобщаться к культуре волонтерского движения.

Таким образом, роль волонтеров в современном обществе становится все более значимой, а деятельность – масштабной. Формируемые благодаря волонтерской деятельности социальные ценности у студенческой молодежи способствуют консолидации белорусского общества. Информация, публикуемая на официальном веб-сайте учреждений высшего образования, ориентирована на решение задач, связанных не только с ознакомлением сотрудников и обучающихся о событиях и мероприятиях вуза, но носит воспитательный характер, направленный на формирова-

ние позитивного имиджа организации, повышение социальной активности и инициативности студенческой молодежи и т.д. Таким образом, сообщения о деятельности волонтерских организаций вуза на официальном веб-сайте позволяет популяризировать волонтерское движение, прививать культуру добровольного труда и социальной ответственности, со-зидательной социальной активности среди студенческой молодежи.

Список использованных источников

1. Певная, М. В. Студенческое волонтерство: особенности деятельности и мотивации / М. В. Певная // Высшее образование в России. – 2015. – № 6. – С. 81–88.
2. Похомова, А. А. Формирование потенциала социальной активности молодежи в системе дополнительного образования / А. А. Похомова, И. А. Яковлева // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2022. – № 2. – С. 97–107.
3. Серебrenикова, Ю. В. Формирование специальных компетенций волонтерской деятельности у студенческой молодежи в области инклюзии / Ю. В. Серебrenикова // Специальное образование. – 2022. – № 1 (65). – С. 202–211.

УДК 336.77

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Чегерова Татьяна Ивановна

Белошедова Кристина Александровна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье рассматривается потребительское кредитование населения в Республике Беларусь, его основные виды, динамика потребительских кредитов, а также перспективы его развития.

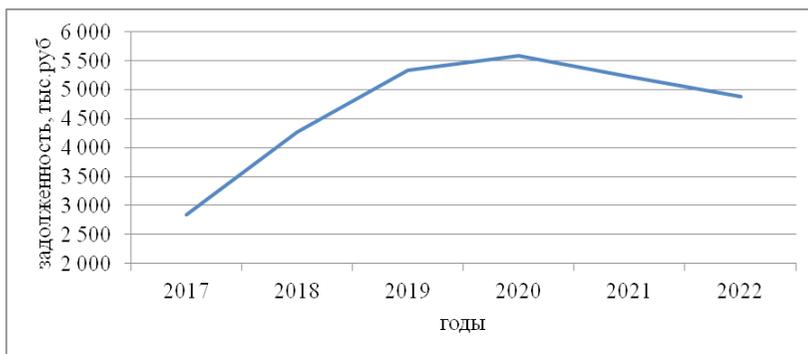
Потребительский кредит – особая форма кредита, предоставляемая его получателям в виде отсрочки платежа за покупаемые ими потребительские товары и бытовые услуги. Потребительский кредит отражает экономические отношения между кредитором и кредитополучателем по поводу кредитования конечного потребления. Кредит ускоряет получение населением определенных благ (товаров, услуг), которые оно могло бы иметь только в будущем – при условии накопления суммы денежных средств, необходимой для покупки данных товарно-материальных ценностей или услуг, строительства и др.

Выдача потребительского кредита населению, с одной стороны, увеличивает его текущий платежеспособный спрос, повышает жизнен-

ный уровень, с другой – ускоряет реализацию товарных запасов, услуг, способствует увеличению капитала производителей товаров. Целевые кредиты подразумевают под собой конкретную цель, т.е. выдаются на покупку конкретного товара или оплату услуг. Деньги клиенту на руки не попадают, а перечисляются банком в безналичной форме сразу на счет продавца. Кредиты делятся на разные группы в зависимости от целей, на которые берутся деньги, и особенностей предстоящих трат: на приобретение товаров на отдых, оплату медицинских услуг, ремонт, свадьбу, развитие личного подсобного хозяйства, рефинансирование полученных ранее кредитов, оплату учебы студентам.

Наиболее значимой проблемой потребительского кредитования уже сейчас является существенное насыщение рынка. В настоящее время жизнь граждан складывается таким образом, что большая часть платежеспособного населения уже имеет потребительские кредиты на разные цели. Следовательно, новые потребительские кредиты по понятным причинам граждане брать не могут. Главной причиной тому является низкий уровень дохода граждан и, как следствие, рост бедности населения в стране.

Следующая проблема вытекает из предыдущей проблемы – это рост числа невозвратов по кредитам [1]. Динамика задолженности по кредитам на потребительские нужды представлена на рисунке.

Динамика задолженности по кредитам, выданным банками Республики Беларусь физическим лицам на потребительские нужды

В первую очередь данная проблема проявляется из-за отсутствия механизма влияния на процессы невозврата кредита банками. Зачастую при заключении кредитного договора у банков имеется не вся инфор-

мация о заемщиках. Это влияет на одобрение кредита неплатежеспособным заемщиком. Однако данная проблема проявляется и из-за недобросовестности самих банков. Так, в частности, многие банки при подписании кредитного договора с заемщиком умалчивают о многих обстоятельствах. К данным обстоятельствам могут относиться скрытые выплаты, включенные в кредитный договор, либо навязывание каких-либо услуг, без которых заключение кредитного договора якобы невозможно. Еще одной проблемой потребительского кредитования является высокий уровень процентных ставок, которые используются банками при заключении кредитных договоров, возникают высокие переплаты по кредитам у граждан. В связи с этим желание брать в дальнейшем потребительские кредиты у граждан отпадают.

В настоящее время на общественное обсуждение вынесен проект Закона Республики Беларусь «О потребительском кредите (микрозайме)» [2]. Предметом правового регулирования проекта Закона являются отношения в сфере потребительского кредитования (микрофинансирования), связанные с:

- информированием о потребительском кредитовании (микрофинансировании);
- действиями, предшествующими заключению с физическими лицами договоров потребительского кредита, в том числе оценкой кредитоспособности заявителя;
- заключением с физическими лицами договоров потребительского кредита, изменением условий договоров потребительского кредита, особенностями возврата (погашения) потребительских кредитов.

Проект Закона разработан с целью унификации подходов к кредитованию (микрофинансированию), включая предоставление кредитов на недвижимость, путем объединения норм, регламентирующих потребительское кредитование и микрофинансирование, в один документ. Проектом Закона, в частности, предлагается обязать кредитодателя: раскрывать информацию о потребительском кредитовании на своем сайте; до заключения договора потребительского кредита предоставлять заявителям информацию об условиях кредитования и осуществлять оценку их кредитоспособности (платежеспособности). При этом при принятии положительного решения о предоставлении потребительского кредита (микрозайма) с превышением установленного законодательством размера показателя долговой нагрузки (показателя обеспеченности кредита) заявитель должен быть уведомлен об этом;

предоставлять кредиторам (заемщикам), находящимся в трудной жизненной ситуации, отсрочку (рассрочку) платежа по договору потребительского кредита на срок не менее трех месяцев. Кроме того, проект Закона предусматривает: установление ряда условий договоров потребительского кредита (микрозайма) в качестве существенных; возможность участия третьих лиц при осуществлении потребительского кредитования (микрофинансирования) от имени кредитодателя (заимодавца) без взимания вознаграждения с граждан; определение особенностей уступки прав по договору потребительского кредита. Принятие норм, установленных проектом Закона, будет способствовать развитию потребительского кредитования, расширению его доступности, оказанию более качественных услуг банками и микрофинансовыми организациями, повышению уровня защиты прав потребителей.

Список использованных источников

1. Статистический бюллетень. Региональный выпуск [Электронный ресурс]. – Национальный банк Республики Беларусь, 2023. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/publications/bulletinregional>
2. Нацбанк – об итогах обсуждения законопроекта по вопросам кредитования [Электронный ресурс]. – Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2023/october/75678/>

УДК 340

THE ROLE OF THE STATE IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Wang Lei

Sichuan Tourism University
(Sichuan, China)

Gender equality is integral to modern human rights, but women worldwide have historically faced disadvantage. This paper explores the state's role in regional socio-economic development, analyzing how government policies impact growth, well-being, and sustainability. Drawing from literature and case studies, it uncovers the complex state-regional development relationship, highlighting challenges.

Understanding this dynamic is vital for crafting inclusive policies

1. Historical Development of Socio-Economic Development of the Region

The history of socio-economic regional development has always been influenced and guided by the intervention of the state. The role of the state

in regional development has a profound historical context, with its evolution and impact traceable to different periods and regions. In this section, we will focus on examining the pivotal role of the state in the history of various countries and regions and how it has shaped the current socio-economic landscape.

The Industrial Revolution and State Intervention:The Industrial Revolution serves as a prominent example of the critical role played by state intervention in regional development. In the late 18th and early 19th centuries, the Industrial Revolution in the United Kingdom propelled manufacturing and technological advancements to unprecedented heights.

State-Led Development in Developing Countries:In the mid-20th century, some developing countries adopted a state-led development model, promoting industrialization and modernization through state ownership, planned economies, and external aid. For instance, India adopted the “Nehruvian model,” and South Korea pursued the “Han River Miracle.” These countries achieved significant economic growth and social progress with state support. State policies and investments played a crucial role in driving infrastructure development, education, and healthcare improvements.

State Intervention in the Era of Globalization:In the era of globalization, states continue to play a pivotal role in regional development, albeit with changing roles and strategies. Modern state intervention includes crafting trade policies, providing support for innovation, promoting sustainable development, and addressing global challenges. For example, China’s “Belt and Road Initiative” has facilitated infrastructure development and enhanced regional trade on a global scale. Meanwhile, nations are also confronted with global challenges such as climate change and pandemic outbreaks, necessitating coordinated state actions for resolution.

In conclusion, the role of the state in socio-economic regional development has evolved over different historical periods and regions but has remained significant. State policies, interventions, and investments have been instrumental in driving economic growth, improving living standards, and addressing global challenges. Understanding the historical evolution of state involvement in regional development helps us better comprehend its potential role and challenges in future development.

2. Achievements and Shortcomings

Achievements :Economic Growth and Employment Opportunities: State policies and interventions have fostered economic growth in the region,

creating ample employment opportunities and improving people's living standards. This growth is sometimes described as "state-driven economic miracles." **Infrastructure Development:** State investments in infrastructure, such as roads, bridges, power, and communication networks, have provided better connectivity and sustainable development prospects for the region. **Education and Healthcare Improvements:** State support for the enhancement of education and healthcare systems has enabled people to access better education and medical services, enhancing the quality of life.

Shortcomings : **Growing Inequality:** Despite the achievements of state intervention, it has also resulted in an exacerbation of wealth and opportunity inequality. Some regions and communities still face poverty and exclusion. **Environmental Issues:** Some countries have failed to effectively address environmental concerns during the process of industrialization and development, leading to environmental pollution and resource depletion. **Government Efficiency:** State bureaucracies and government efficiency may be plagued by corruption and bureaucracy, potentially hindering the development process.

3.Future Development

When discussing the role of the state in socio-economic regional development, it is crucial to consider future trends and directions. The following will outline some key areas of focus and recommendations for future development.

Sustainable Development Policies: Nations should adopt more sustainable development policies, including reducing carbon emissions, promoting renewable energy, and protecting ecosystems. This will help regions achieve economic growth while minimizing adverse environmental impacts. **Investment in Innovation:** Countries can further invest in technological innovation and research and development to enhance the region's innovative capabilities. This will foster emerging industries and improve regional competitiveness. **Education and Skill Development:** Improve the quality of education and training opportunities to ensure the workforce possesses the skills and knowledge required for the future job market. **Regional Collaboration:** Governments can promote cooperation within and across regions to collectively address cross-border challenges, advance regional integration, and enhance connectivity. By implementing these measures, nations can create a more promising future for regional sustainable development, fostering economic growth, social progress, and global cooperation.

References

1. Acemoglu, D., & Robinson, J. A. (2012). Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty. Crown Business. 12-135p.
2. Stiglitz, J. E. (2018). People, Power, and Profits: Progressive Capitalism for an Age of Discontent. W. W. Norton & Company. 174-196p.
3. Rodrik, D. (2007). One Economics, Many Recipes: Globalization, Institutions, and Economic Growth. Princeton University Press. 55-78.
4. North, D. C., Wallis, J. J., & Weingast, B. R. (2009). Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History. Cambridge University Press. 87–105p.

УДК 349.6

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Абанина Елена Николаевна

Саратовская государственная юридическая академия
(г. Саратов, Россия)

В статье исследуется роль государства в обеспечении экологической безопасности в части формирования эффективной нормативной правовой базы с учетом требований социально-экономического развития. Определяются факторы экологического характера, которые должны быть учтены при разработке экологического законодательства в части установления целей правового регулирования, механизма реализации норм, финансового механизма. Уточнены принципы определения экологических факторов в законодательстве.

Обеспечение устойчивого социально-экономического развития как отдельных регионов и административных единиц, так и государств в целом зависит от многих факторов и условий. При разработке программ и стратегий социально-экономического развития государство учитывает также и экологическое состояние, что связано с реализацией концепцией устойчивого развития, подразумевающей сбалансированное развитие экономики, социальной сферы и экологии. Поэтому, уточняя роль государства, можно сказать, что, с одной стороны, государство устанавливает в законодательстве требования, направленные на обеспечение экологической безопасности, при этом, с другой стороны, обеспечивая баланс интересов, контролирует достаточность, неизбыточность таких требований, чтобы они отрицательно не сказывались на развитие экономики и на социальную сферу. Нужно подчеркнуть, что это достаточно сложная задача, так как в настоящее время экологическая ситуация в мире харак-

теризуется как устойчиво отрицательная. Поэтому с учетом прогнозов быстрого темпа деградации природных ресурсов возрастает значение системы обеспечения экологической безопасности, которая включает в себя правовую систему, финансовую, организационную, информационную. И в построении, и сбалансированном сочетании всех этих систем ведущую роль также играет государство, которое определяет политику в указанной сфере, принимая во внимание экономические и социальные интересы.

В этом направлении особенно важным становится правовое обеспечение безопасности в смысле сформированной системы законодательства. Именно она служит правовой площадкой для разработки и реализации остальных мер обеспечения экологической безопасности.

Стоит отметить, что рост экологической напряженности вызывает закономерные опасения: несмотря на активное законодотворчество в экологической сфере, продолжает расти количество экологических правонарушений, увеличивается негативное воздействие на окружающую среду и в целом отсутствует защищенность всех экосистем. На наш взгляд, это связано в том числе с недостатками нормативно-правового регулирования вопросов обеспечения экологической безопасности в части учета специальных экологических факторов, так как в настоящее время нет единого перечня экологических требований к законодательству, устанавливающему правовые основы обеспечения экологической безопасности. В связи с этим важным является разработка критериев эффективности законодательства в сфере экологической безопасности (в части учета экологических требований) в условиях современных экологических вызовов и соответствия требованиям социально-экономического развития государства и отдельных его регионов.

Так, формируя государственную политику в сфере обеспечения экологической безопасности, к правовому механизму которого относится формирование правовой базы, то есть экологического законодательства, государство должно учитывать как внутренние экологические проблемы, так и внешние экологические угрозы и вызовы. Так, например, к глобальным экологическим вызовам современности относятся: изменение климата и его последствия, сокращение запасов природных ресурсов при росте их потребления, опустынивание, деградация земель; сокращение биологического разнообразия.

Анализ экологического законодательства показывает, что в целом и на международном и на национальном уровнях государства стремятся учитывать глобальные экологические вызовы в своих правовых актах.

Однако зачастую это носит декларативный характер, не подкрепленный механизмом реализации мер по борьбе с глобальными вызовами. Кроме того, каждое государство определяет список внутренних экологических вызовов, например, высокая степень урбанизации и, как следствие, – загрязнение окружающей среды густонаселенных территорий, истощение и загрязнение вод, загрязнение воздуха автотранспортом, увеличение объема образования отходов и др. Не все страны учитывают то обстоятельство, что внутренние экологические вызовы являются причинами глобальных, и, соответственно, не принимают в расчет степень опасности таких вызовов для всего мира. Между тем часто внутренние национальные вызовы перерастают в глобальные экологические проблемы. Например, проблема загрязнения воздуха, характерная недавно только для крупных городов, стала общемировой в связи с трансграничным характером загрязнения. Также глобальной экологической проблемой является увеличение объема образования отходов. «По ожиданиям экспертов ООН, к 2050 году общий объем образующихся в мире отходов увеличится с 2 млрд до 4 млрд метрических тонн. Сложности возникают на всех этапах обращения с отходами, но особенно при утилизации, когда выбирается способ сжигания, размещения на открытой свалке или переработки (исходя из экономических интересов). Поэтому важным является не только признание этой проблемы в качестве потенциальной угрозы, но и скорейший переход на технологии “нулевых отходов”» [1].

Поэтому одним из основных этапов выстраивания системы обеспечения экологической безопасности является определение экологических вызовов, которые могут оказывать влияние на состояние окружающей среды, и на экономику, и на социальную сферу.

Затем экологические факторы должны быть учтены в экологическом законодательстве как факторы, которые влияют на строгость экологических требований.

Следует отметить, что не все экологические проблемы, угрозы и вызовы могут считаться экологическими факторами, влияющими на политику в сфере обеспечения экологической безопасности, чтобы таковыми считаться, они должны отвечать определенным критериям, а сам процесс учета таких факторов должен соответствовать следующим принципам: «комплексный характер экологических проблем; приоритетность в охране одних природных объектов перед другими; постоянное или непрерывное осуществление мер, обеспечивающих экологическую безопасность; оперативность в определении актуальных экологических угроз и вызовов» [1].

В то же время нельзя говорить о самостоятельности и независимости указанных факторов, так как для обеспечения баланса эколого-экономико-социальных сфер они должны быть связаны с социально-экономическим развитием. В настоящее время прямая связь прослеживается только с одним экологическим фактором – изменением климата Земли, а именно с учетом мер регулирования выбросов парниковых газов, так как эти меры напрямую связаны с деятельностью хозяйствующих субъектов. Очевидно, что в ближайшем будущем должны быть пересмотрены и учтены и другие экологические факторы.

Список использованных источников

1. Абанина, Е. Н. Правовое обеспечение экологической безопасности Российской Федерации: состояние и перспективы развития: монография / Е. Н. Абанина, Е. А. Сухова. – М. : Юстицинформ, 2022. – 222 с.

УДК: 811.161.3

ЗАКОН АБ МОВЕ Ў БЕЛАРУСІ – ПРАРОЦКІ ХОД ДЛЯ ЭКАНОМІКІ

Матусевіч Кацярына

Мазырскі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя І. П. Шамякіна
(г. Мазыр, Беларусь)

Рэспубліка Беларусь мае дзве дзяржаўныя мовы – рускую і беларускую. Беларуская мова – гэта душа нашага народа, якую неабходна берагчы, клапаціцца пра яе. Менавіта духоўная частка любога чалавека – гэта яго багацце, так і народа: беларуская мова краіны з’яўляецца нашым усім, наш скарб. Беларуская мова – сакральная частка нашай Радзімы. Руская мова – цела, якое працуе, размаўляе, клапаціцца аб матэрыяльных благах, калі вядуцца эканамічна-дзелавыя размовы.

Усё, што датычыцца беларускага, – гэта найлепшае, якаснае, даўгавечнае, зробленае па Дасту, сапраўднае, душэўнае, зробленае па літары Закона. Напрыклад, усе прытрымліваюцца правілаў дарожнага руху. У гэтым артыкуле размова пойдзе пра мовы ў нашай краіне.

Мова – своеасаблівы феномен культуры. З аднаго боку, мова з’яўляецца найважнейшым самастойным элементам культурнай спадчыны народа, адной з асноўных частак культуры, з другога – яна спецыфічны спосаб існавання і захавання культуры ў цэлым, дапамагае авалодаць усім багаццем чалавечай дзейнасці (культурай народа).

Увогуле руская мова на беларускай зямлі займае патрэбнае месца. Толькі ў назве нашай краіне **Бела-русь** мы маем сапраўдную падставу ўжывання рускай мовы. Неабходна таксама ўспомніць пра аўтаруў трансфармацыі царкоўна-славянскай мовы ў мову больш ужывальную для народа – Мілеція Смартыцкага (лічыцца настаўнікам Ламаносава) і Ілью Капіевіча (лічыцца настаўнікам Пятра Першага). Вясной 1995 года ў краіне быў праведзены Рэферэндум, мэта якога была надаць рускай мове дзяржаўны статус.

З маленства мы чуем дзве мовы – на беларускай і рускай мове спявае матуля Калыханку і Калыбельную.

Матуля – вельмі добры прыклад семантычнай глыбіні гэтага значэння, калі мы размаўляем на беларускай мове. **Ма-туля** – яна туліць да сябе дзіця. Само слова перадае сэнс.

Улічваючы, што ў нашай краіне білінгвізм, двухмоўе, існуе вострая неабходнасць аналізаваць, як выкладаюць на гэтых мовах і якія творы вывучаюць дзеці. Мова – гэта наша жыццё, таму і адносіцца да яе неабходна вельмі сур’ёзна.

Гісторыя мовы, як і гісторыя краіны, мае цяжкі лёс, але выпрабаванні толькі закаляюць. Тэрыторыя нашай краіны была ў складзе вялікай колькасці дзяржаўных адзінак, і нават заснавальніцай (ВКЛ, прыкладам пацвярджэння з’яўляюцца назвы вёсак: на Гомельшчыне ёсць вёска Вялікія Ліцвінавічы і Малыя Ліцвінавічы). І кожны з гэтых этапаў патрабаваў сваё: паланізацыя, краю, русіфікацыя і гэтак далей.

Пасля гістарычнага геапалітычнага дзялення наша тэрыторыя ўвайшла ў склад Расійскай імперыі. Менавіта гэты гістарычны перыяд губляе шмат звестак аб удзельніках беларускага паходжання. Так, вайна з Напалеонам была фактычна на нашай тэрыторыі, але ў складзе Расійскай імперыі. Такім чынам, мы згубілі часткова памяць і гісторыю тых падзей. Падобнае здарылася і з Руска-турэцкай вайной, якая адбылася ў 1878 годзе – як вынік вызваленне Балканаў ад 500-гадовай турэцкай акупацыі. І гэта дзякуючы не толькі вайскоўцам-беларусам у складзе арміі Расійскай імперыі, але і стратэгічнаму бачанню Генерала Іосіфа Гурко, дзякуючы якому вайна скончылася. Іосіф Гурко нарадзіўся ў Магілёўскай губерні [1].

На жаль, шмат цікавага, трагічнага, але ж павучальнага губляецца падчас ваенных ліхалеццяў. Так, дзеці Вялікай Айчыннай вайны не мелі што паесці і апрануць. Канешне, ім і іх бацькам не было часу, каб разважаць, якіх подзвігаў дасягнулі ў мінулым іх продкі. Зараз час на нашым баку. Мы павінна памятаць і ведаць аб гэтым.

Нацыянальна-культурная інфармацыя выяўляецца пераважна ў намінатыўных адзінках мовы, семантыка якіх адлюстроўвае прадметы, з’явы, якасці, працэсы рэчаіснасці. Такімі адзінкамі, кія маюць цікавасць не толькі як сродак стасункаў, але і як крыніца шматлікіх істотных ведаў пра нацыянальную гісторыю і культуру, ёсць безэквівалентная лексіка, праз якую адлюстроўваецца ўнікальнасць нацыянальна-культурнай семантыкі, захоўваецца, перадаецца з пакалення ў пакаленне «моўная карціна свету» народа. У намінатыўных адзінках увасоблены непаўторны мікракосмас тых рэалій і паняццяў, што вызначаюць адмысловасць пэўнага этнасу. Таму такая лексіка не перкладаецца даслоўна на іншыя мовы, а патрабуе апісальных сродкаў перадачы яе семантызацыі. Напрыклад, шматлікія камерцыйныя назвы ўтрымліваюць такія адмысловыя беларускія словы, як *золак, знічка, зніч, слодыч, вяснянка, папараць-кветка, асалода, мілавіца, талака, прысмакі, гаспадар* [2].

Старабеларуская мова адчувала не толькі вялікі ўплыў суседняй польскай, але і лацінскай мовы – мовы царквы, адукацыі, навук. А. І. Жураўскі прааналізаваў асноўныя групы запазычанняў: паланізмы, германізмы, лацінізмы, грэцынізмы, царкоўнаславянізмы, цюркізмы, літуанізмы. На беларускіх землях татары жывуць з часоў ВКЛ, калі іх запрасіў Вітаўт дапамагчы ў барацьбе з Тэўтонскім Ордэнам. Для нашага часу менавіта кітабы (малітоўнікі, напісаныя арабскай вяззю беларускія словы) таго перыяду маюць вялікую каштоўнасць, яны разглядаюцца як помнікі пісьменства, таму што потым на тэрыторыі нашай краіны праходзіла апалячванне, а пасля – русіфікацыя. Прыкладам ужывання цюркізмаў і ў наш час з’яўляецца выраз “не зная ні бэльмеса / не ведаць нічога”. “O Bilmez” з турэцкага перакладаецца *нічога не ведае* [3].

Прыкладам нашага культурнага кода і разумення з’яўляецца творчасць Максіма Багдановіча, які так хораша перадаў адносіны да жанчыны. Цікавым успрыманнем такіх моўных абставін выступае турэцкая культура, у якой увогуле не існуе пачуцця асалоды пры бачанні прыгожай кабеты. Прыкладам таму твор пра памяць аб жанчыне-сябру:

Белы крыж, пліта, пад ёй – магіла;

Мільым кветам ружа зацвіла.

Тут калісьці ты, мой друг, спачыла, – Спарадзіла ў муках і лягла.

Культурныя коды непасрэдна звязаны з карцінай свету, якая і задаецца кодамі. Карціна ж свету – культурны код носьбіта краіны адносна гістарычнага перыяду. Так, беларусы маюць толькі ім зразумелую *па-*

мяць гадоў Вялікай Айчыннай вайны. Толькі яны разумеюць слова *ах-вяры*. Перамога для беларусаў – гэта перамога жыцця над смерцю. Перамога – самаадданасць кожнага падчас вайны, калі паміралі парцізаны, падпольшчыкі, дзеці-вязні.

Вялікая колькасць твораў таго часу была напісана менавіта на беларускай мове. На жаль, эмацыйнасць тэксту на беларускай мове немагчыма перадаць словамі рускай мовы. Па-першае, часткова дабаўляецца праца іншага чалавека, па-другое, шмат слоў не маюць аналагаў.

У творах Івана Шамякіна прырода займае значнае месца: “...Галлё мы нарыхтоўвалі радасна, весела. Ржавае балота было амаль сухое, зарослае безразняком, тым, балотным, што не вырастае вялікім, і гэтакім жа сасоннікам, але там, дзе заставалася вада, яна сапраўды была ржавая, брудна-чырвоная, як бы змешаная з крывёю. Хлопцы даказвалі: вада, маўляў, таму такая, што пад балотам – залежы жалезнай руды...” [4].

Тое самае мы бачым і ў Івана Мележа. Усё, пра што пісаў Мележ у гэтых раманах, было не толькі знаёмае яму. Яно было блізкае і дарагое. “І надышоў час, калі ён адчуў неадольную патрэбу як бы нанова перажыць мінулае, даследаваць, асэнсавачь пэўны перыяд жыцця свайго народа, бацькоўскай зямлі, паказаць яе людзям, паказаць і славіць іхняю ўнутраную прыгажосць, іхняю сціпласць, працавітасць, чэснасць. Гэта была патрэба душы, патрэба мастацкага сумлення, абавязак сына роднай зямлі” [5].

Некалькі год таму ў Расіі змянілі *міліцыю* на *паліцыю*. У нашай краіне гэта немагчыма, таму што вельмі шмат асацыятыўных момантаў з паліцыямі (падчас акупацыі іх было шмат на тэрыторыі нашай краіны). Гэтая моўная пара – прыклад рознага ўспрымання свету нам і грамадзянамі суседняй краіны.

Неабходна падкрэсліць яшчэ адну тэму рэгіянальнай бяспекі жыхароў – дапамога сем’ям з дзецьмі, асабліва на забруджаных пасля чарнобыльскага выбуху тэрыторыях. Менавіта геаграфічнае становішча краіны спрыяе гэтаму. Наша краіна – арэал гнездавання буслоў і іншых птушак. *Бусел* ён ці *аіст* – гэта тая магічная моц сімвалу, які мае нават выраз-сінонім – *Зямля пад белымі крыламі*. Гэта тая птушка, якая кожны год прылятае на беларускую зямлю, каб зрабіць свой дом, каб абзавесціся сям’ёю і апавясціць будучых бацькоў, што ў іх будзе дзіця. Зараз бусел – гэта сімвал краіны, яе моцы з пункту гледжання сямейных каштоўнасцей.

Увогуле выраз *нашы дзеці – будучыня дзяржавы* з’яўляюцца дэвізам. Таму і адносімся з павагай да кожнага дзіцяці незалежна ад таго, наш ён ці не.

Мова – адмысловы інструмент ментальнага ўпарадкавання свету, сродак замацавання этнічнага светабачання, што складаецца са светаўваўлення асоб, якія належаць да пэўнага этнасу, носьбітаў нацыянальнай культуры, з аднаго боку, а з другога – спосаб маніфестацыі пэўных каштоўнасцей чалавецтва. У кожнай мове назапашваецца і захоўваецца культурная інфармацыя аб умовах жыцця народа – носьбіта мовы, што складае так званую «кумулятыўную» функцыю. Беларуская мова, як і кожная іншая, вылучаецца сваёй нацыянальна-культурнай семантыкай – сукупнасцю значэнняў моўных адзінак, у якіх адлюстравана адмысловасць грамадска-эканамічнага ладу Беларусі, яе гісторыі, літаратуры, мастацтва, фальклору, адметнасцей прыроды, побыту і звычаяў, маральных норм. Але цяжка ўявіць якасць беларускага жыцця, калі б не было рускай мовы. Дзякуючы рускай мове мы маем асноўныя эканамічныя адносіны з адной з самых моцных дзяржаў свету – Расіяй.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Праказаў, Б. За другі свая. Падлеткам аб Руска-турэцкай вайне / Б. Праказаў. – М. : Брацтва ў гонар Архістраціга Міхаіла, 2010. – 63 с.
2. Шацёр-Шалюта, С. А. Да праблемы стандартызацыі назваў гандлёва-камерцыйных і прамыслова-вытворчых аб'ектаў / С. А. Шацёр-Шалюта // Сучасны стан і дынаміка норм беларускай літаратурнай мовы : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 24-25 кастр. 2006 г. / Ін-т мовазнаўства імя Якуба Коласа НАН Беларусі; навук. рэд. А. А. Лукашанец. – Мінск : Права і эканоміка, 2006. – С. 132–134.
3. Несцяровіч, В. І. Старажытныя рукапісы беларускіх татар. – Віцебск : Выд-ва “ВДУ імя П. М. Машэрава”, 2003.
4. Шамякін, І. Збор твораў : у 23 т. / І. Шамякін. – Мінск : Маст. літ., 2010. – 478 с.
5. Мележ, І. Людзі на балодзе / І. Мележ. – Мінск : Мастацкая літаратура, 2008. – 444 с.

УДК 340

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ СТРАНЫ

Савко Павел Валентинович

Академия управления при Президенте Республики Беларусь
(г. Минск, Беларусь)

В данной статье рассмотрены возможности экономической дипломатии по продвижению национальных экономических интересов страны, а также пути дальнейшего совершенствования.

Центральное геополитическое расположение Республики Беларусь в Европе, с учетом пересечения торговых и транзитных путей, создает благоприятные перспективы экономического развития республики.

Беларусь имеет экспортоориентированную экономику и поддерживает торгово-экономические связи почти с 200 государствами мира. Беларусь осуществляет многовекторную внешнеэкономическую политику, а экспорт является одним из приоритетов развития белорусской экономики. Около 60% производимой продукции поставляется на зарубежные рынки, что характерно для стран с высокой степенью развития и открытости экономики. Важнейшими экспортными позициями являются: продукция нефтехимии, машиностроения, металлургии, деревообработки, легкой промышленности, молочная и мясная продукция, мебель, стекло, стекловолокно, цемент [1].

Национальные интересы Республики Беларусь – фундамент государственного устройства.

Согласно Концепции национальной безопасности, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, под национальными интересами понимается совокупность потребностей государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие Республики Беларусь.

Стратегическими национальными интересами страны являются: обеспечение независимости, территориальной целостности, суверенитета, незыблемости конституционного строя; устойчивое экономическое развитие и высокая конкурентоспособность белорусской экономики; достижение высокого уровня и качества жизни граждан [2].

Экономические интересы Беларуси связаны с потребностью белорусской экономики интегрироваться в мировой и европейский процессы. Защита от внешних угроз национальной безопасности в экономической сфере обеспечивается многовекторной внешнеэкономической политикой, расширением товарной номенклатуры и географии экспорта, диверсификацией импорта сырьевых и энергетических ресурсов.

Региональные интересы играют важную роль в обеспечении национальной безопасности страны и реализации ее экономических интересов. На шестом Всебелорусском народном собрании Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, подводя итог дискуссиям о необходимости многовекторной политики, отметил: «Мы неизменно готовы выстраивать отношения со всеми странами и союзами на основе принципов равноправия, взаимного уважения и невмешательства в наши внутренние дела. Прежде всего экономические. В этом вся суть нашей концепции многовекторности» [3].

Экономической дипломатии Беларусь уделяет особое внимание, реализуя политику многовекторности. Экономическая дипломатия стала визитной карточкой современной Беларуси. Координацию внешнеэкономической деятельности осуществляет Министерство иностранных дел Республики Беларусь. Свыше 90 % белорусского экспорта идет именно в те страны, где функционируют дипломатические представительства Беларуси. Загранучреждения стали опорными точками, содействующими продвижению продукции во всех регионах мира.

Необходимость реализации экономической дипломатии продиктована развитием процессов глобализации и ростом взаимозависимости экономик государств мира. По оценке бывшего министра иностранных дел В. В. Макея, ключевыми направлениями реализации экономической дипломатии должны стать: формирование внешних стабильных и предсказуемых условий для социально-экономического развития страны; обеспечение экономической безопасности государства; снижение угроз и рисков от истощения природных ресурсов; формирование стабильного и долгосрочного снабжения природными ресурсами и источниками энергии; получение доступа к научным разработкам; информационным и технологическим ресурсам зарубежных государств; укрепление экспортного потенциала за счет объединения частного и госсектора, оказание содействия экспортерам [4, с. 30].

Основные региональные интересы Беларуси лежат на Европейском континенте и близких Беларуси стран Евразии, в первую очередь России. По итогам 2021 года в общем объеме экспорта белорусских товаров доля российского рынка составила 40,9 %, импорта – 56,6 %. Однако ограничиться только российским рынком означает снизить возможности собственного экономического роста.

В условиях нынешней санкционной политики стран Европейского союза и США роль экономической дипломатии существенно усилилась. На совещании по приоритетам внешней политики на современном этапе глава белорусского государства подчеркнул, что в МИД страны должны четко понимать, что современный мир не ограничивается лишь странами Европейского союза, он гораздо шире. Он привел в пример такие страны, как Китай, Индия, Пакистан, Вьетнам, Турция, с которыми у Беларуси добрые отношения, равно как и с целым рядом государств в Африке, Латинской Америке, на Ближнем Востоке, в сотрудничестве с которыми кроется огромный потенциал и безграничные возможности [5].

Таким образом, национальные интересы Республики Беларусь требуют пересмотра национальной экономической дипломатии в условиях

усиления санкционного давления стран Запада и США. За счет внешних возможностей и ресурсов обеспечить развитие экономики с учетом складывающейся мировой конъюнктуры. Максимального использования рынков стран «дальней дуги», в первую очередь Китая, для наращивания экспорта белорусских товаров и услуг, привлечения инвестиций и технологий.

Список использованных источников

1. Ключевые экспортные товары и услуги [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/vneshnjaja-torgovlya/eksportnye-tovary-i-uslugi/>. – Дата доступа: 25.01.2023.
2. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Доклад Президента Республики Беларусь на VI Всебелорусском народном собрании 11 февраля 2021 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/shestoe-vsebelorusskoe-narodnoe-sobranie/>. – Дата доступа: 25.01.2023.
4. Выступление Министра иностранных дел Беларуси В. Макея на VI Всебелорусском народном собрании «Внешнеполитический контекст национальных интересов современного белорусского государства (11 февраля 2021 г.)» [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://mfa.gov.by/press/statements/d23c4c259dc8de7f.html/>. – Дата доступа: 25.01.2023.
5. Совещание по приоритетам внешней политики на современном этапе 20 июля 2021 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/coveshchanie-po-prioritetam-vneshney-politiki-na-sovremennom-etape/>. – Дата доступа: 26.01.2023.

УДК 342.34

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Пуцик Елена Владимировна

Могилевский институт МВД Республики Беларусь
(г. Могилев, Беларусь)

В статье рассмотрен период становления молодежной политики Республики Беларусь и вопросы правового регулирования государственной молодежной политики.

Проблематика прав и свобод молодежи по-прежнему остается актуальной, особенно в условиях развития социального, демократического

правового государства, которым является Республика Беларусь. Нормы в области регулирования молодежной политики необходимы для обеспечения эффективности и целостности государственной политики по развитию молодежи и улучшению качества жизни молодых людей в стране.

В период нахождения Республики Беларусь в составе Советского Союза нормативно-законодательные положения по вопросам жизнедеятельности молодежи были включены в общие законодательные и нормативные акты СССР – Постановления и Указы Президиума Верховного Совета СССР, совместных постановлениях ЦК КПСС и Совета министров СССР. Главным организационным институтом и инструментом реализации молодежной политики был Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи (ВЛКСМ) и его республиканское отделение Ленинский Коммунистический Союз Молодежи Белоруссии (ЛКСМБ). Это общественное объединение было неотъемлемой частью общественно-государственной системы Советского Союза и оказывало огромное влияние на все стороны жизни молодежи [5]. Впервые единый сводный документ, определяющий основы государственной молодежной политики, закрепляющий правовые и экономические гарантии молодежи и молодежных организаций, – Закон СССР № 2114-I «Об общих началах государственной молодежной политики» – был принят незадолго до ликвидации СССР (16.04.1991). После обретения Республикой Беларусь независимости, в условиях кризиса советского государства, с учетом новых явлений, оказывающих значительное влияние на молодежную среду. Перед государством возникла задача – определить основные направления и принципы государственной молодежной политики, разработать нормативно-правовую базу, создать институты и органы государственной власти, курирующие это направление деятельности, запустить механизм ее реализации в действие. Именно в этот период был разработан и принят Закон Республики Беларусь от 24 апреля 1992 г. № 1629-XII «Об общих началах государственной молодежной политики в Республике Беларусь», основанный на Конституции Республики Беларусь.

В Законе впервые сформулировано понятие государственной молодежной политики, установлены основные принципы государственной молодежной политики. Указанный нормативный правовой акт содержал в себе инновационные разделы, закрепляющие гарантии, предоставляемые молодежи государством, а также правовое регули-

рование деятельности молодежных общественных объединений. Среди предоставляемых государством гарантий – содействие реализации молодежью права на труд и развитию молодежного предпринимательства (экономическая самостоятельность молодежи, включая предоставление льгот по налогообложению и кредитованию); придание правоустанавливающей силы актам органов самоуправления учебно-воспитательных учреждений по вопросам прав и обязанностей учащихся [6]. Формирование и проведение в жизнь государственной молодежной политики осуществляют: Президент Республики Беларусь, Парламент Республики Беларусь, Совет Министров Республики Беларусь, местные Советы депутатов, местные исполнительные и распорядительные органы; государственный орган Республики Беларусь по делам молодежи [1].

07.12.2009 принят новый Закон Республики Беларусь «Об основах государственной молодежной политики», являющийся на сегодняшний день основным законодательным актом, регулирующим государственную молодежную политику в Республике Беларусь, где на законодательном уровне было закреплено и раскрыто содержание десяти основных направлений государственной молодежной политики, их перечень не является исчерпывающим, что предоставляет определенную степень свободы для субъектов его реализации при возникновении новых форм работы с молодежью, правовое регулирование которых не разработано [2].

Современные общественные отношения требуют совершенствования государственной молодежной политики Республики Беларусь. Так, в 2016 и 2022 годах в Закон внесены существенные изменения и дополнения. В частности, раскрыты полномочия местных исполнительных и распорядительных органов, иных государственных органов в сфере государственной молодежной политики. Ответственным государственным органом за осуществлением государственной молодежной политики назначено Министерство образования Республики Беларусь, и, соответственно, на законодательном уровне определены его полномочия в данной области. Даны определения терминам «молодежная кадровая политика», «молодежные инициативы» и «субъекты молодежных инициатив». Определено новое направление государственной молодежной политики – государственная поддержка молодежных инициатив. Ответственное объединение «Белорусский республиканский союз молодежи»

назначен координатором деятельности, связанной с реализацией молодежных инициатив.

С целью реализации и развития государственной молодежной политики принимаются долгосрочные государственные программы и стратегии, в которых определены основные направления и приоритеты деятельности республиканских органов государственного управления и иных организаций по реализации государственной политики, по каждому из которых поставлены задачи и механизмы их реализации. В частности, в 2022 году принята новая редакция Кодекса Республики Беларусь об образовании, в котором закреплено положение о получении всеобщего общего среднего образования, предусмотрены новые возможности для вузов и молодежи, талантливых детей и школьников, реализуются Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы и Стратегия развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 года.

Таким образом, можно сделать вывод, что на современном этапе молодежная политика уже имеет возможность опереться на серьезную нормативно-правовую базу, которая создана более чем за 30 лет существования в условиях суверенного государства. За это время были сформулированы и определены основные концептуальные основы государственной молодежной политики, которые состоят в том, что государство как основной субъект молодежной политики ставит своей целью обеспечить полноценный правовой и социальный статус молодым гражданам республики, защитить их права и свободы, создать условия и возможности для развития.

Список использованных источников

1. Об основах государственной молодежной политики [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 2009 г., № 65-3 : в ред. от 5 октября 2022 г., № 205-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Об общих началах государственной молодежной политики в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 24 апр. 1992 г., № 1629-ХІ : утратил силу Законом Респ. Беларусь от 7 дек. 2009 г. № 65-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Мусина, Н. Е. Концептуальные основы молодежной политики: советский опыт и современность / Н. Е. Мусина // Беларуская думка. – 2014. – № 10. – С. 60–65.
4. Павловская, В. В. История и перспективы системы правового регулирования государственной молодежной политики в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : [по состоянию на 21.12.2023 г.] / В. В. Павловская // ЭТАЛОН. Правоприменительная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОЛИТИКИ ЗАНЯТОСТИ ЧЕРЕЗ ПРАВОВУЮ ПОДДЕРЖКУ МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА

Сысоев Алексей Сергеевич

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье рассматривается проводимая в Республике Беларусь политика занятости молодых специалистов на основе анализа действующей нормативно-правовой базы.

Вопросы, связанные с трудоустройством молодых специалистов, несмотря на предпринимаемые в данном направлении в Республике Беларусь меры, по-прежнему, остаются актуальными.

Правовая поддержка молодых специалистов в современном мире играет важную роль в их профессиональном развитии и защите их прав. В Республике Беларусь правовая поддержка молодых специалистов осуществляется через ряд законов и нормативных актов, которые регулируют в том числе и трудовые отношения, возникающие у выпускников государственных учреждений образования, получивших среднее специальное и высшее образование.

К таким нормативно-правовым актам в первую очередь относятся Закон от 7 декабря 2009 года № 65-З «Об основах государственной молодёжной политики», Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31 августа 2022 года № 572 «О вопросах реализации образовательных программ», Кодекс Республики Беларусь об образовании, трудовой и жилищный кодексы.

Так, статья 12 Закона «Об основах государственной молодёжной политики» (далее – Закон) предусматривает основные направления государственной молодёжной политики, одним из которых является содействие реализации права молодежи на труд.

В статье 16 Закона указывается, что государство реализует систему мер, направленных на содействие в профессиональной ориентации и трудоустройстве молодежи, в том числе по экономической, организационной, правовой поддержке предпринимательской деятельности молодежи. Молодежь по достижении шестнадцати лет, а также в других случаях, предусмотренных Трудовым кодексом Республики Беларусь, имеет право на самостоятельную трудовую деятельность [1].

Таким образом, рассмотренный нами выше Закон содержит ссылки на иной нормативно-правовой акт, которым является Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее – ТК).

Так, предоставление молодому специалисту первого рабочего места регулируется статьей 281 ТК, в соответствии с которой выпускникам государственных учреждений образования, получившим среднее специальное и высшее образование, которым место работы предоставлено путем распределения, гарантируется предоставление первого рабочего места.

Часть 1 статьи 96 ТК, содержит отдельные гарантии и компенсации, оказываемые молодым специалистам, которым место работы предоставлено путем распределения с последующим направлением на работу в другую местность, а именно подлежат возмещению:

- стоимость проезда, молодого специалиста и членов их семей (муж, жена, дети и родители обоих супругов, находящиеся на их иждивении и проживающие вместе с ними) на тех же условиях, что и при направлении работника в служебную командировку;

- расходы по провозу имущества железнодорожным, водным и автомобильным транспортом (общего пользования) в количестве до 500 килограммов на самого работника, выпускника и до 150 килограммов на каждого переезжающего члена семьи (по соглашению сторон могут быть оплачены расходы по провозу большего количества имущества);

- суточные, за каждый день нахождения в пути в соответствии с законодательством о служебных командировках;

- единовременное пособие на самого молодого специалиста в размере его месячной тарифной ставки (тарифного оклада), оклада, должностного оклада по новому месту работы и на каждого переезжающего члена семьи в размере одной четвертой пособия на самого работника [2].

Кроме этого, правовое регулирование отношений с выпускниками осуществляется Кодексом Республики Беларусь об образовании (далее – Кодекс об образовании) и постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 августа 2022 года № 572 «О вопросах реализации образовательных программ» (далее – Постановление № 572), которые дополняют друг друга.

Например, Постановлением № 572 утвержден ряд положений, в том числе о порядке распределения, перераспределения, направления на работу, перенаправления на работу, предоставления места работы

выпускникам, получившим научно-ориентированное, высшее, среднее специальное или профессионально-техническое образование [3].

По завершении обучения в учреждении образования молодым специалистам, получившим свидетельство о направлении на работу, предоставляются гарантии и компенсации в соответствии со статьей 48 Кодекса об образовании, в частности:

- трудоустройство в соответствии с полученной специальностью, присвоенной квалификацией и (или) степенью;
- отдых продолжительностью 31 календарный день. По инициативе выпускника продолжительность отдыха может быть сокращена;
- компенсация в связи с переездом на работу в другую местность в соответствии с законодательством о труде;
- денежная помощь [4].

Вместе с тем до настоящего времени не разрешена проблема, касающаяся проживания молодых специалистов, направляемых на работу в другую местность, так как гарантия в виде предоставления жилья по месту распределения законодательством не предусмотрена.

Единственное преимущество, ожидающее молодого специалиста, прибывшего на работу в другую местность, закреплено в пункте 2 статьи 36 Жилищного кодекса Республики Беларусь, согласно которой молодые специалисты, прибывшие по распределению, признаются нуждающимися в улучшении жилищных условий и независимо от даты их прибытия могут быть приняты на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий [5].

Таким образом, правовая поддержка молодых специалистов в Беларуси в целом направлена на обеспечение их профессионального развития и социальной защиты. Однако ряд вопросов, связанных с занятостью молодых специалистов, требует совершенствования, и в первую очередь это связано с обеспечением данной категории специалистов жильем в случае направления на работу в другую местность.

Список использованных источников

1. Об основах государственной молодежной политики : Закон Республики Беларусь от 7 декабря 2009 № 65-3 : принят Палатой представителей 5 ноября 2009 г. : одобр. Советом Республики 19 ноября 2009 г. // Нац. Регистр правовых актов РБ. – 2009. – № 300. – 2/1617.
2. Трудовой кодекс Республики Беларусь : 26 июля 1999 г., № 296-3 : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Республики 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.11.2017 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. О вопросах реализации образовательных программ : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 31 августа 2022 г., № 572 : с изм. и доп. по состоянию на 08.07.2024 г.
4. Кодекс Республики Беларусь об образовании : 13 января 2011 г., № 243-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ'2012 ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
5. Жилищный кодекс Республики Беларусь : 28 августа 2012 г., № 428 : принят Палатой представителей 31 мая 2012 г. : одобр. Советом Респ. 22 июня 2012 г. : в ред. Законов Респ. Беларусь от 10.01.2015 г., № 244-3, от 13.11.2017 г., № 68-3.

УДК 343.95

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ И РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ НА ЭКОНОМИКУ

*Славинский Иван Валерьевич
Аксенов Демьян Дмитриевич*

Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
(г. Санкт-Петербург, Россия)

В данной статье описывается значимость роли государственного регулирования экономики в условиях санкций и предлагаются решения по независимому развитию экономики страны.

В условиях мирового экономического кризиса и санкционного давления со стороны зарубежных стран государственное регулирование социально-экономического развития страны и регионов является одной из приоритетных задач руководства страны.

Государственное регулирование экономического и социального развития территорий, обеспечение целесообразной специализации, комплексности и диверсификации региональной экономики – очевидное условие устойчивого развития страны и регионов в условиях санкционного давления.

Государственное регулирование социально-экономического развития страны и регионов – это воздействие государства на деятельность хозяйствующих субъектов и объектов и конъюнктуру рынка в целях обеспечения нормализации условий функционирования рыночного механизма страны и ее регионов.

По объектам воздействия государственное регулирование экономики означает деятельность по регулированию трех взаимосвязанных

частей воспроизводственного процесса: регулирование ресурсов, регулирование производства, регулирование финансов.

По уровням региональной иерархии государственное регулирование сосредоточено на двух основных направлениях – федеральный и региональный уровень.

Государственное регулирование экономического развития регионов является актуальной темой для рассмотрения в настоящий момент времени. Поскольку, во-первых, из экономического развития регионов складывается экономическое развитие всей страны, во-вторых, данный факт обусловлен широким спектром угроз, которые оказывают отрицательное влияние на развитие национальной экономики. Ключевым отрицательным фактором, как говорилось ранее, являются санкции зарубежных стран, которые были введены в отношении отдельных отечественных предприятий и отраслей народного хозяйства. По этой причине ограничен экспорт товаров и услуг на международный рынок, а также наблюдаются сложности с импортом высокотехнологичной продукции. В этих условиях государство стремится сгладить влияние отрицательных факторов на экономическое развитие регионов страны.

Первое, на что государству необходимо бросить все усилия, – это на импортозамещение всех жизненно необходимых товаров и услуг, сосредоточив свое внимание на продуктах питания, товарах первой необходимости и товарах медицинской отрасли. Проведение данной экономической политики невозможно без строгого разделения производства по отдельным регионам, основываясь на их климатических, социальных, экономических и иных особенностях.

Одновременно с этим государству необходимо четко наладить и структурировать логистические каналы распределения как уже готовой продукции, так и необходимого для производства продукции сырья и рабочей силы. Ни в коем случае не стоит пренебрегать организацией логистики, ведь это особенно важно, учитывая размеры страны.

Развитие производства высокотехнологичной продукции не представляется возможным провести в короткие сроки, однако государство может приложить все усилия, во-первых, для стимуляции развития данной отрасли промышленности, во-вторых, для налаживания каналов параллельного импорта и переориентации импорта на другие рынки.

Упомянутое ранее стимулирование развития должно применяться не только к производству высокотехнологичной продукции, но и к другим не менее важным отраслям промышленности, проявляться оно мо-

жет совершенно по-разному (например, в виде льготного налогообложения, выдачи кредитов под минимальную ставку и т.д.).

Но развитие экономики не представляется возможным без развития права. Поскольку правовой базис является регулятором всех отношений, в том числе и экономических. Необходимым является регулярное обновление законодательства с учетом постоянно меняющейся экономической действительности.

Из всего вышеописанного можно сделать вывод, что в условиях санкционного давления на экономику роль государственного регулирования социально-экономического развития страны и регионов является первостепенной, так как в прямой зависимости от нее находится как экономическое состояние регионов, так и государства в целом.

Список использованных источников

1. Вахромов, Е. Н. Региональная экономика в многоуровневой структуре рыночной экономики / Е. Н. Вахромов // Вестник Иркутского государственного университета. – 2018. – № 2. – С. 26–30.
2. Красников, А. С. Особенности государственного регулирования экономического развития регионов / А. С. Красников. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 27 (422). – С. 124–125.
3. Петросянц, В. З. Механизм регулирования регионального развития: особенности формирования и алгоритмизации / В. З. Петросянц [и др.] // Экономика и управление. – 2018. – № 8. – С. 8–13.
4. Ходов, Л. Г. Государственное регулирование национальной экономики : учебник / Л. Г. Ходов. – М. : Экономистъ. – 2015. – 618 с.
5. Ягумова, Д. М. Государственное регулирование рыночной экономики / Д. М. Ягумова // Экономика и бизнес. – 2019. – № 3. – С. 212–214.

УДК 338.984

АВТОМАТИЗАЦИЯ УЧЕТА И ДВИЖЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ ЗАПАСОВ НА СКЛАДЕ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РИТМИЧНОСТИ РАБОТЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

Мешкова Ирина Арнольдовна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье представлена информационно-аналитическая система, которая включает три модуля: модуль работы с базой данных, модуль анализа производственных запасов и модуль управления производственными запасами. Данная система позволит сводить потоки информации воедино и повысить производительность труда сотруд-

ников отдела материально-технического снабжения за счет автоматизации проведения анализа состояния запасов и выбора модели управления ими.

При разработке плана материально-технического обеспечения необходимо решать следующие задачи:

- определить оптимальную потребность предприятия в материальных ресурсах для осуществления эффективной деятельности предприятия (как производственно-хозяйственной, так и финансовой);
- определить возможности обеспечения потребности предприятия ресурсами.

При этом в процессе разработки плана материально-технического снабжения должна учитываться максимально возможная экономия ресурсов.

Для предприятий серийного (крупносерийного), массового производства существующие системы автоматизированного учета (например, «1С: Предприятие») отвечают всем требованиям, так как, несмотря на широту ассортиментных позиций, большинство задач формализованы и однотипны (поиск, группировка информации и подведение итогов). Однако для предприятий мелкосерийного производства, а тем более единичного (позаказного) производства, возникает необходимость составления нетиповых запросов. Поэтому возникает вопрос о внедрении информационно-аналитической системы, который является актуальным для таких предприятий и организаций, так как позволяет оперативно подстроить возможности программного обеспечения под требования пользователей.

Разрабатываемая информационно-аналитическая система предназначена для сбора и хранения информации, ее обработки, а также для проведения на ее основе анализа производственных запасов.

Разрабатываемая информационная система имеет структуру, которая представлена на рисунке 1. Таким образом, программа разделяется на функционально самостоятельные части (модули), что лежит в основе модельного принципа построения программ.

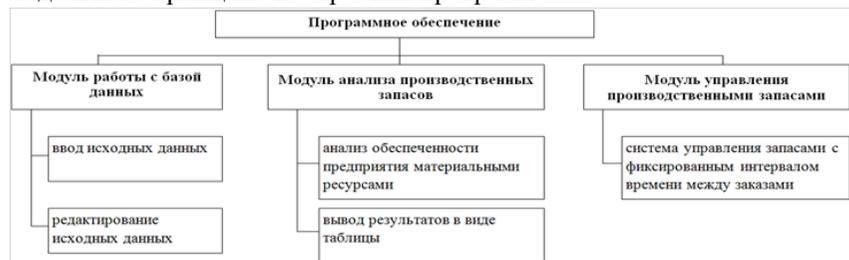

Рисунок 1 – Структура информационной системы

Таким образом, система состоит из нескольких модулей:

- 1) модуль работы с базой данных;
- 2) модуль анализа производственных запасов;
- 3) модуль управления производственными запасами.

Модуль работы с базой данных предназначен для ввода и хранения исходной информации, которая необходима для решения поставленных задач. Здесь собирается вся требуемая информация и представляется в виде, удобном для использования при решении конкретной проблемы. Для работы с первым модулем используется система управления базой данных, которая включает стандартные средства манипулирования данными, в том числе и структурированный язык запросов SQL, позволяющий осуществлять построение запросов и различных выборок из базы данных.

Модуль анализа производственных запасов предназначен для проведения анализа обеспеченности предприятия материальными ресурсами и расчета коэффициентов обеспеченности и выполнения договоров, а также оформления результатов в виде таблиц.

Модуль управления производственными запасами предназначен для работы с системой управления запасами. Он позволяет организовывать поступление и отгрузку материалов, а также следит за уровнем запасов и сообщает о необходимости пополнения запасов.

Схема алгоритма основного модуля, осуществляющего управление производственными запасами, представлена на рисунке 2.

Описание блоков:

Блок 1 – при запуске программы пользователю предлагается четыре альтернативы режима работы. В блоке 2 осуществляется работа с базой данных, которая включает в себя редактирование базы данных (блок 3).

В блоке 4 проводится анализ обеспеченности материальными запасами, который включает в себя выбор анализируемого периода (блок 5) и выбор анализируемого материала (блок 6). Далее рассчитываются показатели (блок 7) и выводятся результаты анализа (блок 8).

В блоке 9 отражается осуществление складских операций. Если материал поступил на склад (блок 10), тогда фиксируется его поступление (блок 11), иначе, если материал списывается на производство, происходит фиксирование его отгрузки (блок 12). Далее проверяется наступление момента заказа (блок 13): если момент заказа наступил, то выдается сообщение о необходимости пополнения запаса (блок 14).

В блоке 15 осуществляется управление материальными запасами, которое включает в себя выбор материала для управления (блок 16). Далее рассчитываются параметры системы управления (блок 17) и выводятся результаты (блок 18).

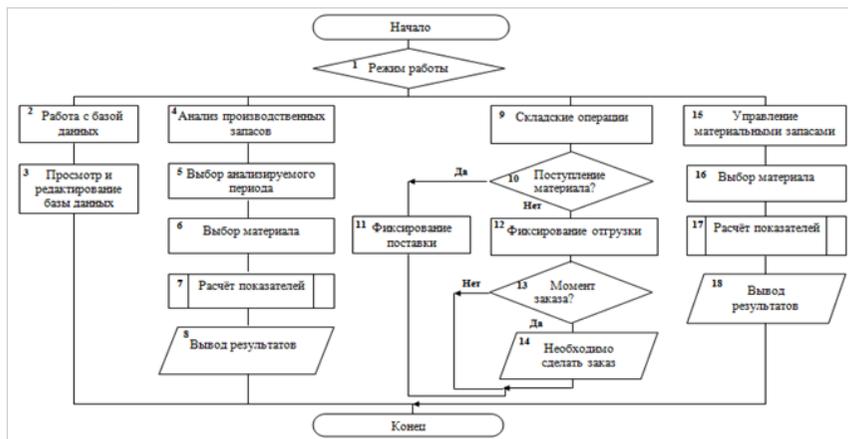

Рисунок 2 – Схема алгоритма информационной системы

При работе с программой выбор каждой из предложенных альтернатив может происходить в произвольной очередности, так как программные модули являются абсолютно автономными и независимыми друг от друга.

После выполнения каждого программного модуля программа возвращает пользователя на главное диалоговое окно, т.е. в главный программный модуль, где он может выбирать любые доступные альтернативы.

Таким образом, данная система позволит выполнять в автоматическом режиме все необходимые расчеты и отладить ритмичную работу предприятия.

Список использованных источников

1. Бенькович, Е. С. Практическое моделирование динамических систем. – СПб. : БХВ-Петербург, 2002. – 464 с.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1 ОБЩЕПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТРАСЛЕЙ ЧАСТНОГО ПРАВА

Мельникова О. Е. ПОНЯТИЕ СЛУЖЕБНОГО ОБЪЕКТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	3
Лебедев О. А. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СТАЛКИНГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	6
Миняйленко Н. Н. КОНЦЕПЦИИ РАССМОТРЕНИЯ ПОНЯТИЙ «МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВА» И «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АППАРАТ»	9
Позднякова В. В. СВЯЗЬ КОНЪЮНКТУРЫ РЫНКА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ	12
Никифорова К. В., Трифонова И. К. ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУДЕЙ.....	15
Чалей Н. А. СУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ СТРАН СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА	21
Шинкарук Д. А. К ВОПРОСУ О ПРИНЯТИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ЗАКОНА «О МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ».....	25
Полякова Л. Г. МЕДИАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗРЕШЕНИЯ ТРУДОВЫХ СПОРОВ.....	28
Сироватко Ю. Н. К ПРОБЛЕМЕ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ОТНОШЕНИИ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКОГО ПРАВА	31
Ховратова С. Н. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА	34
Лягушева М. В. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В СТРАНАХ ЕАЭС.....	37
Бобрович Д. И. ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СЕМЬЕ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ.....	40
Сакерина А. В. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИНФОРМАЦИИ В ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ	43
Галиновский И. В., Ткачёва М. В. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БЕЛОРУССКОГО И РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ.....	46

С Е К Ц И Я 2
**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ПРАВОСОЗНАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Роговцов Д. А. ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МОДЕЛИ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	50
Zhang Xiao Hong THE CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF BELARUS: A HISTORICAL OVERVIEW AND SIGNIFICANCE	53
Варенник М. Э., Выгановская П. А. СТАБИЛЬНОСТЬ КАК СВОЙСТВО КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	55
Кузьмянкова Д. В., Кузьменкова Т. Н. ПРАВО, МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ.....	58
Дутина А. Я., Блоха П. Ю. АБСЕНТЕИЗМ КАК ПОЛИТИКО- ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ: ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ	61
Крутиков М. А., Куликова О. В. ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ПОСРЕДСТВОМ СЛУЖБЫ В АРМИИ	64
Масягина Ю. Б., Куликова О. Н. ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА	68
Балашова Т. Ф., Флерьянович Д. М. РОЛЬ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ.....	73
Флерьянович Д. М. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	76
Сусленков К. Ю. ПРАВО И РЕЛИГИЯ: АНАЛИЗ ТРАКТОВОК ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	79
Шараев С. Л., Дайнеко А. В. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ, НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ....	82
Шелегова Н. А., Шведова А. К. МЕСТО И РОЛЬ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ	85
Ковалева А. Д. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ	88

С Е К Ц И Я 3
**ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Слепцов А. В. СПЕЦИАЛЬНЫЕ СУБЪЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	92

Гольшьева Ю. В., Титова А. Н., Куликова О. Н. ВРАЧЕБНЫЕ ОШИБКИ: ПОНЯТИЕ, ПРИЧИНЫ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ	95
Демидькова А. И. НОРМЫ МОРАЛИ И ПРАВА В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	98
Лазутина Л. Ф. ИСК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ И ОШИБКИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ В СУДЕ	101
Меерсон В. Р. О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДЕЙСТВИЙ, ДЕЗОРГАНИЗУЮЩИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	105
Сулковский Н. П. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	107
Ярмолич М., Капариха Е. К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	110
Рыжанков А. Ю. СОБЛЮДЕНИЕ ПОРЯДКА ВОЗЛОЖЕНИЯ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СЛУЖЕБНУЮ ХАЛАТНОСТЬ	113
Минина В. В. АЛЬТЕРНАТИВЫ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НЕКОТОРЫХ СТРАН СНГ	116

С Е К Ц И Я 4

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Корень Т. А. НОВЕЛЛЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ БАНКРОТСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	120
Пантелеева Н. В. ЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИЗИЧЕСКИМ ЛИЦОМ	123
Zhang Xiao Hong THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS OF CIVIL LEGISLATION	126
Добрыгин А. В. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УСТАНОВЛЕНИЯ РЕЖИМА РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЕГО НАРУШЕНИЕ	130
Богомья Д. К. КОММЕРЧЕСКИЕ СОРЕВНОВАНИЯ	133
Жилина О. А. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СЕМЕЙНОЙ МЕДИАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	136

Кальянова А. В. ЭТАПЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	140
Самонова Э. А. СПОСОБЫ И ОСНОВАНИЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ	143
Скобелев В. П. О НЕКОТОРЫХ ДОВОДАХ ПРОТИВ ВОЗМОЖНОСТИ ОТМЕНЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ О СУДЕБНОМ ПРИКАЗЕ ПО ЗАЯВЛЕНИЮ ИНОГО ЛИЦА В ПОРЯДКЕ Ч. 5 СТ. 398 ГПК И Ч. 2 СТ. 226 ХПК	145
Сидоренко Д. Д. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ, ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ	148
Бойко О. А. РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАСЛЕДОВАНИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД	151
Паращенко В. В. О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» И «ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ» В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	155
Чернякова В. А. СРОК ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	158

С Е К Ц И Я 5
ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Рамазанова Н. О. РЕАДМИССИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ.....	162
Буданов В. И. К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ В КАЧЕСТВЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЗЫСКАНИЯ.....	165
Данилин А. Н., Медведская Д. А. ПРАВОВЫЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ.....	168
Рагуев А. А. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	171
Кончатова С. В. АДМИНИСТРАТИВНАЯ И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ АВТОРСКОГО ПРАВА, СМЕЖНЫХ ПРАВ И ПРАВА ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ.....	174

Лубенков А. В. ПРАВОМЕРНОСТЬ И ЗАКОННОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ....	177
Моженков А. В. РОЛЬ УЧАСТКОВЫХ ИНСПЕКТОРОВ МИЛИЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: АНАЛИЗ АКТУАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	180
Отока А. А. ПРИНЦИПЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.....	183
Петухова В. Е. АНТИМОНОПОЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС КАК ПРАВОВОЙ СПОСОБ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ.....	186
Прохоренко В. В. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	190
Телятицкая Т. В. СУЩНОСТЬ, ЗНАЧЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ	193
Шелегова Н. А., Комиссарова Д. В. ПРАВОНАРУШЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРАВОВАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ.....	196
Яковенко Е. Г. МЕРЫ, ПРИНИМАЕМЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫМ СООБЩЕСТВОМ ПО ОХРАНЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ...	198
Мамутина Т. И. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	201

С Е К Ц И Я 6

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СФЕРЫ В РЕПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Беликова Е. Г., Ферапонтова Е. Г. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДРОБЛЕНИЯ БИЗНЕСА	206
Довыденко О. Г. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ	208
Квятович А. А. О ПРИЧИНАХ НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ.....	213
Мельникова О. В. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДОГОВОРА МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ.....	216
Шкляревич П. А. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ	219

С Е К Ц И Я 7
**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Аллёнов С. В., Ливонский К. О. ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	225
Мирошник С. В. ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ БИЗНЕСА.....	228
Довыденко И. И., Бураков В. Н. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ	231
Бурая А. В., Шингирей Я. В. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ.....	234
Воробей Д. Э. ПРОБЛЕМАТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ЦИФРОВОГО ИМУЩЕСТВА	237

С Е К Ц И Я 9
**ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Головач Е. И. ДУМСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОНСТИТУЦИОННЫХ ДЕМОКРАТОВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1906 г.).....	242
Pang Ruirui THE DEVELOPMENT OF WOMEN’S RIGHTS IN CHINA.....	245
Хромченко В. П. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	249
Кузьменкова Т. Н. ПРАВОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВЗАИМО- ДЕЙСТВИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТЬЮ ИНТЕРНЕТ	252

С Е К Ц И Я 10
**ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО,
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО И ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Ковалева А. Д. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ	256

Базыленок А. В. ПРАВОВОЕ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ...	259
Комарова Д. В. ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В РАМКАХ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	262
Марков Р. С. ВИРТУАЛЬНЫЙ КВАНТОРИУМ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПЛОЩАДКА ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ, ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА	265
Мілеўская С. Г. ПРАВОВОЕ ВЫХОВАНИЕ СРОДКАМІ БЕЛАРУСКОЙ ЛІТАРАТУРЫ	268
Морозов А. В. ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ФОРМА ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ И ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ	271
Тарасов А. Н. ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	275
Еремейчик А. Д. ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ	278
Ходос Я. В. К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ	281
Лихачев Н. Е., Лихачева С. Н. СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ	285
Ярошевич Е. А. ПОТЕНЦИАЛ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ПРАВОВОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРОСТКОВ	288

С Е К Ц И Я 11
ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА,
ВЫЯВЛЕНИЕ И УСТРАНЕНИЕ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ,
СПОСОБСТВУЮЩИХ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Лобарев Д. С. АНТИЭКСТРЕМИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА: ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ	292
Харевич А. И., Метлицкий И. Е. ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	295
Luo Xin IDENTIFICATION AND ELIMINATION OF THE CAUSES AND CONDITIONS CONTRIBUTING TO EXTREMIST ACTIVITY	298
Григорьев О. В. ВОИНСКИЙ КОЛЛЕКТИВ КАК ПЕРВИЧНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ЯЧЕЙКА ФОРМИРОВАНИЯ ВОИНСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ	300

С Е К Ц И Я 12
**РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ
РАЗВИТИИ РЕГИОНА**

Осипенко Н. А. КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ УСПЕХА КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	304
Похомова А. А., Березюк Л. А. ВОЛОНТЕРСКИЕ ЦЕНТРЫ В СТРУКТУРЕ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО ВОЛОНТЕРСТВА	307
Чегерова Т. И., Белошедова К. А. ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	311
Wang Lei THE ROLE OF THE STATE IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION	314
Абанина Е. Н. РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....	317
Матусевич К. ЗАКОН АБ МОВЕ Ё БЕЛАРУСІ – ПРАРОЦКІ ХОД ДЛЯ ЭКАНОМІКІ.....	320
Савко П. В. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ СТРАНЫ.....	324
Пуцик Е. В. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	327
Сысоев А. С. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОЛИТИКИ ЗАНЯТОСТИ ЧЕРЕЗ ПРАВОВУЮ ПОДДЕРЖКУ МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА	331
Славинский И. В., Аксенов Д. Д. РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ И РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ НА ЭКОНОМИКУ	334
Мешкова И. А. АВТОМАТИЗАЦИЯ УЧЕТА И ДВИЖЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ ЗАПАСОВ НА СКЛАДЕ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РИТМИЧНОСТИ РАБОТЫ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	336

Научное издание

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ

Сборник статей VII Международной
научно-практической конференции

8 декабря 2023 г.

Технический редактор *С. А. Кирильчик*
Компьютерная верстка *С. А. Кирильчик*
Корректор *Г. В. Карпенкова*

Подписано в печать .2024. Формат 60х84/16
Гарнитура Times New Roman. Усл.-печ. л. 20,3.
Уч.-изд. л. 22,8. Тираж экз. Заказ №

Учреждение образования “Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова”, 212022, Могилев, Космонавтов, 1.
Свидетельство ГРИИРПИ № 1/131 от 03.01.2014 г.

Отпечатано в издательском отделе
МГУ имени А. А. Кулешова, 212022, Могилев, Космонавтов, 1.